9К
-93

Проф. И. И. Соколовъ.

ИЗБРАНІЕ ПАТРІАРХОВЪ ВЪ ВИЗАНТІИ

съ половины IX до половины XV вѣка

(843—1453 г.).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій, 8.
1907.

351
38

Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.).

Историческій очеркъ *).

ИЗБРАНІЕ патріарха представляло въ Византіи очень сложный историческій процессъ, содержавшій въ своемъ составѣ цѣлую группу отдѣльныхъ дѣйствій церковнаго и отчасти гражданскаго характера и иногда продолжавшійся довольно долгое время. Расчленить этотъ, богатый содержаніемъ, историческій актъ на его составные элементы и прослѣдить ходъ каждаго дѣйствія въ отдѣльности—по руководству немногихъ источниковъ описательнаго характера и при яркомъ свѣтѣ многочисленныхъ фактовъ исторіи Византіи IX—XV в., нарисовать вообще цѣльную и полную историческую картину всего избирательнаго процесса, отъ приготовленій къ выборамъ и до окончательнаго водворенія избраннаго и посвященнаго іерарха на патріаршемъ престолѣ, — такая научная задача является весьма интересной и важной.

I.

Приготовленія къ избранію патріарха.—Указаніе кандидатовъ патріаршества.—Участіе въ этомъ дѣлѣ іерарховъ, василевса, монаховъ, клира и народа; историческіе примѣры.—Оцѣнка моральныхъ качествъ кандидатовъ патріаршества общимъ голосомъ византійской церкви; историческія иллюстраціи — Продолжительность вдовства великой Христовой церкви.—Правовой и историческій τόπος патріарха византійской церкви и примѣры фактическаго его примѣненія въ отношеніи къ намѣченнымъ кандидатамъ патріаршей власти.—Статистическія данныя относительно среды, изъ которой намѣчались кандидаты патріаршества и избирались патріархи.—Монашество патріарховъ. — Патріархи изъ среды бѣлаго духовенства и мірянъ.—Патріаршество и сословность въ Византіи.

Процессъ избранія византійскаго патріарха начинался особымъ *предварительнымъ актомъ*, состоявшимъ въ указаніи

*) Рѣчь, предназначавшаяся къ произнесенію на годичномъ актѣ С.-Петербургской духовной академіи 17 февраля 1907 г.

возможныхъ кандидатовъ патріаршества и въ общей оцѣнкѣ ихъ достоинствъ и качествъ, примѣнительно къ господствовавшему въ Византіи τύπος'у. Когда византійскій патріаршій престолъ оказывался вакантнымъ, то приходило въ движеніе почти все византійское общество. Вопросъ о будущемъ предстоятелѣ и первоіерархѣ великой Христовой церкви волновалъ почти всѣхъ. Въ его предварительномъ обсужденіи принимали участіе, прежде всего, митрополиты, состоявшіе членами патріаршаго константинопольскаго синода и временно находившіеся въ столицѣ Византіи, которые, со своей стороны, и намѣчали возможныхъ кандидатовъ для замѣщенія патріаршей каѳедры. Историкъ Никифоръ Григора разсказываетъ, что по смерти патріарха Мануила II († 1255 г.) «начались разсужденія и рѣчи, кому принять кормило патріаршества»; указывали на многихъ, какъ на людей достойныхъ, одни—на того, другіе—на другого; чаще же всего слышалось имя монаха Никифора Влеммида, извѣстнаго своей мудростью и добродѣтелью, а когда онъ отказался, отдали предпочтеніе предъ другими монаху Арсенію. По замѣчанію историка, въ этихъ предварительныхъ разсужденіяхъ и приготовленіяхъ участвовали главнымъ образомъ архіереи, входившіе въ составъ патріаршаго синода, и временно проживавшіе въ Византіи [1]). Другой историкъ—Георгій Пахимеръ передаетъ, что послѣ перваго удаленія съ каѳедры патріарха Арсенія (въ 1260 г.) архіереи долго разсуждали о томъ, кому ввѣрить оставленную церковь,—разсуждали, по крайней мѣрѣ, высшіе, отъ которыхъ зависѣли и прочіе, и, наконецъ, всѣ остановились на ефесскомъ митрополитѣ Никифорѣ [2]). А когда патріархъ Никифоръ скончался, то императоръ Михаилъ Палеологъ, заботясь объ избраніи пастыря для осиротѣвшей церкви, предложилъ на предварительное обсужденіе находившихся въ столицѣ архіереевъ вопросъ о замѣщеніи вакантной патріаршей каѳедры. Пахимеръ разсказываетъ, что іерархи долго совѣщались объ этомъ, причемъ одни намѣчали одного кандидата, иные—другого [3]). Тоже самое было и предъ первымъ избраніемъ Аѳанасія на патріаршество въ 1289 году [4]). А послѣ его отреченія отъ престола въ 1293 году горячо обсу-

---

[1]) *Nicephorus Gregoras*, Byzantina historia, I, 55 Bonnae. 1839.

[2]) *Georgius Pachymeres*, Historia, I, 116—117. Bonnae. 1835.

[3]) Ibid., I, 165—166.

[4]) *Pachymeres*, II, 139: ἔνθεν κακείνων ἀφειμένοι (ἀρχιερεῖς) κοινῇ περὶ τοῦ πατριάρχου κατεσκέπτοντο.

ждался вопросъ о достойномъ предстоятелѣ церкви, причемъ архіереи, собравшись для рѣшенія этого важнаго вопроса, вели рѣчь и о митрополитѣ первой Юстиніаны Геннадіи, какъ одномъ изъ кандидатовъ патріаршества [5]). Вообще, непосредственное участіе архіереевъ, членовъ синода и временно пребывавшихъ въ Константинополѣ, въ предварительномъ обсужденіи вопроса объ избраніи новаго патріарха и въ предварительномъ наименованіи кандидатовъ было естественнымъ и обычнымъ въ Византіи явленіемъ.

Затѣмъ, весьма большое участіе въ предварительномъ актѣ избранія патріарха принималъ византійскій василевсъ. Роль царя въ этомъ дѣлѣ также была вполнѣ естественной. Дѣло въ томъ, что взаимныя отношенія церкви и государства въ Византіи покоились на принципѣ симфоніи (συμφωνία), въ силу котораго церковь и государство составляли одинъ сложный и нераздѣльный организмъ,—причемъ государство было матеріей или тѣломъ, а церковь—формой или душой. Каждая организація, составляя самостоятельное цѣлое, находилась въ живомъ и тѣсномъ общеніи съ другой, восполняла ее въ тѣхъ или иныхъ сторонахъ дѣятельности и оказывала свойственное ей вліяніе и помощь. При этомъ, государство, какъ начало матеріальное, оказывало церкви внѣшнее покровительство, создавало благопріятныя внѣшнія условія для ея жизни и развитія, обезпечивало своей защитой внутренній ростъ церковныхъ установленій. Въ свою очередь, церковь освящала гражданскія учрежденія и формы жизни, содѣйствовала государству выполнить свое назначеніе по руководству и при свѣтѣ церковнаго ученія, помогала ему усовершить правду закона по велѣнію канона церковнаго и по духу любви христіанской. Что касается положенія представителей власти въ той и другой организаціи, то чрезъ все гражданское и церковное законодательство Византіи проходитъ слѣдующее характерное его опредѣленіе, получившее точное свое выраженіе и въ замѣчательномъ памятникѣ церковнаго права XIV в., Синтагмѣ Матѳея Властаря: «величайшими и необходимѣйшими частями государства (πολιτεία), состоящаго, подобно человѣческому организму, изъ частей и членовъ, являются царь и патріархъ, посему

---

[5]) *Pachymeres*, II, 182. ἐπεὶ καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ τοῦ προστησομένου ἔδει. ἐζητεῖτο ὁ δοκῶν ἄξιος 184: ὡς συνελθοῦσι τοῖς ἀρχιερεῦσι περὶ πατριάρχου ἡ ζήτησις ἦν

міръ подданныхъ и счастье по душѣ и тѣлу зависятъ отъ единомыслія и согласія (συμφωνία) во всемъ власти царской и архіерейской (патріаршей)» [6]). Въ силу указаннаго значенія въ политіи, византійскій василевсъ занялъ опредѣленное положеніе и въ отношеніи къ церкви. Говоря кратко, онъ былъ—по византійской терминологіи—епистимонархомъ церкви, ея экдикомъ и дефенсоромъ, т. е. попечителемъ, покровителемъ и защитникомъ. Такое отношеніе къ церкви, естественно, обязывало царя принимать дѣятельное участіе въ избраніи патріарха, который былъ не только «общимъ отцемъ всѣхъ», но и имѣлъ громадное вліяніе на государственную жизнь и, въ свою очередь, участвовалъ въ избраніи византійскихъ василевсовъ. Участіе царя въ этомъ актѣ, какъ и всякая его дѣятельность въ отношеніи къ церкви, *должно было* проходить въ единомысліи съ властью духовной и покоиться на принципѣ традиціонной симфоніи, которою характеризовалась и вся сложная система взаимоотношенія церкви и государства въ Византіи. А какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выражалась эта симфонія и каковы были частныя ея примѣненія въ актѣ избранія патріарховъ,—это будетъ видно изъ дальнѣйшихъ историческихъ справокъ и иллюстрацій.

Что же касается предварительнаго акта избранія, то участіе въ немъ василевса было очень велико. Подобно іерархамъ, и царь заботился о томъ, чтобы патріаршій престолъ былъ ввѣренъ достойному претенденту. Совмѣстно съ ними онъ искалъ соотвѣтствующихъ кандидатовъ и обсуждалъ личныя ихъ достоинства, иногда самъ указывалъ новыхъ претендентовъ власти и вообще обнаруживалъ живое и дѣятельное отношеніе къ болѣе удачному рѣшенію патріаршаго вопроса. И исторія свидѣтельствуетъ, что ни къ одному избранію патріарховъ въ теченіе IX—XV вѣковъ византійскіе императоры не отнеслись индифферентно,—напротивъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проявляли большій или меньшій починъ, оказывали церкви то или иное содѣйствіе, помогали ей безъ особыхъ затрудненій приступить къ сложной и важной проблемѣ. Такъ, въ самомъ

---

[6]) Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον κτλ., σ. 429 (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τ. VI. Ἀθῆναι. 1859). Срав. *Epanagoge Basilii*, Leonis et Alexandri, ed. *Zachariae a Lingenthal* (Collectio librorum juris graecoromani inedilorum), p. 68. Lipsiae 1852; *Epanagoge aucta*, p. 183 (*Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, t. IV. Lipsiae. 1865); *Sinopsis minor*, p. 207 (ibid., t. II. Lipsiae. 1856)

началѣ нашей эпохи избраніе патріарха Меѳодія (843 г.) совершилось при содѣйствіи благочестивой царицы Ѳеодоры, которая не менѣе іерарховъ была заинтересована въ томъ, чтобы на патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ защитникъ иконопочитанія. И вотъ, по словамъ біографа Меѳодія, стали искать достойнаго (ἐζητεῖτο ἄξιος) замѣстителя патріаршаго престола послѣ удаленія злого иконоборца Іоанна Грамматика [7]). Въ этомъ «исканіи», несомнѣно, участвовала и царица Ѳеодора [8]). Затѣмъ, о горячемъ содѣйствіи церкви со стороны императора Михаила III и кесаря Варды въ избраніи Фотія говоритъ и самъ знаменитый патріархъ, почти въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (октябрь—декабрь 857 г.) отклонявшій отъ себя честь высокаго избранія и лишь уступившій властному велѣнію царя [9]). Патріархъ Евѳимій также при содѣйствіи императора Льва Философа былъ намѣченъ (907 г.) кандидатомъ на патріаршій престолъ [10]). Далѣе, Пахимеръ свидѣтельствуетъ, что предъ вторичнымъ избраніемъ патріарха Арсенія Авторіана (1261 г.) императоръ Михаилъ Палеологъ проявлялъ большую попечительность о церкви, лишенной пастыря, и справедливо полагалъ, что безъ патріарха не только церковь не можетъ управляться, но и весь государственный организмъ по необходимости долженъ хромать (χωλεύειν) [11]). Предъ избраніемъ Исидора (1347 г.) много заботился о болѣе успѣшномъ замѣщеніи патріаршаго престола императоръ Іоаннъ Кантакузинъ, который вмѣстѣ съ архіереями искалъ кандидатовъ патріаршества и намѣтилъ достойнѣйшаго изъ нихъ аѳонскаго подвижника Савву; однако, Савва отказался, и избраніе было сосредоточено на Исидорѣ [12]). Вообще, фактъ живого и дѣятельнаго участія византійскихъ императоровъ въ предварительномъ указаніи кандидатовъ патріаршества не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но было бы несправедливо оцѣнивать этотъ фактъ въ смыслѣ вмѣшательства василевсовъ въ церковное дѣло или посягательства

---

[7]) *Migne,* Patr gr., C, 1253A.

[8]) *Georgius Monachus Hamartolus,* Chronicon, p. 718. Ed. *Muralt.* Спб. 1859.

[9]) Βαλέττας, Φωτίου ἐπιστολαί, σ. 145. Сравн. σ. 32. Ἐν Λονδίνῳ. 1864.

[10]) Vita Euthymii, ed. *De Boor,* p. 52. Berlin 1882.

[11]) ἦν ἄρα μέλον ἐκείνῳ καὶ τῆς ἐκκλησίας οὕτω κεχηρωμένης ποιμένος—*Pachymeres,* I, 165. Срав. p. 169

[12]) *А. П. Пападопуло-Керамевсъ,* Житія двухъ вселенскихъ патріарховъ XIV в—свв Аѳанасія I и Исидора I, стр 116—117. Спб 1905.

на права церкви. Отъ этого василевсовъ предохранялъ тотъ принципъ симфоніи, который характеризовалъ систему взаимоотношеній церкви и государства въ Византіи. Здѣсь роль царя вытекала изъ полнаго къ нему довѣрія церкви, которое утверждалось на его правѣ епистимонарха, экдика, дефенсора церкви. Говоря словами Симеона Солунскаго, благочестивый царь лишь помогалъ и служилъ церкви, содѣйствовалъ ея миру, прилагалъ свои старанія къ тому, чтобы права церкви были соблюдены, а дѣла ея проходили безъ раздоровъ и безпорядка [13]). Съ этой принципіальной точки зрѣнія и слѣдуетъ взвѣшивать многочисленные факты «исканія» царями достойныхъ кандидатовъ патріаршества и совмѣстной съ архіереями предварительной оцѣнки ихъ личныхъ преимуществъ.

Далѣе, избраніе византійскихъ патріарховъ не обходилось и безъ участія монаховъ. Иноки имѣли громадное вліяніе на церковно-общественную жизнь въ средневѣковой Византіи и сильно импонировали общественному мнѣнію во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ ея внутренней исторіи. Въ частности, избраніе патріарха, представителя и «главы» церкви, руководителя церковно-общественной жизни въ имперіи, весьма тѣсно соприкасалось съ ихъ задачами общественнаго служенія, ближайшимъ образомъ затрогивало идеалы всегда существовавшей въ Византіи монашеской партіи и тѣмъ или инымъ образомъ имѣло отражаться на ходѣ и направленіи ея церковной политики. Поэтому вопросъ о кандидатахъ на патріаршество весьма живо интересовалъ монаховъ, вызывалъ среди нихъ чувство соревнованія, втягивалъ въ предвыборную борьбу и давалъ поводъ фактически проявить великую моральную силу, которая имъ принадлежала. Громаднымъ авторитетомъ и значеніемъ монаховъ и можно объяснить то, что большинство византійскихъ патріарховъ нашей эпохи вышло именно изъ монастырей и скитовъ, которые были, можно сказать, разсадниками высшаго духовенства византійской церкви. Что касается историческихъ фактовъ, то для примѣра можно отмѣтить, что въ началѣ нашей эпохи монахи именно выдвинули изъ своей среды такихъ извѣстныхъ патріарховъ, какъ Меѳодій, Игнатій, Антоній II Кавлей [14]). Евѳимій I также былъ

---

[13]) Συμεὼν ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλονίκης, Περὶ τῶν ἱερῶν χειροτονιῶν *Migne*, P. gr., CLV, 437C, 440D.

[14]) *П. Соколовъ*. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в, стр. 535. Казань 1894

кандидатомъ монашеской партіи и занялъ престолъ при горячемъ сочувствіи и содѣйствіи иноковъ [15]). Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV в. монашеская партія арсенитовъ принимала весьма живое и дѣятельное участіе въ возведеніи и низведеніи патріарховъ и усиленно выставляла кандидатуру лучшихъ своихъ представителей [16]). Наибольшаго значенія въ дѣлѣ избранія византійскихъ патріарховъ монахи достигли въ XIV в., когда цѣлый рядъ выдающихся представителей церкви вышелъ изъ монашескихъ обителей Аѳона (Исаія, Исидоръ, Каллистъ I, Филоѳей и др.). О любопытномъ эпизодѣ изъ этого времени разсказываетъ историкъ Каптакузинъ. Послѣ удаленія съ патріаршей каѳедры Іоанна Калекаса (1347 г.), возникли горячія рѣчи о будущемъ предстоятелѣ церкви. Очень многіе, преимущественно монахи, никого другого не считали болѣе достойнымъ престола, какъ извѣстнаго ѳессалоникскаго архіепископа Григорія Паламу, который не только отличался добродѣтелью, философскою жизнью, точнымъ пониманіемъ догматовъ и опытностью, но и былъ мужемъ свободнаго, независимаго характера и смѣло говорилъ противъ самаго царя, когда видѣлъ нарушеніе справедливости и блага церкви. Между архіереями и представителями монаховъ былъ, по словамъ историка, большой споръ по этому дѣлу. Монахи, испытавшіе въ періодъ недавнихъ исихастскихъ споровъ заключеніе въ тюрьмахъ и изгнанія, надѣялись, что патріаршій престолъ будетъ имъ наградой за тяжелыя невзгоды. А когда кандидатура Григорія Паламы встрѣтила оппозицію со стороны архіереевъ, то монахи стали указывать и другихъ лицъ изъ своей среды, достойныхъ патріаршаго престола. Наконецъ, избиратели остановились на монахѣ Исидорѣ [17]).

Наконецъ, многочисленные патріаршіе чины (девять пентадъ) и столичное духовенство, члены царскаго синклита и придворные оффикіи, византійское образованное общество и простой народъ также болѣе или менѣе живо интересовались дѣломъ избранія новаго патріарха и принимали то или иное участіе въ предварительномъ указаніи кандидатовъ. Это было для нихъ дѣломъ естественнымъ, какъ въ силу громаднаго зна-

---

[15]) *De Boor*, Vita Evthymii, p. 31, 50.

[16]) *И. Е. Троицкій*, Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты, стр 146 и д. Спб. 1875

[17]) *Ioannes Cantacuzenus*, Historia, t. III, p. 25—26 Bonnae. 1832.

ченія патріарха въ церковно-общественной жизни средневѣковой Византіи, такъ и вслѣдствіе искренней религіозности византійцевъ и горячей ихъ преданности церковнымъ началамъ. Въ качествѣ историческаго освѣщенія этой стороны вопроса могутъ служить такіе факты. Патріархъ Фотій въ посланіяхъ къ римскому папѣ Николаю и къ антіохійскому патріарху свидѣтельствуетъ, что онъ занялъ патріаршій престолъ и по настойчивому воздѣйствію клира и іереевъ [18]). О патріархѣ Константинѣ Лихудѣ извѣстно, что онъ занялъ престолъ по выбору не только митрополитовъ, но и клира и народа [19]). Въ такомъ же родѣ произошло избраніе и патріарха Іоанна Ксифилина [20]). Затѣмъ, изъ обстоятельствъ избранія въ 1143 г. патріарха Михаила II извѣстно, что оно состоялось не безъ участія родственниковъ императора Мануила Комнина, сенаторовъ и служителей алтаря [21]). А когда въ 1267 году зашла рѣчь объ избраніи преемника патріарху Герману III, то императоръ Михаилъ Палеологъ разсуждалъ объ этомъ и съ іереями [22]). Далѣе, изъ недавно опубликованнаго письма аѳинскаго священника Михаила Калофрена къ патріарху Митрофану II (4 мая 1440—1 авг. 1443 г.) можно видѣть, съ какимъ горячимъ сочувствіемъ аѳинскій киноть отнесся къ факту его вступленія на византійскую патріаршую каѳедру [23]). Наиболѣе отчетливо роль клира, народныхъ представителей (οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ) и простого народа выступаетъ въ актѣ избранія патріарха Геннадія Схоларія въ 1453 году, когда эти элементы греческаго общества принимали, на ряду съ архіереями, и активное участіе въ наименованіи и самомъ избраніи

---

[18]) οὐκ οἶδ' ὅπως ὁρμηθέντες ἐπιτίθενταί μοι ὅσοι τε κλήρῳ κατειλεγμένοι ἐτύγχανον —Βαλέττας, Φωτίου ἐπιστολαί. σ 136 Срав σ. 145. καὶ ὁ τῶν ἱερέων ἐπιτίθεται σύλλογος.

[19]) προχειρίζεται πατριάρχης Κωνσταντῖνος πρόεδρος καὶ πρωτοβεστιάριος Λειχούδης, πρότερον ψήφου προβάσης ἐπ' αὐτῷ παρὰ τῶν μητροπολιτῶν καὶ τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ παντός *Ioannes Scylitzes,* Historia, 644. Bonnae. 1839.

[20]) Μιχαὴλ Ψελλός, Ἐπιτάφιος λόγος εἰς τὸν πατριάρχην Ἰωάννην Ξιφιλῖνον, σ. 448 (Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ IV) 1874. Ἐν Παρισίοις. Срав. проф. *Н. А. Скабалановичъ,* Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр 399. Спб. 1884

[21]) *Nicetas Choniata,* Historia, 70. Bonnae 1835

[22]) Ὁ βασιλεὺς τον Γερμανον ἀποσκευασάμενος περὶ πατριάρχου συνεσκόπει τοῖς ἱερεῦσι. *Pachymeres,* I, 303.

[23]) Νέος Ἑλληνομνήμων (журналъ), т. I, τεῦχος Α', σ. 52—56. Ἀθῆναι 1904

новаго патріарха [24]). Но этотъ фактъ уже выходитъ за предѣлы нашей эпохи, произошелъ при иныхъ внѣшнихъ условіяхъ въ положеніи константинопольской церкви и долженъ оцѣниваться по другому критерію. Что же касается византійской практики, то по поводу отмѣченныхъ у нѣкоторыхъ историковъ фактовъ участія клира и народа въ избраніи патріарховъ должно сказать, что эти свидѣтельства являются изолированными въ ряду весьма многочисленныхъ разсказовъ безъ всякаго упоминанія о клирѣ и народѣ, представляются совершенно неопредѣленными по своему содержанію и не подтверждаются такими авторитетными писателями по нашему вопросу, какъ Георгій Кодинъ и архіепископъ оессалоникскій Симеонъ. Примѣчательно и то, что памятники гражданскаго права Византіи—Эпанагога, Василики и Прохиронъ Распространенный, говоря объ избраніи *епископовъ* клириками и представителями города (οἱ πρῶτοι τῆς πόλεως) [25]), ничего подобнаго не сообщаютъ относительно патріарха. Ясно, что практика избранія патріарховъ была иная, сравнительно съ поставленіемъ епископовъ. а отмѣченные въ нѣкоторыхъ византійскихъ источникахъ факты участія клира и мірянъ въ этомъ избраніи имѣли особый смыслъ. Это участіе, несомнѣнно, не имѣло активнаго характера и проявлялось въ томъ, что клирики и міряне были лишь выразителями настроенія своей среды и мнѣнія общества и, не участвуя непосредственно ни въ голосованіи, ни въ какихъ-либо избирательныхъ собраніяхъ, ограничивались только общимъ указаніемъ достойныхъ кандидатовъ для патріаршества и наименованіемъ ихъ—по голосу народа—въ первый періодъ избирательнаго процесса, когда только еще намѣчались кандидаты и происходила предварительная оцѣнка ихъ достоинствъ по суду всей церкви. Въ византійскую эпоху и рѣчи быть не могло о какой-либо делегаціи со стороны клира или народа

---

[24]) *Patriarchica* Constantinopoleos *historia*, p. 80—81 Bonnae. 1839; *Georgius Phrantzes*, Annales, 304—305 Bonnae. 1838.

[25]) *Epanagoge*, 77 (VIII, γ′); *Basilicorum* libri LX, ed *Heimbach*, t. I, p. 93 (l. III, t. I, η′); *Prochiron auctum*, ed. *Zachariae a Lingenthal*, p. 248 (3) [Jus graeco-romanum, VI. Lipsiae. 1870].—Впрочемъ, по другимъ свѣдѣніямъ, указанный порядокъ избранія епископовъ къ XII-му вѣку уже вышелъ изъ практики византійской церкви (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα. II, 123, 129) Срав. *А. Е. Неселовскій*, Чины хиротесій и хиротоній Опытъ историко-археологическаго изслѣдованія, стр. 219—220 Каменецъ-Подольскъ. 1906.

для участія въ избраніи патріарха, такъ какъ идея делегаціи была чужда византійскому церковному сознанію, не оправдывалась каноническими основаніями и не мирилась съ характеромъ патріаршей власти. Напротивъ, здѣсь господствовала идея невмѣшательства мірского начала въ церковныя дѣла и, въ частности, въ избраніе патріарховъ. Константинопольскій соборъ 869—870 г. однимъ изъ своихъ правилъ (22) постановилъ, чтобы императоры и свѣтскіе начальники не участвовали въ избраніи патріарха, такъ какъ это дѣло принадлежитъ собору епископовъ; находясь на соборѣ, свѣтскіе начальники должны сидѣть молча и ожидать, когда состоится избраніе, а принимать то или иное участіе въ немъ они могутъ только по приглашенію церкви; кто изъ свѣтскихъ начальниковъ станетъ противодѣйствовать общему и согласному рѣшенію собора, тотъ подвергается отлученію, пока не обнаружитъ раскаянія и послушанія [26]). Если таково было отношеніе церкви къ императорамъ и гражданскимъ властямъ, то тѣмъ болѣе не могло допускаться въ избраніе патріарха вмѣшательство народа. Да и въ какомъ порядкѣ и соотвѣтствіи съ общею численностью мірянъ въ константинопольской церкви могло бы выражаться делегированное участіе ихъ представителей въ этомъ сложномъ и продолжительномъ актѣ? Во всякомъ случаѣ, историческіе памятники хранятъ по этому вопросу абсолютное молчаніе. Еще можно бы допустить нѣкоторую активность въ избирательномъ патріаршемъ процессѣ со стороны мѣстной константинопольской паствы, для которой патріархъ былъ и епархіальнымъ архіепископомъ. Но и здѣсь нѣтъ данныхъ для опредѣленныхъ сужденій и выводовъ. Возможно утверждать только то, что какъ низшій клиръ византійской церкви, такъ и міряне обнаруживали болѣе или менѣе живой интересъ къ церковному дѣлу, какъ только на очередь ставился вопросъ объ избраніи новаго патріарха. Благочестивый и набожный византійскій народъ, по личному почину и настроенію, безъ притязаній на авторитетъ, помимо всякой делегаціи и формальныхъ полномочій, по влеченію своего вѣрующаго сердца, называлъ такихъ лицъ, которыхъ онъ желалъ видѣть во главѣ церкви, какъ ея представителей и первоіерарховъ. Такъ какъ обыкновенно назывались выдающіеся современные подвижники, ученые, церковные

---

[26]) *Mansi*, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t XVI, col. 174—175. Venetiis. 1771

дѣятели, то нерѣдко бывало, что голосъ народа, мнѣніе клира и общества совпадали съ желаніями іерарховъ, царя и монаховъ. На эту симпатію народа и клира, на этотъ общественный голосъ и указываютъ тѣ немногія историческія свидѣтельства, которыя говорятъ объ избраніи патріарховъ при участіи и клира съ народомъ.

Вообще, въ предварительномъ актѣ избирательнаго процесса, когда отыскивались и указывались достойные кандидаты патріаршества, принимали то или иное участіе почти всѣ члены византійской церкви, во главѣ съ іерархами и василевсомъ. Всякій разъ какъ византійскій патріаршій престолъ оказывался вакантнымъ, въ движеніе приходили всѣ церковные элементы, поскольку они были связаны съ предстоятелемъ церкви или были заинтересованы въ замѣщеніи престола однимъ изъ представителей той или другой церковной организаціи. Вѣдь этотъ предварительный актъ, не смотря на первичное свое значеніе въ сложномъ процессѣ избранія патріарха, въ сущности былъ весьма важенъ и нерѣдко предрѣшалъ результатъ выборовъ. Общественное мнѣніе, сложившееся въ этотъ предварительный періодъ въ пользу того или иного кандидата, нерѣдко склоняло на его сторону и ближайшихъ вершителей избирательнаго акта—архіереевъ и царя или, по крайней мѣрѣ, заставляло строже относиться къ другимъ претендентамъ патріаршей власти и увеличивать срокъ предварительной оцѣнки (κρίσις) ихъ качествъ и достоинствъ. Эту сторону вопроса можно пояснить такими историческими данными. При избраніи преемника патріарху Михаилу Кирулларію († 1058 г.) происходила, по словамъ Михаила Пселла, оцѣнка (κρίσις) достоинствъ намѣченныхъ кандидатовъ. Она коснулась, между прочимъ, перваго министра Византіи и протовестіарія Константина Лихуда, имя котораго, какъ претендента патріаршей власти, было названо не только императоромъ Исаакомъ Комнинъмъ и архіереями, но и клиромъ и народомъ. Наравнѣ съ остальными кандидатами, «критика» была распространена и на Лихуда. «Но подобно тому какъ всѣ звѣри, говоритъ панегиристъ Лихуда, уступаютъ въ силѣ льву, а всѣ птицы не равняются по своей породѣ орлу, и ни одинъ изъ звѣрей лѣсныхъ не можетъ состязаться съ этимъ благороднымъ животнымъ, ни всѣ птицы не могутъ соперничать съ орломъ, такъ и у него (Лихуда), при сопоставленіи со всѣми, не нашлось ни одного равнаго противника, но превосходство

его получило перевѣсъ во всемъ, предъ всѣми и во всѣхъ отношеніяхъ» [27]). Однако, при всѣхъ достоинствахъ Константина Лихуда и при поддержкѣ его со стороны митрополитовъ, клира и народа, вдовство церкви продолжалось не менѣе двухъ мѣсяцевъ. Такая же оцѣнка была примѣнена и при выборѣ преемника Лихуду изъ числа нѣсколькихъ кандидатовъ [28]), при чемъ на основаніи произведеннаго сравненія предпочтеніе было отдано монаху съ горы Олимпа Іоанну Ксифилину [29]). И въ этомъ случаѣ избирательный періодъ со всѣми предварительными формальностями, связанными съ оцѣнкой претендентовъ, продолжался цѣлыхъ пять мѣсяцевъ [30]). По смерти Ксифилина (1075 г.), когда возникъ вопросъ объ его преемникѣ, претендентами на патріаршій престолъ были члены синклита, служители церкви и другіе византійцы, извѣстные и знаменитые своими знаніями и дѣлами, но выше всѣхъ ихъ по своимъ достоинствамъ былъ признанъ іерусалимскій монахъ Косьма, которому и ввѣрено было кормило высшаго церковнаго управленія [31]). По смерти патріарха Манупла II (1255 г.), въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ «искали» достойнаго кандидата для замѣщенія патріаршаго престола [32]).

Разумѣется, въ продолжительный періодъ оцѣнки и сравненія кандидатовъ патріаршества, когда въ актѣ принимали участіе царь и придворныя лица, синодъ и митрополиты, монахи, клиръ и народъ, когда, значитъ, встрѣчались и переплетались интересы различныхъ партій и развивались вліянія разныхъ общественныхъ элементовъ, возможны были и бывали колебанія въ пользу то одного, то другого претендента, обнаруживались признаки обычной предвыборной борьбы, допускались иногда обыкновенныя человѣческія средства для достиженія намѣченной цѣли. Такъ, историкъ Пахимеръ разсказываетъ, что послѣ удаленія съ престола патріарха Іосифа

---

[27]) Ψελλός, 410 (Σάθας, т. IV)

[28]) Ὁ δὲ καὶ πάλιν ἰσχυρογνώμων ἦν προς ὃ προσκεκλητο καὶ τοῖς ὁμοδόξοις ἡμῖν ἅπασι καὶ συμψήφοις περὶ τὴν ἐκείνου κρίσιν ἑτεροῤῥεπὴς ἢ μονομερής— говоритъ Пселлъ объ Іоаннѣ Ксифилинѣ —Ibid., 448.

[29]) *Zonaras* (Epitome historiarum, t. IV, p. 201. Ed Dindorfius. Lipsiae, 1871) говоритъ о немъ ἄξιος ἐκρίθη τοῦ θρόνου τοῦ πατριαρχικοῦ

[30]) Проф *Н. А Скабалановичъ*, указ. соч., стр 398

[31]) *I Scylitzes*, Historia, 731 Bonnae. 1839.

[32]) ἐζητεῖτο ὁ ἄξιος τοῦ τοιούτου θρόνου.—*Georgius Acropolites*, Historia, p 106. Ed *Augustus Heisenberg*. Lipsiae 1903

(1275 г.), церковь стала искать будущаго предстоятеля, причемъ предварительной оцѣнкѣ подвергались (ἐνεκρίνοντο) выдающіеся изъ монаховъ и остальныхъ священныхъ лицъ. Голосъ (ἡ ψῆφος) церкви больше всего склонялся въ пользу проживавшаго въ Константинополѣ антіохійскаго патріарха Θеодосія Принкипа, благороднаго по происхожденію и добродѣтельнаго по жизни мужа, подвижника Черной горы, бывшаго архимандрита столичнаго царскаго монастыря Вседержителя. Такъ было во время предварительнаго указанія кандидатовъ, но затѣмъ въ мнѣніи архіереевъ и царя первенствующее мѣсто занялъ хартифилаксъ и великій скевофилаксъ, знаменитый Іоаннъ Веккъ [33]). На обозрѣваемую сторону вопроса проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и завѣщаніе патріарха Исидора (1350 г.). Предъ Богомъ и людьми патріархъ здѣсь свидѣтельствуетъ, что когда стали искать лицо, достойное украсить вселенскій патріаршій престолъ, то былъ призванъ онъ и—послушался этого приглашенія, исходившаго отъ церкви, но прежде онъ ни мало не стремился къ патріаршеству, не убѣждалъ тѣхъ или другихъ ходатаевъ подать за него голосъ, не просилъ архонтовъ, не льстилъ ни царю, ни архіереямъ, и вообще не предпринималъ, съ цѣлью занять престолъ, ничего—ни большого, ни малаго, какъ видитъ это всевѣдущій Господь [34]). Значитъ, mutatis mutandis, бывали факты и обратнаго къ указанному дѣлу отношенія. Такъ, историки очень неодобрительно относятся къ патріарху Θеофилакту (933—956 г.), сыну императора Романа Лакапина, неканонически занявшему патріаршій престолъ и своими дѣяніями вызвавшему общее осужденіе [35]). Никита Хоніатъ съ порицаніемъ говоритъ о патріархѣ Василіѣ II Каматирѣ (1183—1187 г.), который самъ добивался патріаршества и достигъ его лишь путемъ соглашенія съ царемъ Андроникомъ Комниномъ, письменно обѣщавъ дѣлать все, что царю будетъ угодно [36]).

Но такіе факты были исключительными. Нормальный же и обычный порядокъ предварительнаго указанія и оцѣнки кандидатовъ патріаршества опредѣлялся участіемъ въ этомъ дѣлѣ

---

[33]) *Pachymeres*, I, 402—403.

[34]) *Miklosich* et *Müller*, Acta et diplomata graeca, t. I, p. 289. Vindobonae. 1860.

[35]) *Cedrenus*, Historiarum compendium, II, 332. Bonnae. 1839, *Leo Grammaticus*, Chronographia, 562 Bonnae 1842

[36]) *Nicetas Choniata*, Historia, 339 Bonnae.

со стороны *всей церкви*, которой и принадлежало право искать (ζητεῖν) и судить (κρίνειν) новыхъ претендентовъ патріаршей власти. Такая именно точка зрѣнія на патріаршіе выборы была присуща и византійскому самосознанію. Когда патріархъ Іосифъ отказался отъ престола (1275 г.), то, по словамъ Пахимера, *церковь стала искать* будущаго предстоятеля (τῆς ἐκκλησίας ζητούσης τὸν προστησόμενον) [37]). По низложеніи патріарха Іоанна XIV Калекаса (1347), общая для всѣхъ вѣрныхъ *церковь искала* общаго покровителя — патріарха (τῆς κοινῆς τῶν πιστῶν ἐκκλησίας τὸν κοινὸν προστάτην ἐπιζητούσης) [38]). Но, разумѣется, нельзя думать, что всѣ и каждый занимались «исканіемъ» достойнаго кандидата, а съ другой стороны, несправедливо предполагать, что въ этомъ дѣлѣ была какая-либо опредѣленная, заранѣе выработанная организація. Нѣтъ, отъ лица церкви здѣсь дѣйствовали архіереи, царь, выдающіеся члены клира и монашества, а народъ выражалъ свой общій голосъ устами наиболѣе преданныхъ церкви и благочестивыхъ лицъ, которыя имѣли возможность входить въ непосредственныя сношенія съ предстоятелями церкви и ея епистимонархомъ.

Въ виду того, что избраніе патріарха было весьма важнымъ фактомъ въ церковной жизни Византіи и отражало въ себѣ стремленія, задачи и интересы и отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей, и цѣлыхъ организацій, этотъ актъ затягивался иногда на очень продолжительное время и служилъ поводомъ къ соревнованію между участниками этого сложнаго и крупнаго дѣла. Долго продолжался именно тотъ подготовительный періодъ, когда намѣчались и указывались лица, достойныя занять патріаршій престолъ, и происходила оцѣнка (κρίσις) ихъ качествъ. Такъ, по смерти патріарха Николая Мистика († 15 мая 925 г.), преемникъ ему, патріархъ Стефанъ, былъ избранъ лишь въ августѣ этого года [39]); патріархъ Трифонъ былъ избранъ только въ декабрѣ 928 года, тогда какъ его предшественникъ Стефанъ скончался 15 іюля этого года [40]), патріархъ

---

[37]) *Pachymeres*, I, 402.

[38]) *А. П. Пападопуло-Керамевсъ*, Житія двухъ вселенскихъ патріарховъ XIV в. свв. Аѳанасія и Исидора, стр 116. Срав. *Miklosich et Muller*, I, 289.

[39]) *Theophanes Continuatus*, Chronographia, 410. Bonnae 1838; *Cedrenus*, II, 307.

[40]) *Theophanes Contin.*, 417; *Cedrenus*, II, 311.

Полиевктъ занялъ (956 г.) престолъ послѣ его вдовства въ теченіе 35 дней [41]) и т. д. Бывали періоды и болѣе продолжительнаго вдовства церкви, когда избраніе патріарха, по тѣмъ или другимъ мотивамъ, отсрочивалось на неопредѣленное время. Изъ нашей эпохи можно указать слѣдующіе періоды междупатріаршества. Послѣ вынужденнаго удаленія съ престола патріарха Трифона (въ августѣ 931 г.), императоръ Романъ Лакапинъ захотѣлъ сдѣлать патріархомъ своего сына Θеофилакта, патріаршаго діакона и синкелла. Но Θеофилактъ былъ еще молодъ, поэтому необходимо было отложить на нѣкоторое время и его хиротонію. Къ тому же, среди высшаго духовенства Византіи возникло недовольство по поводу незаконнаго намѣренія царя. Явилась необходимость даже обратиться къ покровительству римскаго папы и искать у него санкціи для необычнаго въ Византіи примѣра замѣщенія патріаршаго престола. Папа Іоаннъ XI прислалъ въ Византію своихъ мѣстоблюстителей (τοποτηρηταί), которые и представили соборный томъ (τόμος συνοδικός) относительно хиротоніи Θеофилакта. По указаннымъ обстоятельствамъ, вдовство византійской церкви продолжалось одинъ годъ и пять мѣсяцевъ (авг. 931—февр. 933 г. [42]). Затѣмъ, по смерти патріарха Антонія III Студита (980 г.) византійскій патріаршій престолъ оставался вакантнымъ четыре съ половиной года (980—984), вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій въ имперіи и печальныхъ политическихъ обстоятельствъ [43]). Второе продолжительное междупатріаршество падаетъ на 1240 — 1244 годы, когда никейскій императоръ Іоаннъ III Дука Ватаци, желая возвести на патріаршій престолъ достойнаго и угоднаго ему мужа, не могъ легко и скоро найти такого кандидата, да, по словамъ историка Акрополита,

---

[41]) *Cedrenus*, II, 332, 334

[42]) *Theophanes Contin*, 421, 422; *Cedrenus*, II, 313—315, *Leo Grammaticus*, 322, *Symeon Magister*, Annales, 745. Bonnae. 1838.

[43]) *Cedrenus*, II, 434; *Zonaras*, IV, 110 — Искусственное объясненіе этого междупатріаршества представляетъ *Gfrörer*, Byzantinische Geschichte, II, 584—588, 590—592. Graz 1877. Срав. *Schlumberger*, L'epopée byzantine à la fin du dixième siècle. Premiére partie. Jean Tzimiscès. — Les jeunes années de Basile II, p. 448—454. Paris. 1896 — Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что *Яхъя Антіохійскій* относитъ указанное междупатріаршество къ 992—996 годамъ, а назначеніе преемника Антонію, патріарха Николая Хрисоверга, пріурочиваетъ ко времени между 11 января 979—11 января 980 г. (Баронъ *В. Р. Розенъ*, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго, стр. 267—270. Спб. 1883).

и не былъ способенъ съ успѣхомъ и быстро исполнить это важное дѣло; поэтому протекло продолжительное время, а руководителя у духовнаго стада не было [44]). Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что въ Константинополѣ тогда господствовали латиняне и византійская церковь, вмѣстѣ съ государствомъ, переживала трудное и тяжелое время. Далѣе, византійская патріаршая каѳедра больше года оставалась вакантной между низложеніемъ патріарха Нифонта (1315 г.) и избраніемъ Іоанна XIII Гликиса (въ срединѣ 1316 г.), болѣе двухъ лѣтъ вдовствовала послѣ смерти Герасима I († 19 апрѣля 1321 г.) и предъ избраніемъ Исаіи (въ октябрѣ 1323 г.). Наконецъ, около трехъ лѣтъ «священно-святая церковь Константинопольская—ἡ ἱεροαγία τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησία»—оставалась безъ первоіерарха наканунѣ паденія Византіи, между 1450 и 1453 годами, — когда отказался отъ власти патріархъ Аѳанасій II, и былъ избранъ первый въ турецкую эпоху исторіи церкви патріархъ Геннадій Схоларій [45]).

Намѣчая кандидатовъ для патріаршества и оцѣнивая ихъ достоинства, византійская церковь руководилась опредѣленнымъ τύπος'омъ, черты котораго и предносились сознанію ея членовъ, всякій разъ какъ на общее обсужденіе ставился вопросъ о новомъ византійскомъ патріархѣ. Этотъ τύπος или идеалъ византійскаго патріарха весьма рельефно былъ начертанъ и въ правовыхъ памятникахъ Византіи, и въ общецерковномъ самосознаніи, и въ реальныхъ фактахъ жизни и исторіи. Эпанагога императора Василія Македонянина (IX в.) [46]), Распространенная Эпанагога (XI в.) [47]), Синопсисъ Малый (XII в.) [48]), Синтагма Матѳея Властаря [49])—всѣ эти правовые памятники Византіи, имѣвшіе значеніе и дѣйствующаго закона, въ аналогичныхъ чертахъ живописуютъ τύπος первоіерарха великой Христовой церкви. Патріархъ, по ихъ изображенію, есть живой и одушевленный образъ Христа, въ словахъ и дѣлахъ выражающій истину. Задачею патріарха служитъ—сохраненіе въ благочестіи и нравственной строгости тѣхъ, кого онъ при-

---

[44]) *Acropolites*, 72.

[45]) Μανουὴλ Γεδεών. Πατριαρχικοὶ πίνακες, σ. 313, 387, 414, 417, 468. Κωνσταντινούπολις. 1884.

[46]) *Epanagoge*, p. 67—68.

[47]) *Epanagoge aucta*, p. 182—183.

[48]) *Synopsis minor*, p. 206—207

[49]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, VI, 428—429.

нялъ отъ Бога, обращеніе къ православію и единенію съ церковью по возможности всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ и привлеченіе невѣрныхъ въ число подражателей вѣры, посредствомъ дѣятельности выдающейся, удивительной, замѣчательной. Конечное назначеніе патріарха состоитъ въ сохраненіи ввѣренныхъ ему душъ, въ жизни во Христѣ, сораспинаніи міру. *Свойства* патріарха—быть учительнымъ, безусловно одинаково относиться ко всѣмъ, какъ къ лицамъ высокаго, такъ и низкаго положенія, быть кроткимъ въ отправленіи правосудія и обличительнымъ относительно не повинующихся, безъ страха возвышать голосъ въ защиту истины и догматовъ даже предъ лицемъ царя. Далѣе, византійскій патріархъ мыслился общимъ духовнымъ отцемъ (κοινὸς πνευματικὸς πατὴρ), поставленнымъ свыше отъ Бога (ἄνωθεν, ἀπὸ Θεοῦ) [50]). Онъ заботится о спасеніи христіанъ всей вселенной (ἀπανταχοῦ τῆς γῆς) и молится за всѣхъ Богу [51]). Онъ носитъ образъ Бога (φέρει τύπον Θεοῦ) на землѣ, Который и поставилъ его покровителемъ христіанъ всей вселенной (προστάτης τῶν ἀπανταχοῦ τῆς οἰκουμένης χριστιανῶν), защитникомъ и попечителемъ ихъ душъ, посему всѣ должны его чтить и любить, оказывать ему повиновеніе и послушаніе, относиться къ нему, какъ къ отцу [52]). Патріархъ есть корифей и началовождь (κορυφαῖος καὶ ἀρχηγὸς) всякаго блага, главный пастырь Божій (ἀρχιποιμὴν Θεοῦ), путеводитель (ὁδηγὸς) ко всякому совершенству, ходатай (μεσίτης) къ Богу, вселенскій учитель (καθολικὸς διδάσκαλος) христіанъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности [53]); онъ имѣетъ на землѣ божественныя права (δίκαια τοῦ Θεοῦ) [54]), является духовнымъ господиномъ (δεσπότης πνευματικός) для христіанъ всей вселенной [55]), защитникомъ (ἐκδικητὴς) божественнымъ законовъ и каноновъ [56]), дефенсоромъ (δεφένσωρ) Господнимъ [57]). Глава Церкви есть Христосъ, но патріархъ является Его намѣстникомъ на землѣ [58]) и помазан-

---

[50]) *Miklosich* et *Muller*, I, 126, 516, 521, 582; II, 185, 243.

[51]) Ibid., I, 516

[52]) *Miklosich* et *Muller*, I, 517, 521.

[53]) Ibid., I, 24, 126, 541; II, 33, 189.

[54]) Ibid., I, 519

[55]) Ibid., II, 182.

[56]) Ibid., II, 189

[57]) Θεόδωρος Βαλσαμών, Μελέτη, ἤγουν απόκρισις, χάριν τῶν πατριαρχικῶν προνομίων, σ. 546 (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV).

[58]) *Miklosich* et *Muller*, II, 33, 189; I, 565.

никомъ (χριστὸς) и до извѣстной степени «главою» или предстоятелемъ церкви, но, конечно, безъ папистическихъ притязаній на фактическое преобладаніе въ церкви [59]), такъ какъ по отношенію къ остальнымъ іерархамъ онъ признавалъ себя и фактически былъ только *братомъ* — равнымъ по отношенію къ остальнымъ восточнымъ патріархамъ и старшимъ или первымъ (πρῶτος ἀδελφὸς) [60]) для архіереевъ византійской церкви.

Нарисованный идеальный образъ (τύπος) патріарха, несомнѣнно, жилъ въ сознаніи византійской іерархіи и общества IX—XV в. и имѣлъ реальное свое выраженіе въ лицѣ отдѣльныхъ предстоятелей церкви византійской. Этотъ τύπος предносился церкви и всякій разъ, когда на очереди стоялъ вопросъ объ избраніи новаго патріарха, и служилъ руководящимъ критеріемъ въ оцѣнкѣ кандидатовъ патріаршества. О фактическомъ значеніи типа свидѣтельствуютъ и отдѣльные примѣры его реализаціи въ примѣненіи къ намѣченнымъ предстоятелямъ церкви. Такъ, по разсказу біографа патріарха Меѳодія, послѣ удаленія Іоанна Грамматика, отыскивался достойный претендентъ для утвержденія на патріаршемъ тронѣ, украшенный дѣланіемъ и созерцаніемъ (πράξει καὶ θεωρίᾳ) дѣлъ человѣческихъ, испытанный многоопытностью въ дѣлахъ божественныхъ, сильный—по божественному Писанію—словомъ и дѣломъ. И вотъ, были представлены (προβεβλημένων) многіе великіе и святые мужи, но только одинъ былъ предпочтенъ на основаніи предварительной оцѣнки его достоинствъ (προκρίνεται)—побѣдоносный Меѳодій, превосходившій всѣхъ аскетизмомъ, знаніемъ Писанія, краснорѣчіемъ, терпѣніемъ въ трудахъ, правильностью размышленія, обходительностью и весьма пріятной бесѣдой [61]). По смерти Меѳодія, для предстоятельства (εἰς προστασίαν) въ церкви предлагались многія лица, но всѣ, послѣ предварительной оцѣнки, были признаны несоотвѣтствовавшими назначенію, одни—по одной, иные по другой причинѣ. По волѣ Божественнаго Духа, содѣйствіемъ и избраніемъ (συνεργίᾳ καὶ ψήφῳ) архіереевъ Божіихъ, божественной іерархіи былъ удостоенъ Игнатій, преподобнѣйшій пресвитеръ, преисполненный всякой справедливости, добродѣтели и благочестія, подвижникъ

---

[59]) Ῥαλλῆς καὶ Ποτλῆς. IV, 547, 551—553 (*Вальсамонъ*)

[60]) *Gregoras*, I, 94

[61]) *Vita* s. *Methodii* patriarchae Cp. *Migne*. P gr. C, 1253 AB. Срав. *Vita Ignatii*, archiepiscopi Cp., auctore *Niceta Davido Paphlagone*. *Migne*, P gr CV, 500 C.

святой жизни, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ за кротость, учительность и преданность ортодоксіи [62]). Въ такомъ же родѣ характеризуется и Антоній II Кавлей, праведный мужъ, воспитанный въ добродѣтеляхъ, жилище милосердія, источникъ добра [63]). Далѣе, при избраніи Василія Скамандрина (970 г.) было указано на то, что этотъ претендентъ патріаршей власти, отличаясь высокими аскетическими доблестями, превосходитъ всѣхъ въ исполненіи дѣлъ божественныхъ и испытанъ въ познаніи дѣлъ человѣческихъ [64]). А патріархъ Антоній Студитъ до занятія каѳедры проводилъ, по свидѣтельству историковъ, апостольскую жизнь, все, что имѣлъ, раздавалъ бѣднымъ, обогащался знаніемъ божественнымъ и человѣческимъ и съ готовностью училъ тѣхъ, кто приходилъ къ нему для назиданія, безъ всякаго лицепріятія относился къ людямъ знатнымъ и богатымъ, былъ и по жизни, и по разуму мужемъ ангельскимъ и божественнымъ [65]). Объ Іоаннѣ Ксифилинѣ, занявшемъ престолъ въ 1064 году, историки сообщаютъ, что это былъ мужъ мудрый и достигшій высшей степени знанія, весьма опытный въ дѣлахъ добродѣтели, большой любитель монашеской жизни, которую онъ самоотверженно проходилъ на иноческой горѣ Олимпѣ, преуспѣвая въ нравственномъ совершенствѣ и страхѣ Божіемъ. Посему, когда возникъ вопросъ объ избраніи преемника патріарху Константину III, то изъ многихъ кандидатовъ, подвергшихся предварительной оцѣнкѣ примѣнительно къ τύπος'у (πολλῶν ἀνερευνηθέντων), ни одинъ, кромѣ него, не оказался достойнымъ столь высокой степени. И. на патріаршемъ престолѣ онъ былъ свѣтильникомъ великой церкви (λαμπτὴρ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας) [66]). Опредѣленный τύπος предносился сознанію и отцевъ ефесскаго собора 1216 г., который, разсуждая, подъ предсѣдательствомъ митрополита Николая, о кандидатахъ для замѣщенія вакантнаго въ Никеѣ патріаршаго престола, постановилъ, что будущій первоіерархъ церкви дол-

[62]) *Vita s Ignatii. Migne*, CV, 501 AD, 504 A.

[63]) *Vita s Antonii. Migne*, P. gr., CVI. 189—190

[64]) *Leo Diaconus*, Historia, 102. Bonnae. 1828

[65]) Ibid., 164. М. Гедеонъ, Патріаршіе пинаки 312—313 (отзывъ объ Антоніи современнаго хонскаго епископа) Конст—поль. 1884.

[66]) *Michael Attaliata*, Historia, 92—93 Bonnae 1853; *Michael Glycas*, Annales, 606. Bonnae 1836 — Подробности у *Пселла* въ его надгробномъ словѣ патріарху Іоанну Ксифилину (Σάθας, IV, 421 и д.). Срав. проф. *Н. А. Скабалановичъ*, Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 398

женъ быть украшенъ разумомъ, безукоризненной жизнью и дѣятельностью, воспитанъ въ церковныхъ законахъ и вообще опытенъ и во всемъ образованъ. При такихъ лишь качествахъ кандидата на патріаршій престолъ, среди архіереевъ, замѣчаетъ соборъ, воцарится единомыслие и прославятся Отецъ и Сынъ со Святымъ Духомъ [67]). Современный императоръ Ѳеодоръ I Ласкарисъ вполнѣ согласился съ воззрѣніемъ собора на качества кандидата патріаршества, какъ и свидѣтельствуетъ фактъ избранія патріарха Мануила, названнаго «философомъ», точнаго исполнителя каноновъ и законовъ [68]). Затѣмъ, намѣчая преемника патріарху Арсенію (1260 г.), архіереи въ числѣ качествъ будущаго іерарха отмѣтили и его обязанность «изслѣдовать и исправлять» церковныя дѣла [69]),—какъ бы имѣя въ виду одну изъ главъ титула Эпанагоги о патріархѣ. Они, дѣйствительно, и нашли такого кандидата—въ лицѣ ефесскаго митрополита Никифора, мужа благоговѣйнаго, украшеннаго добродѣтелью и знаніями, отличавшагося ревностью въ защитѣ церкви и ея законовъ, если имъ грозило нарушеніе [70]). А вотъ какъ историкъ Пахимеръ характеризуетъ адріанопольскаго епископа Германа, котораго византійскіе архіереи признали въ 1267 г. способнымъ для «величайшаго предстоятельства» въ церкви. Это былъ мужъ характера независимаго, горячо любилъ истину и отличался ученостью, хорошо зналъ все то, что содѣйствуетъ добродѣтели и пригодно для управленія, высоко цѣнилъ людей краснорѣчивыхъ и ученыхъ, былъ истинно гуманный человѣкъ и одинаково относился ко всѣмъ [71]). Такъ какъ Германъ ближе, чѣмъ другіе кандидаты патріаршества, подходилъ къ традиціонному τύπος'у, то архіереи и предпочли его остальнымъ кандидатамъ (προχριθεὶς τῶν ἄλλων) [72]). Вполнѣ соотвѣтствовалъ традиціонному τύπος'у патріарха и галисійскій подвижникъ Іосифъ, мужъ духовный и добрый, про-

---

[67]) *Э. Курцъ*, Три синодальныхъ грамоты митрополита ефесскаго Николая Месарита. *Византійскій Временникъ*, т. XII (1905), стр. 105.

[68]) *Nicephorus*, 32: *Ephraemius*, De patriarchis Constantinopolitanis, 10.351—2. Bonnae 1840.

[69]) *Georgius Pachymeres*, I, 116.

[70]) Τὰ παρὰ τῶν ἀρχαίων πατέρων ἐν συνόδοις ἢ ἐν ἐπαρχίαις ἰδικῶς καὶ καθολικῶς πραχθέντα καὶ οἰκονομηθέντα τὸν πατριάρχην δεῖ διαιτᾶν καὶ διακρίνειν *Epanagoge*, III, p. 68.

[71]) *Georgius Pachymeres*, I, 278—280

[72]) Ibid, 280

стой и благонравный, искренно расположенный къ монашеской жизни со всѣми подвигами и молитвами, ей свойственными, преуспѣвавшій во всякой человѣческой добродѣтели. Ему и былъ предложенъ патріаршій престолъ, пребывавшій во вдовствѣ послѣ удаленія патріарха Германа III въ 1267 году [73]). Характерными чертами τύπος'а рисуется у историковъ нравственный обликъ и будущихъ патріарховъ—Григорія II Кипрскаго [74]), Іоанна XII Созопольскаго [75]), Аѳанасія I [76]), Іоанна XIII Гликиса [77]) и многихъ другихъ. Такимъ образомъ, историческія свидѣтельства подтверждаютъ жизненность патріаршаго τύπος'а и реальное его примѣненіе къ отдѣльнымъ претендентамъ первостоятельства въ церкви византійской.

Изъ какой среды намѣчались кандидаты патріаршества, а потомъ—избирались патріархи? — Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить слѣдующія статистическія данныя, касающіяся византійскихъ патріарховъ съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.). Въ теченіе этого періода византійскій престолъ занимали *семьдесятъ пять* патріарховъ. Изъ нихъ *сорокъ шесть* до вступленія на патріаршій престолъ принадлежали къ братству того или другого византійскаго монастыря или были настоятелями обителей [78]). Затѣмъ, *девятнадцать* лицъ до занятія

---

[73]) *Pachymeres*, I, 304—305; *Gregoras*, I, 107

[74]) *Pachymeres*, II, 182—185

[75]) *Gregoras*, I, 163.—*Пахимеръ* (II. 381) говоритъ и о предварительномъ его испытаніи (ἐξετασμός).

[76]) *Gregoras*, I, 180—181: *А. И. Пападопуло-Керамевсъ*, Житія двухъ вселенскихъ патріарховъ XIV вѣка, святыхъ Аѳанасія I и Исидора I, стр. 5 и д. Спб. 1905.

[77]) *Gregoras*, I, 270—271; *Пападопуло-Керамевсъ*, указ. изд., стр. 31—32

[78]) Въ частности, изъ монастырей вышли: *Меѳодій I* [мартъ 843—14 іюня 847 г.] — инокъ монастыря Хинолакка близъ горы Олимпа въ Виѳиніи (Vita s. Methodii. *Migne*, C, 1245 D; *Georgius Monachus Hamartolus*, Chronicon (ed Muralt) p. 718), *Nicephorus Callistus Xanthopulus*, Catalogus patriarcharum Cp, 406 B (*Migne*, CXLVII); *Игнатій* [іюнь 847—23 ноябр. 857 г. и 23 ноябр. 867—23 окт. 878]—подвижникъ обителей на Принцевыхъ островахъ — Плати, Гіатръ и Теревинеъ (Vita s. Ignatii *Migne*, CV, 496); *Антоній II Кавлей* [893—12 февр 901] — инокъ Олимпа виѳинскаго (Vita Antonii. *Migne*. CVI, 189); *Николай I Мистикъ* [1 марта 901—1 февр. 907 г и 911—15 мая 925 г.]—монахъ обители св Трифона въ халкидонской митрополіи, исполнявшій потомъ при византійскомъ дворѣ должность мистика, которому поручались подлежавшія тайнѣ дѣла (*De Boor*, Vita Euthymii, p. 6. *Theophanes Continuatus*, Chronographia, p 364 Bonnae. 1838. *Georgius Cedrenus*, Historiarum com-

патріаршаго трона или входили въ составъ патріаршихъ чиновъ

---

pendium, II, 259 Bonnae. 1839, *Zonaras,* Epitome historiarum, t IV, p. 42. Edid. Dindorfius Lipsiae 1871; *Symeon Magister*, Annales, 703. Bonnae. 1838: *Georgius Monachus*, Chronicon, 779; *Ephraemius*. De patriarchis constpolitanis, p. 402. Bonnae. 1840); *Евѳимій I* [февр 907—май 912 г.]—монахъ одной изъ обителей на Олимпѣ виѳино-мизійскомъ, потомъ подвижникъ константинопольскій и патріаршій синкеллъ (*De Boor*, Ibid., 5, 9 и др.: *Theoph Contin*, 371. *Leo Grammaticus,* Chronographia, p 280. Bonnae. 1842: *G Cedrenus*, II, 265 *Zonaras*, IV, 44 *Ephraemius*, 402, *Sym Mag.* 709; *Georgius Mon.*, 865); *Трифонъ* [928—авг 931]—монахъ неизвѣстнаго монастыря на горѣ Опсикіи (*Theoph. Cont*, 417; *Cerdenus,* II, 311; *Leo Gram.*, 318; *Zonaras*, IV, 62, *Ephraemius*, 402; *Symeon M.*, 742; *Georgius Mon*, 908; *Nicephorus Callistus,* 460 D); *Поліевктъ* [3 апр 956—16 янв. 970]—константинопольскій монахъ-евнухъ (*Theoph Cont.*, 434, 444; *Cedrenus*, II, 334; *Leo Gram.*, 327—328; *Zonaras*, IV, 69· *Ephraemius*, 403: *Symeon Mag.*, 751, 755; *Michael Glycas,* Annales, 563 Bonnae. 1836. *Ioel*, Chronographia, 58. Bonnae. 1836); *Василій I Скамандринъ* [13 февр. 970—974]—монахъ горы Олимпа и обители на рѣкѣ Скамандрѣ (*Leo Diaconus*, Historia, 102, 163. Bonnae. 1828: *Cedrenus,* II, 382; *Zonaras,* IV, 93: *Ephraemius*, 403); *Антоній III* [974—980 г.]—монахъ Студійскаго монастыря и синкеллъ (*Leo Diac.*, 164; *Cedr*, II, 414; *Zonaras*, IV, 102; *Ephraemius*, 403: *Nicephorus Callistus*, col. 461 A); *Николай II Хрисовергъ* (989—995 г.) также, вѣроятно, былъ монахомъ (*Cedrenus*, II, 434; *Zonaras*, IV, 110; *Nicephorus Callistus*, 461 A; *Ephraemius*, 403; *Banduri*, Imperium orientale, II, 912. Parisiis, 1711; *Le Quien*, Oriens christianus, I, 256. Parisiis. 1740); *Сергій II* [999—іюль 1019]—настоятель константинопольскаго монастыря Манулла (*Cedr.*, II, 449; *Zonaras*, IV, 118; *Ephraemius*, 403; *Joel*, 60: *Nicephorus Callistus*, 461 A); *Алексій* [1025—мартъ 1043]—монахъ, экклисіархъ и игуменъ Студійскаго монастыря (*Cedrenus,* II, 479; *Zonaras*, IV, 125; *Michael Glycas*, 579; *Ephraemius,* 404 и *Joel*, 60 (называютъ Алексія екклисіархомъ этого монастыря); *Nicephorus Callistus*, 461 B); *Михаилъ I Кируллаpій* [25 марта 1043—8 ноябр. 1058 г.], насильственно постриженный въ монашество по политическимъ мотивамъ (*Psellus*, Historia. 313—316 (Σαθας. Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, т. IV. Paris. 1874), *Cedrenus*, II, 550; *Zonaras*, IV, 162; *Ephraemius*, 404; *Michael Glycas*, 595); *Іоаннъ VIII Ксифилинъ* [1 янв. 1064—2 авг. 1075]—монахъ горы Олимпа (*Psellus*, IV, 340—341; *Michael Attaliata*, Historia, 92. Bonnae 1853, *Joannes Scylitzes Curopalata*, Historia, 658 Bonnae. 1839; *Zonaras*, IV, 201; *Ephraemius*, 404 — 405; *Michael Glycas*, 606; *Joel*, 64); *Косьма I* [авг. 1075 — 8 мая 1081]—благочестивый инокъ, прибывшій изъ Іерусалима въ Византію (*Scylitzes*, 731; *Zonaras*, IV, 226; *Ephraemius*, 405; *Joel*, 65); *Евстратій Гаридасъ* [1081 -авг. 1084]—константинопольскій монахъ (*Zonaras*, IV, 237; *Anna Comnena*, Alexias, I, 142 Bonnae 1839; *Ephraemius*, 405); *Николай III Грамматикъ* [1084—1111]—монахъ константинопольскаго монастыря Предтечи (*Zonaras*, IV, 237; *Anna Comnena*, II, 4. Bonnae. 1878; *Glycas*, 619; *Ephraemius*, 405); *Михаилъ II Куркуасъ* [1143—1146]—монахъ и игуменъ монастыря Архангела Михаила на островѣ Оксіи въ Пропонтидѣ (*Nicetas Choniata*, Historia, 70. Bonnae 1835;

и клира Святой Софіи, или принадлежали къ придворному ду-

Joannes Cinnamus, Epitome rerum., 33. Bonnae 1836, *Ephraemius*, 406, *Nicephorus Callistus*, 461 D); *Николай IV Музалонъ* [1147—1151]—монахъ, занималъ архіепископскую каѳедру на Кипрѣ, потомъ оставилъ ее и управлялъ (ὢν ἐπιστατης) монастыремъ Космидія въ Константинополѣ (*Cinnamus*, 83; *Nicephorus Callistus*, 461 D; *Ephraemius*, 407); *Ѳеодотъ (Ѳеодосій)* [1151—1153]—монахъ и игуменъ константинопольскаго монастыря Воскресенія (*Joannes Cinnamus*, 84; *Nicetas Chon.*, 279; *Ephraemius*, 407; *Nicephorus Callistus*, 464 A); *Неофитъ I* [1153]—монахъ константинопольскаго монастыря Богородицы Евергетиды (Γ ε ὸ ε ώ ν, Πατριαρχικοὶ πίνακες, 358); *Лука Хрисовергъ* [1156—1169]—благочестивый монахъ (*Nicephorus Callistus*, 464 A; *Ephraemius*, 408), *Харитонъ Евгеніотъ* [1177—1178]—игуменъ Манганскаго монастыря въ Константинополѣ (*Nicephorus Callistus*, 464 A; *Ephraemius*, 408); *Ѳеодосій Воррадіотъ* (1178—1183]—монахъ обители апостола Ѳомы близъ Халкидона (*Ephraemius*, 408; Γ ε ὸ ε ώ ν, 369); *Леонтій Теотокитисъ* [1190—1191]—игуменъ монастыря святыхъ Апостоловъ на холмѣ Авксентія (*Nicetas Choniata*, 530, *Nicephorus Cal.*, 464 C; *Ephraem.* 409); *Досиѳей* [1191—авг. 1192]—монахъ Студійскаго монастыря (*Nicetas Choniata*, 529, *Nicephorus Callistus*, 464 C); *Максимъ* [1215]—игуменъ монастыря Акимитовъ въ Константинополѣ (*Georgius Acropolites*, 32, *Nicephorus Callistus*, 465 B; *Ephraemius*, 410); *Германъ II* [1222—1240]—монахъ обители св. Георгія Паневморфа близъ Ахираны (*Nicephorus Callistus*, 465 C; *Ephraemius*, 411; Γ ε ὸ ε ώ ν, 384. Срав. *Acropolites*, 50); *Меѳодій II* [1240]—игуменъ никейскаго монастыря Іакинѳа (*Georgius Acropolites*, 71; *Nicephorus Callistus*, 465 D; *Ephraemius*, 411); *Арсеній Авторіанъ* [1255—1260, авг 1261—май 1267]—монахъ обители у озера Аполлоніады въ Виѳиніи (*Acropolites*, 107, 290, *Gregoras*, I, 55; *Nicephorus Callistus*, 465 D); *Іосифъ I* (1 янв. 1268—май 1275, 31 дек. 1282—мартъ 1283]—игуменъ Галисійскаго монастыря (*Gregoras*, I, 107; *Pachymeres*, I, 256, 304; *Nicephorus Callistus*, 468 B; *Ephraemius*, 412—413); *Григорій II Кипрскій* [11 апр. 1283—іюнь 1289]—первоначально былъ придворнымъ апостоларіемъ, а потомъ постриженъ въ монастырѣ Пе́тра во имя Іоанна Предтечи (*G Pachymeres*, II, 44 *N. Gregoras*, I, 165, *N. Callistus*, 468; *Ephraemius*, 415); *Аѳанасій I* [14 окт. 1289—16 окт 1293, 1303—1311]—подвижникъ Аѳона и Гана (*Pachymeres*, II, 107, 139, *Gregoras*, I 180), *Іоаннъ XII Созопольскій* [янв. 1294—23 авг 1303]—игуменъ обители Богородицы Паммакаристы (*Pachymeres*, II, 182, 185; *Gregoras*, I, 193; *Ephraemius*, 416, Γ ε ὸ ε ώ ν. 404); *Нифонтъ I* [1311 — 1315] — игуменъ Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ (*Gregoras*, I, 259; *Ephraemius*, 416), *Герасимъ I* [1320—19 апр 1321]—игуменъ Сосандрской обители, а потомъ Манганской (*Gregoras*, I, 292; *Ephraemius*, 416; *Joannes Cantacuzenus*, I, 67); *Исаія* [окт 1323—1334]—аѳонскій монахъ (*Gregoras*. I, 360, *Ephraemius*, 416—417; *Georgius Phrantzes*, Annales, 32), *Исидоръ I* [17 мая 1347 — 2 дек. 1349]—аѳонскій подвижникъ (*А. И Пападопуло-Керамевсъ*, Житія двухъ вселенскихъ патріарховъ XIV в., стр. 76 и др.: *Cantacuzenus*, III, 26; *Gregoras*, II, 786); *Каллистъ I* [10 іюня 1350 — 1354, 1355 — авг 1363] — подвижникъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ (*Gregoras*, II, 871, 873;

ховенству [79]). *Шесть* патріарховъ достигли первостоятельства

Cantacuzenus, II, 209); *Филоѳей* [1354—1355, 12 февр. 1364—1376]—игуменъ Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ (*Cantacuzenus*, III, 107), *Никъ* [1380—1388]—монахъ, ученикъ подвижника Марка (*Miklosich* et *Muller*, Acta et diplomata graeca, t. II, 108—109 Vondobonae. 1862). *Антоній IV* [янв 1389—1390, авг 1391—май 1397]—іеромонахъ (*Miklosich* et *Muller*, Acta, II, 112; Γεδεών, 448); *Каллистъ II* [1397]—до патріаршества монахъ, потомъ іеромонахъ (*Miclosich* et *Müller*, Acta, II, 292, 294). *Матѳей I* [1397—1410 г.]—іеромонахъ, ученикъ подвижника Марка и сподвижникъ патріарха Нила (*Miclosich* et *Müller*, II, 108—109); *Евѳимій II* [окт. 1410—мартъ 1416]—до патріаршества былъ монахомъ (*Cuperus*, Historia chronologica patriarcharum Cp., p. 184 (*Acta Sanctorum*, изд. Болландистовъ, august., t. I). Antverpiae 1733 Сравн. Γεδεών. 463: ἁγιώτατος καὶ σοφώτατος ἀνὴρ); Banduri, II, 989; *Le Quien*, I. 305—306); *Аѳанасій II* [1450]—іеромонахъ и игуменъ константинопольскаго монастыря Перивлепта (Γεδεών, 407—408).

[79]) Къ этой группѣ относятся: *Стефанъ I* [886—17 мая 893]—клирикъ и синкеллъ патріарха Фотія (*Theophanes Contin*, 353, 354, 264; *Cedrenus*, II, 206; *Zonaras*, IV, 38; *Georgius Hamartolus*, 766; *Symeon Mag*, 700); *Ѳеофилактъ* [февр. 933—27 февр 956]—сынъ императора Романа Лакапина и евнухъ, клирикъ-иподіаконъ и синкеллъ патріарха Николая Мистика (*Theophanes Continuatus*, 409—410, 422; *Georgius Cedrenus*, II, 306, 311, 315; *Zonaras*, IV, 60, 63; *Ephraemius*, 402; *Symeon Mag.*, 739, 745; *Georgius Mon.*, 902, 913; *Michael Glicas*, 559; *Joel*, Cronographia, 58 Bonnae. 1836); *Евстаѳій* [июль 1019—ноябрь 1025]—протопресвитеръ Большого царскаго дворца (*Cedrenus*, II, 476; *Zonaras*, IV, 124; *Nicephorus Callistus*, 461 B; *Ephraemius*, 404), *Іоаннъ IX Агапитосъ* [1111—1134]—діаконъ (λευίτης) великой церкви, исполнялъ обязанности іеромнимона (*Nicephorus Callistus*, 461 C; *Ephraemius*, 405—406); *Левъ Стиппесъ* [1134—1143]—діаконъ и экономъ великой церкви (*Ephraemius*, 406); *Косьма II Аттикъ* [апр 1146—26 февр. 1147]—діаконъ въ Константинополѣ (*Nicetas Choniata*. 105—106); *Константинъ IV Хлариносъ* [1154—авг. 1156]—діаконъ и сакелларій великой церкви (*N. Callistus*, 464 A; *Ephraemius*, 407); *Михаилъ III Анхіальскій* [1169—1177]—діаконъ и сакелларій великой церкви, ипатъ философовъ (*Nicephorus Callistus*. 464 A; *Ephraemius*, 408; Γεδεών, 365); *Василій II Каматиръ* [1183—1187]—діаконъ и хартофилаксъ великой церкви (*Nicetas Chomata*, 339; *Nicephorus Callistus*, 464 B; *Ephraemius*. 408); *Никита II Мунтанисъ* [1187—1190]—діаконъ и великій сакелларій великой церкви (*Nicetas Chon*, 530; *Nicephorus Callistus*, 464 B; *Ephraemius*, 408), *Георгій II Ксифилинъ* [1192—іюнь 1199] — діаконъ и великій скевофилаксъ патріархіи (*Nicetas Chon.*, 533; *Nicephorus Callistus*, 464 D; *Ephraemius*, 409); *Іоаннъ X Каматиръ* [5 авг. 1199—февр. 1206]—діаконъ и хартофилаксъ великой церкви (*Nicephorus Callistus*, 464 D; *Ephraemius*, 410); *Михаилъ IV Авторіанъ* [20 мар 1206—26 авг. 1212]—діаконъ и великій сакелларій великой церкви (*Acropolites*, 11; *Nicephorus Callistus*, 465 A; *Ephraemius*, 410), *Ѳеодоръ II Иринкъ* [сент. 1212—февр. 1215] — діаконъ и хартофилаксъ великой церкви, ипатъ философовъ (*G. Acropolites*, 32, *N. Callistus*, 465 A; *Ephrae-*

въ церкви путемъ перемѣщенія въ Константинополь изъ другихъ епархій, гдѣ они раньше занимали митрополичьи каѳедры [80]). Наконецъ, *четыре* патріарха были избраны на вселенскій престолъ непосредственно изъ мірского званія [81]).

Представленныя статистическія данныя ясно показываютъ, что византійскіе патріархи избирались преимущественно изъ монашеской среды. Настроеніе относительно монаховъ, какъ кандидатовъ патріаршества, оставалось твердымъ въ продолженіе всей нашей эпохи и особенно крѣпко къ концу ея. При этомъ, кандидатами патріаршества намѣчались іеромонахи и

---

mus, 410), *Мануилъ I Саранти́носъ* [дек 1215—сент. 1222]—діаконъ патріархіи, философъ (*G. Acropolites*, 32; *Nicephorus Callistus*, 465 C; *Epraemius*, 411. Γεδεών, 383): *Мануилъ II* [1244—авг 1255]—состоялъ въ клирѣ Большого царскаго дворца и былъ протопресвитеромъ (πρωτοπαπᾶς) императора (*G. Acropolites*, 100; *Nicephorus Callistus*. 465 D; *Ephraemius*, 411: Γεδεών. 388): *Іоаннъ XI Векк*ъ [2 іюн. 1275—26 дек. 1282]—хартофилаксъ великой Христовой церкви (*Gregoras*, I, 128, 130; *Pachymeres*, I, 225. τῶν ἀργυρέων τινες εὐδόκουν ἐπὶ τῷ Βέκκῳ. ἄρα μὲν χαρτοφύλακι ὄντι, ἄρα δὲ καὶ μεγάλῳ σκευοφύλακι· *Nicephorus Callistus*, 468 B; *Ephraemius*, 414) *Іоаннъ XIV Калекасъ* [1334—8 янв. 1347]—пресвитеръ Большого царскаго дворца (*Gregoras*, I, 496: *Cantacuzenus*. I, 432—433); *Григорій III Мамма* [1443—1450]—духовникъ и протосинкеллъ патріархіи (*Georgius Phrantzes*, 200, *Historia politica* Constantinopoleos. 10. Bonnae. 1849 Γεδεών, 466)

[80]) Именно: *Стефанъ II* [авг 925—928]—амасійскій митрополитъ, внукъ (*Theoph Contin*. 410. *Cedrenus*, II. 307; *Zonaras*, IV. 60; *Symeon Mag*., 739; *Georgius Mon*., 902; *Ephraemius*, 402); *Никифоръ II* [1260—1261]—сперва архидіаконъ Большого дворца, а потомъ митрополитъ ефесскій (*G Acropolites*, 177 *G. Pachymeres*, I, 117: *N. Gregoras*, I, 80; *Ephraemius*, 412). *Германъ III* [5 іюня—14 сент 1267]—адріанопольскій митрополитъ (*Pachymeres*, I, 278: *Gregoras*, I, 95; *Ephraemius*, 412); *Макарій* [1376—1379 и 30 іюля 1390—1391]—севастійскій митрополитъ (Γεδεών. 439), *Іосифъ II* [21 мая 1416—10 іюня 1439]—ефесскій митрополитъ (*Phrantzes*, 108—109). *Митрофанъ II* [4 мая 1440—1 авг 1443]—митрополитъ кизикскій (*Phrantzes*, 192).

[81]) Таковы: *Фотій* [25 дек 857—25 сент 867 и 878—дек. 886]—протоасекритъ—primus in senatu (*Cedrenus*, II, 172; *Zonaras*, IV, 15: *Leo Grammaticus*, 240) *Сисиній II* [995—998]—магистръ по достоинству, весьма свѣдущій во врачебномъ искусствѣ (*Cedrenus*, II, 448; *Zonaras*, IV, 118: *Ephraemius*, 403· *Joel*, Chronographia, 60. Bonnae 1836), *Константинъ III Лихудъ* [февр. 1059—2 авг 1063]—первый министръ императора Исаака Комнина, въ чинѣ протопроедра (*Psellus*, The history, ed *C. Sathas*, 220. London. 1899; сравн Μεσ. Βιβλ., IV, 408—409 *Michael Attaliata*, Historia, 66 Bonnae 1853, *M Glycas*, 602; *Ephraemius*, 404) *Іоаннъ XIII Глика*съ [1315—1320]—логоѳетъ дрома (*Gregoras*, I, 270, *Phrantzes*, 31: *Ephraemius*, 416).

даже простые монахи, иногда игумены монастырей—столичныхъ и особенно аѳонскихъ. Безспорно, и въ средѣ епархіальныхъ архіереевъ византійской церкви IX—XV в. было не мало достойнѣйшихъ лицъ [82]), однако же на патріаршій престолъ избирались большею частью простые монахи или іеромонахи, иногда въ званіи игуменовъ, изъ состава же высшей современной іерархіи лишь немногіе восходили на высоту патріаршества. Любопытно отмѣтить эту особенность византійской практики, характерную въ томъ отношеніи, что и епархіальные архіереи средневѣковой Византіи выходили преимущественно изъ монастырей—Аѳона, Олимпа, Кимина, Гана и другихъ крупныхъ очаговъ византійскаго монашества [83]). Возможно даже допустить, что изъ тѣхъ шести митрополитовъ нашей эпохи, которые заняли патріаршій престолъ путемъ перемѣщенія съ епархіальныхъ каѳедръ, нѣкоторые вышли изъ монашеской среды. Тоже самое можно сказать и о нѣкоторыхъ изъ патріаршихъ архонтовъ и членовъ клира Святой Софіи, избранныхъ потомъ на патріаршую каѳедру. Такимъ образомъ, въ IX—XV в. монахи были первыми и главными кандидатами на византійскій патріаршій престолъ. Разумѣется, этотъ историческій фактъ имѣетъ свою причину. Она заключается, прежде всего, въ томъ, что преимущественно среди иноковъ находились въ нашу эпоху такія лица, которыя по своимъ моральнымъ качествамъ болѣе всего соотвѣтствовали традиціонному τύπος'у византійскаго патріарха. Это вполнѣ и подтверждается исторіей византійскаго монашества IX—XV в., которая весьма богата фактами и примѣрами истинно-аскетической жизни монаховъ, ихъ искренняго и сознательнаго стремленія къ осуществленію монашескихъ принциповъ, высокаго нравственнаго совершенства, святого подвижничества [84]). А съ другой стороны и патріархи, вышедшіе изъ монастырей, въ большинствѣ ознаменовали себя на престолѣ выдающеюся архипастырскою

---

[82]) Для примѣра можно указать на замѣчательныхъ по жизни и дѣятельности митрополитовъ — Іоанна Мавропода евхаитскаго, Михаила Акомината аѳинскаго, Евстаѳія ѳессалоникскаго, Николая ефесскаго (XIII в.), Іоанна ираклійскаго (*Gregoras*, I, 429), Григорія Паламу и Симеона ѳессалоникскихъ

[83]) Симеонъ Солунскій говоритъ: ἡ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία, τοὺς πλείους τῶν εἰς ἐπισκοπὴν ἀγομένων ἄρτι τῷ θείῳ σχήματι τούτῳ κατακοσμοῦσα πρότερον, οὕτω ἐπισκόπους καθίστᾳ *Migne*, CLV, 489 D.

[84]) *П. Соколовъ*, Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в.. стр. 421 и д Казань. 1894.

дѣятельностью и вполнѣ оправдали свое высокое, исключительное назначеніе. Затѣмъ, при оцѣнкѣ разсматриваемаго факта, необходимо имѣть въ виду и общее значеніе монашества въ средневѣковой Византіи. Это значеніе было громадно и простиралось на всѣ стороны церковно-общественной жизни византійцевъ и даже на гражданско-политическій строй въ имперіи. Монашество составляло одинъ изъ существенныхъ элементовъ въ содержаніи византинизма, какъ культурно-исторической системы, а идеалы его нравственнаго совершенства очень близко граничили съ міровоззрѣніемъ мірского общества. Поэтому въ средневѣковую эпоху почти вся Византія была покрыта монастырями и наполнена монахами, такъ что представлялась всецѣло монашескимъ царствомъ. Въ этомъ царствѣ иноки признавались первыми гражданами, окружены были всеобщимъ уваженіемъ и любовію, находили себѣ почетъ и радушную встрѣчу въ царскомъ дворцѣ и въ палатахъ патріарха, въ домахъ сановниковъ и въ хижинахъ париковъ-крестьянъ. Для византійскаго общества монахи служили реальнымъ примѣромъ высокой нравственной жизни, являлись его учителями въ достиженіи нравственнаго совершенства, обличителями его пороковъ и заблужденій, защитниками тѣснимыхъ и угнетаемыхъ, покровителями бѣдныхъ, миссіонерами среди уклонившихся отъ чистоты вѣры православной и отъ точнаго исполненія церковныхъ каноновъ и законовъ, просвѣтителями народа въ школахъ и храмахъ, щедрыми благотворителями, опытными цѣлителями моральныхъ недуговъ, какъ духовные отцы народа. Наконецъ, византійскіе монахи служили церкви и обществу и въ качествѣ высшихъ іерархическихъ лицъ. Они именно въ средневѣковую эпоху являлись первыми и главными кандидатами на каѳедры епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ. Господство монаховъ въ составѣ высшей византійской іерархіи получило начало со времени великаго аскета и пламеннаго борца за вѣру и церковь св. Ѳеодора Студита, который и въ своихъ письменныхъ трудахъ, и въ своей дѣятельности далъ удивительный образецъ цѣльнаго и стройнаго аскетическаго міровоззрѣнія и его реальнаго осуществленія, а также на долгое время обезпечилъ торжество монашескихъ идей въ церковно-общественной жизни Византіи [85]). Ѳеодоръ Сту-

[85]) Подробности у *Schneider*'а, Der hl. Theodor von Studion, sein Leben und Wirken, s. 39 squ. Munster i. W. 1900.

дить прочно организовалъ и ту церковную партію, которая своимъ лозунгомъ провозгласила акривію догматовъ и каноновъ и вступила въ борьбу со свѣтскою властью за свободу и независимость церкви. Партія эта состояла почти исключительно изъ монаховъ и постепенно пріобрѣла громадное вліяніе на ходъ и направленіе церковно-общественной жизни въ Византіи. Главнымъ орудіемъ руководящаго значенія монаховъ въ церковной политикѣ и служилъ патріаршій вселенскій престолъ, на который они старались возводить своихъ сторонниковъ, чтобы получить возможность проводить въ церковную жизнь свои идеи и принципы и первенствовать въ управленіи церковью. Со времени Ѳеодора Студита монашеская партія медленно, но увѣренно и шла къ этой цѣли. Борьба византійскихъ церковныхъ партій при патріархахъ Тарасіи и Никифорѣ, Фотіи и Игнатіи, Николаѣ Мистикѣ и Евѳиміи, Арсеніи и Іосифѣ, наконецъ, въ эпоху исихастскихъ споровъ (XIV в.) происходила не только изъ-за теоретическихъ воззрѣній и принциповъ, но имѣла и живой практическій интересъ, отражала въ себѣ чисто реальныя задачи партій: монашеская партія, признавая себя наиболѣе способной оградить свободу и независимость церкви отъ вторженія свѣтской власти, а сторонниковъ иной партіи—менѣе компетентными въ защитѣ догматической и канонической акривіи отъ мірскихъ нарушеній, и вела изъ-за іерархическихъ правъ церкви упорную борьбу съ бѣлымъ духовенствомъ и съ представителями «мірского вещества» въ византійской іерархіи, т. е. съ тѣми лицами, которыя до занятія патріаршей каѳедры принадлежали къ мірянамъ и занимали различныя государственныя должности.

Въ этомъ принципіальномъ соревнованіи двухъ партій можно отмѣтить и частные историческіе эпизоды, проливающіе свѣтъ на общій его ходъ и отдѣльныя колебанія въ теченіе нашей эпохи. Въ самомъ началѣ ея византійскій патріаршій престолъ находился въ распоряженіи монашеской партіи, подъ воздѣйствіемъ которой и были избраны такіе выдающіеся патріархи-аскеты, какъ Меѳодій и Игнатій. Но преемникъ Игнатія—Фотій происходилъ изъ «мірского вещества», такъ какъ до избранія занималъ, въ званіи мірянина, государственную должность протоасикрита. Однако, и этотъ блестящій государственный дѣятель съ юношескаго возраста, какъ самъ утверждаетъ, полюбилъ монашескую жизнь и стремился къ

ней [86]). а когда согласился занять патріаршій престолъ, то, предварительно прохожденія іерархическихъ степеней, прежде всего постригся въ монашество, принявъ, конечно, малую схиму (μικρὸν σχῆμα) [87]). Этотъ фактъ нужно признать очень важнымъ, тѣмъ болѣе, что въ теченіе нашей эпохи онъ неоднократно имѣлъ аналогичное повтореніе. Такъ, Григорій Кипрскій, избранный на патріаршій престолъ (1283 г.) въ званіи придворнаго протапостоларія, прежде всего былъ постриженъ козильскимъ епископомъ въ монашество, съ перемѣною мірского имени (Георгій), и потомъ посвященъ изъ анагноста въ діакона [88]). Равнымъ образомъ, Іоаннъ Гликисъ, состоявшій до патріаршества логоѳетомъ дрома, послѣ избранія, «конечно, стремился, изъ-за благоговѣнія къ трону, облечься въ монашескій образъ», но былъ царемъ отклоненъ отъ этого намѣренія, вслѣдствіе серьезной его болѣзни [89]). И Геннадій Схоларій, бывшій до избранія на престолъ мірянином, предварительно прохожденія священныхъ степеней принялъ монашество, съ перемѣною своего мірского имени (Георгій) [90]). Вообще, въ практикѣ византійской церкви господствовалъ почти обязательный для кандидатовъ епископства обычай—принимать монашество наканунѣ хиротоніи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Вальсамонъ [91]), Георгій Пахимеръ [92]) и Симеонъ Солунскій [93]).

Стремленіе къ монашеству было такъ велико, что епископы, какъ изъ безбрачныхъ лицъ бѣлаго духовенства, такъ и принявшіе до хиротоніи малую иноческую схиму (μικρὸν σχῆμα), облекались потомъ — первые въ схиму малую, а вторые — въ схиму великую (μέγα σχῆμα), при чемъ желали сохранить за собою епископскія каѳедры. Въ виду того, что

---

[86]) Βαλέττας, Φωτίου ἐπιστολαί, 145.

[87]) *Mansi*, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. XV, c. 160 C. Срав. Βαλέττας, 34

[88]) *Pachymeres*, II, 44.

[89]) *Gregoras*, I, 270.

[90]) *Phrantzes*, 305; *Historia politica*, 27.

[91]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 709 (толкованіе на второе правило константинопольскаго собора 879 г)

[92]) *Pachymeres*, II, 88: καὶ τοῦτο κανὼν ἐτίθετο παρ' ἐκείνοις, εἰ καὶ μὴ ἔχων κατὰ τοὺς ἄλλους τὸ ἀπαραίτητον, το σήμερον μὲν ἱστᾶν ἐνώπιον Θεοῦ καὶ ἀγγέλων καὶ τὰς συνθήκας απαιτεῖν τῆς μοναχικῆς τάξεως, εἶτα τὸν εἰς ὑποταγὴν ταχθέντα τὸν αὔριον εις ἀρχιερέα χειροτονεῖν ὃ δὴ καὶ αὐτὸ ἐδόκει πολλοῖς ἐπιλήψιμον.

[93]) *Migne*, CLV, 489 D

малый образъ есть залогъ образа совершеннаго и является подвигомъ покаянія, послушанія и ученичества духовнаго, а не учительства и начальствованія, и въ виду полной несовмѣстимости обязанностей архіерейства съ подвигами великосхимничества, константинопольскій соборъ 879 года, бывшій въ храмѣ Святой Софіи, вторымъ своимъ правиломъ запретилъ архіереямъ изъ бѣлаго духовенства исходить въ монашескій малый образъ, — нимало, впрочемъ, не коснувшись этимъ запрещеніемъ господствовавшаго въ средневѣковой Византіи обычая принимать монашество прежде епископства, — а архіереямъ изъ монаховъ не разрѣшилъ облекаться въ великую схему,—въ противномъ же случаѣ тѣ и другіе должны лишаться архіерейскаго достоинства [94]). Это правило имѣло силу и относительно патріарховъ. Пахимеръ разсказываетъ, что незадолго до смерти патріарха Никифора II (1261 г.), бывшаго до патріаршества протоіереемъ Большого византійскаго дворца, а потомъ митрополитомъ ефесскимъ, одинъ изъ ревностныхъ подвижниковъ, по имени Ѳеодосій, сталъ его уговаривать облечься въ монашескія одежды (ἐπενδυθῆναι τὰ μοναχῶν), но онъ не только не принялъ совѣта, но и съ неудовольствіемъ выслушалъ это напоминаніе, такъ какъ хотѣлъ умереть архіереемъ (ὡς τεθνηξείων ἀρχιερεύς) [95]). Но патріархъ Георгій II Ксифилинъ, бывшій до патріаршества діакономъ и великимъ скевофилаксомъ, отказавшись въ 1199 г. отъ престола, былъ постриженъ (ἀπεκάρη) въ столичномъ монастырѣ Фриганонъ, который онъ самъ построилъ [96]). Равнымъ образомъ, Германъ II, бывшій до патріаршества монахомъ обители св. Георгія Паневморфа, предъ смертію принялъ (1240 г.) великую схиму и названъ Георгіемъ [97]). И Іоаннъ XII Созопольскій, отрекшись въ 1303 г. отъ патріаршества, сталъ подписываться—«Ἰωάννης μοναχὸς» или «ὁ ἀββᾶς Ἰωάννης» [98]). Но, съ другой стороны, и для кандидатовъ патріаршества имѣлъ силу господствовавшій въ Византіи обычай почти обязатель-

---

[94]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς. II, 707—708, 709—710 (толкованіе Вальсамона на это правило); VI, 284—285 (Синтагма Матѳея Властаря) Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις. I, 21—23 К. 1888. Сравн. *Іоаннъ, епископъ смоленскій,* Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, т II, стр. 575—576. СПБ 1851.

[95]) *Pachymeres*, I. 127.

[96]) *Nicephorus Callistus*. Catalogus, 464 D (*Migne*. CXLVII)

[97]) Ibid, 465 C.

[98]) *Pachymeres*, II, 343, 382

наго для архіереевъ облеченія въ малый иноческій образъ до епископской хиротоніи, какъ это и видно изъ примѣровъ Фотія, Георгія Кипрскаго и другихъ и доказывается подавляющею численностью патріарховъ изъ монаховъ въ теченіе IX—XV в. Имѣются по этому вопросу и спеціальныя данныя. Въ рекомендательномъ посланіи (συστατικὴ ἐπιστολή), которое разсылалось только-что хиротонисаннымъ патріархомъ Константинополя къ предстоятелямъ всѣхъ автокефальныхъ церквей Востока и *образецъ* (τύπος) котораго сохранился, новый патріархъ, указывая на свою прежнюю жизнь, отмѣчалъ и происшедшую съ нимъ перемѣну, выразившуюся въ принятіи монашества (εἶτα μεταβολὴ τρόπου καὶ τοῦ μοναδικοῦ πολιτεύματος ἀντιποίησις) [99]). И въ чинѣ избранія патріарха, находящемся въ Лаврскомъ (на Аѳонѣ) евхологіи XV в., кандидатъ патріаршества представляется или *іеромонахомъ*, или митрополитомъ, какъ это видно изъ такихъ выраженій чина о будущемъ патріархѣ: «если (послѣ обряда πρόβλησις'а) былъ часъ литургіи, то (архіереи) литургисуютъ и хиротонисуютъ его, если онъ — іеромонахъ; а если онъ — митрополитъ, то литургисуетъ со всѣми архіереями и церковными архонтами» [100]). Ясно, что въ общецерковномъ сознаніи средневѣковой Византіи патріаршество весьма тѣсно связывалось съ монашествомъ. И исторія свидѣтельствуетъ о первенствующемъ значеніи монашества въ замѣщеніи вселенскаго патріаршаго престола въ теченіе всего нашего періода, при чемъ торжество монаховъ постепенно крѣпло и развивалось. Насколько сильна была монашеская іерархическая тенденція въ концѣ XIII вѣка, — показываетъ двукратное патріаршество Аѳанасія I, суроваго аскета, не допускавшаго никакихъ уступокъ бѣлому духовенству и мірскому элементу, не желавшаго дѣлать никакихъ уклоненій отъ подвижническихъ принциповъ. Идеалы монашества Аѳанасій стремился перенести и въ область церковно-административныхъ отношеній и дѣйствовалъ въ этомъ направленіи въ высшей степени послѣдовательно и строго. Извѣстна его попытка замѣстить административныя при патріархіи должности исключительно монахами и подчинить клириковъ великой церкви

[99]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς. V, 569.

[100]) Проф. *А. А. Дмитріевскій*. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Томъ II. Εὐχολόγια. 629—630 Кіевъ 1901

монастырскому уставу [101]). А въ XIV вѣкѣ константинопольскій патріаршій престолъ сдѣлался почти исключительнымъ достояніемъ питомцевъ монашескаго Аѳона, которые, одержавъ во время исихастскихъ споровъ побѣду надъ патріархомъ (изъ бѣлаго духовенства) Іоанномъ XIV Калекасомъ и его единомышленникомъ—придворнымъ ученымъ Никифоромъ Григорой, создали настоящій тріумфъ монашескихъ идей въ области церковно-общественной жизни Византіи и надолго обезпечили свои права на первенство въ церковномъ управленіи. Лишь въ самомъ концѣ нашей эпохи, когда церковныя дѣла, вслѣдствіе политическихъ причинъ, пришли въ упадокъ, на патріаршій престолъ избирались кандидаты независимо отъ установившейся традиціи, по побужденіямъ уніональнаго свойства. Но въ періодъ и полнаго торжества, и нѣкотораго пониженія монашескихъ идей въ Византіи избраніе монаховъ на патріаршій престолъ было актомъ свободнымъ, согласовалось съ традиціоннымъ τόπος'омъ патріарха и личными достоинствами каждаго кандидата. На патріаршій престолъ избирались лучшіе изъ монаховъ, которые указывались голосомъ синода и царя, духовенства, монашества и народа. Борьба, происходившая между историческими партіями въ Византіи, не имѣла абсолютнаго значенія, — перевѣсъ въ ней падалъ то на одну сторону, то на другую, и каждая партія потомъ выдвигала на патріаршій престолъ лучшаго изъ своей среды.

Вторую по численности группу составляютъ патріархи (19), которые до занятія престола принадлежали къ чинамъ патріаршаго двора, клиру великой церкви (Святой Софіи) и къ придворному духовенству. Это были, большею частью, діаконы, входившіе въ составъ девяти пентадъ патріаршихъ чиновъ и исполнявшіе обязанности то эконома, хартафилакса и скевофилакса, то сакелларія, іеромнимона, протосинкелла и синкелла. Среди нихъ были и два протопресвитера Большого царскаго дворца и одинъ пресвитеръ. Въ своемъ большинствѣ эта группа патріарховъ вышла изъ состава бѣлаго духовенства—безбрачнаго и брачнаго. Такъ, Мануилъ II (1244—1255), бывшій придворнымъ протопресвитеромъ и отличавшійся благочестіемъ и святою жизнью, состоялъ въ бракѣ, но послѣ избранія на патріаршество, конечно, оставилъ свою жену [102]).

[101]) *Pachymeres*, II, 642—650.

[102]) *Acropolites*, 100 ὁ Μανουὴλ ἦν τότε τὰ τῆς πατριαρχίας διαθύνων πηδάλια, ἀνὴρ εὐλαβοῦς καὶ βίου καὶ πολιτείας σεμνῆς, εἰ καὶ γυναικὶ συνεζύγη

Послѣднее было предусмотрѣно какъ церковными канонами (48 пр. VI в. с.), такъ и гражданскими постановленіями. Извѣстна новелла императора Исаака II Ангела отъ 20 сентября 1187 года, которою было постановлено, что жены кандидатовъ на архіерейскія (а равно и патріаршую) каѳедры еще до хиротоніи ихъ должны оставлять своихъ мужей, принимать постриженіе въ монастыряхъ вдали отъ ихъ епархій и неотлучно проводить здѣсь жизнь по иноческому уставу, въ противномъ же случаѣ не можетъ состояться и хиротонія новоизбраннаго епископа, митрополита, патріарха [103]). И патріархъ Іоаннъ XIV Калекасъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей (ὁ τοῖς τοῦ βίου πράγμασι συνισχημένος καὶ γυναικὶ καὶ τέκνοις συνοικῶν), и это обстоятельство при избраніи его было представлено монашеской партіей въ качествѣ препятствія, но устранено вмѣшательствомъ великаго доместика Іоанна Кантакузина [104]). Въ отличіе отъ патріарховъ-монаховъ (πατριάρχαι μοναχοί), патріархи этой группы именовались κοσμικοί, такъ какъ и по жизни, и по воззрѣніямъ больше соприкасались съ «міромъ», чѣмъ первые. Они и до патріаршества вращались среди титулованной и должностной чиновной іерархіи—патріаршей или придворной, имѣли доступъ къ царскому двору, находились въ дружескихъ и даже родственныхъ отношеніяхъ съ императорскими фамиліями (Стефанъ I. Ѳеофилактъ), были въ постоянномъ общеніи съ міромъ. И по своимъ принципіальнымъ воззрѣніямъ патріархи этой группы отличались отъ партіи монашеской. Они держались принципа οἰκονομία (въ отличіе отъ ἀκρίβεια), допускали снисходительность и послабленія въ практическомъ примѣненіи церковныхъ законовъ и каноновъ, искали покровительства и поддержки у церковной власти, когда признавали это полезнымъ для церкви, не считали иноческій аскетизмъ необходимымъ и исключительнымъ условіемъ моральнаго совершенства и т. д. [105])

---

[103]) *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum. III, 514—516 Подробности въ нашей статьѣ: „Церковная политика византійскаго императора Исаака II Ангела“ (*Христ. Чтеніе* за 1905 г. и отдѣльно)

[104]) *Cantacuzenus*, I, 432—433.—Извѣстно также, что Іосифъ Галисійскій и Іоаннъ Созопольскій, отмѣченные въ группѣ патріарховъ-монаховъ, до постриженія своего въ иночество состояли въ бракѣ (*Pachymeres*, I. 304, II, 182; *Nicephorus Callistus*, 468 B)

[105]) Подробности о партіи „политиковъ“ можно читать у проф. *А. П. Лебедева*, Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в., стр. 297 и д. Изданіе 2. М. 1902.

Къ группѣ πατρίαρχαι κοσμικοὶ относились по своимъ воззрѣніямъ и немногіе патріархи изъ мірянъ (4). Въ византійской церкви, руководившейся при избраніи патріарховъ традиціоннымъ τύπος'омъ, не было какихъ-либо особыхъ опредѣленій касательно кандидатовъ изъ мірянъ, которые и намѣчались, и оцѣнивались наравнѣ со всѣми остальными кандидатами, но лишь требовалось, чтобы посвященіе ихъ совершалось въ теченіи опредѣленнаго канонами и практикой времени. Любопытныя свѣдѣнія сообщаются Григорою о патріархѣ Іоаннѣ Гликисѣ (1315—1320). На патріаршій тронъ, пишетъ историкъ, возводится Іоаннъ Гликисъ, бывшій тогда логоостомъ дрома, имѣвшій жену, сыновей и дочерей. Это былъ человѣкъ мудрый, всѣхъ превосходившій разсудительностью, глубиною и основательностью познаній, чистотою жизни; патріаршій престолъ былъ достойною наградой этому ученѣйшему и добродѣтельному мужу. Послѣ избранія, жена Гликиса немедленно приняла монашество. Ея примѣру хотѣлъ послѣдовать и Іоаннъ, но царь Андроникъ Старшій удержалъ его. «Не задолго предъ этимъ по членамъ его разлились какіе-то злокачественные соки, вслѣдствіе чего онъ въ опредѣленные періоды года весьма тяжко страдалъ, и ему, по совѣту врачей, необходимо было пользоваться мясомъ; поэтому ему и не разрѣшено было принять монашескую схиму» [106]). Такъ Іоаннъ Гликисъ и остался «бѣлымъ» или «мірскимъ» патріархомъ. Выдающимися моральными доблестями отличались и остальные патріархи изъ мірянъ—Фотій, Сисиній—магистръ и знаменитый врачъ и Константинъ Лихудъ.

Патріархи изъ бывшихъ епархіальныхъ архіереевъ (6) не ознаменовали своей дѣятельности выдающимися и характерными особенностями. Они примыкали или къ «зилотамъ», или «къ политикамъ», въ зависимости отъ монашеской или мірской среды, изъ которой взошли на патріаршій тронъ.

Въ заключеніе умѣстно добавить, что при избраніи патріарховъ въ Византіи не обращалось вниманія на происхожденіе (γένος) кандидатовъ патріаршества, такъ какъ іерархическое служеніе не соединялось здѣсь съ какимъ-либо опредѣленнымъ сословіемъ, а предоставлялось достойнымъ, какого бы рода они ни были (33 пр. VI вс. с.) [107]). И патріархи на-

[106]) *Gregoras*, I, 269—272.

[107]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς. II, 379—381 (см. толкованія на это правило Зонары и Вальсамона).

шей эпохи по своему происхожденію принадлежали къ различнымъ классамъ общества, до царскаго рода включительно. Такъ, патріархъ Игнатій былъ сыномъ византійскаго императора Михаила Рангаве (811—813 г.), Стефанъ I—сыномъ императора Василія Македонянина и братомъ царя Льва VI Мудраго, Θеофилактъ—сыномъ императора Романа Лакапина. Фотій былъ государственнымъ секретаремъ и находился въ родствѣ съ императоромъ Михаиломъ III, Константинъ Лихудъ былъ первымъ министромъ, Іоаннъ Гликисъ—министромъ государственной почты и путей сообщенія. Меѳодій былъ сыномъ «знаменитыхъ и богатыхъ родителей» въ Сиракузахъ [108]), Аѳанасій родился въ Адріанополѣ отъ родителей Георгія и Евфросиніи, «жившихъ въ достаткѣ и благочестіи» [109]), отецъ патріарха Исидора былъ священникомъ въ Θессалоникѣ [110]), «мудрѣйшій и святѣйшій» Германъ II (съ 1222 г.) былъ сыномъ рыбака [111]) и т. д. Значитъ, отъ бѣдной хижины рыбака и до царскаго дворца—всюду византійская церковь искала и находила достойнѣйшихъ для замѣщенія патріаршаго вселенскаго престола кандидатовъ.

II.

Первый актъ избирательнаго процесса — избраніе соборомъ митрополитовъ, посредствомъ голосованія (ψῆφος, ψηφοφορία), трехъ кандидатовъ патріаршества — Почему соборъ для избранія патріарха созывался царемъ.—Численный составъ собора de jure — Историческія свидѣтельства о примѣненіи соборнаго начала въ актѣ избранія патріарховъ.—Экскурсъ въ область лѣтописно-историческихъ данныхъ по вопросу о соборномъ избраніи византійскихъ патріарховъ и о составѣ соборовъ de facto. — Царское повелѣніе о созваніи собора и его смыслъ. — Мѣсто засѣданія соборовъ для избранія патріарховъ. — Іерархическій составъ соборовъ. — Предсѣдательство на соборѣ.—Молитвословіе предъ засѣданіемъ собора.— Τάξις архіереевъ на соборѣ и мѣсто хартофилакса. — Свободное избраніе соборомъ трехъ кандидатовъ патріаршества и историческія иллюстраціи къ этому церковному обычаю —Порядокъ подачи голосовъ на соборѣ —Протоколъ соборнаго дѣянія.—Представленіе соборнаго протокола василевсу.

Но вотъ подготовительный къ избранію новаго патріарха періодъ приходилъ къ концу. Въ продолженіе этого періода царь и архіереи, монахи и клиръ, синклитъ и народъ—всѣ занимались обсужденіемъ, съ своей точки зрѣнія, вопроса о

---

[108]) *Migne*, C, 1245 B.

[109]) *А. П. Пападопуло-Керамевсъ*, Житія. 3.

[110]) Ibid, 57

[111]) *Migne*, CXLVII, 465 C.

кандидатахъ патріаршества и о личныхъ ихъ достоинствахъ. Иногда слишкомъ долго тянулся и слишкомъ бурно проходилъ этотъ предварительный актъ сложнаго и важнаго дѣла. Но во все это время никто изъ архіереевъ не долженъ, по словамъ Симеона, архіепископа солунскаго, совсѣмъ входить въ великую церковь, чтобы не прослыть самовольнымъ искателемъ патріаршей каѳедры [112]). Вообще, искательство патріаршаго престола рѣзко порицалось и осуждалось въ Византіи и даже въ случаѣ успѣха не избавляло честолюбиваго претендента отъ открытаго протеста со стороны духовенства и народа. Извѣстенъ такой историческій фактъ. Въ 1191 г. византійскій престолъ занялъ бывшій іерусалимскій патріархъ Досиѳей, хитро расположившій въ свою пользу легкомысленнаго императора Исаака II Ангела. Но «пришлому покорителю чужой церкви» лишь нѣсколько дней удалось возсѣдать на вселенскомъ престолѣ. Противъ него возстали архіереи, клирики и народъ, стали устраивать тайныя собранія, шумѣть и общимъ голосомъ требовали его удаленія. Боясь, чтобы народъ не произвелъ метежа. Досиѳей, котораго всѣ ненавидѣли, какъ «искателя чужихъ каѳедръ» и человѣка крайне самолюбиваго, вынужденъ былъ разстаться съ пышностью вселенскаго престола, хотя Исаакъ Ангелъ и пытался его поддержать [113]).

Вслѣдъ за тѣмъ наступалъ *первый актъ* избирательнаго процесса, въ которомъ принимали участіе *только архіереи и царь*. Этотъ актъ состоялъ въ избраніи соборомъ митрополитовъ, посредствомъ подачи голосовъ (ψῆφος, ψηφοφορία), трехъ кандидатовъ патріаршества. Гранью между этимъ актомъ и предварительнымъ обсужденіемъ интересовавшаго всѣхъ вопроса о патріархѣ служило созваніе царемъ священнаго собора (ἱερὰ σύνοδος) для избранія патріарха, который, какъ и всякій епископъ, долженъ былъ, по требованію каноновъ (4 пр. I вс. с., 19 пр. ант. с.), поставляться соборомъ. Возникаетъ вопросъ, почему соборъ созывался именно василевсомъ. Объясненіе этого факта заключается въ значеніи византійскаго василевса въ политіи и въ характерѣ его отношенія къ церкви. Вѣдь василевсъ, равно и патріархъ были въ Византіи «величайшими и необходимѣйшими частями (единой) политіи», благополучіе которой, какъ и всего населенія, зависѣло отъ ихъ единомыслія и симфоніи

[112]) *Migne*, CLV, 437 C

[113]) *Nicetas Choniata*, 532—533.

во всѣхъ отношеніяхъ (ἐν πᾶσιν). И вотъ, когда не было патріарха, занимавшаго въ политіи аналогичное съ царемъ положеніе, равновѣсіе во всѣхъ функціяхъ политіи, миръ подданныхъ и счастіе въ физическомъ и моральномъ отношеніи (κατὰ ψυχὴν καὶ σῶμα) обусловливались помощью и покровительствомъ царя, его защитою интересовъ церкви, входившей въ составъ ввѣренной его управленію политіи, подобно тому какъ патріархъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ актѣ избранія и возведенія на престолъ василевсовъ. Эта юридическая сторона вопроса, находящая свое оправданіе въ правовыхъ кодексахъ средневѣковой Византіи [114]), подтверждается свидѣтельствомъ и замѣчательнаго византійскаго богослова-литургиста Симеона, архіепископа солунскаго. «Царь, какъ экдикъ церкви, пишетъ онъ, издревле имѣетъ отъ божественныхъ отцевъ полномочіе собирать для этого священный соборъ архіереевъ» [115]). «И это есть древній обычай, продолжаетъ Симеонъ,—чтобы архіереи не собирались сами по себѣ, дабы не произошли какія-либо раздѣленія и не было безпорядковъ» [116]). Такимъ образомъ, василевсъ выступалъ предъ архіереями съ своимъ повелѣніемъ объ избраніи патріарха въ силу того, что онъ былъ экдикомъ церкви, т. е. ея защитникомъ и ходатаемъ, на обязанности котораго лежало охранять внѣшнее благосостояніе церкви отъ всякихъ посторонніхъ вторженій. Это полномочіе не было восхищено царемъ силою собственной власти, но было ввѣрено ему издревле святыми отцами, т. е. самою же церковью. И исторія свидѣтельствуетъ, что византійскіе цари созывали даже вселенскіе соборы. Однако, достоинство церкви и ея свобода нисколько отъ этого не страдали, потому что цари выражали здѣсь свою заботу о церкви, дѣйствовали въ согласіи (συμφωνία) съ церковной властью и въ предѣлахъ тѣхъ полномочій, какія имъ ввѣрялись божественными отцами на основаніи церковныхъ законовъ и каноновъ. То же самое полномочіе царя выражалось и въ его повелѣніи архіереямъ устроить соборъ для избранія патріарха. Царь въ этомъ случаѣ только служилъ церкви и содѣйствовалъ архіереямъ въ исполненіи ихъ обязанности. Наконецъ, участіе царя необходимо было и для мира

---

[114]) Напримѣръ, въ Синтагмѣ Матоея Властаря (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, VI, 429)

[115]) Τοῦ βασιλέως ὡς ἐκδίκου τῆς ἐκκλησίας προτροπὴν ἄνωθεν ἐχόντος τῶν θείων πατέρων σύνοδον ἱεραν τουτου χαριν συναγειν ἀρχιερέων. *Migne*. CLV. 437 C.

[116]) Ibid.

церкви и обезпеченія внѣшнихъ удобствъ въ совершеніи выборовъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, могли возникнуть безпорядки и раздѣленія чисто формальнаго свойства. Надлежало одному лицу взять на себя починъ въ дѣлѣ и его руководительство въ процессуальномъ отношеніи, чтобы затѣмъ избраніе патріарха совершилось по установленному типику. Въ турецкую эпоху исторіи константинопольской церкви починъ и внѣшнее руководительство въ актѣ избранія патріарха были предоставлены т. н. мѣстоблюстителю (τοποτηρητής) вакантнаго патріаршаго престола, который и избирался синодомъ немедленно послѣ того, какъ наступало вдовство великой Христовой церкви. Но въ византійскую эпоху институтъ мѣстоблюстительства патріаршаго престола, въ смыслѣ избранія одного лица для предсѣдательства въ синодѣ и управленія церковью въ періодъ междупатріаршества, не былъ извѣстенъ,—хотя въ отношеніи епархіальныхъ каѳедръ мѣстоблюстительство и практиковалось [117]). Разумѣется, синодъ константинопольской церкви продолжалъ свою дѣятельность и во время вдовства престола, но, во-первыхъ, предсѣдательство на его засѣданіяхъ не было соединено съ какой либо опредѣленной митрополичьй каѳедрой, тѣмъ болѣе, что и составъ членовъ синода въ разное время былъ неодинаковъ, поэтому и первенство чести, дававшее привилегію предсѣдательства, въ одной сессіи его занятій принадлежало одному митрополиту въ другой—иному (кесарійскому, ефесскому, ираклійскому и т. д.), а во-вторыхъ, когда патріаршій престолъ былъ вакантнымъ. то синодъ самъ по себѣ не могъ рѣшить никакого важнаго дѣла, а производилъ только предварительное разслѣдованіе дѣлъ, окончательное рѣшеніе и исполненіе которыхъ предоставлялись уже будущему патріарху [118]). Такимъ образомъ, отсутствіе мѣстоблюстительства и порядокъ временнаго въ синодѣ предсѣдательства въ періодъ вдовства церкви также оправдывали смыслъ императорскаго повелѣнія архіереямъ устроить соборъ для избранія патріарха. Это актъ представлялся для византійцевъ настолько естественнымъ и понят-

---

[117]) О мѣстоблюстителяхъ митрополитовъ см. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα III, 357; II, 320; о мѣстоблюстительствахъ епархій — ibid., III. 537, 540. Срав. *Zhishman*, Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der morgenlandischen Kirche, S. 34—35. Wien. 1867; *Ducange*, Glossarium graecitatis, t II, col. 1585—1586. Lugduni 1688.

[118]) *Miklosich* et *Müller*, Acta, I, 5—6, 450, II, 2—3, 146—147

нымъ, что писатель XIV в. Георгій Кодинъ, передающій очень цѣнныя свѣдѣнія о порядкѣ избранія византійскаго патріарха, даже не упоминаетъ о распоряженіи царя относительно собора, а прямо говоритъ, что архіереи, находившіеся (ἐπιδημοῦντες) въ Константинополѣ, собирались (συνάγονται) для производства выборовъ [119]).

Что касается состава собора, то каноническимъ числомъ (κανονικὸς ἀριθμός) [120]) его членовъ признавалось *двѣнадцать*. Впрочемъ, Кодинъ ограничиваетъ его составъ двѣнадцатью членами лишь условно,—если въ данное время въ Константинополѣ не окажется большаго количества архіереевъ,—въ противномъ же случаѣ приглашаются архіереи и сверхъ этого числа. Для образованія собора въ составѣ двѣнадцати человѣкъ въ Константинополь, по сообщенію Кодина, приглашаются архіереи ближайшихъ церквей. Если же случится, что наличное число архіереевъ, находящихся въ Константинополѣ и приглашенныхъ изъ сосѣднихъ епархій, не достигаетъ двѣнадцати, то по необходимости (ἐξ ἀνάγκης) на соборѣ должны возсѣдать только тѣ архіереи, которые въ данное время пребываютъ въ столицѣ [121]). Симеонъ Солунскій не указываетъ опредѣленнаго числа архіереевъ—членовъ священнаго собора, избирающаго патріарха, но добавляетъ, что царь своими указами (διὰ προσταγμάτων) приглашаетъ въ столицу архіереевъ ближайшихъ епархій для участія въ этомъ соборѣ. Соборъ составляютъ и тѣ архіереи, которые прежде оказались въ великомъ городѣ, и тѣ, которые вновь сюда собрались извнѣ и которымъ возможно было прибыть, но только требуется, чтобы всѣ эти архіереи были каноническіе и пользовались присущими епископскому сану правами [122]). Третій главный источ-

---

[119]) *Codinus Curopalates*, De officiis magnae ecclesiae, p. 101. Bonnae. 1839.

[120]) *Zhishman*, Die Synoden, S. 33—34.

[121]) Ibid, 101—102.

[122]) *Migne*, CLV, 137.—Умѣстно добавить, что слова подлинника—ἐπεὶ καὶ εἴπερ πάντες ἦσαν κανονικοί—неправильно переведены въ латинскомъ текстѣ: nam si omnes adessent, res esset plane canonica. Ошибка допущена и въ русскомъ переводѣ твореній Симеона, гдѣ читаемъ: „потому что по правиламъ церковнымъ (на соборѣ) слѣдовало бы быть всѣмъ (архіереямъ)“ (*Писанія* св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, т. II, стр. 282. СПБ. 1856)—Въ виду многихъ и другихъ неточностей въ отмѣченномъ русскомъ переводѣ твореній Симеона Солунскаго, мы пользуемся исключительно подлиннымъ ихъ текстомъ.

никъ по нашему вопросу — Придворный Уставъ (съ именемъ) Константина Порфиророднаго совсѣмъ не упоминаетъ о составѣ собора, избирающаго патріарха, но глухо сообщаетъ, что, по смерти патріарха, царь объявляетъ (δηλοῖ) боголюбезнѣйшимъ митрополитамъ о предстоящемъ избраніи [123]).

Обращаясь къ историческимъ свидѣтельствамъ, находимъ въ нихъ прямыя и ясныя указанія относительно примѣненія соборнаго начала въ актѣ избранія византійскихъ патріарховъ. Такъ, при участіи соборовъ были указаны и избраны слѣдующіе патріархи: Меѳодій [124]), Игнатій [125]), Фотій [126]), Антоній II Кавлей [127]), Николай Мистикъ [128]), Евѳимій [129]), Василій I [130]), Михаилъ Кируллархій [131]), Константинъ III Лихудъ [132]), Іоаннъ VIII Ксифилинъ [133]), Михаилъ II [134]), Досиѳей [135]), Максимъ II [136]),

---

[123]) *Constantinus Porphyrogenitus*, De cerimoniis aulae byzantinae, t. I, l. II, c. 14, p. 564 Bonnae 1829

[124]) ἀντεισαγεται κοινῃ ψήφῳ Μεθόδιος ὁ ασίδιμος —*Georgius M. Hamartolus*, 719, cf *Migne*, C, 1253 B.

[125]) ἐνεργείᾳ θείου Πνεύματος, συνεργίᾳ δὲ καὶ ψήφῳ ἀρχιερέων Θεοῦ τῆς θείας ἱεραρχίας ἀξιοῦται, καὶ τῷ θρόνῳ τῆς βασιλίδος ἐνίδρυται.—*Migne*. CV, 501 B.

[126]) Въ мирномъ посланіи къ римскому папѣ Николаю Фотій писалъ. οὐκ οἶδ' ὅπως ὁρμηθέντες μοι κραταιῶς, ὅσοι τε κλήρῳ κατειλεγμενοι ἐτύγχανον, καὶ τῶν ἐπισκόπων τε καὶ μητροπολιτῶν το ἄθροισμα ντλ (Βαλεττας. Φωτίου ἐπιστολαί. σ. 136).—Въ такомъ же родѣ Фотій изложилъ обстоятельства своего избранія и въ посланіи къ антіохійскому патріарху (ibid.. 145).

[127]) Cum itaque advenisset tempus. suffragia universi coetus pontificum et sacerdotum. et eorum qui vitam agebant monastica, ad dignum sponsae Christi ecclesiae sponsum ferebantur —*Migne*, CVI. 190 A.

[128]) Это видно изъ слѣдующихъ словъ патріарха Николая относительно своего избранія: αἰωνίῳ κατακρίματι τον τοῦτο ποιοῦντα ὑποβαλῶ, εἰ καὶ ἁμαρτωλός εἰμι, ἀρχιερεὺς ὢν τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ συναρμοθεὶς αὐτῇ οὐ βίᾳ. οὐ περιδρομαῖς ἐμαῖς, οὐ σπουδῇ ἀνθρωπίνῃ, ἀλλὰ λόγοις οἷς οἶδεν ὁ το ἅγιον αἷμα ὑπὲρ αὐτῆς κενωσας (*Migne*, CXI, 373)

[129]) ψήφῳ Θεοῦ καὶ συνοδικῇ ὁμονοίᾳ τοὺς τῆς ἐκκλησίας ἀναδέχεται οἴακας.—*De Boor*. Vita Euthymius, 54

[130]) Въ его избраніи участвовали οἱ ἱεράρχαι καὶ ἡ σύγκλητος, которыхъ царь Іоаннъ Цимисхій пригласилъ во дворецъ.—*Leo Diaconus*, 101

[131]) Ψελλός. IV. 326—327. Срав. *Н. А. Скабалановичъ*. Византійское государство и церковь, стр. 374—375.

[132]) *Scylitzes*. 644; Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, 327

[133]) Ψελλός. IV, 448.

[134]) *Nicetas Chomata*, 70.

[135]) Ibid 532.

[136]) Γεδεών. 382.

Арсеній [137]), Никифоръ II [138]), Германъ III [139]). Іоаннъ XI Веккъ [140]), Григорій II Кипрскій [141]), Аѳанасій I [142]), Іоаннъ XII Созопольскій [143]), Исаія [144]), Исидоръ [145]), Каллистъ I [146]). Фи-

---

[137]) ἱεράται οὗτος καὶ πατριάρχης χειροτονεῖται κοινῇ τῶν ἀρχιερέων γνώμῃ. *Gregoras*, I, 55

[138]) Онъ двукратно избирался на патріаршій престолъ, о чемъ историкъ пишетъ: ἐψήφιστο εἰς πατριαρχεῖον παρὰ τῆς συνόδου ἐπὶ Ἰωάννου τοῦ Δούκα κτλ. — *Pachymeres*, I, 117 и еще: ὁ τότε πατριαρχεύων Νικηφόρος ὁ ἀπ' Ἐφέσου, συγκροτούμενος τῇ συνόδῳ. Ibid., I. 118. Другой историкъ говоритъ ἐντεῦθεν συνελθόντες πάντες οἱ ἀρχιερεῖς περι τὴν Λάμψακον, ψήφῳ πάντων ὁ τῆς Ἐφέσου πρόεδρος Νικηφόρος εἰς τὸν πατριαρχικὸν ἀνήχθη θρόνον — *Acropolites*. 179—180.

[139]) О немъ *Пахимеръ* говоритъ. ἀλλ' ὁ βασιλεύς, ἐπεὶ οὐκ ἦν τὴν ἑλλησίαν ἀποίμαντον διαμένειν, τοῖς ἀρχιερεῦσιν ἐφῆκε ψηφίζεσθαι τον σφίσιν δοκοῦντα (I, 273). Οἱ ἀρχιερεῖς δὲ το ἐνδόσιμον λαβόντες ψηφίζεσθαι τον δοκοῦντα σφίσιν ἐπὶ τῇ μεγίστῃ προστασίᾳ τὸν ἐπιτήδειον. 'εν ταὐτῷ συνίασι πάντες κατὰ τὸ ἱερον καὶ μέγα τῶν Βλαχερνῶν τέμενος, καὶ ἄλλον ἄλλου προβαλλομενου τέλος ἐφ' ἑνὶ πάντες συμφωνοῦσι, τῷ 'Αδριανουπόλεως Γερμανῷ (— 278).. Ὁ δηλωθεὶς τῆς 'Ορεστιάδος ἀρχιερεὺς προκριθεὶς τῶν ἄλλων παρὰ τῶν λοιπῶν ἠξιοῦτο τὴν τῆς Κωνσταντινουπόλεως προστασίαν ἀναδέξασθαι Σὺν οἷς (ἀρχιερεῦσι) καὶ ὁ βασιλεὺς τὴν ψῆφον ἀναδεξάμενος κατηντιβόλει τον ἄνδρα (— 280).

[140]) συναχθεντες οἱ ἀρχιερεῖς ἐν ταὐτῷ ἐπὶ τοῦ θείου καὶ μεγάλου τεμένους ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν καὶ πρῶτον καὶ δεύτερον ψηφίζονταί τε καὶ τρίτον, καὶ ὁ Βεκκος.. πατριάρχης προβέβληται. *Pachymeres*, I, 403.

[141]) *Pachymeres*, II, 42, 44: *Gregoras*, I, 163—164 † Проф. *И. Е. Троицкій*, комментируя указанныхъ историковъ, говоритъ: „И дѣйствительно, Георгій (= Григорій) былъ избранъ въ патріархи *соборомъ епископовъ* и утвержденъ императоромъ" („Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты", стр. 236. СПБ. 1873)

[142]) О *первомъ* его избраніи *Пахимеръ* говоритъ: τεως βίᾳ τῷ δοκεῖν βασιλέως καὶ τῆς συνόδου κατανεύσι καὶ τὴν πρόσκλησιν δέχεται (II, 140). О *второмъ* читаемъ: καὶ μετὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου συνδιασκεψαμενος αναλαλοῦνται τον μέγαν. ἀνάγουσι παλιν καὶ τῷ Θεῷ ἐγκαθιδρύουσιν *Παπαδοπуло-Керамевсъ*. Житія двухъ вселенскихъ патріарховъ XIV в, стр. 33.

[143]) ως γοῦν συνελθοῦσι τοῖς ἀρχιερεῦσι περι πατριαρχου ἡ ζήτησις ἦν., καὶ λοιπον οὐδένα εὕρισκον τοῦ Κοσμᾶ (= Ἰωαννη) ἀξιώτερον Ὅθεν καὶ μιᾶς γεγονότες γνώμης τοῦτον ψηφίζονται. *Pachymeres*, II, 184—185

[144]) *Miklosich* et *Muller*, I, 129.

[145]) τούτοις καὶ βασιλεὺς ἀνενδοιάστως αὐτίκα πεισθείς, ἅμα τοῖς τῶν ἐκκλησιῶν ἡγεμόσι καὶ ψηφίζονται (Ἰσίδωρον) καὶ προσκαλοῦνται καὶ προβάλλονται καὶ χρισουσι πνεύματι Θεοῦ δηλαδὴ τῆς οἰκουμενης διδάσκαλόν τε καὶ πατριάρχην. (*А. И. Папарригопуло-Керамевсъ*, Житія двухъ вселенскихъ патріарховъ и пр., стр 117) Кромѣ того, патріархъ Исидоръ въ своемъ завѣщаніи писалъ: χρόνου μηνῶν παρερρυηκότων ἓξ μετὰ τὴν ρυστικὴν θέαν ἐκείνην πειθόμενον σμυτου πορεσγον, οἷς ὁ θειοτατος βασιλεύς καὶ ἡ τῶν ἱεραρχῶν ὁμήγυρις ἐψηφίσατο. *Miklosich* et *Muller*, I, 289 Срав *Cantacuzenus*, III, 25—26

[146]) ἀχθομένων τῶν ἀρχιερέων προς τὴν αἵρεσιν (τοῦ Καλλίστου), οὐ πάντων,

лоѳей [147]), Антоній IV [148]), Макарій [149]), Нилъ [150]), Каллистъ II [151]), Матѳей I [152]), Митрофанъ II [153]), Григорій III [154]), Аѳанасій II [155]) и т. д.

Несомнѣнно, соборное начало примѣнялось при избраніи и остальныхъ византійскихъ патріарховъ нашей эпохи,—хотя въ историческихъ источникахъ это не всегда отмѣчается, такъ какъ и вообще по вопросу о ходѣ патріаршихъ выборовъ какъ лѣтописцы и хронографы, такъ и историки византійскіе сообщаютъ скудныя свѣдѣнія, ограничиваются часто самыми общими и краткими выраженіями, отмѣчаютъ лишь одну изъ сторонъ продолжительнаго и сложнаго избирательнаго процесса, на которую писатель, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, преимущественно и обратилъ свое вниманіе. Вотъ немногіе изъ историческихъ свидѣтельствъ указаннаго рода. По смерти Николая Мистика, говоритъ одинъ историкъ, «патріархомъ поставляется (πατριάρχης καθίσταται) Стефанъ, митрополитъ Амасіи, бывшій евнухомъ» [156]). Другой историкъ выражается также очень кратко: «митрополитъ Амасіи Стефанъ былъ переведенъ (μετήνεκτο) на престолъ Константинополя» [157]). Третій пишетъ: «по смерти Николая, Стефанъ изъ Амасіи, добродѣтельный евнухъ, священный жрецъ (θύτης), занялъ пред-

---

καὶ ἄλλων ἄλλον προβαλλομένων, σπουδὴν πολλὴν εἰσενεγκών, πάντας ἔπειθεν ὁ βασιλεὺς συνθέσθαι καὶ ἐχειροτονεῖτο τῶν ἄλλων προκριθείς. *Cantacuzenus*, III, 106.

[147]) „Τοιγαροῦν ὑμῖν (ἀρχιερεῦσι) ζητήσεως περὶ τοῦ πατριάρχου προκειμένης νῦν (εἶπεν ὁ Καντακουζηνός), τὴν ἀρχαίαν ἐλευθερίαν ἀποδίδωμι, οὐχ ὑμῖν μᾶλλον. ἢ τῷ Θεῷ, ᾧ μελήσει μάλα τον καλῶς τῆς ἐκκλησίας προστησόμενον ὑμῖν ἀποκαλύπτειν, ὕστερον δὲ καὶ αὐτος ἕνα τῶν τριῶν ἐπιψηφιοῦμαι, ὥσπερ ἔθος“ .. Ἐκεῖνοι (ἀρχιερεῖς) δὲ πολλὰς ὁμολογήσαντες χαριτας τῷ βασιλεῖ τῆς περὶ τὰ θεῖα εὐλαβείας καὶ τῆς περι αὐτούς αἰδοῦς, καὶ ἐπευξάμενοι ἀγαθῶν πολλῶν ἐσμον, ἔπειτα τὴν θείαν χάριν ἐπικαλεσάμενοι τοῦ Πνεύματος, ἐπελέξαντο τρεῖς (*Cantacuzenus*, III, 274—275). О второмъ избраніи *Гедеона* говоритъ: οὕτως ἔκρινεν ἡ σύνοδος (Πατριαρχικοι πίνακες, 431)

[148]) *Miklosich* et *Müller*, II, 146.

[149]) Ibid. II, 146—147.

[150]) Ibid, II, 6

[151]) Ibid II, 292

[152]) Γεδεών. Πατρ. πίνακες. 458.

[153]) Γεδεών, 465.

[154]) Ibid. 467.

[155]) Ibid., 467—468

[156]) *Theophanes Contin.*, 410; *Georgius Monachus*, 829, аналогично *Cedrenus*, II, 307; *Leo Grammaticus*, 318; *Symeon Mag.* 739: Στέφανος ὁ Ἀμασείας εὐνοῦχος ὢν γίνεται πατριάρχης

[157]) *Zonaras*, IV, 60

стоятельство новаго Рима (Ῥώμης νέας εἵλητο τὴν προεδρίαν) [158]). Относительно преемника Стефана, патріарха Трифона, историки говорятъ нѣсколько иначе. «Въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ 14-й день, пишутъ одни изъ нихъ, приводятъ (ἄγουσι) Трифона монаха, подвизавшагося на Опсикіи, засвидѣтельствованнаго въ благочестіи и святости, и хиротонисуютъ патріархомъ (χειροτονοῦσι πατριάρχην)» [159]). Другіе историки также отмѣчаютъ актъ хиротоніи Трифона: «былъ хиротонисанъ (ἐχειροτονήθη)» [160]) или «хиротонисуется (χειροτονεῖται) монахъ Трифонъ» [161]). Третій говоритъ: «архіереемъ города Константина былъ объявленъ (δέδεικτο) Трифонъ, благочестивый монахъ и старецъ» [162]). Объ избраніи Поліевкта Кедринъ говоритъ такъ: «вмѣсто Θеофилакта, патріархомъ хиротонисуется монахъ Поліевктъ, уроженецъ и воспитанникъ Константинополя» и пр. [163]). Другіе историки указываютъ вообще на избраніе Поліевкта, употребляя общія выраженія—προχειρίζεται [164], προεχειρίσθη [165]), ἀντικατέστη [166]). Въ такомъ же родѣ ведется рѣчь и о патріархахъ—Василіи Скамандринѣ [167]), Антоніи III Студитѣ [168]) Николаѣ Хрисовергѣ [169]), Сисиніи [170]), Сергіи II [171]), Евстаѳіи [172]), Евстратіи [173]),

---

[158]) *Ephraemius*, 402.

[159]) *Theophanes Contin.*, 417. *Symeon Mag.* 742, *Georgius Mon*, 835, *Cedrenus*, II, 311

[160]) *Zonaras*, IV, 62

[161]) *Michael Glycas*, 559

[162]) *Ephraemius*, 402.

[163]) *Cedrenus*, II, 334.

[164]) *Theophanes Contin*, 434—435; *Symeon Mag.*, 751; *Michael Glycas*, 563; *Leo Grammaticus*, 328.

[165]) *Zonaras*, IV, 69.

[166]) *Ephraemius*, 403.

[167]) *Cedrenus*, II, 382: καὶ προχειρίζεται ὑπ' αὐτοῦ (Πολυεύκτου) πατριάρχης Βασίλειος μοναχος ὁ Σκαμανδρηνός. *Zonaras*, IV, 93: ἀντεισήχθη εἰς τον ἀρχιερατικον θρόνον τῆς βασιλευούσης τῶν πόλεων ὁ μοναχος Βασίλειος, ὁ Σκαμανδρηνός. *Ephraemius*, 403: μοναχος Βασίλειος ἔσχε τον θρόνον. *Левъ Діаконъ* разсказываетъ объ избраніи Василія болѣе подробно отмѣчая и участіе собора (см. выше, примѣч 130)

[168]) προεβλήθη πατριάρχης Ἀντώνιος ὁ Στουδίτης — *Cedrenus*, II, 414; ἐχειροτονηθη πατριάρχης ὁ Στουδίτης Ἀντώνιος — *Zonaras*, IV, 102; τοὺς τῆς πατριαρχίας οἴακας Ἀντώνιος ἐγχειρίζεται — *Leo Diaconus*, 162; Ἀντώνός τις εὐλαβὴς ο Στουδίτης αρχιθύτης πέφηνε τῆς Βυζαντίδος— *Ephraemius*, 403

[169]) και χειροτονεῖται πατριάρχης Νικόλαος ὁ τὴν ἐπωνυμίαν Χρυσοβεργιος— *Cedrenus*, II, 434; εἰτα ὁ Χρυσοβεργης Νικόλαος προκεχείριστο—

Николаѣ Грамматикѣ [174]), Іоаннѣ IX [175]), Львѣ [176]), Косьмѣ II [177]), Θеодотѣ [178]), Іоаннѣ X Каматирѣ [179]), Михаилѣ IV Авторіанѣ [180]), Θеодорѣ II Ириникѣ [181]), Мануилѣ I [182]). Меѳодіи II [183]) и многихъ другихъ [184]).

Zonaras, IV, 110; ὁ Νικόλαος Χρυσοβέργης τοὐπίκλην εἰς τόνδε ἀνήχθη τὸν περίπυστον θρόνον — *Ephraemius*, 403.

[170]) χειροτονεῖται Σισίνιος μάγιστρος, ἀνὴρ ἐλλόγιμος καὶ ἰατρικῆς τέχνης ἥκων εἰς τὸ ἀκρότατον — *Cedrenus*, II, 448—449; ὁ μάγιστρος Σισίνιος, ἀνὴρ λόγιος ἐντεθραμμένος. προχειρίζεται πατριάρχης — *Zonaras*, IV, 118; κατέσχε Σισίνιος μάγιστρος θρόνον — *Ephraemius*, 403.

[171]) καὶ προεβλήθη Σέργιος ἡγούμενος ὢν τῆς μονῆς τοῦ Μανουήλ — *Cedrenus*, II, 449; Σέργιος κεχειροτόνητο πατριάρχης — *Zonaras*, IV, 118; Σέργιος ἀνὴρ περιλαμβάνει θρόνον — *Ephraemius*, 403.

[172]) καὶ προεβλήθη πατριάρχης Εὐστάθιος, πρῶτος ὢν τῶν πρεσβυτέρων τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις ναοῦ — *Cedrenus*, II, 476; προεχειρίσθη τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίας ἀρχιερεὺς Εὐστάθιος — *Zonaras*, IV, 124; ἐγκαθίσταται θρόνῳ πρῶτός τις Εὐστάθιος ἐν πρεσβυτέροις — *Ephraemius*, 404.

[173]) διὸ καὶ ἄλλον τινὰ ἀρχιερέα τῇ ἐκκλησίᾳ ἀντικατέστησαν, ἐκτομίαν τινὰ μοναχὸν, κεκλημένον Εὐστράτιον — *Zonaras*, IV, 237; ἐγχειρίζεται τοὺς τῆς ἀρχιεροσύνης οἴακας μετ' αὐτὸν (Κοσμᾶν) ὁ προρρηθεὶς ἐκτομίας Εὐστράτιος ὁ Γαριδᾶς — *Anna Comnena*, I, 149; εἶτ' ἐγκατέστη τῷ πανυψήλῳ θρόνῳ μοναχὸς Εὐστράτιος, Γαριδᾶς θέσιν — *Ephraemius*, 405.

[174]) καὶ λοιπὸν προκεχείριστο πατριάρχης ἀνὴρ μοναχός, ὁ γραμματικὸς ὀνομαζόμενος Νικόλαος — *Zonaras*, IV, 237; ὅσιος ἀνὴρ, εὐλαβὴς, πρᾶος φύσει, Θεῷ προβληθεὶς Νικόλαος ἀξίως — *Ephraemius*, 405.

[175]) τὸ δ' Ἀγαπητὸς ὡς ἐπώνυμον φέρων ἀνάγεται πρός θρόνον Βυζαντίδος — *Ephraemius*, 406.

[176]) Στυππῆς Λέων εἵληθε τὴν προεδρίαν. — *Ephraemius*, 406.

[177]) Κοσμᾶς Αττικός... ἀρχιθύτης δέδεικτο τῆς Κωνσταντίνου. *Ephraemius*, 406.

[178]) ἀνθ' οὗ (Νικολάου) Θεόδοτος ἀνὴρ ἐπὶ πλεῖστον ἀσκητικοῖς ἐγγυμνασάμενος προχειρίζεται πόνοις — *Cinnamus*, 84; Θεόδοτός τις, καὶ μοναχὸς καὶ θύτης, πρόεδρος ὤφθη τῆς Κωνσταντίνου θρόνον — *Ephraemius*, 407.

[179]) Μετὰ τὸν Ξιφιλῖνον Γεώργιον ὁ Καματηρὸς Ἰωάννης τὸν πατριαρχικὸν εἵληφε θρόνον — *Nicetas Choniata*, 681; ἐγκαθίσταται θρόνῳ ὁ Καματηρὸς εὐεπὴς Ἰωάννης — *Ephraemius*, 410.

[180]) ψηφίζεται γοῦν πατριάρχης Μιχαὴλ ὁ Αὐτωρειανός — *Acropolites*, 11; μετὰ δὲ τοῦτον ποιμένες Βυζαντίδος οὗτοι προεβλήθησαν ἐν Νικαέων, πρῶτος Μιχαὴλ κτλ. — *Ephraemius*, 410.

[181]) Μετὰ τὴν τελευτὴν τοῦ πατριάρχου Μιχαὴλ ὁ Εἰρηνικὸς Θεόδωρος τῷ πατριαρχικῷ ἐνίδρυται θρόνῳ, ὃς καὶ Κωπᾶς ὑπὸ τῶν πολλῶν ἐκαλεῖτο. — *Acropolites*, 32; Θεόδωρος εἵληψε τὴν προεδρίαν. — *Ephraemius*, 410.

[182]) Ὁ Μανουὴλ εἰς τὸν πατριαρχικὸν ἀνάγεται θρόνον. — *Acropolites*, 32.

[183]) ἐγένετο μετ' αὐτὸν (πατριάρχην Γερμανὸν) Μεθόδιός τις καλούμενος μοναχός — *Acropolites*, 71; Μεθόδιός τις, καὶ μοναχὸς καὶ θύτης, ἐπὶ βραχίστο ἀπολαύει τοῦ θρόνου. — *Ephraemius*, 411.

[184]) См., напр., *Ephraemius*, 411—417.

Такимъ образомъ, византійскіе хронографы и историки, руководясь своими личными воззрѣніями и задачами своихъ трудовъ, упоминаютъ объ избраніи многихъ патріарховъ какъ бы мимоходомъ, оттѣняя въ большомъ и сложномъ избирательномъ процессѣ то одну, то другую сторону, именно—актъ соборнаго избранія, хиротоніи, объявленія, царскаго возведенія, интронизаціи. Лишь въ немногихъ случаяхъ и притомъ въ позднѣйшее время (XIII—XIV в.) историки болѣе подробно излагаютъ почти весь ходъ выборовъ, освѣщая своими повѣствованіями и краткія замѣтки прежнихъ писателей, которые не признавали нужными распространяться о фактѣ, для всѣхъ извѣстномъ и понятномъ. Центральная его сторона заключалась именно въ примѣненіи соборнаго начала, въ избраніи патріарха на соборѣ архіереевъ. О соборахъ, какъ органѣ избранія византійскихъ патріарховъ, говорятъ и всѣ тѣ исторические источники, которые болѣе или менѣе подробно излагаютъ процессуальную сторону выборовъ. Поэтому, умолчаніе о соборахъ другихъ источниковъ и лаконическія выраженія хронографовъ о смѣнѣ патріарховъ не должны имѣть значеніе логической отрицательной инстанціи, такъ какъ то и другое обусловливается общимъ характеромъ или частными задачами византійскихъ лѣтописей и хронографій, а вовсе не является свидѣтельствомъ противъ примѣненія въ данное время соборной формы патріаршихъ выборовъ. Любопытно отмѣтить, что объ одномъ и тѣмъ же патріархѣ, поскольку дѣло касается соборнаго избранія, въ разныхъ источникахъ можно встрѣтить и неодинаковыя сообщенія: тогда какъ болѣе достовѣрный писатель говоритъ о соборномъ производствѣ избирательнаго акта, его подражатель, или даже болѣе или менѣе самостоятельный авторъ ограничиваются традиціоннымъ краткимъ замѣчаніемъ. Такъ, въ житіи патріарха Евѳимія ясно говорится, что онъ принялъ кормило церкви на основаніи соборнаго единодушнаго рѣшенія (συνοδικῇ ὁμονοίᾳ) [185]), а между тѣмъ другіе источники о соборѣ совсѣмъ не упоминаютъ, а сообщаютъ или о хиротоніи Евѳимія, или вообще о его возведеніи на престолъ [186]).

---

[185]) *De Boor*, Vita Euthymii, 54

[186]) *Theophanes Continuatus*, p. 371. χειροτονεῖται ὁ σύγκελλος Εὐθύμιος πατριάρχης. ἀνὴρ ἱεροπρεπής κτλ. (*Symeon Mag.*, 709. χειροτονεῖται αντ' αὐτοῦ Εὐθύμιος σύγκελλος εἰς πατριαρχίαν); *Cedrenus*, II, 265 καὶ χειροτονεῖται πατριάρχης ὁ σύγκελλος Εὐθύμιος. — *Zonaras*, IV, 44. προεχειρίσθη δε πατριάρχης ὁ σύγκελλος Εὐθύμιος, ἀνὴρ ἱερός.

Равнымъ образомъ, изъ надгробнаго слова Пселла въ честь патріарха Іоанна Ксифилина ясно видно, что его избраніе на престолъ состоялось послѣ соборнаго разсмотрѣнія дѣла [187]), а между тѣмъ ни Скилица, ни Зонара, ни Ефремій о соборѣ не упоминаютъ, а говорятъ вообще о возведеніи Іоанна на вселенскій престолъ [188]). Тоже самое можно сказать и относительно патріарха Арсенія Авторіана: Григора говоритъ объ избраніи его на соборѣ архіереевъ [189]), а Пахимеръ о соборѣ не упоминаетъ [190]) и т. д. Вообще, не только источники формально-правового характера, но и памятники историческіе, отражающіе въ себѣ реальную жизнь средневѣковой Византіи, свидѣтельствуютъ о фактическомъ значеніи соборнаго начала въ процессѣ патріаршихъ выборовъ. Насколько жизнена была идея соборности въ отношеніи къ этому акту, можно видѣть изъ такого замѣчанія Пахимера: «между тѣмъ Никифоръ, бывшій (митрополитъ) ефесскій, избранный (на патріаршій престолъ), *конечно* (μέντοι), соборомъ, прибылъ въ Никею» и пр. [191]). А съ другой стороны, извѣстенъ фактъ возмущенія архіереевъ противъ патріарха на томъ основаніи, что послѣдній былъ избранъ «не общимъ голосомъ архіереевъ, а царскимъ повелѣніемъ» (οὐ ψήφῳ ἀρχιερέων, ἀλλὰ προστάξει τοῦ βασιλέως = οὐ ψήφῳ κοινῇ προχειρισθείς, ἀλλ' ἐξουσίᾳ βασιλικῇ). Это случилось съ патріархомъ Алексіемъ въ 1037 году, когда, по интригамъ Іоанна Орфанотрофа, перваго министра при дворѣ императора Михаила IV Пафлагона, митрополиты Димитрій кизикскій и Антоній никомидійскій, митрополиты Сиды и Анкиры и другіе хотѣли низложить патріарха, предварительно завинивъ его въ неканоническомъ способѣ вступленія на престолъ. Обвиненіе построено было на томъ, что Алексій занялъ престолъ (1025 г.) по волѣ императора Василія Болгаробойцы, безъ предварительнаго *общаго голоса архіереевъ*, который признавался безусловно необходимымъ по требованію каноновъ [192]). Указывая на то, что практически *иногда* допускались уклоненія отъ нормы, отмѣченный

---

[187]) Ψελλός, IV, 448

[188]) *Scylitzes*, 658: Ἰωάννης μοναχος ὁ ἐπίκλην Ξιφιλῖνος προχειρίζεται. *Zonaras*, IV, 201: Ἰωάννης ὁ Ξιφιλῖνος εἰς τὸν ἀρχιερατικον τῆς Κωνσταντίνου θρόνον ἀνάγεται· *Ephraemius*, 404. ὁ Ξιφιλῖνος χαρίεις Ἰωάννης ἐκκλησιας ἰθύνει προεδρίαν.

[189]) *Gregoras*, I, 55.

[190]) *Pachymeres*, I, 66. Сравн. *Acropolites*, 107; *Ephraemius*, 411—412.

[191]) *Pachymeres*, I, 118.

[192]) *Cedrenus*, II, 517—518; *Zonaras*, IV, 142.

фактъ, съ другой стороны, удостовѣряетъ, что въ общецерковномъ сознаніи такіе уклоненія оцѣнивались въ подлинномъ ихъ значеніи и осуждались. Такимъ образомъ и каноны, и регламентація обычая въ правовыхъ памятникахъ, и историческія данныя свидѣтельствуютъ въ пользу соборнаго начала, какъ единственнаго законнаго способа избранія патріарховъ въ средневѣковой Византіи.

Что касается численнаго состава соборовъ, избиравшихъ патріарховъ, то прямыхъ историческихъ указаній на это имѣется очень мало, такъ какъ отъ византійской эпохи не сохранились соборные протоколы относительно патріаршихъ выборовъ. Но извѣстно, что нормальнымъ и согласнымъ съ точными каноническими преданіями числомъ членовъ на такомъ соборѣ признавалось двѣнадцать [193]). Такое число членовъ и было, напримѣръ, на соборѣ, избравшемъ въ 1390 г. патріарха Макарія [194]). При избраніи же патріарха Филоѳея (1364 г.) соборъ состоялъ изъ тридцати архіереевъ [195]). Фактическій составъ собора и колебался между двумя этими цифрами (12—30), такъ какъ на соборъ приглашались всѣ ἐπιδημοῦντες архіереи. А извѣстно, что въ Константинополѣ почти всегда было обиліе такихъ архіереевъ, проживавшихъ здѣсь или по дѣламъ своихъ каѳедръ, или въ ожиданіи служебной промоціи, или вслѣдствіе опустошенія ихъ епархій многочисленными врагами имперіи, и т. п. Наиболѣе строгіе изъ патріарховъ (напримѣръ, Аѳанасій I) даже принимали мѣры противъ наплыва провинціальныхъ архіереевъ въ столицу и энергично изгоняли ихъ отсюда [196]). Поэтому, въ числахъ для собора съ цѣлью избранія патріарховъ всегда было изобиліе, а вовсе не недостатокъ. А съ другой стороны, извѣстна новелла императора Исаака II Ангела отъ 1187 г., которою было узаконено, чтобы для участія въ соборѣ при избраніи новыхъ архіереевъ обязательно приглашались всѣ находящіеся въ данное время въ Константино-

---

193) Въ документѣ, касающемся избранія патріарха Филоѳея, между прочимъ, сказано: οὐδὲ τὸν δωδέκατον γοῦν διασωζόντων ἀριθμόν. κατα τὰς ἀκριβεῖς κανονικὰς παραδόσεις ἐν τοῖς τοιούτοις — *Miklosich* et *Muller*, I, 451

194) Ibid. II, 146—147

195) κατα τὰς τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων ακριβεῖς παρατηρήσεις και παραδόσεις ἐκλεγέντος ὑπὸ τριάκοντα και ταῦτα ἀρχιερέων ὁμονοησαντων ἁπάντων καὶ μηδενὸς αντειπόντος καὶ ἀναβεβηκότος εἰς τὸν ὑψηλὸν τῆς πατριαρχειας θρόνον — Ibid., I, 451.

196) *Gregoras*, I, 181—182.

полѣ архіереи, причемъ они или лично присутствуютъ на соборѣ или письменно подаютъ свой голосъ [196a]). Коль скоро для избранія архіереевъ на соборъ приглашались всѣ, въ данное время пребывавшіе въ Византіи, іерархи, то тѣмъ болѣе, надо полагать, эта царская новелла исполнялась во время избранія патріарха.

Соборъ для избранія патріарха приступалъ къ своему дѣлу, по древнему обычаю, не самъ по себѣ, а созывался особымъ указомъ (πρόσταγμα) императора. По объясненію Симеона Солунскаго, это дѣлалось по мотивамъ формальнаго свойства — во избѣжаніе какихъ либо раздѣленій и безпорядковъ [197]). Сохранился и текстъ царскаго новелѣнія о такомъ соборѣ [198]), относящійся, впрочемъ, къ позднѣйшему времени, именно къ XIV вѣку [199]), хотя и въ предшествующее время царское новелѣніе оповѣщалось, несомнѣнно, въ аналогичной формѣ. «Преосвященные митрополиты и всечестные, находящіеся и временно пребывающіе [200]) въ богохранимомъ, богопрославленномъ и боговозвеличенномъ Константинополѣ, говорилось въ этомъ новелѣніи: желаніе и опредѣленіе царства моего состоятъ въ томъ, чтобы вы произвели выборы вселенскаго патріарха. Итакъ, собравшись въ назначенномъ мѣстѣ и призвавши благодать Всесвятаго Духа, подайте о патріархѣ голоса, согласно издавна господствующему относительно этого церковному чину и обычаю, и о томъ, что вы сдѣлаете и постановите въ собраніи послѣ совмѣстнаго, при помощи Божіей, обсужденія, доложите и сообщите моему царству, дабы и оно, насколько разсудитъ, опредѣлило объ этомъ то, что и ему покажется подходящимъ и соотвѣтствующимъ. Сдѣлайте это заботливо и немедленно, какъ опредѣляетъ и объявляетъ вамъ мое царство настоящимъ новелѣніемъ» [201]).

Относительно представленной царской грамоты слѣдуетъ

[196a]) *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, pars III, p. 508—514. Lipsiae 1867.

[197]) Καὶ τοῦτο ἀρχαῖον ἔθος τὸ μὴ μόνους συνάγεσθαι, ἵνα μὴ σχίσματά τινα συμβῇ γενέσθαι καὶ ταραχάς. — *Migne*, CLV, 437 CD.

[198]) Πρόσταγμα πρὸς τοὺς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπιδημοῦντας μητροπολίτας εἰς τὸ ποιῆσαι ψῆφους περὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου — Σάθας. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. τ. VI, σ. 653 Ἐν Βενετίᾳ. 1877

[199]) Ibid, предисловіе, стр. 13.

[200]) Различаются митрополиты — члены синода и случайно оказавшіеся въ Византіи.

[201]) Σάθας, VI, 653.

сказать, что она въ общихъ и главныхъ чертахъ намѣчала порядокъ избранія патріарха. Необходимо, прежде всего, отмѣтить, что царь, какъ экдикъ и епистимонархъ церкви, исходнымъ пунктомъ предстоящаго избранія указывалъ свое желаніе и опредѣленіе (θέλησις καὶ ὁρισμός). Но царская воля вовсе не имѣла абсолютнаго въ данномъ случаѣ значенія, потому что дальше въ грамотѣ избраніе патріарха ставится въ прямую зависимость отъ митрополитовъ: ποιήσητε ψήφους περὶ πατριάρχου οἰκουμενικοῦ. Значитъ, василевсъ и въ самомъ актѣ заявленія своей воли и опредѣленія относительно избранія патріарха остается предъ митрополитами лишь формальнымъ иниціаторомъ дѣла, помощникомъ и сотрудникомъ собора. Производство же голосованія, отъ котораго и зависитъ выборъ, принадлежитъ, по смыслу царской грамоты, однимъ только митрополитамъ. Митрополиты именно должны собраться въ опредѣленномъ мѣстѣ, призвать Духа Святаго и подать свои голоса въ пользу того или другого кандидата, руководясь *древнимъ церковнымъ чиномъ* и обычаемъ (κατὰ τὴν ἄνωθεν ἐπικρατήσασαν εἰς τοῦτο ἐκκλησιαστικὴν τάξιν τε καὶ συνήθειαν). Постѣднее указаніе на руководящее значеніе древняго порядка и обычая, получившихъ начало въ церкви и развившихся подъ вліяніемъ потребностей церковной жизни, также является весьма важнымъ. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ актѣ избранія патріарха, поскольку онъ служитъ нуждамъ и потребностямъ церкви, выражаетъ волю высшей церковной власти и отражаетъ благодатное воздѣйствіе Святаго Духа,—все принадлежитъ только церкви и ея іерархамъ. Сюда, въ эту таинственную сторону избирательнаго процесса, происходящую въ глубинѣ св. храма, подъ благодатной сѣнью алтаря и воздѣйствіемъ Духа Святаго, царская власть не проникаетъ, здѣсь она некомпетента и даже неумѣстна. Только церковь, въ лицѣ своихъ высшихъ служителей, обсуждаетъ вмѣстѣ съ Богомъ (συνδιάσκεψις ὑμῶν σὺν Θεῷ) настоящія свои нужды и, водимая Духомъ Святымъ, подаетъ голосъ въ пользу тѣхъ или другихъ избранниковъ. Но затѣмъ дѣло собора оканчивается и о результатахъ своего избранія онъ сообщаетъ царю, какъ экдику и епистимонарху церкви. Такъ какъ и патріархъ, наравнѣ съ царемъ, есть величайшая и необходимѣйшая часть политіи, то, въ силу симфоніи между ними, и василевсу надлежало высказать свое сужденіе объ избраніи и предложить вниманію собора то, что ему, царю, казалось подходящимъ и умѣстнымъ

(καὶ αὐτὴ—ἡ βασιλεία—διορίσηται περὶ τούτου ὅσον ἂν διακρινῇ καὶ φανῇ αὐτῇ προσῆκόν τε καὶ ἁρμόδιον). Наконецъ, выборы, по мысли василевса, должны производиться съ надлежащей заботливостью и въ самомъ непродолжительномъ времени (συντόμως). Послѣднее выраженіе ясно показываетъ, что царское повелѣніе издавалось уже тогда, когда всѣ предварительныя къ избранію патріарха дѣйствія были окончены и надлежало совершить самый актъ выборовъ сперва кандидатовъ, а потомъ—патріарха.

Затѣмъ, о разсматриваемомъ царскомъ новелѣніи въ Придворномъ Уставѣ Константина Порфиророднаго лишь кратко замѣчается, что василевсъ, по смерти патріарха, объявляетъ (δηλοῖ) боголюбезнѣйшимъ митрополитомъ избрать голосованіемъ трехъ (кандидатовъ), которые и имъ самимъ представляются достойными для патріаршества (οἱ καὶ αὐτοῖς δόξουσιν εἶναι ἄξιοι εἰς πατριάρχην) [202]). Для автора-императора, подробно описывающаго всѣ функціи царской власти во время различныхъ оффиціальныхъ церемоній и ревниво охраняющаго и сравнительно второстепенныя ея привилегіи, представляется весьма характернымъ указаніе на право митрополитовъ, членовъ собора, избирать именно такихъ лицъ, которыхъ они сами признаютъ достойными занимать патріаршую каѳедру. Значитъ, по сужденію Константина Порфирогенита, абсолютизмъ царской власти не имѣлъ мѣста въ первичномъ моментѣ избирательнаго процесса, когда митрополиты, примѣнительно къ традиціонному τόπος'у, высказывали свои мнѣнія о достоинствѣ кандидатовъ патріаршества.

Въ силу царскаго указа, архіери должны были составить свой соборъ «въ обычномъ мѣстѣ — ἐν τῷ εἰθισμένῳ τόπῳ» [203]). Кодинъ называетъ его вообще мѣстомъ для подачи голоса — ψηφηφορεῖον [204]), а Симеонъ Солунскій поясняетъ, что соборъ созывался «въ одномъ *священномъ* мѣстѣ — ἐν ἱερῷ τόπῳ ἑνί» [205]). Это священное мѣсто въ различные періоды нашей эпохи пріурочивалось къ различнымъ храмамъ Византіи. Изъ устава Константина Багрянороднаго видно, что митрополиты собирались въ «катихуменіяхъ святѣйшей великой церкви» [206]), т. е.

---

[202]) *Constantinus Porphyr.*, t I, l. II, c. XIV, p 564

[203]) Σάθας, VI, 653.

[204]) *Codinus*, 102.

[205]) *Migne*, CLV, 437 C.

[206]) *Constantinus Porphyr*, t. I, l II, c. XIV. p 564.

въ правой или южной верхней галлереѣ константинопольскаго храма Св. Софіи,—которая отличалась обширностью помѣщенія и примыкала къ патріаршимъ палатамъ, а также къ царскому и патріаршему мутаторію, гдѣ во время богослуженій иногда находились царь и патріархъ [207]). Практика устраивать избирательный соборъ въ Св. Софіи существовала до завоеванія Константинополя латинянами въ 1204 году. Послѣ того какъ столица греческой имперіи была перенесена къ Никею, мѣстомъ избирательнаго собора служилъ, большею частью, знаменитый храмъ Св. Софіи, въ которомъ происходилъ и седьмой вселенскій соборъ [208]). Когда же византійцы вновь водворились въ Константинополѣ (1261 г.), то избраніе патріарховъ соборомъ происходило во Влахернскомъ храмѣ, близъ котораго во Влахернскомъ дворцѣ потомъ поселились и императоры [209]). Въ этомъ именно храмѣ состоялось въ 1267 г. избраніе патріарха Германа III [210]). Въ послѣднія же времена существованія Византіи мѣстомъ для избранія патріарха служилъ храмъ святыхъ Апостоловъ, какъ сообщаетъ Симеонъ Солунскій [211]). Этотъ храмъ былъ самымъ обширнымъ послѣ Софіи и богатымъ изъ всѣхъ храмовъ Константинополя [212]); къ тому же Влахернскій храмъ въ 1434 году сгорѣлъ [213]); наконецъ, ради благодати апостольской, говоритъ Симеонъ Солунскій, и служенія апостольскаго, коимъ облекался патріархъ, его избраніе происходило именно въ храмѣ свв. Апостоловъ, гдѣ кругомъ были расположены изображенія апостоловъ, подобно тому какъ и въ мѣстѣ избранія епископовъ изображены

---

[207]) † Проф. *Д. Ѳ Бѣляевъ*, Byzantina Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ, т I, стр. 121; т. II, стр. 134, 139. СПБ. 1891—1893. — *Мутаторій* (μουτατώριον и μητατώριον)—особое помѣщеніе, состоявшее изъ небольшой молельни для царя или патріарха, комнаты для облаченій, покоя (κοιτών) или комнаты для отдыха и помѣщенія для пріема царскихъ или патріаршихъ чиновъ и пр. (*Тамъ же*, II, 128 и д.).

[208]) Μηλιαράκης, Ιστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαιας, σ. 96. Ἀθῆναι. 1898: *Архимандритъ Антонинъ* (*Капустинъ*), Виѳинія. *Христианское Чтеніе*, 1863, I, 444 и д.

[209]) Παспάτης, Βυζαντιναὶ μελέται τοπογραφικαὶ και ἱστορικαί. σ. 93, 392 и др. Κωνσταντινούπολις. 1877.

[210]) Οἱ ἀρχιερεῖς τὸ ἐνδόσιμον λαβόντες ψηφίζεσθαι τὸν δοκοῦντα σφίσι ἐπὶ τῇ μεγίστῃ προστασίᾳ τὸν ἐπιτήδειον, ἐν ταὐτῷ συνίασι πάντες κατὰ το ιερον και μέγα τῶν Βλαχερνῶν τέμενος. — *Pachymeres*, I, 278.

[211]) *Migne*, CLV, 437 D

[212]) Παспάτης, 398.

[213]) *Phrantzes*, 158

апостолы, пріемлющіе Духа свыше [214]). Вообще, со второй половины XIII в. соборъ для избранія патріарховъ не созывался въ «великомъ храмѣ патріархіи», т. е. Св. Софіи, такъ какъ не было предстоятеля этого храма—патріарха, безъ разрѣшенія котораго нельзя было и проникнуть въ него.

Итакъ, въ опредѣленный день въ одномъ изъ храмовъ Византіи созывался соборъ для избранія патріарха. Этотъ соборъ состоялъ исключительно изъ архіереевъ, каждый изъ которыхъ имѣлъ право подать свой голосъ въ пользу того или другого кандидата. Изъ патріаршихъ чиновъ, которые обыкновенно присутствовали на византійскихъ соборахъ, только одинъ хартофилаксъ допускался на соборъ для избранія патріарха, а остальные патріаршіе чины, равно клирики, монахи и народъ не имѣли доступа въ мѣсто засѣданія собора. Даже византійскій василевсъ-автократоръ не присутствовалъ на этомъ соборѣ, чтобы не стѣснять свободы его избирательныхъ дѣйствій. Такимъ именно мотивомъ Кантакузинъ объяснилъ свое отношеніе къ собору, избравшему въ 1347 г. патріарха Исидора [215]). Что касается хартафилакса, то присутствіе его на соборѣ обусловливалось характеромъ его обязанностей при дворѣ патріарха. Хартофилаксъ былъ патріаршимъ канцлеромъ и велъ отъ имени патріарха дѣловыя бумаги и оффиціальную переписку, былъ помощникомъ патріарха по разнымъ дѣламъ его юрисдикціи, а въ его отсутствіе занималъ даже предсѣдательское мѣсто на судебныхъ засѣданіяхъ патріаршаго синода [216]). Въ частности, на соборѣ, избиравшемъ патріарха, хартофилаксъ былъ какъ бы его мѣстоблюстителемъ (τοποτηρητής), предлагалъ присутствовавшимъ на соборѣ архіереямъ, въ извѣстной послѣдовательности, высказать свои мнѣнія о кандида-

---

[214]) Συνάγονται (αρχιερεῖς) οὐκ ἐν τῷ μεγάλῳ ναῷ τοῦ πατριαρχείου, ὅτι πατριάρχης οὐκ ἔστι, καὶ οὑτινι ἄδεια ἐκεῖσε παραβαλεῖν, ἀλλ' ἐν τῷ τῶν ἁγιων Ἀποστόλων θείῳ σηκῷ, διὰ τὴν χάριν τῶν ἀποστόλων, καὶ ὅτι ἀποστολικον τὸ λειτούργημα. καὶ κύκλῳ δὲ αἱ εἰκόνες τῶν ἀποστόλων, ὡς καὶ ἐν τῷ ψηφηφορείῳ οἱ ἀπόστολοι ἀνιστόρηνται ἄνωθεν τὸ Πνεῦμα δεχόμενοι. — *Migne*, CLV, 437 D.

[215]) *Cantacuzenus*, III, 25.

[216]) О преимуществахъ и обязанностяхъ хартофилакса говоритъ *Вальсамонъ* (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 530 и д.) См. также: *Zhishman*, Die Synoden, 109 и д., *іеромонахъ* (впослѣдствіи архіепископъ) *Павелъ*, О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви, стр 166 и д. СПБ. 1857, † проф *Т. В. Барсовъ*, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію, стр. 270—275 СПБ 1878

тахъ патріаршества и записывалъ ихъ голоса, но самъ своего голоса не подавалъ; наконецъ, послѣ избранія трехъ кандидатовъ, хартифилаксъ, вмѣстѣ съ избранными членами собора, сообщалъ ихъ имена императору [217]).

Когда въ священное мѣсто, назначенное для засѣданія собора, являлись, по меньшей мѣрѣ, двѣнадцать архіереевъ. а въ исключительныхъ случаяхъ даже и меньше этого [218]), то, по установившейся практикѣ, предсѣдательство на соборѣ предоставлялось *первому* изъ нихъ (πρῶτος ἀρχιερεύς). Это первенство обусловливалось не прерогативами власти или какими либо внѣ-церковными преимуществами, а было связано съ опредѣленными каѳедрами византійской церкви. Во вселенской патріархіи существовалъ синтагматіонъ или каталогъ архіерейскихъ каѳедръ, въ которомъ каждой епархіи и ея предстоятелю было отведено свое мѣсто, обозначавшееся, въ зависимости отъ древности и важности той или иной епархіи, отъ ея близости къ столицѣ или отдаленности, соотвѣтствующимъ цифровымъ знакомъ. Этотъ каталогъ неоднократно измѣнялся, вмѣстѣ съ ростомъ и развитіемъ византійской церкви и въ зависимости отъ сокращенія ея внѣшнихъ границъ, но въ разныя эпохи первыя мѣста занимали слѣдующія епархіи: Кесаріи Каппадокійской, Ефеса, Иракліи, Анкиры, Кизика и т. д. [219]). Первенствующій изъ митрополитовъ этихъ каѳедръ, если присутствовалъ на соборѣ, и былъ тѣмъ πρῶτος ἀρχιερεύς, который исполнялъ обязанности его предсѣдателя. Обыкновенно, предсѣдательство на соборѣ ввѣрялось «первотронному» (πρωτόθρονος) [220]) митрополиту Кесаріи Каппадокійской, который занималъ первое мѣсто въ синтагматіонѣ византійскихъ каѳедръ, а въ случаѣ его отсутствія—митрополиту Ефеса, какъ второтронному, потомъ митрополиту Иракліи и т. д.

Засѣданіе избирательнаго собора открывалось молитвой. Предварительно предъ иконами апостоловъ зажигались три

---

[217]) *Migne*, CLV, 437 Сравн. col 400C· ὅπως ὁ χαρτοφύλαξ μέσον κάθηται τῶν ψηφιζομένων ἐπισκόπων.

[218]) *Codinus*, 102: κάθηνται ἐν τῷ ψηφοφορείῳ ἐξ ἀνάγκης ὅσοι ἂν εὑρεθῶσιν (ἀρχιερεῖς).

[219]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V, 455, 474, 512—513.—Впрочемъ, въ каталогѣ императора Андроника Старшаго (1282—1328 г.) первыя епархіи расположены въ такомъ порядкѣ. Кесарія, Ефесъ, Никомидія, Никея, Ираклія, Анкира, Кизикъ и т. д. (ibid, 490—491)

[220]) ἐπὶ τούτοις παρὼν καὶ ὁ πρωτόθρονος Καισαρείας ἀνέλαβε κτλ. *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, III, 512 Сравн. 513

свѣчи «во славу и образъ Святой Троицы и (въ знаменіе того), что отъ Нея намъ (подается) всякое просвѣщеніе и въ особенности это—совершеннѣйшее» [221]). Затѣмъ «первый архіерей» надѣвалъ епитрахиль, изображающую, по объясненію Симеона Солунскаго, вышнюю благодать [222]), воскурялъ ѳиміамъ предъ иконами въ знаменіе ниспосланія благодати и вмѣстѣ со всѣми присутствующими совершалъ пѣніе и молитву [223]). Что касается молитвословія, то оно состояло въ призываніи Духа Святаго и было заимствовано преимущественно изъ богослуженія въ день Пятидесятницы. Въ частности, послѣ начальнаго возгласа перваго митрополита, архіереи пѣли *Царю небесный* и трисвятую ангельскую пѣснь, потомъ молитву Господню *Отче нашъ* и остальныя приличествующія таинству пѣснопѣнія: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ*—въ честь апостоловъ, которыхъ Христосъ избралъ и чрезъ которыхъ въ Духѣ Святомъ уловилъ вселенную, и еще—*Яко посредѣ учениковъ Твоихъ пришелъ еси Спасе*, чтобы и съ ними былъ Христосъ, а также—*Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы*, дабы достигнуть при ихъ помощи божественнаго мира Христова и, какъ святые были согласны и объединены во Христѣ, такъ и имъ съ миромъ и согласно произвести избраніе патріарха и подать священные голоса [224]). Затѣмъ «первый архіерей» произноситъ ектенью вмѣстѣ съ поминовеніемъ. Симеонъ Солунскій, по руководству котораго здѣсь излагается порядокъ избранія патріарха, ничего не говоритъ о томъ, кто именно поминался на ектеніи во время описываемаго чина [225]). Но по аналогіи съ его чиномъ избранія епископа можно судить, что первый митрополитъ поминалъ царей, какъ экдиковъ церкви, божественное священство и братство архіереевъ, какъ равночестныхъ по благодати, сотрудниковъ и соепископовъ [226]). Бо-

---

[221]) *Migne*, CLV, 401 A.

[222]) Ibidem —Эти и другія подробности заимствуемъ изъ описанія Симеономъ Солунскимъ порядка избранія *епископа*, такъ какъ признаемъ возможнымъ отождествить его въ нѣкоторыхъ частностяхъ съ чиномъ избранія патріарха.

[223]) *Migne*, CLV, 437 D.

[224]) *Migne*, CLV, 401 AB.

[225]) Ibid. 437: Τῆς εὐχῆς οὖν καὶ τῶν τριῶν φώτων καὶ τοῦ θυμιάματος καὶ τοῦ μνημοσύνου καὶ τῆς ἀπολύσεως παρὰ τοῦ πρώτου ἀρχιερέως τελεσθέντων, συμψαλλόντων καὶ συνευχομένων καὶ τῶν λοιπῶν. κατὰ τάξιν κάθηνται. μόνον τοῦ χαρτοφύλακος αὐτοῖς συμπαρόντος

[226]) *Migne*. CLV, 401 C

гослуженіе завершалось «отпустомъ» перваго архіерея—*Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ*, причемъ онъ молился о своихъ собратіяхъ, дабы и на нихъ снизошла божественная милость. Симеонъ Солунскій и добавляетъ, что архіереи давали другъ другу прощеніе по заповѣди, повелѣвающей молиться другъ за друга [227]). Этимъ и заканчивалось молитвословіе предъ избраніемъ патріарха.

Вслѣдъ затѣмъ архіереи садились по чину (κατὰ τάξιν κάθηνται). Этотъ чинъ опредѣлялся синтагматіономъ или каталогомъ византійскихъ епархій, въ зависимости отъ распорядка и послѣдовательности которыхъ каждый изъ членовъ собора и занималъ свое мѣсто. Симеонъ Солунскій, описывая избраніе епископа, говоритъ, что участвовавшіе въ этомъ актѣ архіереи садились не на тронахъ, а на нѣкоторыхъ малыхъ сѣдалищахъ или стульяхъ (οὐκ ἐπὶ θρόνων, ἀλλ' ἐπὶ σκιμπόδων τινῶν μικρῶν) [228]). Но при избраніи патріарха, происходившемъ въ величественныхъ и богатѣйшихъ храмахъ Византіи, въ устройствѣ и убранствѣ которыхъ была предусмотрѣна и эта потребность церковной жизни, митрополиты, члены собора, возсѣдали, надо полагать, на приличествующихъ всей обстановкѣ собранія тронахъ, которые и разставлялись полукругомъ (ἑκατέρωθεν), съ тропомъ «перваго архіерея» въ центрѣ. Вмѣстѣ съ архіереями на соборѣ присутствовалъ (συμπαρόντος) и патріаршій хартофилаксъ. Является вопросъ, какое мѣсто онъ занималъ. Дѣло въ томъ, что при избраніи епископовъ хартофилаксъ, замѣнявшій отсутствующаго «перваго» или «великаго» архіерея-архіепископа, занималъ мѣсто не только среди архіереевъ, участниковъ избирательнаго собора, но даже и выше ихъ [229]). Однако по поводу такого первосидѣнія хартофилакса слѣдуетъ сказать, что оно имѣло силу по уполномочію правящаго патріарха и вслѣдствіе предоставленія хартофилаксу права быть патріаршимъ мѣстоблюстителемъ (τοποτηρητής) [230]). Что же касается избранія патріарха, то указанныя основанія для привилегіи

---

[227]) *Migne*, CLV, 401 CD.

[228]) *Migne*, CLV. 401 D. Сравн *А. Неселовскій*, Чины хиротесій и хиротоній, стр 230

[229]) *Migne*, CLV, 401 D: ὁ χαρτοφύλαξ μέσον αὐτῶν (ἀρχιερέων) ὁμοίως καθηται, πλὴν ὑπεράνω, τον τόπον τοῦ ἀρχιεπισκόπου πληρῶν. Сравн. Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμῶνος Μελέτη χάριν τῶν δύο ὀφφικίων, τοῦ τε χαρτοφύλακος καὶ τοῦ πρωτεκδίκου. Ράλλης καὶ Ποτλῆς. V, 536—537

[230]) *Migne*, CLV, 400, 401

хартофилакса во время этого процесса уже теряютъ свою силу, такъ какъ нѣтъ фактическаго источника—въ лицѣ патріарха—для облеченія хартофилакса прономіей первосидѣнія. А затѣмъ, совершенно вѣрно, что хартофилаксъ, въ силу новеллы (XLII) императора Алексѣя I Комнина, имѣлъ прономію сидѣть выше архіереевъ (προκαθῆσθαι αὐτὸν τῶν ἀρχιερέων) [231]), но это право не имѣло абсолютнаго значенія. Въ новеллѣ Алексѣя прямо сказано, что хартофилаксъ сидитъ выше архіереевъ только въ тѣхъ случаяхъ, «когда имъ слѣдуетъ собраться по какой либо нуждѣ и совмѣстно засѣдать въ одномъ и томъ же мѣстѣ *до прибытія патріарха въ святилище*», или въ священное мѣсто засѣданія синода [232]). А знаменитый канонистъ Ѳеодоръ Вальсомонъ, говоря о правѣ хартифилакса святѣйшей великой церкви первосидѣть среди не только іереевъ, но и архіереевъ—въ силу новеллы императора Алексѣя, разъясняетъ, что этимъ правомъ онъ пользуется только въ собраніяхъ или засѣданіяхъ *внѣ синода или собора* (ἐν ταῖς ἔξω τῆς συνόδου συνάξεσιν) [233]). Въ спеціальномъ трактатѣ о хартофилаксѣ Вальсамонъ добавляетъ, что хартофилаксъ сидитъ выше митрополитовъ во время замѣщенія вдовствующихъ святѣйшихъ церквей (епархіальныхъ каѳедръ) и въ общихъ собраніяхъ, происходящихъ внѣ патріаршей каѳедры, или внѣ патріархіи [234]). Такимъ образомъ, ясно, что на соборѣ митрополитовъ, созываемомъ для избранія патріарха, притомъ—иногда въ предѣлахъ патріархіи, хартифилаксъ не имѣлъ ни юридическаго, ни фактическаго полномочія сидѣть выше митрополитовъ—членовъ собора. Вѣдь онъ не былъ и членомъ этого собора, такъ какъ не подавалъ на ряду съ архіереями своего голоса (οὐ μὴν συμψηφίζεται) о кандидатахъ патріаршества, а только присутствовалъ здѣсь (συμπάρεισι) въ качествѣ секретаря собора [235]). Фактическимъ же предсѣдателемъ собора былъ первый по чину синтагматіона архіерей византійской церкви, присутствовавшій въ данное время въ Константинополѣ.

---

[231]) *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, III, 425.

[232]) Ibid., 425· ὁπηνίκα δέοι τούτους συνέρχεσθαι κατα τινα χρειαν και συνεδριαζειν κατὰ ταὐτον προ τῆς εἰς την ἁγιωσύνην σου (πατριάρχου) εἰσελεύσεως.

[233]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, II, 186 (толкованіе на 18-е правило перваго вселенскаго собора).

[234]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 536· καὶ το προκαθῆσθαι τῶν μητροπολιτῶν ἐν ταῖς ψήφοις τῶν χηρευουσῶν ἁγιωτάτων ἐκκλησιῶν καὶ ἐν ταῖς ἔξωθεν τοῦ πατριαρχικοῦ βήματος γινομέναις κοιναῖς συνελεύσεσιν.

[235]) *Migne*. CLV, 401 D, 437 D

Когда члены собора занимали по чину свои мѣста, они, по предложенію «перваго» архіерея, приступали къ наименованію кандидатовъ патріаршества. По издавна существовавшей въ Византіи практикѣ, собору надлежало намѣтить трехъ кандидатовъ. Въ нашу эпоху эта практика оставалась во всей силѣ и вполнѣ оправдывается формально-правовыми источниками вопроса. И Константинъ Багрянородный [236]), и Кодинъ [237]), и Симеонъ Солунскій [238])—всѣ категорически говорятъ о трехъ лицахъ, которыхъ предстояло избрать собору въ качествѣ кандидатовъ патріаршества. Это былъ, по выраженію Симеона Солунскаго, обычай—ἔθος, совершавшійся во славу и образъ Троицы (εἰς δόξαν τῆς Τριάδος καὶ τύπον) [239]). Примѣчательно и то, что наши источники говорятъ вообще о *лицахъ* (πρόσωπα), какъ кандидатахъ патріаршества, не указывая ни чина ихъ, ни званія. Значитъ, члены собора не были ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ какими либо внѣшними или формальными прерогативами кандидатовъ первостоятельства въ церкви, а избирали ихъ вполнѣ свободно, руководясь соображеніями принципіальнаго свойства. Эти мотивы находили свое основаніе въ томъ τύπος'ѣ патріарха, который былъ традиціоннымъ въ Византіи идеаломъ и былъ начертанъ въ юридическихъ и историческихъ ея памятникахъ, а равно жилъ въ реальныхъ фактахъ церковной дѣйствительности. Отношеніе членовъ собора къ τυπος у было съ моральной стороны вполнѣ свободнымъ, поскольку имъ надлежало отдавать предпочтеніе не степенямъ и чинамъ, но добродѣтели и достойнѣйшему [240]). Съ такой точки зрѣнія, вполнѣ соотвѣтствуютъ исторической дѣйствительности и ясныя указанія нашихъ формальныхъ источниковъ о личномъ починѣ членовъ собора, объ ихъ собственномъ мнѣніи и одобреніи кандидатовъ патріаршества, въ предѣлахъ личной воли, руководимой Духомъ Святымъ. Константинъ Богрянородный говоритъ, что митрополиты намѣчаютъ голосованіемъ трехъ, которые имъ представляются достойными патріаршества [241]). По

---

[236]) δηλοῖ ὁ βασιλεὺς μητροπολίταις ψηφίσασθαι τρεῖς — De cerimoniis, t I, l II, c 14, p. 564

[237]) καὶ ἐκλέγονται εἰς πατριάρχην πρόσωπα τρία — De officiis, p 102.

[238]) καὶ ὡς ἔθος αἱ ψῆφοι ἐν τρισὶ προσώποις γινονται. — *Migne*, CLV, 437 D—440 A

[239]) *Migne*, CLV, 437 D, 404 A.

[240]) Сравн *Migne*, CLV, 404 B

[241]) De cerimoniis, t I, l II, c. 14, p. 564.

сообщенію Георгія Кодина, на соборѣ избираются три лица, которыхъ Богъ внушитъ митрополитамъ [242]). Симеонъ Солунскій на весь актъ избранія патріарха взираетъ какъ на проявленіе Божественной воли, выражающееся въ голосѣ членовъ собора. Наконецъ, и въ краткомъ царскомъ указѣ (πρόσταγμα) объ избраніи патріарха выразительно говорится о свободномъ голосованіи, которое митрополиты должны были произвести на основаніи личнаго, при помощи Божіей и содѣйствіи Святаго Духа, разсмотрѣнія и оцѣнки этого дѣла [243]). Вообще, формально-правовые источники свидѣтельствуютъ о томъ, что члены собора, приступая къ избранію патріарха для византійской церкви, должны были признавать за собой право свободнаго выбора кандидатовъ, примѣнительно къ господствовавшему въ Византіи τύπος'у, по силѣ собственнаго разумѣнія этого идеала и подъ водительствомъ благодатной помощи Духа Святаго.

Фактически свобода выбора выражалась, прежде всего, въ свободномъ обсужденіи достоинствъ намѣчаемыхъ кандидатомъ патріаршества. Это дѣло—въ каждомъ частномъ случаѣ выборовъ — не было совершенно новымъ, такъ какъ съ момента фактическаго вдовства византійской церкви вопросъ о будущемъ предстоятелѣ поступалъ на обсужденіе всего византійскаго общества и интересовалъ іерарховъ не менѣе, чѣмъ клириковъ, монаховъ, мірянъ. Но то былъ судъ частный и необязательный по своимъ результатамъ, а на соборѣ оцѣнка получала оффиціальное значеніе, совершалась по уполномочію церкви и василевса, была актомъ воли Божіей, являлась указаніемъ Божественнаго жребія. И исторія свидѣтельствуетъ, что на соборахъ, дѣйствительно, предварительно намѣчались три кандидата, путемъ свободнаго обсужденія ихъ достоинствъ. Такъ, Георгій Пахимеръ разсказываетъ, что послѣ удаленія съ каѳедры Григорія Кипрскаго (1289 г.) начались общія разсужденія о будущемъ патріархѣ. Когда состоялся соборъ, то присутствовавшіе здѣсь архіереи голосованіемъ намѣтили *по обыкновенію* трехъ кандидатовъ [244]). Первымъ изъ нихъ былъ Геннадій, который незадолго до этого былъ избранъ епископомъ первой Юстиніаны и принялъ это избраніе, но временно проживалъ въ Константинополѣ, вторымъ—Іаковъ, мужъ простой

---

[242]) οὓς ἂν ὁ Θεὸς χορηγήσει εἰς τὴν γνῶσιν αὐτῶν — De officiis, 102.

[243]) Σάθας, VI, 653.

[244]) καὶ δὴ ψηφίζονται τρεῖς κατὰ το συνηθες

по нраву и исполненной благочестія, которому было ввѣрено предстоятельство на Аѳонѣ [245]), и третьимъ былъ Аѳанасій, который проводилъ жизнь въ горахъ Гана, происходилъ изъ мѣстностности близъ Адріанополя и былъ извѣстенъ и царю Андронику Старшему [246]). Характернымъ нужно признать замѣчаніе историка Пахимера о томъ, что избраніе трехъ кандидатовъ былъ дѣломъ *обычая*. Значитъ, въ немъ заключалась господствующая практика и тотъ церковный чинъ и порядокъ (ἐκκλησιαστικὴ τάξις τε καὶ συνήθεια), о которыхъ говорится въ традиціонной редакціи царскаго повелѣнія митрополитамъ объ избраніи вселенскаго патріарха [247]), — хотя въ историческихъ источникахъ этотъ, всѣмъ извѣстный, обычай и отмѣчается рѣдко и какъ бы мимоходомъ. Онъ указывается, въ частности, и въ исторіи Іоанна Кантакузина по поводу избранія патріарха Филоѳея въ 1354 году. Царь предоставилъ архіереямъ *древнюю свободу* (τὴν ἀρχαίαν ἐλευθερίαν) въ избраніи патріарха, которая въ томъ и состояла, что они должны были, при помощи Божіей, намѣтить трехъ кандидатовъ и объ именахъ ихъ доложить царю, который, *по обычаю* (ὥσπερ ἔθος), и имѣлъ право избрать изъ трехъ одного. И онъ повелѣлъ имъ собраться въ томъ мѣстѣ, въ какомъ признаютъ нужнымъ, и произвести избраніе патріарха *по древнему способу* (τὸν ἀρχαῖον τρόπον). И архіереи собрались на соборъ и, призвавши божественную благодать Духа, избрали трехъ—Филоѳея, архіерея ираклійскаго, Макарія, епископа филадельфійскаго, и Николая Кавасилу, бывшаго еще частнымъ человѣкомъ-мірянином (ἰδιώτης) [248]). Такимъ образомъ, избраніе на соборѣ трехъ кандидатовъ было не только древнимъ способомъ и господствующимъ обычаемъ, но и выраженіемъ присущей собору изначальной церковной свободы, руководимой благодатнымъ воздѣйствіемъ Святаго Духа. Практика этого рода была настолько устойчива и принудительна, что соборъ иногда долженъ былъ чисто формальнымъ образомъ исполнять господствующій древній обычай. Такъ, при избраніи Іоанна Векка въ 1275 году архіереи, собравшись вмѣстѣ въ божественномъ и великомъ храмѣ, избрали одного и того же (Векка) и въ

---

[245]) Иначе сказать, Іаковъ былъ протомъ (πρῶτος) Аѳона. — Сравн. М. Γεδεών, Ὁ Ἄθως. σ. 322. Κωνσταντινούπολις. 1885.

[246]) *Pachymeres*, II, 139

[247]) Σάθας. VI. 653.

[248]) См. выше, примѣч. 147.

первый разъ, и во второй, и въ третій [249]). Вообще, историческія данныя говорятъ въ пользу фактическаго исполненія предписанія византійскихъ правовыхъ памятниковъ о предварительномъ и свободномъ избраніи на соборѣ трехъ кандидатовъ, хотя этотъ обычай иногда осуществлялся только формальнымъ способомъ. Дѣло въ томъ, что при избраніи какъ патріарха, такъ и епископовъ признавался наиболѣе правильнымъ такой ходъ совѣщаній, который приводилъ членовъ къ единодушному рѣшенію въ пользу опредѣленныхъ кандидатовъ, въ согласіи и единомысліи и проявлялось воздѣйствіе Духа Святаго. «Если всѣ архіереи согласятся, говоритъ Симеонъ Солунскій, то это есть всецѣло дѣло Духа, если же произойдетъ нѣкоторое разногласіе, то хотя это и не есть добро по существу, но въ виду того, что оно возникло вслѣдствіе разслѣдованія и оцѣнки, то и опять есть благо (относительное), потому что изслѣдующіе (достоинства кандидатовъ) суть люди», рѣшеніе же въ этомъ случаѣ производилось большинствомъ голосовъ [250]).

Три кандидата намѣчались на соборѣ путемъ предварительнаго обсужденія ихъ достоинствъ, а затѣмъ производилось открытое голосованіе. Симеонъ Солунскій даетъ основаніе утверждать, что голоса отбирались и записывались хартофилаксомъ. По его описанію, при избраніи епископа хартофилаксъ «сидѣлъ и спрашивалъ епископовъ по порядку (καθηται καὶ ἐρωτᾷ κατὰ τάξιν τοὺς ἐπισκόπους), но самъ не подавалъ голоса вмѣстѣ съ ними» [251]). Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ пишетъ: «хартофилаксъ просилъ каждаго изъ архіереевъ по порядку, начиная съ перваго, сказать свое мнѣніе», и — «имя того лица, которое признавалось достойнымъ іерархіи, записывалъ на хартіи, для этого приготовленной» [252]). По аналогіи можно заключать, что и при избраніи патріарха хартофилаксъ, какъ блюститель права церковнаго и секретарь собора, когда оканчивались совѣщанія, просилъ членовъ собора подать свой голосъ въ пользу того или другого кандидата. Онъ отбиралъ голоса по порядку (κατὰ τάξιν), который опредѣлялся de jure синтагматіономъ, а de facto—размѣщеніемъ архіереевъ на соборѣ. Примѣчательно и то, что голосованіе начиналось съ перваго изъ архіереевъ

---

[249]) См выше, примѣч. 140.
[250]) *Migne*, CLV, 401 D, 404 A.
[251]) *Migne*, CLV, 400 D.
[252]) Ibid. 401 D.

(ἀπὸ τοῦ πρώτου τῶν ἀρχιερέων), а не съ послѣдняго или самаго низшаго по чину. Послѣ опроса архіереевъ, опредѣлялся результатъ голосованія, иначе сказать — производился подсчетъ голосовъ. Тотъ изъ кандидатовъ, который получалъ большинство голосовъ, заносился на хартію въ составъ традиціоннаго числа трехъ лицъ. Византійскіе источники не оставляютъ насъ въ невѣдѣніи и по вопросу о большинствѣ голосовъ. *Да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ* (κρατείτω ἡ τῶν πλειόνων ψῆφος) — говоритъ шестое правило перваго вселенскаго собора (сравн. 19 пр. антіохійскаго собора). Византійская практика и руководилась этимъ канономъ. Симеонъ Солунскій, подробно описывающій чины избранія епископа и патріарха, прямо говоритъ, что, въ случаѣ разногласія, голосъ большинства, согласно канонамъ, получаетъ верхъ [253]). А Никита Хоніатъ сообщаетъ о фактѣ, свидѣтельствующемъ въ пользу жизненнаго значенія этого правила: при избраніи патріарха Михаила II (1143 г.), разсказываетъ онъ, побѣдилъ голосъ большинства и даже почти всѣхъ [254]). Даже болѣе того: въ византійской практикѣ, несомнѣнно, были факты, когда голоса избирающихъ дѣлились поровну, и поэтому возникалъ вопросъ о значеніи голоса предсѣдателя (προεστώς) или перваго архіерея. На это указываетъ толкованіе Ѳеодора Вальсамона на 6 пр. I всел. собора, гдѣ знаменитый канонистъ разрѣшаетъ представленное ему недоумѣніе по поводу равенства голосовъ при избраніи [255]). Въ церковной практикѣ это недоумѣніе рѣшалось при помощи новеллы византійскаго императора Мануила Комнина отъ 1166 (6674) года, въ которой рѣчь идетъ собственно о гражданскихъ судахъ. «Если не всѣ (судьи) горятся здѣсь, будутъ согласны, но нѣкоторые станутъ разногласить съ большинствомъ, или голоса раздѣлятся поровну, въ такомъ случаѣ перевѣсъ имѣютъ тѣ, съ которыми согласенъ предсѣдатель суда» [256]). Но въ виду того, что указанная практика получила свое начало и главное примѣненіе въ дѣлахъ гражданскаго порядка и по самой своей природѣ не подхо-

---

[253]) *Migne*, CLV, 404 A: ἡ τῶν πλειόνων ψῆφος κρατεῖ κατα τοὺς κανόνας

[254]) *Nicetas Choniata*, 70. Сравн. русскій переводъ *исторіи Никиты Хоніата*, подъ редакціей проф. *В. И. Долоцкаго*, т I, стр. 66—67 Спб. 1862.

[255]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα. II, 130.

[256]) *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco romanum, III, 462.

дила къ явленіямъ церковной жизни, она не была оффиціально одобрена церковной властью и не регламентирована въ церковно-правовыхъ памятникахъ Византіи. Да и вообще, рѣшеніе церковно-религіозныхъ дѣлъ большинствомъ голосовъ примѣнялось здѣсь исключительно по требованію крайней практической необходимости, такъ какъ всякое раздѣленіе— «не добро — οὐκ ἀγαθόν», по выраженію Симеона Солунскаго, особенно—на соборахъ, гдѣ правильность и согласное рѣшеніе дѣлъ обусловливаются водительствомъ Святаго Духа.

Когда голосованіе оканчивалось, то хартофилаксъ, предварительно записавшій голоса, производилъ ихъ подсчетъ и составлялъ протоколъ (ὑπόμνημα) соборнаго дѣянія. Необходимымъ при этомъ условіемъ было внесеніе въ протоколъ трехъ кандидатовъ патріаршества въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они и были намѣчены на соборѣ. Эту сторону соборнаго акта отмѣчаетъ Симеонъ Солунскій въ отношеніи избранія епископа. но, несомнѣнно. и протоколъ патріаршихъ выборовъ составлялся примѣнительно къ этому образцу. «Избранные большинствомъ или всѣми и намѣченные голосованіемъ три—во славу и образъ Троицы—благочестивыхъ мужа записывались такъ. какъ и были избраны, т. е. первый кандидатъ поставлялся на первомъ мѣстѣ, какой бы степени онъ ни былъ. избранный вторымъ записывался послѣ избраннаго первымъ, (а потомъ третій), какъ и произошло при помощи благодати, потому что здѣсь не слѣдуетъ предпочитать степени и чины, но добродѣтель и болѣе достойнаго. Вѣдь и голосованіе происходитъ о способныхъ къ извѣстному дѣлу, но (не имѣетъ въ виду) достигшаго высшей степени, хотя бы и не отличающагося добродѣтелью, поэтому часто іереи предпочитаются епископамъ, благочестивые монахи или даже міряне — епископамъ и іереямъ. Значитъ, справедливо, чтобы тотъ, кто избранъ первымъ, и (въ протоколѣ) поставлялся первымъ» [257]). Въ дѣйствительности такъ и было, т. е. избранные кандидаты патріаршества записывались въ той послѣдовательности, въ которой и были намѣчены, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ историческіе факты избранія Аѳанасія I и Филоѳея I, когда въ одномъ случаѣ кандидатами были—епископъ Юстиніаны Геннадій первымъ кандидатомъ, аѳонскій протъ Іаковъ — вторымъ и ганскій по-

---

[257]) *Migne*, CLV, 404 AB.

движникъ Аѳанасій — третьимъ [258]), а въ другомъ—кандидаты были размѣщены въ такой послѣдовательности: епископы Филоѳей и Макарій и мірянинъ Николай Кавасила [259]). Затѣмъ, сохранился и образецъ протокола объ избраніи патріарха, относящійся, впрочемъ. къ турецкой эпохѣ въ исторіи Константинопольской церкви, но, несомнѣнно, выражающій и византійскую традицію. «Ни одно изъ дѣлъ, говорится здѣсь, не можетъ существовать независимо (δίχα) отъ власти, ибо власть есть корень и источникъ всего. А такъ какъ вселенскій и высочайшій престолъ константинопольскій остался безъ власти и пастыря (ибо состоявшій здѣсь архіереемъ киръ такой-то переселился ко Господу), то мы, оказавшіеся (въ столицѣ) архіереи, собрались въ патріархіи, во всечестномъ храмѣ великомученика Георгія Побѣдоносца, и, произведя каноническое голосованіе (ψήφους κανονικάς) для избранія лица, имѣющаго занимать этотъ священнѣйшій и высочайшій константинопольскій престолъ, первымъ поставили (ἐθέμεθα) киръ..., вторымъ—киръ... и третьимъ—киръ... Посему въ доказательство и для вѣрности имена ихъ записаны и занесены въ этотъ священный кодексъ святѣйшаго и апостольскаго этого престола въ лѣто .. отъ явленія Бога и Спасителя нашего, въ мѣсяцѣ ...» [260]). Извѣстны изъ турецкой эпохи и частные протоколы, относящіеся къ избранію того или другого патріарха и также поименовывающіе перваго, второго и третьяго кандидатовъ, причемъ въ концѣ протокола добавляется, кого именно изъ трехъ кандидатовъ соборъ избралъ достойнымъ и наиболѣе способнымъ для предстоятельства въ церкви [261]). Въ византійскую же эпоху послѣдняго добавленія въ протоколѣ не было, такъ какъ окончательное избраніе одного изъ трехъ кандидатовъ принадлежало василевсу.

Когда протоколъ соборнаго дѣянія былъ составленъ и под-

---

[258]) ψηφίζονται τρεῖς κατὰ το σύνηθες. πρῶτον μὲν Γενναδίον. . δεύτερον τὸν Ἰάκωβον. τρίτον δὲ τον Ἀθανάσιον κτλ. *Pachymeres.* II, 139

[259]) ἐπελέξαντο τρεῖς, Φιλόθεόν τε τὸν τῆς Ἡρακλείας ἀρχιερέα, καὶ τον Φιλαδελφείας Μακάριον καὶ Νικόλαον τὸν Καβάσιλαν. ὄντα ἔτι ἰδιώτην. — *Cantacuzenus*, III, 275.

[260]) Ραλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V, 565 Сравн 563.

[261]) См., напр., Ὑπόμνημα Ἀλεξανδρείας Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως ἐπὶ τον οἰκουμενικὸν θρόνον (1621): Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχειοφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα, τ. II, σ. 3—4. Κωνσταντινούπολις. 1904

писанъ, то митрополиты, по сообщенію Константина Порфирогенита, въ свою очередь извѣщали царя о томъ, что его повелѣніе исполнено [262]). Царь приказывалъ имъ явиться въ Большой дворецъ (πολάτιον). И вотъ, архіереи явились сюда, становились предъ лицемъ царя (ἐνώπιον τοῦ βασιλέως) и передавали ему тотъ письменный документъ, который они составили на основаніи голосованія намѣченныхъ кандидатовъ патріаршества [263]). Кодинъ нѣсколько иначе описываетъ этотъ передаточный моментъ. Протоколъ съ именами кандидатовъ представляли царю не сами архіереи, которыхъ василевсъ и не призывалъ къ себѣ послѣ предварительнаго съ ихъ стороны извѣщенія, но приносили его во дворецъ избранные или почетные изъ архонтовъ церкви [264]). Иначе сказать, постановленіе собора представлялось во дворецъ патріаршими архонтами первой пентады, въ составъ которой, кромѣ хартофилакса, входили: великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, сакеллій и протэкдикъ. Эти именно церковные архонты, по сообщенію того же Кодина, засѣдали (κάθηνται) въ божественномъ и священномъ синодѣ архіерея-патріарха [265]), хотя и не въ качествѣ его членовъ, — они же, въ томъ или другомъ составѣ для каждаго отдѣльнаго случая, являлись и во дворецъ для представленія царю постановленія собора относительно кандидатовъ патріаршества. Наконецъ, Симеонъ Солунскій, описывая практику своего времени, говоритъ, что результаты соборнаго голосованія сообщались царю хартофилаксомъ и двумя архіереями [266]). Такимъ образомъ, можно установить, что, по господствовавшей въ Византіи практикѣ, протоколъ соборнаго постановленія о кандидатахъ патріаршества приносился царю во дворецъ избранными депутатами собора, въ числѣ преимущественно трехъ лицъ,—или принадлежащихъ къ составу собора архіереевъ, или хартофилакса совмѣстно съ архіереями и патріаршими архонтами первой

---

[262]) ἀντιδηλοῦσι τῷ βασιλεῖ τούτους (вѣрнѣе — τοῦτο) — De cerimoniis, t I, l. II, c XIV, p. 564. Сравн *Reiske*, Commentarii ad Constant Porphyr de Cerim, t II, p. 636—637 Bonnae. 1830.

[263]) De cerimoniis, ibid.

[264]) ὧν τὰ ὀνόματα διακομίζουσι ἐγγράφως τῷ βασιλεῖ οἱ τῶν ἀρχόντων τῆς ἐκκλησίας ἔκκριτοι. — De officiis, 102

[265]) Ibid, p 3—4.

[266]) Και τὰς ψήφους ταύτας ὁ χαρτοφύλαξ μετὰ δύο ἀρχιερέων προσκομίζει τῷ βασιλεῖ — *Migne*, CLV. 440 A.

пентады. Изъ историческихъ иллюстрацій къ этой частности избирательнаго порядка (τάξις) можно указать на слѣдующіе факты. Предъ избраніемъ патріарха Максима (1215 г.) архіереи и архонты патріархіи рѣшили *письменно* выразить свое мнѣніе относительно достойнаго кандидата [267]). Внѣшнимъ для этого побужденіемъ служило отсутствіе византійскаго императора Θеодора Ласкариса, выбывшаго изъ Никеи для участія въ походѣ противъ франковъ, но фактъ соотвѣтствовалъ и господствовавшему обычаю избирательнаго процесса и вовсе не былъ исключеніемъ, какъ иногда допускается [268]). И при избраніи патріарха Филоѳея (1354 г.) соборъ также письменно сообщилъ императору Іоанну Кантакузину объ именахъ трехъ кандидатовъ [269]).

III.

Второй актъ избирательнаго процесса -- выборъ (ἐκλογή) царемъ одного изъ трехъ, намѣченныхъ соборомъ, кандидатовъ патріаршества.— Описаніе этого акта въ Придворномъ Уставѣ Константина Порфирогенита и смыслъ его. — Георгій Кодинъ и Симеонъ Солунскій—объ участіи царя въ выборѣ патріарха. — Историческіе факты содѣйствія царей соборамъ въ избраніи патріарховъ — Евѳимія, Полиевкта, Василія Скамандрина, Антонія III Студита, Михаила Кирулларія, Константина Лихуда, Іоанна Ксифилина, Косьмы, Арсенія, Германа III, Іоанна Векка, Григорія Кипрскаго, Аѳанасія, Іоанна Созопольскаго, Исидора. Филоѳея и другихъ —Злоупотребленія при избраніи патріарховъ со стороны императоровъ—Романа Лакапина, Василія II Болгаробойцы, Исаака II Ангела, Іоанна III Ватаци, Андроника Старшаго, Андроника Младшаго и Іоанна Кантакузина. — Общее сужденіе объ участіи византійскихъ царей въ выборѣ патріарховъ.

Послѣ этого наступалъ *второй актъ* сложнаго избирательнаго процесса, состоявшій въ *выборѣ* (ἐκλογή) царемъ одного изъ трехъ кандидатовъ патріаршества, указанныхъ въ представленномъ ему соборномъ протоколѣ. Форма участія василевса въ этомъ актѣ неодинаково описывается въ различныхъ византійскихъ источникахъ, причемъ памятники историческіе то совпадаютъ съ источниками правового содержанія и

---

[267]) ὡρίσθησαν οἱ ἄρχοντες τοῦ πατριάρχου καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ἐγγράφως γνωμοδοτῆσαι. — *Habertus,* Ἀρχιερατικόν. Liber pontificalis ecclesiae graecae. p. 277—278. Parisius 1676 Сравн *Reiske*, Commentarii de Cerim., II, 637.

[268]) *Habertus*, 277. Сравн. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες.

[269]) *Cantacuzenus*, III, 275 См. выше, примѣч 147.

значенія, то представляютъ уклоненіе отъ нихъ въ тѣхъ или другихъ подробностяхъ чина.

Василевсъ, разсказываетъ Константинъ Порфирородный, или соглашается съ избраніемъ собора и останавливается своимъ выборомъ на кандидатѣ, котораго ему самому угодно избрать, или же не соглашается, когда въ числѣ кандидатовъ нѣтъ угоднаго ему лица, и говоритъ прибывшимъ къ нему отъ собора депутатамъ: «я желаю, чтобы былъ такой-то—ἐγὼ τὸν ὁ δεῖνα θέλω γενέσθαι». Когда митрополиты соглашались на это и уступали царскому повелѣнію и суду *по правдѣ* (κρίσει κατὰ τὸ δίκαιον), *если, конечно*, (предложенный царемъ кандидатъ) *былъ достоинъ* (εἰ ὁρᾷ ἄξιος εἴη) патріаршества, то былъ метастасимонъ (γίνεται μεταστάσιμον), т. е. придворнымъ чинамъ объявлялось о мѣстѣ и времени собранія во дворѣ для присутствованія въ обрядѣ царскаго поставленія (πρόβλησις) новаго патріарха [270]). Въ виду того, что предложенное извлеченіе изъ Придворнаго Устава Константина Порфироднаго неправильно комментируется какъ русскими, такъ и иностранными учеными [271]), является необходимость войти въ детальный его анализъ. Прежде всего, нельзя ставить византійскому василевсу въ вину то, что онъ имѣлъ право соглашаться или не соглашаться съ постановленіемъ собора относительно кандидатовъ патріаршества. Вѣдь онъ былъ экдикомъ и епистимонархомъ византійской церкви и на его обязанности лежало попеченіе о наилучшихъ условіяхъ ея существованія въ имперіи, которое въ наибольшей своей части зависѣло отъ личности и достоинствъ всякаго новаго патріарха, а съ другой стороны, патріархъ по дѣламъ церкви находился въ постоянныхъ и живыхъ сношеніяхъ съ василевсомъ, принималъ участіе въ граж-

---

[270]) De cerimoniis, t. I, l. II, c. XIV, p. 564. — Относительно μεταστασιμον'а см. у *Д. Ѳ. Бѣляева*. Byzantina, II, 15, 250—251.

[271]) *Reiske*. Commentarii, II, 637; *Іеромонахъ Іоаннъ*. Обрядникъ византійскаго двора, какъ церковно-археологическій источникъ. Москва. 1895 — Въ послѣднемъ сочиненіи (стр. 185) находится такое, не соотвѣтствующее тексту подлинника, замѣчаніе: царь „устранялъ избранныхъ митрополитами кандидатовъ и назначалъ (?) патріархомъ, кого ему было угодно, при чемъ митрополиты объявляли (?) его достойнымъ столичной каѳедры". Вообще, все описаніе „Поставленія патріарха", предложенное въ книгѣ іеромонаха Іоанна (стр. 184—186), не вполнѣ правильно, полно и точно передаетъ оригинальный текстъ Придворнаго Устава Константина Порфирогенита. Слѣдуетъ прибавить, что и латинскій переводъ этого памятника въ боннскомъ изданіи также неудовлетворителенъ.

данско-политической жизни, имѣлъ громадное вліяніе на общественное настроеніе, былъ для народа образомъ Христа, отцемъ, учителемъ и руководителемъ. Значитъ, интересы и церкви, и государства требовали, чтобы между царемъ и патріархомъ было согласіе и единомыслие. Поэтому и выборъ царемъ изъ трехъ лицъ одного, ему наиболѣе угоднаго, былъ дѣломъ нормальнымъ, поскольку это обусловливалось благомъ церкви и не противорѣчило праву собора свободно указывать достойныхъ кандидатовъ. И дѣйствительно, Симеонъ Солунскій гарантируетъ правильность взаимоотношеній въ этомъ актѣ царя и собора тѣмъ, что василевсъ, во-первыхъ, получилъ благодатную хризму, во-вторыхъ унаслѣдовалъ право избранія издревле — отъ святыхъ отцевъ, и въ-третьихъ, онъ выбиралъ уже изъ числа тѣхъ кандидатовъ, которыхъ соборъ призналъ достойными патріаршества. Итакъ, царь, если находилъ въ числѣ кандидатовъ, избранныхъ и одобренныхъ соборомъ, такого, который и ему былъ угоденъ, то онъ его и избиралъ изъ числа трехъ, если же такого лица не было, то онъ, по аналогичнымъ основаніямъ, имѣлъ право и не соглашаться съ избраніемъ собора. Столкновенія послѣдняго рода фактически происходили весьма рѣдко, такъ какъ въ періодъ приготовленія къ избранію патріарха, продолжавшійся иногда довольно долго, члены синода и василевсъ приходили къ опредѣленному соглашенію относительно угодныхъ имъ кандидатовъ и, во имя блага церковнаго, обязаны были не считаться съ своими личными симпатіями и антипатіями. Но Придворный Уставъ предусматриваетъ возможность коллизіи и на этотъ случай, фактическій или проблематическій, указываетъ и выходъ изъ столкновенія. Если царь не находилъ въ числѣ кандидатовъ, намѣченныхъ соборомъ, такого, котораго ему желательно было имѣть соправителемъ «политіи», то онъ прямо и заявлялъ: «ἐγὼ τὸν ὁ δεῖνα θέλω γενέσθαι». Что это значитъ? — Полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ прямо о патріархѣ и—царь выражаетъ желаніе, чтобы такой-то (ὁ δεῖνα) *былъ патріархомъ*. Но отмѣченное пониманіе не соотвѣтствуетъ смыслу текста, и заключеніе о *патріархѣ* является преждевременнымъ. Вѣдь избраніе пока касается *кандидатовъ* патріаршества и весь процессъ вращается въ предѣлахъ лишь оцѣнки и одобренія именно кандидатовъ. Объ угодномъ для себя кандидатѣ патріаршества говоритъ и царь въ приведенной изъ Придворнаго Устава формулѣ. Возможно и даже, въ извѣстной степени, необхо-

димо заключать, что кандидатъ, вновь указанный собору василевсомъ по предварительной аудіенціи, становился потомъ и патріархомъ, но мы утверждаемъ, что отвѣтъ царя—ἐγὼ τὸν ὁ δεῖνα θέλω γενέσθαι—не заключалъ въ себѣ *абсолютнаго* царскаго приказанія о патріархѣ,—лишавшаго соборъ всякой свободы и связывавшаго его дѣятельность однимъ опредѣленнымъ именемъ. Такое пониманіе, во-первыхъ, не вытекаетъ изъ текста, такъ какъ въ формулѣ нѣтъ упоминанія о патріархѣ (γενέσθαι πατριάρχην), а рѣчь по контексту идетъ лишь о кандидатахъ, и, во-вторыхъ, совсѣмъ несогласно съ смысломъ дальнѣйшаго описанія патріаршаго избирательнаго акта. Вѣдь дальше авторъ Придворнаго Устава разсказываетъ объ отношеніи митрополитовъ къ заявленію царской воли. Что же? Развѣ митрополиты, члены собора, услышавъ отъ царя—ἐγὼ τὸν ὁ δεῖνα θέλω γενέσθαι, кланялись василевсу въ знакъ безусловнаго послушанія и безмолвно удалялись? — Совсѣмъ нѣтъ. Не надо забывать, что соборъ не являлся во дворецъ въ полномъ своемъ составѣ, а посылалъ къ царю только своихъ уполномоченныхъ, которые, разумѣется, не имѣли права отъ имени собора немедленно выразить предъ царемъ свое согласіе на внесеніе въ соборный свитокъ угоднаго ему кандидата, а обязаны были сообщить объ отвѣтѣ царя всему собору. Не слѣдуетъ думать, будто этотъ періодъ избирательнаго процесса совершался весьма быстро и безъ всякихъ дальнѣйшихъ обсужденій со стороны членовъ собора: это и фактически невозможно, особенно во время возникновенія коллизій разнаго рода, и не оправдывается текстомъ Придворнаго Устава. Обращаясь къ послѣднему, находимъ здѣсь характерные оттѣнки греческой рѣчи, указывающіе на то, что воля царя вовсе не была абсолютнымъ приказомъ для собора и не связывала его свободы тѣсными и нерасторжимыми узами пресловутаго византійскаго цезаропапизма. Писатель говоритъ, прежде всего, о согласіи митрополитовъ на сдѣланое царемъ условіе (τῶν μητροπολιτῶν ἐπὶ τούτῳ συγκαταθεμένων), предполагая, конечно, и иное съ ихъ стороны отношеніе къ царской волѣ, до полнаго несогласія включительно. Затѣмъ, допуская уступку митрополитовъ царскому повелѣнію (καὶ τῇ βασιλικῇ προστάξει.... ὑπεικόντων), авторъ Придворнаго Устава обусловливаетъ ее двумя мотивами: во-первыхъ — царскимъ судомъ по правдѣ (κρίσις κατὰ τὸ δίκαιον) и во-вторыхъ — оцѣнкою со стороны собора достоинствъ новаго кандидата (εἰ ἄρα ἄξιος εἴη). Оба эти условія вносятъ суще-

ственное содержаніе въ разсматриваемый актъ избирательнаго процесса. Судъ *по правдѣ* былъ одной изъ характерныхъ особенностей церковно-общественной жизни въ Византіи и являлся выраженіемъ господствовавшей культурной системы византинизма. Его теоретическія подпосылки ясно формулированы въ различныхъ памятникахъ византійскаго права, именно въ титулѣ о законѣ и правдѣ (περὶ νόμου καὶ δικαιοσύνης). Эпанагога, Василики, Синопсисъ Василикъ, Прохиронъ Распространенный, Синтагма Матоея Властаря — всѣ говорятъ о правдѣ, какъ высшемъ законѣ жизни По общему ихъ опредѣленію, правда есть твердая и постоянная воля (βούλησις), воздающая каждому свойственное ему право (δίκαιον). Свойства правды — честно жить, не вредить другому, каждому воздавать свое. Мудрость правды состоитъ въ познаніи дѣлъ божескихъ и человѣческихъ, справедливаго (τὸ δίκαιον) и несправедливаго [272]). Правдой должны были руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ всѣ люди, особенно же василевсъ [273]), въ частности—въ своей оцѣнкѣ угоднаго ему кандидата патріаршества. Значитъ, его судъ долженъ былъ совершаться по мотивамъ наивысшей справедливости, примѣнительно къ дѣйствительнымъ качествамъ претендентовъ патріаршей каѳедры, независимо отъ всякихъ личныхъ притязаній и домогательствъ, во имя подлиннаго разумѣнія божественнаго и человѣческаго и при свѣтѣ яснаго пониманія требованій правды. При всемъ томъ, это была лишь одна сторона акта, а другая зависѣла отъ согласія и уступки царю со стороны митрополитовъ. Какъ бы высокъ ни былъ царскій судъ, но митрополитамъ принадлежало право оцѣнивать его, констатировать, въ глубинѣ своей архіерейской совѣсти, степень его соотвѣтствія закону божественной правды и, въ зависимости отъ этого, уступать царю или не уступать. Авторъ Придворнаго Устава весьма опредѣленно говоритъ, что митрополиты уступали царскому повелѣнію и

---

[272]) *Epanagoge* Basilii, Leonis et Alexandri, t. I, p. 65 (Collectio librorum juris graeco-romani mediiorum Edidit *Zachariae a Lingenthal*, Lipsiae. 1852); *Basilicorum* libri LX, ed *Heimbach*, t. I, I II, t. I, p. 34 squ. Lipsiae 1833; *Synopsis Basilicorum*, A, XXXII, p 250 (*Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, t V. Lipsiae 1869); *Prochiron Auctum*, p. 380 (Ibid., t VI Lipsiae. 1870); Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον κτλ., σ 213 (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, τ. VI, Ἀθῆναι. 1859).

[273]) См титулъ „Περὶ βασιλέως“ въ Эпанагогѣ (р 65—67) и въ Синтагмѣ Матѳея Властаря (VI, 123).

суду по правдѣ лишь въ томъ случаѣ, если указанный царемъ кандидатъ былъ достоинъ патріаршества. Значитъ, имъ принадлежало реальное право вновь обсуждать вопросъ о кандидатахъ, сопоставлять ихъ личныя качества примѣнительно къ традиціонному τυπος'у и заключать отсюда къ достоинству царскаго кандидата, или къ недостоинству. Поэтому естественно предполагать, что въ случаѣ несогласія царя остановить свой выборъ на одномъ изъ намѣченныхъ на соборѣ кандидатовъ, митрополиты вновь обсуждали вопросъ и приходили къ тому или другому рѣшенію, примѣнительно къ заявленію царской воли и на основаніи самостоятельной оцѣнки качествъ новаго кандидата. А все это представляетъ роль василевса совершенно внѣ рамокъ цезаропапизма.

Въ аналогичномъ значеніи опредѣляетъ роль василевса и Георгій Кодинъ, который вообще очень кратко описываетъ второй актъ избирательнаго процесса и вовсе не упоминаетъ о формулѣ царскаго отвѣта, дающей нѣкоторымъ ученымъ поводъ видѣть въ дѣлѣ избранія патріарха проявленіе византійскаго цезаропапизма. Въ дѣйствительности же послѣдняго совсѣмъ здѣсь не было. Новое доказательство нашего заключенія и представляетъ Кодинъ, такъ описывающій отношеніе василевса къ избраннымъ синодомъ кандидатамъ. «Царь, пишетъ онъ, выбираетъ изъ нихъ того, кого Богъ внушитъ на мысль ему (ὃν ἂν ὁ Θεὸς ἐμβατεύσει εἰς γνῶσιν αὐτοῦ)» [274]). Такимъ образомъ, выборъ одного изъ трехъ кандидатовъ признается актомъ Божественной воли, выражающейся чрезъ василевса, какъ помазанника Божія. Здѣсь, по воззрѣнію Кодина, нѣтъ мѣста какому-либо властному притязанію человѣческому, или обыкновенному разумѣнію и разсчету, — но дѣйствуетъ Божественная благодать, внушающая василевсу произвести наилучшій выборъ. Съ точки зрѣнія Кодина, формула, приводимая въ Придворномъ Уставѣ, не имѣетъ смысла, какъ и повтореніе или пересмотръ избирательнаго акта. Какъ соборъ дѣйствуетъ подъ водительствомъ Духа Святаго, такъ и въ царскомъ выборѣ проявляется Божественная воля. Умѣстно и добавить, что формула, которою Придворный Уставъ предполагалъ возвеличить авторитетъ и возвысить достоинство царской власти, не была устойчива

---

[274]) De officiis. 102

въ историческомъ отношеніи и въ XIV вѣкѣ уже не признавалась существенной принадлежностью избирательнаго ритуала. Это вовсе не означаетъ того, что въ отношеніи царя къ патріаршеству произошелъ къ XIV вѣку переломъ съ уклономъ отъ цезаропапизма, но свидѣтельствуетъ лишь объ устойчивости византинизма, такъ какъ извѣстная намъ система симфоніи имѣла реальное свое осуществленіе и въ актѣ избранія патріарха. Какъ и въ другихъ пунктахъ правового и фактическаго соприкосновенія между государствомъ и церковію, такъ и въ актѣ избранія патріарха царь дѣйствовалъ въ согласіи съ общецерковнымъ сознаніемъ, проявлявшемся на соборѣ, и былъ не властелиномъ съ церковными правами, которому была позволительна роль верховнаго распорядителя и вершителя дѣлъ церковно-религіозныхъ, а лишь сотрудникомъ и помощникомъ собора, поскольку избраніе патріарха имѣло громадное значеніе и для государства.

Съ наибольшею отчетливостью указанное значеніе василевса опредѣлилъ Симеонъ Солунскій. «Ему, какъ помазанному царю, говоритъ этотъ писатель, издревле отцами предоставленъ выборъ (одного) изъ трехъ, потому что они (предварительно уже) избраны соборомъ и всѣ трое признаны достойными (патріаршества)» [275]). «Царь, говоритъ Симеонъ въ другомъ мѣстѣ, содѣйствуетъ собору въ его дѣяніяхъ, какъ помазанникъ Господень, сдѣлавшійся дефенсоромъ (защитникомъ) и слугою церкви, такъ какъ онъ во время помазанія далъ обѣщаніе и въ этомъ» [276]). Такимъ образомъ, de jure не можетъ быть и рѣчи о произволѣ царя въ актѣ избранія патріарха и о посягательствѣ его на права и свободу собора.

Обратимся къ историческимъ фактамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что исторія знаетъ немало примѣровъ правильнаго со стороны василевсовъ пользованія той привилегіей, которая была дарована имъ древними отцами и состояла въ выборѣ

---

[275]) Τούτῳ δὲ ἀνεῖται ἄνωθεν ὑπο τῶν πατέρων, ὡς κεχρισμένῳ βασιλεῖ. ἡ ἀπὸ τῶν τριῶν ἐκλογη. ὁτι ἐκλελεγμένοι εἰσὶ παρὰ τῆς συνόδου καὶ οἱ τρεῖς κεκριμένοι ἄξιοι — *Migne*, CLV, 440 A

[276]) Ὁ βασιλεὺς τὰ τοῦ συνόδου ὑπηρετεῖ, ὡς χριστος Κυρίου καὶ δεφένσωρ καὶ ὑπηρέτης τῆς ἐκκλησίας καταστάς, ἐν τῷ χριεσθαι καὶ τοῦτο καθυποσχεθείς — Ibid. 440 B

одного изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ имъ соборомъ. Всѣ, раньше отмѣченные, факты избранія патріарховъ на соборахъ подтверждаютъ и участіе въ этомъ василевсовъ въ значеніи, которое наиболѣе отчетливо опредѣлено Симеономъ Солунскимъ. Для примѣра укажемъ, прежде всего, на обстоятельства избранія патріарха Евѳимія въ 907 г. Когда Николай Мистикъ отказался отъ престола, то императоръ Левъ Философъ предложилъ митрополитамъ разыскать и указать лицо, достойное архіерейства. Всѣ они какъ бы по соглашенію (ὡς ἐκ συνθήματος) желали видѣть на патріаршемъ престолѣ великаго константинопольскаго подвижника Евѳимія. «Мы не можемъ, говорили архіереи царю, найдти въ настоящее время никого лучше Евѳимія, котораго и твое царство прекрасно знаетъ, какъ мужа наиболѣе изъ всѣхъ безукоризненнаго и освященнаго, отличающагося великими достоинствами». Царь отвѣтилъ митрополитамъ: «я радуюсь за этого мужа, какъ духовнаго и святого, но и боюсь, потому что онъ часто противодѣйствовалъ мнѣ. Но да будетъ воля Божія» [277]). По избранію собора и при содѣйствіи императора Льва, Евѳимій и занялъ патріаршій престолъ [278]).

При содѣйствіи собору со стороны Константина Порфирогенита былъ избранъ и патріархъ Поліевктъ. Это былъ подвижникъ, отличавшійся аскетическою жизнью, которой онъ посвятилъ себя съ юныхъ лѣтъ (ἐξ ὀπαλῶν ονύχων), прославившійся во всякой добродѣтели и правомъ ученіи. Многими онъ признавался и назывался вторымъ Іоанномъ Златоустомъ, и не только назывался, добавляетъ историкъ, но и дѣйствительно былъ подобенъ ему. Добродѣтельный Константинъ, увидѣвъ этого мужа, — послѣ того какъ соборъ указалъ его въ числѣ кандидатовъ патріаршества, — радовался и былъ весьма доволенъ тѣмъ, что встрѣтилъ столь великаго мужа въ дни своего царствованія [279]). Разумѣется, царь остановилъ свой выборъ именно на этомъ, представленномъ митрополитами, кандидатѣ. Безъ нарушенія правъ собора былъ избранъ, при участіи императора Іоанна Цимисхія, и патріархъ Василій

---

[277]) *De Boor*, Vita Euthymii, p. 50

[278]) Ibid., 54.

[279]) *Theophanes Continuatus*, 444—445; *Zonaras*, IV, 69; *Leo Diaconus*, 101.

Скамандринъ. Историкъ Левъ Діаконъ разсказываетъ объ этомъ слѣдующее. Когда скончался патріархъ Поліевктъ, у императора Іоанна явилась забота (σπουδή) о томъ, чтобы возвести на іерархическій престолъ мужа, превосходящаго большинство добродѣтелями и достоинствами. И вотъ, онъ пригласилъ въ царскій дворецъ іерарховъ и синклитъ и сказалъ имъ слѣдующее. «Я знаю единую власть, самую высшую и первую, которая привела изъ небытія въ бытіе систему видимаго и невидимаго міра. А въ этой жизни и въ земной юдоли я признаю двѣ власти—священство и царство, одной изъ которыхъ Творецъ ввѣрилъ попеченіе о душахъ, а другой далъ управленіе тѣломъ, дабы не хромала даже и одна ихъ часть, но сохранилась цѣлой и невредимой. Теперь, когда управлявшій церковью патріархъ исполнилъ свой земной долгъ, а дѣянія его предстоятъ предъ нелицепріятнымъ окомъ Творца, необходимо возвести на божественное служеніе того, кто имѣетъ превосходство предъ всѣми и больше другихъ испытанъ въ познаніи дѣлъ человѣческихъ. А самъ я рекомендую возвести на божественный тронъ мужа, безспорную опытность котораго давно знаю; пусть не скрывается въ неизвѣстности и не проводитъ жизнь въ уединеніи человѣкъ, прославившійся разнообразными преимуществами, получившій отъ Бога благодатный даръ прозорливости: онъ, во славу Божію, предсказалъ мнѣ многое изъ будущаго, что въ свое время и исполнилось». Царь сказалъ и вывелъ на средину анахорета Василія, который отъ лѣтъ юныхъ избралъ монашескую жизнь и совершилъ многіе аскетическіе подвиги на вершинахъ Олимпа. Его онъ и предложилъ избрать на патріаршій престолъ [280]). Ученые Gfrorer и Schlumberger готовы видѣть въ фактѣ избранія Василія Скамандрина проявленіе *всемогущей воли* византійскаго василевса, приказавшаго собору архіереевъ возвести на патріаршій престолъ того, кого онъ самъ хотѣлъ видѣть предстоятелемъ византійской церкви [281]). Но въ дѣйствительности было не такъ. Іоаннъ Цимисхій, при избраніи Василія Скамандрина, воспользовался тѣмъ правомъ, которое признавалъ за царемъ и Придворный Уставъ и которое со-

---

[280]) *Leo Diaconus*, 101—102.

[281]) *Gfrorer*, Byzantinische Geschichte, II, 545—549, 552—554, *Schlumberger*, L'epopée byzantine a la fin du dixième siècle, 1-re partie. *Jean Tzimiscès* etc, p. 32—36. Paris 1896.

стояло въ указаніи собору угоднаго ему кандидата. Царь и представилъ собору такого кандидата въ лицѣ Василія. Но это нисколько не обязывало соборъ безъ разсужденій подчиниться волѣ Цимисхія. Вѣдь Василій былъ предложенъ ему только въ качествѣ кандидата, затѣмъ онъ былъ мало извѣстенъ собору, а чинъ избранія патріарха обязывалъ митрополитовъ разслѣдовать, дѣйствительно ли предложенный царемъ кандидатъ достоинъ патріаршества (εἰ ἄρα ἅγιος εἴη). И несомнѣнно, соборъ занимался оцѣнкою личныхъ качествъ Василія. Если онъ потомъ и согласился возвести Василія на патріаршій престолъ, то, конечно, потому, что призналъ выборъ царя вполнѣ удачнымъ. Такимъ образомъ, избраніе Василія произошло нормальнымъ порядкомъ. Царь оказалъ собору содѣйствіе своимъ предложеніемъ угоднаго ему кандидата, соборъ одобрилъ его и изъявилъ согласіе на избраніе. Проявленія всемогущей царской воли не могло здѣсь быть уже потому, что Василій Скамандринъ былъ выдающимся по своимъ личнымъ качествамъ аскетомъ, а на патріаршемъ престолѣ вполнѣ оправдалъ доброе о немъ мнѣніе царя и собора [282]). Затѣмъ, о цезаропапизмѣ Іоанна Цимисхія можно было бы говорить, вслѣдъ за Гфререром и Шлюмберже, лишь въ томъ случаѣ, если бы предложенный имъ кандидатъ не удовлетворялъ требованіямъ τύπος'а, прилагавшагося къ кандидатамъ византійскаго патріаршества. Но этого опять не видно изъ характеристики Василія у историковъ [283]). Значитъ, согласіе царя и собора имѣло мѣсто и въ актѣ избранія Василія Скамандрина. И другой патріархъ изъ времени царствованія Цимисхія, Антоній III Студитъ, занялъ вселенскій престолъ при общемъ согласіи царя и архіереевъ, такъ какъ былъ выдающимся въ нравственномъ отношеніи подвижникомъ [284]).

А вотъ какъ произошло избраніе Михаила Кирулларія (1043 г.). По смерти патріарха Алексія, разсказываетъ Михаилъ Пселлъ, хрáмъ Св. Софіи, это небо на землѣ (ὁ περὶ γῆν οὐρανός), былъ лишенъ свѣтильника своего и остался безъ солнечныхъ лучей. И вотъ, во время предварительнаго напоминія кандидатовъ, одному казался достойнымъ престола одинъ кандидатъ, другіе склонялись своими мнѣніями въ пользу

[282]) Γεδεών. Патр. πίνακες, 309—310.

[283]) *Cedrenus*, II, 382· *Zonaras*, IV, 93.

[284]) *Leo Diaconus*, 164—165.

иныхъ лицъ, руководясь въ ихъ оцѣнкѣ то добродѣтелью, то чувствомъ родства или дружбы. Но императоръ Константинъ Мономахъ желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ Михаила Кирулларія. Того же мнѣнія держались и архіереи, хотя самъ Кирулларій отклонялъ отъ себя высокую честь. На соборѣ, состоявшемся для избранія кандидатовъ, былъ названъ въ ихъ числѣ и Кирулларій. Кандидаты были представлены на возрѣніе Константина Мономаха, который, пользуясь своимъ правомъ, и выбралъ Кирулларія [285]). Константинъ Лихудъ былъ избранъ (1059 г.) также въ силу предпочтенія, которое оказалъ ему императоръ Исаакъ Комнинъ предъ другими кандидатами, предложенными соборомъ митрополитовъ [286]). Аналогичныя свѣдѣнія извѣстны и относительно Іоанна Ксифилина, занявшаго престолъ (1064 г.) послѣ выбора со стороны императора Константина Дуки [287]), и патріарха Космы (1075 г.), весьма добродѣтельнаго мужа, пользовавшагося уваженіемъ царя Михаила Дуки [288]). А о патріархѣ Арсеніи (1255 г.) историкъ Никифоръ Григора пишетъ слѣдующее: «итакъ, онъ посвящается и хиротонисуется въ санъ патріарха, по общему рѣшенію архіереевъ и царя (Михаила Палеолога), который весьма одобрилъ и *по обычаю* утвердилъ этотъ архіерейскій выборъ» [289]). Любопытно здѣсь отмѣтить, что утвержденіе царемъ одного изъ трехъ, представляемыхъ соборомъ, кандидатовъ съ точки зрѣнія историка было явленіемъ обыкновеннымъ. Значитъ, протестъ царя по поводу дѣяній собора, отклоненіе его кандидатовъ и рекомендація, взамѣнъ ихъ, своего претендента были, по мнѣнію Григоры, исключеніемъ или отступленіемъ отъ господствовавшаго обычая. Далѣе, когда соборъ архіереевъ избралъ (1267 г.) на патріаршій престолъ, въ числѣ кандидатовъ, и адріанопольскаго митрополита Германа, то царь Михаилъ Палеологъ согласился съ нимъ и остановилъ свой выборъ именно на этомъ кандидатѣ [290]).

---

[285]) Σάθας. IV, 326—328. Сравн. *Н. А. Скабалановичъ*, Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 374—375

[286]) *Scylitzes*, 644—645.

[287]) *Н. А Скабалановичъ*, 399

[288]) *Zonaras*, IV, 226

[289]) ἱεράται τοίνυν οὗτος καὶ πατριάρχης χειροτονεῖται κοινῇ τῶν τε ἀρχιερέων γνώμῃ καὶ τοῦ βασιλέως τὰ μέγιστα συναινοῦντος καὶ ἐπικυροῦντος, ὡς ἔθος, τὴν ἀρχιερατικὴν ψῆφον ἐκείνην. — *Gregoras*, I. 55

[290]) *Pachymeres*, I. 280.

Іоаннъ Веккъ также былъ избранъ (1275 г.) по единодушному рѣшенію собора и царя Михаила [291]). При избраніи патріарха Григорія II Кипрскаго (1283 г.) царь Андроникъ Старшій шелъ «среднимъ» или царскимъ путемъ [292]), который и состоялъ въ томъ, что Григорій былъ указанъ соборомъ въ числѣ кандидатовъ патріаршества, а императоръ утвердилъ его [293]). Избраніе Аѳанасія I (1289 г.) сопровождалось такими обстоятельствами. Соборъ архіереевъ, по обыкновенію, представилъ царю трехъ кандидатовъ—епископа первой Юстиніана Геннадія, аѳонскаго прота Іакова и ганскаго подвижника Аѳанасія. Въ виду того, что Геннадій былъ названъ первымъ кандидатомъ, императоръ Андроникъ Старшій, прислушиваясь къ голосу собора, его именно и хотѣлъ утвердить патріархомъ Византіи. Но Геннадій категорически отказался отъ патріаршаго престола. Царю предстояло сдѣлать выборъ изъ двухъ остальныхъ кандидатовъ. При оцѣнкѣ этихъ лицъ царь, по сообщенію историка, испыталъ нѣкоторое колебаніе. и наконецъ, наклонъ его расположенія отъ второго кандидата перешелъ къ третьему — Аѳасасію [294]). Преемникъ Аѳанасія, патріархъ Іоанъ Созопольскій, былъ избранъ на престолъ (1294 г.) не только по единодушному рѣшенію собора, но и при совершенномъ одобреніи императора Андроника, который по свидѣтельству историка, принялъ, *как̀ и естественно*, выборъ архіереевъ [295]). Впрочемъ, въ этомъ случаѣ архіереи, при указаніи кандидатовъ, имѣли въ виду и волю царя, съ которой они и должны были потомъ считаться [296]). Однако, не слѣдуетъ думать, что эта воля была въ ихъ представленіи всемогущей или имѣла абсолютное значеніе. Рѣчь идетъ не о деспотизмѣ или произволѣ царя съ одной стороны и не о пассивности или безличіи членовъ собора — съ дру-

---

[291]) Ibid, I, 402—403.

[292]) Τῷ τοι καὶ τὴν μέσην ἐγνωκὼς (βασιλεὺς) βαδίζειν... ἐκλέγεται εἰς πατριάρχην τὸν ἐκ Κύπρου Γεώργιον (=Γρηγόριον) κτλ.—*Pachymeres*, II, 42—43.

[293]) Проф *И Е Троицкій*, Арсеній, патріархъ никейскій и конст—скій, и арсениты, стр 236.

[294]) περὶ ἀμφοῖν τῶν λοιπῶν προσώπων ἡ κρίσις τῷ βασιλεῖ ἐνεδοιαζε. καὶ τὰ ζυγὰ τῆς ἀρεσκείας ὑπὲρ τον δεύτερον πρὸς τον τρίτον ἔκλιναν.—*Pachymeres*. II, 139.

[295]) Ταῦτα μαθὼν ὁ βασιλεὺς ἀποδέχεταί τε ὡς εἰκὸς τὴν ψῆθον — *Pachymeres*, II, 185.

[296]) ὡς γοῦν συνελθοῦσι τοῖς ἀρχιερεῦσι περὶ πατριάρχου ἡ ζήτησις ἦν.., ἄνδρα δὲ ζητεῖν ἐφ' ᾧπερ ὁ βασιλεὺς πεπληροφόρηται, τῶν ἀναγκαιοτάτων ἐνόμιζον. — *Pachymeres*, II, 184

гой, но о единодушномъ, согласномъ и основанномъ на довѣріи дѣйствіи представителей власти церковной и гражданской, о гармоническомъ ихъ союзѣ и благожелательномъ взаимоотношеніи для блага церковнаго и общественнаго. То же самое наблюдалось и при избраніи Исидора (1347 г.). Императоръ Іоаннъ Кантакузинъ, избѣгая новыхъ осложненій въ церковной жизни, которая проходила въ борьбѣ паламитовъ съ варлаамитами, рѣшилъ съ своей стороны ничего не предпринимать для замѣщенія вакантной патріаршей каѳедры, но всецѣло предоставилъ дѣло архіереямъ. Послѣдніе устроили соборъ, на которомъ большинство склонилось на сторону Исидора, мужа прекраснаго по своимъ нравамъ и справедливаго, вполнѣ расположеннаго къ прохожденію жизни святой, весьма совершеннаго по уму и вполнѣ испытаннаго въ точномъ соблюденіи догматовъ. Исидоръ, какъ получившій большинство голосовъ, естественно былъ въ числѣ кандидатовъ поименованъ на первомъ мѣстѣ. Царь, когда ему представили протоколъ собора, тотчасъ утвердилъ выборъ (ὁ βασιλεὺς αὐτίκα ἐπεψήφιζε τὴν ἐκλογήν) [297]) Съ такою опредѣленностью значеніе василевса выступаетъ и въ фактѣ избранія патріарха Филоѳея (1354 г.). Когда соборъ намѣтилъ трехъ кандидатовъ-митрополитовъ Филоѳея и Макарія и мірянина Николая Кавасилу и письменно представилъ ихъ императору Іоанну Контакузину, то «царь предпочелъ остальнымъ Филоѳея» [298]), который вслѣдъ за тѣмъ и былъ возведенъ на патріаршій престолъ.

Такимъ образомъ, исторія подтверждаетъ участіе византійскихъ василевсовъ въ избраніи патріарховъ примѣнительно къ господствовавшему въ Византіи чину. Василевсы *содѣйствовали* собору въ этомъ важномъ актѣ, причемъ ихъ помощь состояла въ томъ, что они, въ силу дарованнаго имъ древними отцами права, выбирали изъ трехъ кандидатовъ, указанныхъ соборомъ, одного для фактическаго замѣщенія вакантнаго патріаршаго престола. Соборъ предварительно оцѣнивалъ кандидатовъ патріаршества и всѣхъ ихъ признавалъ достойными каѳедры, но такъ какъ надлежало возвести на престолъ одного изъ трехъ, то василевсамъ, какъ помазанникамъ Божіимъ и экдикамъ церкви, и представлялся выборъ такого кандидата,

---

[297]) *Cantacuzenus*, III, 25—26.

[298]) βασιλεὺς εἵλετο τῶν ἄλλων μᾶλλον τὸν Φιλόθεον — Ibid., 375

который наиболѣе соотвѣтствовалъ современнымъ потребностямъ политіи. Однако, этотъ выборъ совершался уже post hoc и нимало не стѣснялъ дѣятельности собора, такъ какъ основывался на взаимномъ довѣріи. Значитъ, василевсы и de facto примѣняли свое право въ согласіи и единомысліи съ церковью и соборами іерарховъ.

Но въ интересахъ исторической правды необходимо отмѣтить, что византійскіе цари *иногда* неправильно пользовались принадлежавшей имъ привилегіей выбора одного изъ трехъ кандидатовъ патріаршества, нарушали право соборовъ свободно указывать претендентовъ церковной власти и посягали на независимость церкви въ избраніи угодныхъ ей и нужныхъ въ данное время первоіерарховъ. Вотъ нѣкоторые изъ фактовъ такого значенія. Въ 928 г. на патріаршій престолъ былъ избранъ монахъ Трифонъ, «засвидѣтельствованный въ благочестіи и святости» [299]). Личныя достоинства Трифона даютъ поводъ полагать, что его избраніе состоялось нормальнымъ порядкомъ, т. е. онъ былъ представленъ соборомъ въ числѣ трехъ кандидатовъ на утвержденіе императору Роману Лакапину, а послѣдній остановилъ свой выборъ именно на немъ. Но относительно этого патріарха у историковъ сообщаются необычныя свѣдѣнія. Тогда какъ патріархи избирались въ Византіи *пожизненно* (ἐφ' ὅρῳ τῆς ζωῆς), Трифонъ по ихъ свидѣтельству, былъ возведенъ на время (ἐπὶ χρόνῳ ῥητῷ), а именно на тотъ срокъ, пока не достигнетъ законнаго возраста сынъ Романа Ѳеофилактъ, котораго царь намѣревался сдѣлать патріархомъ Константинополя [300]), причемъ Трифонъ, по свидѣтельству Зонары, далъ и обѣщаніе, по миновапіи опредѣленнаго времени, добровольно уступить Ѳеофилакту патріаршій престолъ [301]). Послѣднее сообщеніе является сомнительнымъ, такъ какъ Трифонъ, причисленный церковью къ лику святыхъ вскорѣ послѣ своей кончины въ 933 году [302]), по нравственному своему состоянію едва ли былъ склоненъ на какія-либо условныя соглашенія около святѣйшаго патріаршаго престола. Да и по-

---

[299]) *Theophanes Continuatus*, 417; *Cedrenus*, II, 311; *Leo Grammaticus*, 318, *Ephraemius*, 402.

[300]) *Theophanes Continuatus*, 417; *Cedrenus*, II, 311; *Leo Gram.*, 318; *Michael Glycas*, 559, *Symeon Mag.*, 742; *Georgius M.*, 908

[301]) *Zonaras*, IV, 62.

[302]) *Архіепископъ Сергій*, Полный мѣсяцесловъ востока, т. II², стр. 114. Владиміръ. 1901.

слѣдующія обстоятельства даютъ основаніе утверждать, что онъ не былъ посвященъ во всѣ тайны своего назначенія на патріаршій престолъ и былъ далекъ отъ мысли лишь временно управлять кормиломъ церкви, примѣнительно къ честолюбивымъ замысламъ Романа Лакапина, стремившагося сосредоточить во власти своей фамилии и царство, и священство. На пути къ послѣдней цѣли стояло несовершеннолѣтіе его младшаго сына Θеофилакта, предназначеннаго царемъ къ патріаршеству. Еще въ 924 году патріархъ Николай Мистикъ принялъ Θеофилакта въ составъ своего клира и сдѣлала его иподіакономъ—синкелломъ [303]). Но скончался патріархъ Николай (925 г.), за нимъ — и преемникъ его Стефанъ († 928 г.), а Θеофилактъ все еще былъ юношей (μειράκιον) [304]). При такихъ условіяхъ Романъ Лакапинъ не затруднился временно замѣстить патріаршій престолъ, дабы при первой возможности ввѣрить предстоятельство въ церкви своему сыну Θеофилакту. Прошли три года со времени избранія Трифона, и царь сталъ домогаться низложенія его. Однако, Трифонъ не имѣлъ за собой никакой вины и, въ отвѣтъ на домогательства и прописи царя, сталъ требовать формальнаго надъ собой суда, съ предъявленіемъ справедливыхъ къ нему обвиненій и законной ихъ оцѣнки, а пока обѣими руками держался за предстоятельство въ церкви (ὅλοις χερσὶ τῆς ἀρχιερωσύνης ἀντείχετο). Но законныхъ причинъ на низложеніе патріарха не было, поэтому царь прибѣгъ къ хитрости. На помощь ему пришелъ кесарійскій митрополитъ Θеофанъ, льстивый и коварный человѣкъ, имѣвшій въ народѣ прозвище χοιρινός. Онъ явился къ Трифону и держалъ предъ нимъ такую рѣчь: «Велико, владыка, нападеніе на тебя со стороны царя, который ищетъ причинъ для низложенія тебя съ престола, но при всѣхъ усиліяхъ не находитъ. Да и какъ обвиненіе можетъ коснуться невиннаго? Однако, сторонники твоего низложенія предъявляютъ къ тебѣ еще одно обвиненіе. Именно, они утверждаютъ, что ты совсѣмъ не умѣешь писать. Еслибы мы могли это отвергнуть, то всѣ злоумышляющіе противъ тебя окажутся въ положеніи волка, напрасно разинувшаго пасть. И вотъ тебѣ мой совѣтъ: въ присутствіи всего синода напиши на чистой хартіи свое имя и титулъ и отправь царю, чтобы онъ убѣ-

[303]) *Theophan. Contin*, 409—410; *Cedrenus*, II, 306; *Zonaras*, IV, 60.
[304]) *Zonaras*, IV, 62

дился въ противномъ и, лишившись этой послѣдней надежды, отказался отъ дальнѣйшихъ замысловъ противъ тебя». Совѣтъ показался Трифону полезнымъ. Тотчасъ былъ созванъ синодъ и Трифонъ, въ его присутствіи, сказалъ слѣдующее: «Божественные сослужители! Желающіе несправедливо низвести меня съ престола, употребили много усилій къ тому, чтобы найдти благословную причину для изгнанія меня, но не нашли. Наконецъ, они предъявили ко мнѣ послѣднее обвиненіе и гововорятъ, что я неграмотный (ἀγράμματος). И вотъ теперь, на виду у всѣхъ васъ, я начертываю эти письмена, дабы клеветники, увидѣвъ и ознакомившись съ ними, отказались отъ несправедливаго ко мнѣ обвиненія». Патріархъ сказалъ и, взявъ чистую хартію, на виду у всѣхъ написалъ такъ: «Трифонъ, милостію Божіей архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ». Написавши, онъ чрезъ «первотроннаго» (митрополита Кесаріи) отправилъ хартію царю. Послѣдній, получивъ въ свои руки эту подпись патріарха, сверху приспособилъ (προσανυφάνας) другую чистую хартію и написалъ на ней отреченіе, будто бы Трифонъ, являясь недостойнымъ, добровольно удаляется съ патріаршей каѳедры. Когда это отреченіе было представлено собору, Трифонъ удаляется изъ церкви, горько жалуясь на обманъ и упрекая первотроннаго». Спустя годъ и пять мѣсяцевъ, патріархомъ былъ хиротонисанъ Ѳеофилактъ, сынъ царя [305]). По свидѣтельству историковъ, новому патріарху было только шестнадцать лѣтъ отъ роду и онъ былъ послушнымъ орудіемъ своего отца. Къ чести византійскихъ іерарховъ нужно сказать, что они протестовали по поводу избранія Ѳеофилакта патріархомъ, а соборъ и совсѣмъ, надо полагать, уклонился отъ производства акта избранія. Но за то вѣрнымъ союзникомъ Романа Лакапина явился римскій папа Іоаннъ XI (931 — 936 г.), къ которому царь и обратился за помощью въ затруднительномъ положеніи. Нѣкоторые изъ византійскихъ историковъ свидѣтельствуютъ, что въ Византію изъ Рима прибыли мѣстоблюстители папы, которые и привезли съ собою синодальный томъ, повелѣвающій произвести хиротонію Ѳеофилакта; эти мѣстоблюстители и утвердили его на патріаршемъ тронѣ [306]).

---

[305]) *Theophanes Continuatus*, 417; *Cedrenus*, II, 313—315; *Zonaras*, IV, 62—63.

[306]) *Theophanes Continuatus*, 422: τοποτηρητῶν ἐκ Ρώμης ἀνελθόντων καὶ

Фактъ насильственнаго низложенія Трифона съ патріаршаго престола и возведеніе, при помощи папскихъ легатовъ, на этотъ престолъ царскаго сына Θеофилакта нужно признать грубымъ злоупотребленіемъ со стороны императора Романа Лакапина въ области присущаго царямъ участія въ избраніи патріарховъ и произвольнымъ нарушеніемъ свободы церкви въ этомъ важномъ дѣлѣ. Здѣсь проявились никакъ не содѣйствіе собору и вовсе не довѣріе къ церкви со стороны ея экдика и епистимонарха, а самый злой и несправедливый цезаропапизмъ. Въ чемъ же кроется причина такого *безпримѣрнаго* вмѣшательства царя въ дѣла византійской церкви? Корень его заключается въ честолюбіи и властолюбіи Романа Лакапина (920—944 г.). Извѣстно, что Романъ, пользуясь несовершеннолѣтіемъ Константина Порфирогенита, законнаго наслѣдника престола изъ славной въ Византіи Македонской династіи, съумѣлъ захватить въ свои руки высшую власть въ имперіи, сдѣлалъ соправителями своихъ сыновей, женилъ потомъ Константина на своей дочери и, фактически устранивъ его отъ управленія, мечталъ и совсѣмъ замѣнить на престолѣ династію Македонскую фамиліей Лакапиновъ. Однимъ изъ путей къ полному торжеству этого замысла былъ захватъ и патріаршаго престола, такъ какъ патріархъ византійскій имѣлъ громадное вліяніе на утвержденіе той или другой царствующей династіи. Юный Θеофилактъ, младшій сынъ царя, и долженъ былъ оказать необходимую услугу всему роду Лакапиновъ въ дѣлѣ существеннаго для ихъ фамиліи значенія. Романъ смѣло пошелъ къ осуществленію своего плана, грубо поправая права всѣхъ другихъ. Напрасно его другъ, монахъ Сергій, увѣщевалъ честолюбиваго претендента и напоминалъ ему о Богѣ, онъ не остановился даже предъ низложеніемъ совершенно невиннаго патріарха Трифона и возведеніемъ на патріаршій престолъ недостойнаго своего сына Θеофилакта [307]). Поступокъ царя относительно Трифона не заслуживаетъ ни малѣйшаго оправданія. Недостойно дѣйствовалъ и «первотронный» кесарійскій митрополитъ Θеофанъ, добровольно взявшій на себя роль предателя по отношенію къ первоіерарху византійской церкви.

τόμον συνοδικὸν ἐπιφερόμενοι περὶ τῆς αὐτοῦ (Θεοφυλάκτου) χειροτονίας διαγορεύονται οἳ καὶ πατριαρχικῷ θρόνῳ τοῦτον ἐνίδρυσαν.—*Leo Grammaticus*, 322; *Symeon Mag.*, 745, *Georgius M.*, 913.

[307]) *Gelzer*, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte, S. 982 (*Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur) Munchen 1897.

Не на высотѣ положенія оказался и патріаршій синодъ, который, зная обстоятельства низложенія Трифона, не обнаружилъ должной твердости, не сталъ на защиту своего «перваго брата» и даже не заявилъ протеста по поводу незаконныхъ дѣйствій царя По крайней мѣрѣ, историки свидѣтельствуютъ лишь о пассивной роли собора, хотя самъ Трифонъ признавалъ виновниками своего низложенія царя и кесарійскаго митрополита. Можно предполагать, что Романъ, не пренебрегавшій никакими средствами въ осуществленіи своего плана, склонилъ архіереевъ на свою сторону то подарками и милостями, то угрозами и наказаніями. Но когда поставленъ былъ на обсужденіе собора вопросъ объ избраніи на византійскій престолъ несовершеннолѣтняго царскаго сына Θеофилакта, митрополиты категорически отказались отъ участія въ этомъ дѣлѣ: примирившись voles-nolens съ насильственнымъ устраненіемъ отъ власти Трифона, они, когда вполнѣ поняли замыслы Романа, заявили по поводу его дѣйствій рѣшительный протестъ и не хотѣли участвовать въ явно незаконномъ дѣлѣ царя. Однако, Романъ не остановился предъ этимъ противодѣйствіемъ и, минуя византійскую церковь, обратился за помощью къ римскому папѣ Іоанну XI. Въ 933 году, спустя годъ и пять мѣсяцевъ послѣ низложенія Трифона, въ Византію прибыли мѣстоблюстители римскаго папы и привезли съ собой соборный томъ относительно хиротоніи Θеофилакта. Вообще, поступокъ Романа, съ явно-цезаропапистическимъ характеромъ, встрѣтилъ въ Византіи открытое порицаніе. Не только церковь осудила его—въ актѣ канонизаціи Трифона и путемъ протеста византійскихъ архіереевъ противъ избранія Θеофилакта, такъ что царь долженъ былъ просить помощи и санкціи со стороны Рима, но и византійскіе историки, представители общественной мысли и настроенія, отрицательно отнеслись къ дѣйствіямъ Романа. Кедринъ и Левъ Грамматикъ прямо говорятъ, что Θеофилактъ *неканонически* (ἀκανονίστως) захватилъ кормило церкви [308]). Да и патріаршество его изображается историками въ мрачныхъ чертахъ [309]). Что касается Романа Лакапина, то его грандіозный планъ захватить въ свои руки и царство, и священство въ Византіи также не удался. Судьба

---

[308]) *Cedrenus*, II, 332; *Leo Grammaticus*, 562.

[309]) *Cedrenus*, II, 332—333; *Theophanes Contin.*, 444; *Zonaras*, IV, 69; *Michael Glycas*, 562—563; *Ephraemius*, 402—403.

это посмѣялась надъ честолюбивымъ временщикомъ и узурпаторомъ. Старшій его сынъ Христофоръ, объявленный (921 г.) соправителемъ, внезапно умеръ, а два другіе сына Стефанъ и Константинъ, недовольные раздѣленіемъ царской власти съ своимъ отцемъ, 16 декабря 944 г. заключили его въ тюрьму, а потомъ отвезли на островъ Проту и здѣсь насильственно постригли въ одномъ изъ монастырей, гдѣ онъ и скончался въ 948 г., «лишенный трона, какъ Кронось Зевсомъ». Такая же участь постигла и самихъ этихъ царевичей. Константинъ Порфирородный, опасаясь возмущенія съ ихъ стороны, приказалъ ихъ схватить и насильственно постричь въ монахи [310]). Наконецъ, и Θеофилактъ, послѣ недостойнаго патріаршества, несчастно окончилъ жизнь. Впрочемъ, онъ до конца жизни раздѣлялъ честолюбивые замыслы отца. Когда Романъ былъ заключенъ въ монастырѣ на о. Протѣ, то Θеофилактъ, въ сообществѣ нѣкоторыхъ единомышленниковъ, составилъ планъ освобожденія его и возвращенія въ царскій дворецъ. Но планъ былъ своевременно раскрытъ, а его инициаторы наказаны, кромѣ самого Θеофилакта [311]). Значитъ, патріархъ былъ вѣрнымъ союзникомъ своего отца-царя въ захватѣ въ пользу династіи Лакапиновъ и царства, и священства. Но планъ не удался, и въ этомъ византійскіе историки склонны видѣть божественное возмездіе отцу и сыну за посягательство на свободу церкви и нарушеніе установленныхъ свв. отцами правъ василевсовъ въ дѣлѣ избранія византійскихъ патріарховъ.

Далѣе, патріархъ Алексій занялъ престолъ (1025 г.) по волѣ императора Василія II Болгаробойцы. Не задолго до смерти этого царя († 15 ноября 1025 г.) скончался вселенскій патріархъ Евстаѳій. Соборъ іерарховъ не успѣлъ еще приступить къ формальному избранію патріарха, такъ какъ императоръ Василій заболѣлъ и не издалъ необходимаго въ этихъ случаяхъ царскаго приказа о созваніи собора. Между тѣмъ царя, во время его болѣзни, посѣтилъ игуменъ знаменитаго Студійскаго монастыря Алексій, принесшій къ одру больного и честную главу Іоанна Предтечи. Царь, почитавшій Алексія за выдающіяся нравственныя доблести, выразилъ свое желаніе относительно избранія его на патріаршій престолъ [312]).

---

[310]) *Cedrenus*, II, 323; *Glycas*, 561

[311]) *Theophanes Continuatus*, 440; *Leo Grammaticus*, 330.

[312]) *Cedrenus*, II, 479—480: *Zonaras*, IV, 125; *M. Glycas*, 579; *Ephraemius*, 404.

Воля умиравшаго василевса была исполнена, повидимому, безъ соблюденія чина избранія на епископскомъ соборѣ. Однако, на этой почвѣ впослѣдствіи возникъ конфликтъ между патріархомъ и нѣкоторыми митрополитами. По интригѣ орфанотрофа Іоанна, желавшаго занять патріаршій престолъ, нѣсколько архіереевъ, ему сочувствовавшихъ, предъявили (1037 г.) къ Алексію обвиненіе въ томъ, что онъ сдѣлался патріархомъ неканонически—безъ соборнаго рѣшенія архіереевъ и по волѣ василевса. Патріархъ Алексій, по разсказу историка, вмѣстѣ съ оставшеюся ему вѣрной частью церкви послалъ своимъ противникамъ заявленія такого рода: «поелику, какъ вы говорите, я вступилъ на престолъ *неканонически* (ἀκανονίστως), т. е. не по избранію архіереевъ, но по повелѣнію царя Василія, то пусть будутъ низложены тѣ митрополиты, которыхъ я хиротонисалъ въ теченіе $11^1/_2$ лѣтъ моего управленія церковью, пусть будутъ анаѳематствованы три царя, которыхъ я вѣнчалъ, и тогда я оставлю престолъ желающему (его занять)». Архіереи, получивъ это извѣстіе и проникшись стыдомъ и страхомъ, замолчали, а Іоаннъ подавилъ свое стремленіе завладѣть патріаршимъ престоломъ [313]). По поводу разсказаннаго факта нужно опять сказать, что хотя вступленіе Алексія на патріаршій престолъ и состоялось по волѣ царя, но сознаніе его неканоничности было присуще византійскому обществу. Такъ этотъ фактъ понимался орфанотрофомъ Іоанномъ и его единомышленниками, въ такомъ же родѣ онъ представлялся и византійскимъ историкамъ. Въ объясненіе же факта слѣдуетъ сказать, что избраніе Алексія совершилось въ день смерти императора Василія Болгаробойцы. Соборъ архіереевъ не опротестовалъ вмѣшательства царя, быть можетъ, потому, что видѣлъ въ назначеніи Алексія послѣднюю, посмертную волю могущественнаго и любимаго василевса, проявившуюся, къ тому же, въ отношеніи къ достойному претенденту патріаршей власти. Но мысль о неканоничности этого назначенія все-таки жила въ глубинѣ общецерковнаго сознанія и, наконецъ, проявилась въ

---

[313]) *Cedrenus*, II, 517—518 См. выше, примѣч. 168. *Зонара* (IV, 142) такъ разсказываетъ объ эпизодѣ: ὁ δὲ τοῦ βασιλέως ἀδελφὸς ὁ ἐκτομίας Ἰωάννης, δριμύτατον τρέφων ἔρωτα τοῦ προστῆναι τῆς ἐκκλησίας, ἐνίους τῶν ἀρχιερέων προσηταιρίσατο· καὶ οἱ αὐτῷ ἐπηγγέλλοντο καθαιρῆσαι τὸν πατριάρχην Ἀλέξιον, ὡς οὐ ψηφῳ κοινῇ προχειρισθέντα, ἀλλ' ἐξουσίᾳ βασιλικῇ. Ὁ δὲ „εἰ οὐ κανονικῶς, ὡς φατε, γέγονα πατριαρχης“ ἀντέθετο. „καὶ ὅσοι παρ' ἐμοῦ ἐχειροτονήθησαν καθαιρεθήτωσαν σὺν ἐμοί“ κτλ

описанной уже формѣ на двѣнадцатомъ году патріаршества Алексія. Значитъ, идея назначенія патріарховъ по царскому повелѣнію, безъ предварительнаго избранія трехъ кандидатовъ на соборѣ архіереевъ, была чужда подлинному церковному самосознанію византійцевъ.

Далѣе, историкъ Никита Хоніатъ рѣзко осуждаетъ церковную политику византійскаго императора Исаака II Ангела (1185—1195 и 1203—1204 гг.) [314]), вина котораго состояла, между прочимъ, и въ томъ, что онъ низводилъ и возводилъ патріарховъ на престолъ по своему усмотрѣнію. Такъ, въ 1187 г. царь лишилъ (παρελύει) престола патріарха Василія II Каматира и взамѣнъ его возвелъ (προβαλόμενος ἀντ' αὐτοῦ) Никиту II, но въ 1190 г. низвергъ (ἀπεσφενδόνησε) съ высоты престола и этого патріарха и поставилъ (προχειρίζεται) монаха Леонтія, котораго опять низложилъ (καταστρέψετσι) въ 1191 г. и хитростью возвелъ на престолъ бывшаго іерусалимскаго патріарха Досиѳея; когда же архіереи, духовенство и народъ заявили протестъ противъ «пришельца чужой церкви», то Исаакъ отказался отъ своей креатуры, а патріархомъ былъ поставленъ (προχειρίζεται) Георгій II Ксифилинъ [315]). Въ виду указанныхъ дѣйствій Исаака Ангела, онъ обыкновенно признается однимъ изъ худшихъ василевсовъ Византіи и, въ частности, считается убѣжденнымъ послѣдователемъ будто бы господствовавшей здѣсь системы цезаропапизма. Но по поводу такого приговора слѣдуетъ сказать, что принципы и факты церковной политики Исаака не позволяютъ утверждать это съ полною научною объективностью. Если и можно говорить о цезаропапизмѣ Исаака Ангела, то вовсе не какъ о системѣ de jure и de facto, а просто какъ о частной и обыкновенной въ человѣческой жизни непослѣдовательности, зависѣвшей частью отъ внѣшнихъ принудительныхъ условій, частью отъ личной моральной неустойчивости царя. Исаакъ по своему характеру представлялъ удивительную

---

[314]) Πάντα ἐξεῖναι τοῖς βασιλεύουσι ποιεῖν διετείνετο (Ἰσαάκιος), καὶ θεοῦ καὶ ἀνακτος κατὰ τὸ ἄρχειν τῶν ἐπιγείων μὴ ὡς ἐπίπαν εἶναι τὸ διεστὸς ασύμβατον καὶ ἀντίθετον, ὡς τῇ καταφασει ἀπόφασις. — *Nicetas Choniata*, De Isaacio Angelo, lib III, c 7, p. 583. Bonnae 1835. Срав. Lib. II, c. 4, p. 530: Ὅπου ἡ τῶν βασιλέων ὁρμὴ καὶ ἰσχὺς οὔκουν ἀνεχομένη μὴ οὐχ ὡς αὐτοῖς αἱρετον μεταφέρειν καὶ ἀλλοιοῦν τὰ θεῖά τε καὶ ἀνθρώπινα πραγματα, βασιλεύσας Ἰσαάκιος τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου παραλύει τὸν Καρατηρον Βασίλειον κτλ.

[315]) *Nicetas Choniata*, 530—533.

смѣсь крайностей. Безпорядочный и непостоянный, онъ одною рукою уничтожалъ то, что создавалъ другою. У него не было послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, согласія между словомъ и дѣломъ [316]). Въ частности, низложеніе и возведеніе Исаакомъ патріарховъ было результатомъ преимущественно свойственнаго царю непостоянства и безпорядочности. Къ тому же, произволъ царя проявлялся главнымъ образомъ въ низложеніи патріарховъ, какъ это и видно изъ ясныхъ и категорическихъ выраженій Никиты Хоніата (παραλύει, ἀπεσφενδόνησε, καταστρέφεται). Что же касается избранія патріарховъ, о которомъ и ведется наша спеціальная рѣчь, то относящіяся къ этому вопросу выраженія историка (προβαλόμενος, προχειρίζεται) не даютъ безспорнаго основанія утверждать, будто патріархи занимали престолъ исключительно по царскому повелѣнію и безъ всякаго участія собора архіереевъ, такъ какъ эти термины указываютъ лишь на особый обрядъ царскаго поставленія патріарха, составлявшій одинъ изъ актовъ сложнаго процесса избранія византійскихъ патріарховъ. Обстоятельства избранія и низложенія патріарха Іосифа даже говорятъ въ пользу участія здѣсь и собора [317]). Словомъ, если Исаакъ Ангелъ назначалъ византійскихъ патріарховъ по своему усмотрѣнію, помимо собора архіереевъ, то это было злоупотребленіемъ въ области его отношеній къ церкви, выраженіемъ его личнаго произвола, а никакъ не господствовавшей въ Византіи системы цезаропапизма, и какъ явленіе неканоническое и несогласное съ обычной практикой, осуждалось и церковью, и византійскимъ обществомъ.

Историкъ Георгій Акрополитъ не безъ порицанія относится къ императору Іоанну III Ватаци (1222—1254 г.), который послѣ смерти патріарха Меѳодія II (1240 г.) долго не принималъ мѣръ къ замѣщенію никейскаго патріаршаго престола, такъ что церковь въ теченіе четырехъ лѣтъ (1240 — 1244) пребывала во вдовствѣ. «Церковь оставалась безъ архіерея, пишетъ этотъ историкъ. Царь Іоаннъ, будучи неопытнымъ (μὴ πρόχειρος) въ дѣлахъ подобнаго рода, не могъ

[316]) *И. Соколовъ.* Церковная политика византійскаго императора Исаака II Ангела, стр 25, 38, 40 СПБ 1905 (и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1905 г.).

[317]) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τ. II. σ. 362—371. Πετρούπολις. 1894.

легко и скоро найдти достойнаго или, лучше сказать, нравящагося ему (человѣка). Вѣдь императоры (οἱ κρατοῦντες) среди такихъ лицъ одобряютъ преимущественно тѣхъ, которые нравятся имъ, дабы имъ не имѣть какихъ либо противниковъ своей волѣ (τοῖς βουλήμασι). Итакъ, прошло уже немало времени, а руководителя для паствы все еще не было» [318]). Наконецъ, въ 1244 г. на патріаршій престолъ былъ избранъ Мануилъ II, благочестивый мужъ, проводившій праведную, святую жизнь [319]).

Нѣтъ нужды оправдывать императора Іоанна III Ватаци, такъ какъ по его именно винѣ церковь въ теченіе четырехъ лѣтъ пребывала во вдовствѣ. Нѣкоторымъ извиненіемъ для него можетъ служить свойственная ему неторопливость въ дѣлахъ подобнаго рода, а главнымъ образомъ, — тяжелыя политическія условія, въ которыхъ находилось никейская имперія во время владычества латинянъ въ Константинополѣ, и постоянныя войны съ болгарами и латинянами. Тѣмъ не менѣе, Акрополитъ не представляетъ ни одного факта въ доказательство того, что патріархи никейскіе избирались только по волѣ этого царя, помимо дѣятельности соборовъ, а съ другой стороны, всѣ четыре патріарха, занимавшіе престолъ въ его время (Мануилъ I, Германъ II, Меѳодій II и Мануилъ II), были достойными первоіерархами [320]). Что же касается общаго сужденія Акрополита объ отношеніи василевсовъ къ кандидатамъ патріаршества, то въ немъ не такъ много зазорнаго, какъ это представляется съ перваго раза [321]). Акрополитъ говоритъ, что властители склонны одобрять въ числѣ кандитатовъ патріаршества преимущественно такихъ лицъ, которые имъ нравятся. Но вѣдь это такъ естественно при тѣсныхъ взаимныхъ сношеніяхъ царя и патріарха въ Византіи, при постоянномъ ихъ общеніи и частыхъ встрѣчахъ. Византійскій царь былъ экдикомъ и епистимонархомъ церкви, а патріархъ, въ свою очередь, имѣлъ громадное вліяніе на общественно-политическую жизнь въ государствѣ. Симфонія между цер-

---

[318]) *Acropolites*, 72.

[319]) Ibid, 100.

[320]) Γεδεών. Πατριαρχικοὶ πίνακες, 383—388.

[321]) Умѣстно замѣтить, что въ русскомъ переводѣ „Лѣтописи великаго логоѳета Георгія Акрополита“ (СПБ., 1863, стр 84) анализируемое мѣсто изложено нѣсколько несогласно съ оригиналомъ въ изданіи *Heisenberg*'а, которымъ мы пользуемся.

ковью и государствомъ наносился большой ущербъ, коль скоро царь не имѣлъ расположенія къ личности патріарха, или патріархъ не цѣнилъ царя и не имѣлъ къ нему довѣрія. Значитъ, если цари выбирали на патріаршій престолъ только нравящихся и пріятныхъ имъ лицъ, то большой вины въ одномъ этомъ не было, — коль скоро претенденты патріаршаго престола въ то же время и соотвѣтствовали по своимъ моральнымъ качествамъ традиціонному τύπος'у византійскаго патріарха. Иное дѣло—лесть и угодливость патріарховъ царямъ: это заслуживаетъ всецѣлаго порицанія. Но любопытно здѣсь отмѣтить, что и самъ Акрополитъ очень одобрительно отзывается въ своей «Лѣтописи» почти о всѣхъ патріархахъ, о которыхъ здѣсь упоминаетъ (кромѣ Максима) [322]), и въ частности о Мануилѣ II [323]), который занялъ престолъ послѣ четырехлѣтняго вдовства церкви. А съ другой стороны, о царѣ Іоаннѣ Ватаци историкъ говоритъ, что онъ 33 года царствовалъ честно и благородно (καλῶς τε καὶ ἀγαθῶς) [324]). Такимъ образомъ, «Лѣтопись» Акрополита не представляетъ фактическаго подтвержденія его риторическаго отзыва о господствовавшемъ будто бы у византійскихъ царей обыкновеніи посаждать на патріаршемъ престолѣ только лицъ, потворствовавшихъ ихъ желаніямъ.

Впрочемъ, Акрополитъ и еще разъ возвращается въ своей «Лѣтописи» къ вопросу объ отношеніи василевсовъ къ кандидатамъ патріаршей власти въ Византіи. Рѣчь идетъ уже объ императорѣ Ѳеодорѣ II Ласкарисѣ (1254—1258 г.). Церковь лишилась патріарха, пишетъ Акрополитъ, такъ какъ Мануилъ скончался не задолго до смерти царя Іоанна, а посему надлежало прежде всего избрать патріарха. И вотъ стали искать человѣка, достойнаго этого престола. Мнѣніе большинства (ἡ δόξα τοῖς πολλοῖς) остановилось на Никифорѣ Влеммидѣ, учителѣ началъ философіи и догматовъ, отъ юности избравшемъ монашескую жизнь, знаменитомъ по своему уму и добродѣтели, хотя зависть нѣкоторыхъ лицъ, преимущественно знатнаго происхожденія, не только не считала примѣчательными

[322]) *Acropolites*, 11 (Іоаннъ Каматиръ и Михаилъ Авторіанъ, сравн 31), 32 (Ѳеодоръ Иринивъ, Мануилъ I), 71 (Германъ II, Меѳодій II).

[323]) *Acropolites*, 100· ὁ Μανουὴλ ἦν τότε τὰ τῆς πατριαρχίας διαθόνων πηδάλια, ἀνὴρ εὐλαβοῦς καὶ βίου καὶ πολιτείας σεμνῆς κτλ

[324]) *Acropolites*, 103. — Весьма одобрительно отзывается о церковной политикѣ Іоанна Ватаци и историкъ *Никифоръ Григора* (I, 44—47).

дѣла его добродѣтели, но и приписывала ему нѣкоторые пороки. Онъ дружески былъ расположенъ къ императору Θеодору и, въ свою очередь, пользовался любовью съ его стороны, такъ какъ царь считалъ его своимъ учителемъ въ области словесныхъ наукъ, знаніемъ которыхъ онъ очень гордился. Влеммидъ же, видя настроеніе (τὸ ἦθος) царя, нерѣшительно относился къ дѣлу. Кромѣ того, и самъ царь очень мягко просилъ его, а лучше сказать, у него было желаніе, чтобы Влеммидъ не принималъ на себя предстоятельства. Вѣдь императоры (οἱ κρατοῦντες) желаютъ, чтобы патріархи были болѣе смиренными и скромными по уму и легко уступали ихъ желаніямъ, какъ приказаніямъ. А къ этому преимущественно склонны люди болѣе необразованные, не могущіе руководиться доводами разсудка,—тогда какъ люди (противоположнаго рода) оказываются устойчивыми въ убѣжденіяхъ и противятся распоряженіямъ императоровъ. И вотъ царь Θеодоръ, сдѣлавъ по этой причинѣ небольшой опытъ относительно Влеммида, обратился къ другимъ. И такъ какъ ему не понравились уже многіе, то онъ, узнавъ, что близъ озера Аполлоніады [324a]) живетъ одинъ монахъ, по имени Арсеній, имѣющій познанія въ немногихъ наукахъ (ибо онъ прошелъ только грамматическое образованіе) и не носящій никакого священнаго сана, весьма быстро посылаетъ къ нему лицъ, которыя должны были привести его. И онъ прибылъ. И такъ какъ царь спѣшилъ своимъ отъѣздомъ изъ Никеи, то тотчасъ приказалъ архіереямъ (προστάττει ἀρχιερεῦσι) хиротонисать его патріархомъ. Они такъ и сдѣлали, въ теченіе одной недѣли [325]) посвятивъ его въ санъ діакона, іерея и патріарха [326]).

[324a]) Въ восточной части малоазійской θемы Виθиніи.

[325]) Въ изданіи *Heisenberg*'а читаемъ: οἳ καὶ οὕτωσί διετράξαντο, ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ διάκονον καὶ ἱερεα καὶ πατριάρχην αὐτὸν ἐκτελέσαντες (107 12—13). Издатель допустилъ здѣсь большую ошибку, приписавъ *одному дню* то, что въ дѣйствительности было совершено въ теченіе *цѣлой недѣли* — ἐν μιᾷ ἑβδομάδι, какъ это и читается правильно въ сод Vaticanus gr. 166, бывшемъ въ распоряженіи Heisenberg'а и въ боннскомъ изданіи Лѣтописи Акрополита (*Georgii Acropolitae* Annales, recognovit *I. Bekkerus*, Bonnae, 1836, p. 113 13) Это чтеніе подтверждается и Θеодоромъ Скутаріотомъ (Additamenta ad Georgii Acropolitae historiam), у котораго читаемъ: οἳ καὶ οὕτωσί διεπράξαντο ἐν μιᾷ ἑβδομάδι διάκονον καὶ πατριάρχην αὐτὸν ἐκτελέσαντες (291 4—5).

[326]) *Acropolites*, 106—107.

Итакъ, по сужденію Акрополита, и императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ принадлежалъ къ числу тѣхъ византійскихъ василевсовъ, которые при избраніи патріарховъ преслѣдовали свои личныя выгоды, а никакъ не благо церкви. Желая имѣть въ лицѣ патріарха сторонника своихъ желаній, а никакъ не противника, Ѳеодоръ предпочелъ мудрому, просвѣщенному и энергичному Никифору Влеммиду малоизвѣстнаго и необразованнаго монаха Арсенія. Но по поводу сужденія Акрополита о томъ, будто бы вообще византійскіе василевсы предпочитали видѣть на патріаршемъ престолѣ людей смиренныхъ, ограниченныхъ, необразованныхъ и неустойчивыхъ по характеру и убѣжденіямъ, нужно сказать, что оно опять является совершенно не доказаннымъ въ его исторіи. Выше было уже показано, что такая оцѣнка совсѣмъ не приложима ни къ императору Іоанну Дукѣ Ватаци, ни къ патріархамъ его времени. A priori отзывъ историка нельзя относить и къ императору Ѳеодору II Ласкарису—по той простой причинѣ, что избраніе патріарха Арсенія въ 1255 г. было единственнымъ актомъ этого рода во все его царствованіе, и было бы совершенно нелогично на основаніи одной предпосылки дѣлать заключеніе общаго характера и распространять его вообще на василевсовъ. Къ тому же, Акрополитъ тенденціозно характеризуетъ въ своемъ трудѣ императора Ѳеодора Ласкариса, такъ какъ имѣлъ личныя съ нимъ столкновенія [327]). Болѣе безпристрастную и правильную оцѣнку личности и церковной политики этого императора далъ въ своей исторіи Георгій Пахимеръ, который вообще очень его хвалитъ [328]). Наконецъ, имѣются данныя полагать, что Акрополитъ не вполнѣ правильно изложилъ обстоятельства избранія на византійскій патріаршій престолъ знаменитаго Никифора Влеммида. По этому предмету любопытныя свѣдѣнія содержатся, прежде всего, въ автобіографіи самого Влеммида [329]). Прошло немного времени, разсказываетъ здѣсь Влеммидъ, какъ царь (Іоаннъ Ватаци) и патріархъ (Мануилъ II) какъ бы по соглашенію переселяются въ надземный міръ. Первому тотчасъ же наслѣдуетъ преемникъ, а относительно преемства второму царь (Ѳеодоръ) даетъ распоряженіе архіереямъ произвести избраніе. И вотъ архіереи, собравшись

[327]) *Acropolites*. 130—131

[328]) *Pachymeres*, I, 36—37.

[329]) *Nicephorus Blemmydes*, Curriculum vitae et carmina. Nunc primum edidit *Aug. Heisenberg*, p 41 etc Lipsiae 1896.

свыше 40 (по смерти царя, они раньше были созваны въ Никею по случаю обновленія царства), всѣ безъ всякаго раздѣленія и колебанія, какъ бы единою мыслію и устами, избрали для пастыроначальства прежде всего только Влеммида. Спрошенные, по обычаю избранія, о второмъ и третьемъ кандидатѣ, они назвали одного и того же и первымъ, и вторымъ, и третьимъ, именно Влеммида, и никого другого. Царь Ѳеодоръ настаивалъ на скорѣйшей хиротоніи избраннаго, имѣя въ виду, съ одной стороны, совершеніе своего помазанія на царство, а съ другой—предстоявшій ему отъѣздъ изъ Никеи. Никифоръ же сдерживалъ горячность царя, опасаясь неблагопріятныхъ послѣдствій отъ его юношеской неопытности и быстраго, непреклоннаго образа дѣйствій. Царь «обѣщалъ ему и почести, и славу, и все, что имѣетъ значеніе для человѣка, о почтеніи же и славѣ Бога рѣчи никакой не было». Для Никифора, всю жизнь свою посвятившаго Богу и ревновавшаго о славѣ божественной, легкомысленное къ этому отношеніе царя было явленіемъ крайне безотраднымъ. И онъ рѣшилъ предоставить дѣло на судъ знаменія божественнаго: если царь, въ своихъ убѣжденіяхъ Влеммида принять патріаршество, будетъ мотивировать это необходимостью высшаго порядка и скажетъ, что Влеммиду «должно принять на себя бремя іерархіи ради божественной славы», то онъ согласится на избраніе, покорится Богу и приметъ на себя всѣ опасности патріаршаго служенія, въ противномъ же случаѣ откажется отъ хиротоніи. Объ этомъ Влеммидъ горячо молился цѣлую ночь, а на слѣдующій день отправился во дворецъ. Вмѣстѣ съ царемъ и двумя его приближенными онъ вошелъ во внутреннія покои, а соимъ архіереевъ (ὁ τῶν ἀρχιερέων σύλλογος), въ ожиданіи хиротоніи Влеммида, расположился въ сосѣднемъ зданіи. Царь сказалъ Влеммиду слѣдующее: «ты знаешь, что весь соборъ архіереевъ только тебя одного избралъ патріархомъ (σὲ μόνον ἐπελέξατο πατριάρχην πᾶσα τῶν ἀρχιερέων ἡ σύνοδος); это избраніе съ радостью приняли клиръ, монахи, народъ и войско, которые предпочитаютъ тебя всякому другому (кандидату). А насколько я желаю, чтобы ты былъ патріархомъ, объ этомъ и говорить не нужно. Ты самъ это знаешь, объ этомъ свидѣтельствуютъ и дѣла мои. И вотъ я опять обѣщаю оказывать тебѣ столь великую и разнообразную честь, какую никто изъ царей никогда не воздавалъ ни одному патріарху. Какая же причина твоего несогласія и что

оно значитъ?» Сказавъ это, царь поклонился до земли (προσέπιπτεν ἕως ἰχνῶν) и опять просилъ его не откладывать хиротоніи, дабы и самому безъ промедленія принять помазаніе на царство. Въ отвѣтъ на рѣчь царя Влеммидъ сказалъ: «если бы я услышалъ о чести Божіей, то далъ бы благопріятный отвѣтъ: а теперь что я могу сказать и какъ отвѣтить, коль скоро не ищу своей чести, такъ какъ честь человѣческая и преходяща, и безполезна». Царь на это сказалъ: «теперь ты не ищи почтенія Богу». Такими словами царя Влеммидъ былъ пораженъ въ самое сердце и, взволнованный, рѣзко сказалъ царю: «Мнѣ не искать чести божественной? Да какой же чести и искать мнѣ, самому негодному изъ всѣхъ? Какое слово осужденъ я услышать за множество моихъ беззаконій! Громъ и молнія, почему вы медлите? Почему не подниметесь и не разрушите все какъ можно скорѣе? Испепелите, если возможно, того, кто осужденъ слышать такую рѣчь! Пусть разсядется земля и скроетъ въ своихъ нѣдрахъ того, кто не разгнѣвается на такую рѣчь! Господи, если я отъ всей своей силы не ищу Твоей чести, то немедленно уничтожь меня съ земли. Изгладь меня изъ книги живыхъ и вмѣстѣ спасаемыхъ, если я не стану заботиться о чести Твоей. О несчастіе, очевидцемъ котораго я сдѣлался. Услышь небо и внемли земля— я отказываюсь отъ предстоятельства и отклоняю отъ себя вину въ такомъ богохульствѣ. И если бы мнѣ даже грозили— изгнаніе, голодъ, истязанія, отсѣченіе членовъ и насильственная смерть, я не приму пастыреначальства». Услышавъ возбужденную рѣчь Влеммида, царь пришелъ въ оцѣпѣненіе и остался безгласенъ, Влеммидъ же оставилъ его и удалился въ свой монастырь, лишивъ царя всякой надежды на врученіе ему кормила церковной власти. Тѣмъ не менѣе царь не отказался отъ своего намѣренія, сдѣлалъ и еще попытку привлечь Влеммида, но былъ опять отвергнутъ [330]). Послѣ этого онъ обратилъ вниманіе на Арсенія. «Не испросивъ ни у кого согласія, безъ голосованія, безъ избранія, по одному только своему приказанію, онъ въ три дня производитъ Арсенія, совершенно не посвященнаго, въ патріарха: царское повелѣніе оказалось выше законовъ, каноновъ, церковныхъ обычаевъ» [331]).

---

[330]) ἔκτοτε διαρρηγυσάμενος καὶ ἀποπειρασάμενος καὶ ἀποκρουσθεὶς ἐφ' ἑαυτὸν μετήγαγε τὸν Ἀρσένιον — Ibid, p. 45.

[331]) *Nicephorus Blemmydes*, Curriculum vitae et carmina, p 41—45 Сравн. 88.

Сопоставляя разсказъ Влеммида объ отношеніи къ нему императора Ѳеодора Ласкариса и избраніи его на престолъ съ соотвѣтствующимъ повѣствованіемъ Акрополита, можно замѣтить немало между ними разностей. Такъ, Влеммидъ, по его собственному разсказу, пользовался громаднымъ уваженіемъ и расположеніемъ царя, который искренно желалъ видѣть его на патріаршемъ престолѣ и весьма усиленно просилъ принять на себя предстоятельство въ церкви. О како-либо хитрости царя по отношенію къ этому дѣйствительно мудрому и святому человѣку, о его фальши и дипломатическихъ съ нимъ переговорахъ по поводу патріаршества и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ царь имѣлъ дѣло съ единогласно избраннымъ на соборѣ претендентомъ высшей церковной власти, прекрасно извѣстнымъ и самому василевсу, какъ его ученику, своими выдающимися достоинствами, пользовавшимся громаднымъ вліяніемъ почти на все византійское общество. Умоляя Влеммида принять возможно скорѣе хиротонію въ санъ патріарха, Ѳеодоръ Ласкарисъ меньше всего могъ разсчитывать въ будущемъ на уступчивость и снисходительность Влеммида къ его желаніямъ. И не это послѣднее онъ и имѣлъ въ виду наканунѣ своего коронованія и предстоящаго военнаго похода, а заботился лишь о возможно быстромъ замѣщеніи вакантнаго патріаршаго престола. Въ своихъ бесѣдахъ и отношеніяхъ къ Влеммиду онъ былъ настолько искрененъ, что позволилъ себѣ, по молодости и неопытности, прямо въ лицо сказать ему дерзкую фразу противъ исканія чести Божіей. Нельзя думать, что это былъ вѣрно разсчитанный пріемъ съ цѣлью вызвать у Влеммида отказъ отъ патріаршества. Смущеніе и ужасъ, вызванные послѣдующею рѣчью Влеммида, показываютъ, что царь не желалъ вызвать конфликта. Къ тому же онъ и послѣ просилъ Влеммида взять отказъ обратно. Значитъ, царь, по юношеской неопытности и быстрому, непреклонному образу дѣйствій, какъ говоритъ Влеммидъ, позволилъ себѣ крайне безтактный по отношенію къ нему поступокъ, послѣдствія котораго и для него самого оказались неожиданными. Такое объясненіе конфликта съ Влеммидомъ болѣе естественно, чѣмъ тенденціонное его освѣщеніе у историка Акрополита.

Затѣмъ, сохранился любопытный о нашемъ предметѣ разсказъ современнаго писателя Ѳеодора Скутаріота [332]). Мнѣніе

[332]) *Theodori Scutariotae*, Additamenta ad Georgii Acropolitae historiam, edidit *Aug. Heisenberg*, p. 288—291. Lipsiae 1903 (*Georgii Acropolitae* opera)

нѣкоторыхъ и особенно царя, разсказываетъ онъ объ избраніи патріарха, остановилось на Никифорѣ Влеммидѣ. Это былъ великій въ мудрости человѣкъ, философомъ слылъ и назывался, состоялъ и учителемъ царя въ философіи. Но большинству не нравилось его избраніе, особенно же собранію архіереевъ [333]). Царь былъ въ затруднительномъ положеніи (ἠδημόνει), такъ какъ всѣ не соглашались относительно одного какого-либо лица, но одни предпочитали одного, иные — другого и подавали другъ другу противорѣчащіе совѣты. Посему царь сказалъ имъ (архіереямъ): «если бы намъ можно было бросить жребій, то мы такимъ образомъ скоро узнали бы угодное Богу, но такъ какъ это невозможно, то намъ слѣдуетъ съ вѣрою и надеждою на Бога сдѣлать то, что позволительно: итакъ, откроемъ съ благоговѣніемъ книгу святыхъ евангелій по поводу каждаго изъ называемыхъ сихъ мужей и кто намъ такимъ путемъ будетъ указанъ, тотъ пусть и будетъ какъ бы богоизбраннымъ». Это всѣмъ понравилось и, послѣ молитвы къ Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ, рѣшеніе было признано прекраснымъ. И вотъ, священная книга была открыта на имя философа Влеммида, но листъ оказался вовсе безъ письменъ, и поэтому (названный кандидатъ) былъ устраненъ (ἠμέλητο). Тоже самое было сдѣлано и по отношенію ко второму—это былъ Никифоръ, предстоятель архіерейства (ἀρχιερατικῶς προιστάμενος) въ Ефесѣ,—и въ книгѣ оказалось слово *не приносятъ*, а въ связи съ нимъ стояло слово *подавляются* съ союзомъ *и* (Лук. VIII, 14). Наконецъ, книга была открыта на имя третьяго кандидата, такъ какъ и второй, подобно первому, былъ устраненъ на основаніи написаннаго. Но такъ какъ книга открылась на словахъ *осля и жребія* (Мато. XXI, 7), то не былъ одобренъ и третій кандидатъ — игуменъ Сосандрскаго монастыря Іоанникій кидоніанинъ. Вслѣдствіе этого, грусть и уныніе овладѣло всѣми и самимъ царемъ Ѳеодоромъ, который и спросилъ присутствующихъ: «кто изъ васъ знаетъ другого? — пусть назоветъ намъ». И кто-то упомянулъ объ Арсеніи Авторіанѣ. Тогда, съ болѣе сокрушеннымъ сердцемъ и съ Божественнымъ призываніемъ, пожелали и относительно его узнать по книгѣ угодное Богу. Открывъ опять книгу евангелій, находятъ слова *Самъ и ученики Его* (Іоан. II, 12), и

---

[333]) Οἱ πλείους πρὸς τὴν ἐκλογὴν ἀπηρέσκοντο καὶ ἐπὶ μᾶλλον ὁ τῶν ἀρχιερέων σύλλογος. — Ibid, 288

постѣ этого всѣ прославили Бога и, не видѣвъ Арсенія, объявили его власть и назвали пастыремъ отъ Бога и учителемъ. Этотъ Арсеній былъ родомъ изъ извѣстной византійской фамиліи, подвизался сначала въ монастырѣ на островѣ Оксіи, былъ здѣсь и игуменомъ, а потомъ, презрѣвъ все, заключился въ обитель у озера Аполлоніады и всецѣло посвятилъ себя Богу. Когда Арсеній отказывался отъ настоятельства на островѣ Оксіи то современный патріархъ Мануилъ II, желая отклонить его отъ этого намѣренія, сказалъ: «патріаршества ищешь?». Царь Ѳеодоръ, узнавъ, что Арсеній живетъ на одномъ изъ острововъ Аполлоніадскаго озера, свѣдущъ въ наукахъ (онъ прошелъ грамматическое образованіе и изучилъ общія науки [τὰ ἐγκύκλια μαθήματα], такъ что понималъ все, что читалъ, и не затруднялся въ грамматическихъ тонкостяхъ), отъ юности избралъ монашескую жизнь и засвидѣтельствованъ многими въ своихъ добродѣтеляхъ, послалъ за нимъ, а когда онъ прибылъ въ Никею, то царь, спѣшившій отъѣздомъ, вошелъ въ сношенія съ сонмомъ архіереевъ и, увидѣвъ, что они были согласны, повелѣваетъ скорѣе хиротонисать его патріархомъ [334]). Они такъ и сдѣлали, въ теченіе одной недѣли посвятивъ его въ санъ діакона и патріарха [335]).

Такимъ образомъ, и по свидѣтельству Скутаріота императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ именно Влеммида, но встрѣтилъ въ своемъ желаніи противодѣйствіе, главнымъ образомъ, со стороны архіереевъ, которые могли быть недовольны Влеммидомъ за его крайній ригоризмъ. Тѣмъ не менѣе, Ѳеодоръ Ласкарисъ прибѣгъ къ необычному при избраніи патріарховъ средству — гаданію при помощи евангелія [336]), дабы въ этомъ указаніи найдти опору для своего выбора. Примѣчательно, что обрядъ былъ выполненъ послѣ искренней молитвы къ Богу, въ сознаніи великой его важности, какъ неизбѣжный выходъ изъ затруднительнаго положенія (μετὰ τῆς πρὸς Θεὸν δεήσεως ἐν συντετριμμένῃ καρδίᾳ), причемъ въ избраніи того или иного кандидата усматривалось

---

[334]) ἐπεὶ τὴν ἀπο τῆς Νικαίας ὁ βασιλεὺς ἔξοδον ἔσπευδε, τῇ τῶν ἀρχιερέων ὀρηγύρει κοινωσάμενος καὶ συμφωνοῦντας εὑρὼν διὰ τάχους χειροτονῆσαι προσταττει πατριάρχην αὐτόν

[335]) *Theodorus Scutariota*, 288—291.

[336]) О гаданіяхъ по евангелію при избраніи епископовъ въ Византіи сообщаетъ проф. *М. Сперанскій* въ изслѣдованіи — Гаданія по псалтири, стр 14—27. СПБ 1899

божественное указаніе (θεοπρόβλητος). Въ актѣ такого избранія не было произвола со стороны царя, такъ какъ по обыкновенію были названы три лица, которыя послѣдовательно и подвергались оцѣнкѣ при помощи гаданія по евангелію. Однако, предзнаменованія были неблагопріятны для всѣхъ трехъ кандидатовъ. Тогда сокрушеніе и уныніе овладѣли и архіереями и царемъ, такъ какъ патріарха надлежало избрать какъ можно скорѣе. Наименованіе кѣмъ-то изъ присутствующихъ монаха Арсенія и гаданіе по евангелію рѣшили выборъ въ пользу этого претендента. Значитъ, починъ въ его избраніи принадлежалъ вовсе не Θеодору Ласкарису. Царь совсѣмъ не зналъ Арсенія и руководился въ своемъ расположеніи къ нему свидѣтельствомъ другихъ лицъ, именно архіереевъ, которые, по разсказу Скутаріота, и намѣтили его кандидатуру, а послѣ добрыхъ предзнаменованій поспѣшили назвать пастыремъ и учителемъ, дарованнымъ имъ отъ Бога, хотя многіе и совсѣмъ его не видѣли. И въ актѣ хиротоніи Арсенія со стороны царя не было допущено никакого произвола. Θеодоръ Скутаріотъ прямо говоритъ, что царь имѣлъ по этому дѣлу совѣщанія съ архіереями и получилъ отъ нихъ согласіе. Такимъ образомъ, Акрополитъ неправъ и въ этомъ отношеніи.

Тенденціозность Акрополита доказывается и исторіей Никифора Григоры, у котораго объ избраніи Арсенія разсказывается такимъ образомъ. Патріаршій престолъ, пишетъ Григора, сиротствовалъ тогда безъ руководителя. И вотъ представлялись доводы и разсужденія относительно имѣющаго принять кормило патріаршества. Указывались многіе изъ лицъ извѣстныхъ, одними—одни, иными—другіе. На устахъ всѣхъ больше остальныхъ было имя знаменитаго по мудрости и добродѣтели Никифора Влеммида, который въ то время проводилъ жизнь въ своей мирной обители и предавался суровому аскетическому подвигу. Когда же онъ не призналъ (избранія), то остальнымъ кандидатамъ былъ предпочтенъ монахъ Арсеній [337]), который проходилъ тогда тѣсный аскетическій путь въ одномъ аскитиріи въ окрестностяхъ Аполлоніады, мужъ знаменитый своею добродѣтелью, простой по праву, но не умѣвшій выпутываться изъ многочисленныхъ затрудненій въ области логическаго знанія. Итакъ, онъ посвящается и хиротo-

[337]) οὗ γὲ μὴ δεξαμένου προὐκρίθη τῶν ἄλλων ὁ μοναχὸς Ἀρσένιος — *Gregoras*, I, 55.

нисуется въ санъ патріарха по *общему рѣшенію архіереевъ, причемъ царь весьма одобрилъ и, по обыкновенію, утвердилъ это архіерейское избраніе* [338]). Такимъ образомъ, Григора ясно показываетъ, что Арсеній выступилъ въ числѣ кандидатовъ патріаршества лишь послѣ того, какъ Влеммидъ отказался: затѣмъ, его избраніе состоялось обычнымъ порядкомъ. т. е. о немъ было сужденіе на соборѣ архіереевъ, причемъ общимъ ихъ мнѣніемъ онъ былъ предпочтенъ другимъ кандидатамъ, а царь согласился съ мнѣніемъ собора и утвердилъ его избраніе. Значитъ, разсказъ Влеммида объ избраніи Арсенія требуетъ существеннаго ограниченія. Что же касается моральныхъ качествъ Арсенія, то и въ этомъ отношеніи Григора и Ѳеодоръ Скутаріотъ оказались вполнѣ достовѣрными свидѣтелями. Какъ показываетъ выдающаяся церковно-общественная дѣятельность Арсенія [339]), императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ совершенно ошибся въ его оцѣнкѣ, такъ какъ Арсеній заявилъ себя горячимъ и стойкимъ защитникомъ правъ церкви отъ притязаній царской власти. Въ этомъ фактѣ заключается новое доказательство тенденціозности отзыва Акрополита о цезаропапистической политикѣ современныхъ византійскихъ императоровъ [340]).

Затѣмъ. историкъ Никифоръ Григора также бросаетъ упрекъ византійскимъ василевсамъ за произволъ и властолюбивыя притязанія въ дѣлѣ избранія патріарховъ. Разсказавъ объ избраніи патрарха Герасима (1320 г.), человѣка почтеннаго

---

[338]) ἱερᾶται τοίνυν οὗτος καὶ πατριάρχης χειροτονεῖται κοινῇ τῶν τε ἀρχιερέων γνώμῃ καὶ τοῦ βασιλέως τὰ μέγιστα συναινοῦντος καὶ ἐπικυροῦντος, ὡς ἔθος, τὴν ἀρχιερατικὴν ψῆφον ἐκείνην — Ibid.

[339]) О немъ см. прекрасное изслѣдованіе † проф *И Е Троицкаго* — Арсеній. патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты (Къ исторіи восточной церкви въ XIII вѣкѣ). СПБ. 1873. Сравн Проф *А. П. Лебедевъ*, Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка, стр 203 и д. Изданіе 2 М 1902.

[340]) Проф. *И. Е. Троицкій*, оцѣнивая достовѣрность труда Акрополита, приходитъ къ выводу, что историкъ „не вполнѣ выполняетъ“ требованіе вѣрно передавать описываемые факты „И это тѣмъ болѣе жаль, замѣтилъ знаменитый ученый, что Акрополитъ *поступаетъ такъ сознательно*“ (Лѣтопись Акрополита въ русскомъ переводѣ стр. 39. СПБ 1863). По нашему мнѣнію, въ разсказѣ объ избраніи на престолъ патріарха Арсенія Акрополитъ „сознательно“ и допустилъ неправду. Поэтому слѣдуетъ съ большимъ ограниченіемъ относиться къ обоснованному на отзывѣ Акрополита ученому мнѣнію о цезаропапизмѣ византійскихъ царей въ актѣ избранія патріарховъ. — Сравн *И. Е Троицкій*, Арсеній и арсениты, стр. 5, примѣч 1; *А. П .Лебедевъ*, указ соч., стр. 215

по возрасту, но простого и необразованнаго, историкъ заключаетъ: «цари на такія начальственныя должности выбираютъ столь простыхъ людей по той причинѣ, чтобы они легко подчинялись ихъ приказаніямъ, какъ рабы (καθάπερ ἀνδράποδα), и не помышляли ни о чемъ имъ противномъ» [341]). Замѣчаніе Григоры относится, прежде всего, къ императору Андронику Старшему. Безспорно, оно имѣетъ фактическое для себя основаніе. Кромѣ избранія Герасима, оказавшагося недостойнымъ своего высокаго назначенія [342]), этотъ василевсъ былъ повиненъ и въ избраніи Нифонта (1311 г.) [343]), также мало соотвѣтствовавшаго τύπος'у византійскаго патріарха, а равно Исаіи I (1323 г.) [344]), но, съ другой стороны, извѣстно, что патріархи Григорій Кипрскій, Аѳанасій, Іоаннъ Созопольскій и Іоаннъ Гликисъ, управленіе которыхъ церковію падаетъ на время Андроника Старшаго, были избраны нормальнымъ порядкомъ, при участіи соборовъ, безъ всякаго нарушенія царемъ свободы церкви и правъ высшей церковной власти. А затѣмъ, сознаніе уклоненія даннаго факта отъ господствовавшаго въ Византіи права было настолько непосредственно въ обществѣ, что всѣ случаи ненормальнаго избранія патріарховъ такъ или иначе отмѣчены современниками и опротестованы. Такъ, возведеніе царемъ на патріаршій престолъ Исаіи состоялось, по свидѣтельству Григоры, вопреки мнѣнію многихъ, взводившихъ на претендента власти серьезныя обвиненія [345]). Самъ историкъ видитъ въ этомъ актѣ нарушеніе правды божественной путемъ вторженія человѣческаго произвола въ дѣло церковное и святое, поэтому Богъ и наказалъ царя чрезъ посредство несправедливо избраннаго имъ патріарха, который впослѣдствіи лишилъ его власти, склонившись на сторону внука царя, Андроника Младшаго [346]).

---

[341]) *Gregoras*, I, 292.

[342]) *Phrantzes* говоритъ о немъ (32): Γεράσιμος πολὺς μὲν τὴν τρίχα, ἀνωφελὴς δὲ τὸν τρόπον.

[343]) τὸν πατριαρχικὸν διαδέχεται θρόνον Νίφων, ὁ τοῦ Κυζίκου μητροπολίτης, τῷ βασιλικῷ θελήματι τῶν ἀρχιερέων εἰξάντων καὶ μεταστησάντων αὐτὸν ἐκ Κυζίκου πρὸς τὴν τῆς πατριαρχείας περιωπήν. — *Gregoras*, I, 259.

[344]) *Gregoras*, I, 360.

[345]) καίτοι πολλῶν κατ' αὐτοῦ παρρησιασθέντων ἐγκλημάτων καὶ ὑπὸ πολλῶν ὁμολογηθέντων. — *Gregoras*, I, 360.

[346]) ὅθεν ἐπειδὴ τὸ τοῦ Θεοῦ καταπεφρόνηται δίκαιον δι' ὀρεξιν ἀνθρωπίνην, συγκεχώρηκεν ὁ Θεὸς τῆς οἰκείας καθαιρεθῆναι τούτους ἀρχῆς ὑπὸ τοῦ ἀφελεστάτου τούτου ἀνδρός, ὅσοι τοσαύτην ἀδίκως ὑπὲρ αὐτοῦ τὴν σπουδὴν εἰσηνέγκαντο.—Ibid.

Далѣе, Андроникъ Младшій также позволилъ себѣ нарушить право церкви свободно избирать своего предстоятеля. По смерти Исаіи, говоритъ Григора, царь поставилъ (κατέστησεν) преемникомъ патріаршаго престола Іоанна изъ города Апро, состоявшаго тогда іереемъ царскаго клира [347]). Болѣе подробно разсказываетъ объ этомъ фактѣ Іоаннъ Кантакузинъ. Такъ какъ церковь византійская, пишетъ онъ, вдовствовала безъ архіерея (патріархъ Исаія не задолго предъ тѣмъ скончался), то было признано необходимымъ посадить (ἐγκαθιδρύσαι) кого-либо на патріаршемъ престолѣ. И вотъ, когда уже было продолжительное объ этомъ разсужденіе и различныя лица предлагали (προβαλλομένων) различныхъ кандидатовъ, великій доместикъ Іоаннъ Кантакузинъ сталъ совѣтовать царю Андронику Младшему объявить (ἀποδεῖξαι) патріархомъ пресвитера Іоанна, родомъ изъ города Апро, состоявшаго въ придворномъ клирѣ, въ составъ котораго онъ былъ назначенъ по ходатайству и рекомендаціи Кантакузина, и пользовавшагося расположеніемъ самого царя. Царь одобрилъ совѣтъ Кантакузина и сказалъ, что слѣдуетъ предпринять все необходимое, если только возможно исполнить это дѣло. Когда же объ этомъ сообщили архіереямъ, то они тотчасъ, какъ бы по соглашенію, всѣ отвергли предложеніе и даже слышать не хотѣли о немъ. Василевсъ же, видя, что они сильно противятся, предоставилъ заботы объ этомъ великому доместику. Онъ, нисколько не медля, собралъ въ храмѣ божественныхъ Апостоловъ Христа собраніе изъ архіереевъ (ἐκκλησίαν συνήθροιζεν ἐκ τῶν ἀρχιερέων) и, обратившись къ нимъ съ рѣчью, старался убѣдить ихъ, что слѣдуетъ согласиться на избраніе (ψηφίζεσθαι) пресвитера Іоанна патріархомъ Они же возражали, что это ни справедливо, ни полезно церкви Божіей. Когда съ той и другой стороны было сказано много словъ, всѣ, наконецъ, оказались несогласными между собою, причемъ архіереи остались при мнѣніи, что никоимъ образомъ невозможно, чтобы на высочайшій престолъ учительства взошелъ тотъ, кто занимался житейскими дѣлами и жилъ съ женою и дѣтьми, а великій доместикъ настаивалъ, что коль скоро Іоаннъ откажется отъ всего, то не будетъ никакого препятствія для его избранія, тѣмъ болѣе, что въ остальныхъ отношеніяхъ онъ способенъ и пригоденъ къ дѣлу. Великій доместикъ распустилъ

[347]) *Gregoras*, I, 496.

собраніе и предложилъ каждому отправиться домой для отдыха послѣ немалаго труда, такъ какъ предполагалось и опять собраться для переговоровъ о дѣлѣ. Всѣ архіереи разошлись по домамъ, а великій доместикъ, явившись къ царю, разсказалъ, что онъ говорилъ съ цѣлью убѣдить архіереевъ и какія возраженія отъ нихъ слышалъ; въ заключеніе онъ добавилъ, что состоялось соглашеніе устроить и второе по этому поводу собраніе Спустя десять дней, онъ повелѣлъ опять собраться въ томъ же храмѣ, и когда всѣ собрались, онъ уже больше не пытался убѣдить архіереевъ, какъ раньше (потому что зналъ, что не убѣдитъ), но думалъ преимущественно о томъ, какъ бы хитростью склонить ихъ къ соглашенію. И вотъ Кантакузинъ сталъ говорить, что, и по его мнѣнію, не должно убѣждать ихъ относительно возведенія пресвитера Іоанна на патріаршій престолъ, тѣмъ болѣе, что онъ не желаетъ ничего дѣлать противъ ихъ мнѣнія или принуждать ихъ къ чему-либо нежелательному и недобровольному. Быть можетъ, справедливо будетъ разсудить о назначеніи Іоанна предстоятелемъ другой церкви. Конечно, для этого не будетъ никакого препятствія, коль скоро не будетъ представлено ни одного обвиненія относительно его священства. Архіереи, ничего не подозрѣвая относительно будущаго, не понимая и того, что они будутъ пойманы въ собственныя сѣти, сами съ удовольствіемъ приняли эти рѣчи, полагая, что они побѣдили, и съ готовностью подали голоса въ пользу избранія Іоанна іерархомъ Ѳессалоники. А когда всѣ пришли въ своихъ мнѣніяхъ къ одному рѣшенію, Кантакузинъ велѣлъ и письменно подтвердить общее постановленіе. Они тотчасъ написали постановленіе. Взявши хартію въ руки, великій доместикъ сказалъ архіереямъ: «Это прекрасно и совершилось такъ, какъ и слѣдовало, и поэтому я самъ приношу вамъ за это большую благодарность. Желаю только спросить васъ о слѣдующемъ. Царь можетъ спросить: если архіереи, послѣ многихъ разсужденій, признали справедливымъ избрать пресвитера Іоанна архіереемъ, и не оказалось никакой причины, могущей послужить препятствіемъ для этого, но всѣ совмѣстно и общимъ голосомъ рѣшили, что онъ достоинъ это священнаго служенія, то почему вмѣсто этого онъ, при моемъ желаніи (ἐμοῦ βουλομένου), не можетъ быть возведенъ на патріаршій престолъ?— если царь спроситъ объ этомъ, то что мы скажемъ ему и какое благовидное оправданіе можемъ преставить,—научите меня

сами». Архіереи отвѣтили: «мы произвели голосованіе только относительно того, чтобы признать Іоанна предстоятелемъ какой-либо иной церкви, но патріархомъ ему никакъ нельзя быть». На это великій доместикъ сказалъ»: «Къ этой рѣчи нужно присоединить и какое-либо доказательство. Если патріархъ получаетъ свыше отъ Подателя даровъ другую какую-либо благодать или силу, которую нельзя получить и остальнымъ іерархамъ, то ваша рѣчь имѣетъ нѣкоторое основаніе: если же этого нѣтъ и всѣ епископы—большого и малаго города—въ равной степени получаютъ часть благодатнаго дара, а почести и значеніе престоловъ архіерейскихъ зависятъ отъ царя и ему позволительно и епископа малаго города, признаннаго достойнымъ (ἄξιον κριθέντα), возвести въ высшее достоинство, то зачѣмъ намъ, много потрудившимся, составлять столь неопредѣленныя и бездоказательныя оправданія и безъ основанія представлять ихъ царю? Посему не нужно противорѣчить, но, не подавши и малѣйшаго повода къ разногласіямъ, слѣдуетъ рѣшить то, что согласно съ мнѣніемъ царя и что недалеко отстоитъ отъ справедливости и благоразумія. О себѣ я не говорю, хотя отъ васъ зависитъ и нѣкоторая моя благодарность». Когда онъ сказалъ это, архіереи поняли, что они были уловлены собственными сѣтями и что уничтожить рѣшеніе нельзя. Они, какъ обманутые, смотрѣли другъ на друга, тѣмъ не менѣе и противъ своей воли избрали (ἄκοντες ἐπεψηφίζοντο) Іоанна патріархомъ, причемъ великій доместикъ предварительно много бесѣдовалъ съ каждымъ въ отдѣльности и со всѣми вмѣстѣ и убѣждалъ—однихъ тѣмъ, что они давно уже любезны ему, а другихъ тѣмъ, что и они сами могутъ разсчитывать въ будущемъ на расположеніе его, какъ стоящаго во главѣ дѣлъ. И вотъ такимъ образомъ Іоаннъ, при большомъ стараніи великаго доместика (никто другой не сталъ бы хлопотать, если бы его не было), избранъ былъ патріархомъ и, спустя немного, хиротисанъ [348]).

По поводу описаннаго факта нужно сказать, что отвѣтственность за избраніе патріарха Іоанна Калекаса падаетъ не столько на слабаго и безхарактернаго императора Андроника Младшаго, сколько на властолюбиваго и претенціознаго «великаго доместика» Іоанна Кантакузина. Составивъ хитрый планъ—завладѣть царскимъ престоломъ, Кантакузинъ не пре-

[348]) *Cantacuzenus*, I, 431—435.

небрегалъ никакими средствами къ тому, чтобы подготовить себѣ путь къ этому престолу. Прекрасно понимая громадное значеніе патріарха въ актѣ провозглашенія василевса, онъ и постарался обезпечить себя въ этомъ отношеніи путемъ возведенія на патріаршій престолъ угоднаго ему кандидата. И по справедливости нужно сказать, что Кантакузинъ самымъ безцеремоннымъ образомъ обманулъ византійскихъ архіереевъ и грубо попралъ свободу и права церкви, добившись отъ собора вынужденнаго признанія Іоанна патріархомъ. Что касается архіереевъ, то они, помимо своего желанія, оказались жертвою насилія и произвола, хотя въ теченіе всего избирательнаго процесса и оказывали всемогущему вельможному доместику свое посильное противодѣйствіе, стремясь направить дѣло по традиціонному пути. Такъ, предварительно избранія патріарха были разсужденія о кандидатахъ, которыхъ и было указано нѣсколько—примѣнительно къ господствовавшему τόπος у, затѣмъ были устроены два засѣданія собора, на одномъ изъ которыхъ архіереи заявили горячій протестъ относительно Іоанна Калекаса, а на второмъ—volens-nolens согласились подать за него свои избирательные голоса и т. д. При всемъ томъ, воздѣйствіе Кантакузина на соборъ и послабленіе Андроника Младшаго въ отношеніи къ этому честолюбцу выразились въ такой реальной формѣ, что и рѣчи быть не можетъ о правильности избранія патріарха Іоанна Калекаса. Значитъ, историкъ Григора имѣлъ основаніе высказать неодобрительный отзывъ о церковной политикѣ нѣкоторыхъ василевсовъ.

Но, съ другой стороны, необходимо сказать, что въ царствованіе Іоанна Кантакузина избраніе патріарховъ совершалось вполнѣ правильно — путемъ соборнаго рѣшенія и императорскаго утвержденія. Кантакузинъ пишетъ въ своей исторіи, что предъ избраніемъ патріарха Исидора въ 1347 году онъ рѣшилъ ничего не предпринимать съ своей стороны, но предоставилъ избраніе будущаго предстоятеля архіереямъ. Послѣдніе въ своемъ большинствѣ (οἱ πλείους) пришли къ общему соглашенію и избрали Исидора, мужа прекраснаго по жизни и кроткаго, вполнѣ соотвѣтствовавшаго требованіямъ священства и весьма испытаннаго въ познаніяхъ и въ точномъ соблюденіи догматовъ. И царь тотчасъ согласился на избраніе (ἐπεψήφιζε τὴν ἐκλογήν), а спустя немного Исидоръ былъ и хиротонисанъ [349]). Вполнѣ согласно съ разсказомъ Кантакузина объ

[349]) *Cantacuzenus*, III, 25—26.

избранiи Исидора говорится въ завѣщанiи патрiарха, а равно въ житiи [350]). Далѣе, и избранiе Каллиста I, преемника Исидора, произошло нормальнымъ порядкомъ. Правда, нѣкоторые архiереи были сначала недовольны этимъ кандидатомъ, котораго указалъ царь, и предлагали своихъ претендентовъ, но потомъ всѣ согласились съ предложенiемъ Кантакузина. и Каллистъ на соборѣ былъ предпочтенъ остальнымъ кандидатамъ (τῶν ἄλλων προκριθείς) [351]). Наконецъ, и Филоѳей былъ избранъ соборомъ по древнему обычаю. а царь утвердилъ его изъ числа трехъ лицъ, свободно намѣченныхъ архiереями [352]).

Такимъ образомъ, въ исторiи византiйскихъ патрiарховъ были факты неправильнаго ихъ избранiя на престолъ, зависѣвшiе отъ произвола и насилiя византiйскихъ царей, которые по мотивамъ субъективнаго и династическаго свойства производили давленiе на соборъ архiереевъ и различными способами склоняли ихъ избрать предстоятелями церкви лицъ угодныхъ василевсамъ. но не соотвѣтствовавшихъ нуждамъ и потребностямъ церковной жизни даннаго времени. Но всѣ такiе факты были исключенiемъ въ отношенiи къ нормальному τάξει'у избранiя патрiарховъ и на основѣ ихъ нельзя дѣлать заключенiй принципiальнаго свойства. Какъ явленiя исключительнаго порядка, сдучайныя и уклонявшiяся отъ господствовавшаго и традицiоннаго типа избирательнаго процесса, такiе факты признавались ненормальными, осуждались современниками и служили всякiй разъ реальнымъ мотивомъ для возстановленiя въ византiйской церковной жизни симфонiи взаимоотношенiй государства и церкви, поскольку она касалась избранiя патрiарховъ, дабы на будущее время руководиться въ этомъ дѣлѣ древнимъ и традицiоннымъ чиномъ.

---

[350]) См выше, прим. 145.

[351]) *Cantacuzenus*, III, 106. См. выше, примѣч. 146

[352]) *Cantacuzenus*, III, 274—275. См. выше, прим 147.

IV.

Третій актъ избирательнаго процесса—малое извѣщеніе (μικρὸν μήνυμα).—Значеніе этого акта. — Малое извѣщеніе по описанію Кодина и Симеона Солунскаго.—Историческіе примѣры малаго извѣщенія патріарховъ—Евѳимія, Михаила Кирулларія, Іоанна Ксифилина, Аѳанасія, Іоанна Созопольскаго и другихъ.—*Четвертый актъ* избирательнаго процесса—великое извѣщеніе или нареченіе (μέγα μήνυμα).—Церковный характеръ этого акта—Великое нареченіе патріарха въ описаніи Симеона Солунскаго.—Историческія иллюстраціи: великое нареченіе патріарховъ—Германа III, Григорія II Кипрскаго, Аѳанасія, Филоѳея и другихъ.

Послѣ избранія василевсомъ одного изъ трехъ представленныхъ ему соборомъ кандидатовъ, происходилъ новый актъ избирательнаго процесса, который назывался *малымъ извѣщеніемъ* или нареченіемъ (μικρὸν μήνυμα) и состоялъ—кратко говоря—въ оповѣщеніи этого кандидата объ окончательномъ избраніи его на патріаршій престолъ. Этотъ актъ, помимо своего естественнаго и нормальнаго значенія, обусловливался и спеціальнымъ мотивомъ. Дѣло въ томъ, что, въ силу громаднаго назначенія патріаршества, его важности въ общемъ строѣ церковно-общественной жизни Византіи и трудности прохожденія этого служенія, нѣкоторые изъ намѣченныхъ и избранныхъ кандидатовъ иногда отказывались отъ высокой чести избранія и этимъ ставили и соборъ, и царя въ затруднительное положеніе. Извѣстенъ фактъ отказа отъ патріаршества Никифора Времмида, происшедшій предъ его хиротоніей. Равнымъ образомъ, при избраніи преемника патріарху Григорію въ 1289 году первымъ кандидатомъ былъ указанъ нареченный епископъ первый Юстиніаны Геннадій, который и былъ выбранъ царемъ. Геннадію было объявлено объ этомъ, но онъ рѣшительно отказался отъ патріаршества, не смотря на продолжительныя просьбы и принужденія. Царь долженъ былъ дѣлать выборъ изъ двухъ остальныхъ представленныхъ синодомъ кандидатовъ—прота Іакокова и монаха Исидора [353]). И Симеонъ Солунскій утверждаетъ, что кандидаты патріаршества, зная величіе предстоящаго имъ подвига и благоговѣя предъ нимъ, иногда отказывались отъ избранія [354]). Въ виду такихъ фактовъ, и собору, и царю пред-

---

[353]) *Pachymeres*, II, 139

[354]) καὶ το παραιτεῖσθαι την μεγάλην ἐγγείρησιν τοὺς εἰδότας, ὡς ευλαβουμένους αὐτήν — *Migne*, CLV, 440 A

стояла необходимость заблаговременно заручиться почнымъ согласіемъ избраннаго кандидата,—дабы избирательный актъ былъ до извѣстной степени закопченнымъ. Малое извѣщеніе и шло на встрѣчу этой потребности, составляя дальнѣйшее продолженіе описываемаго сложнаго процесса.

Несомнѣнно, малое извѣщеніе существовало и въ самомъ началѣ нашей эпохи, хотя въ Придворномъ Уставѣ о немъ не упоминается и, конечно, по той причинѣ, что скромному обряду простого оповѣщенія новаго претендента патріаршей власти не нашлось мѣста среди пышныхъ и торжественныхъ церемоній величественнаго придворнаго быта. Но Кодинъ сообщаетъ о немъ достаточныя свѣдѣнія. «Потомъ отъ царя, говоритъ онъ, посылаются архонты, которыхъ онъ назначитъ, (а вмѣстѣ) и архонты церковные (сообщившіе ему имена кандидатовъ), которые и приносятъ указанному голосованіемъ и избранному рѣшеніе какъ отъ церкви, такъ и отъ царя. И если онъ приметъ это рѣшеніе, то—и хорошо, если же нѣтъ, то (посланные) отправляются къ другому, а если и этотъ не (согласится), то —къ остальному: если же равно и третій (не приметъ извѣщенія), тогда опять бываетъ голосованіе, конечно, по иному основанію, а послѣ принятія избраннымъ (извѣщенія), царь совершаетъ актъ его возведенія (на престолъ—προβάλλεται)» [355]). Представленное краткое извлеченіе изъ труда Кодина Куропалата намѣчаетъ цѣлую картину изъ области избирательнаго процесса. По свидѣтельству писателя, малое извѣщеніе совершалось чрезъ посредство уполномоченныхъ архонтовъ гражданскихъ и церковныхъ. Послѣдними были тѣ почетные архонты, которые по делегаціи отъ собора представляли императору имена избранныхъ кандидатовъ патріаршества и обыкновенно принадлежали къ первой пентадѣ патріаршихъ чиновъ. Что касается царскихъ архонтовъ, то, конечно, и они занимали высшія мѣста въ придворной чиновной іерархіи. По аналогіи съ чиномъ торжественнаго возведенія патріарха на престолъ (πρόβλησις), происходившимъ во дворцѣ и въ присутствіи василевса, можно заключать, что это были—препозитъ, архонты кувуклія и т. п. Примѣчательно, что уполномоченные архонты приносили избранному извѣщеніе не отъ одного царя, который непосредственно и посылалъ ихъ, но ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας τε καὶ τοῦ βασιλέως—*отъ церкви и василевса*, причемъ писатель на пер-

---

[355]) De officiis, 102

вомъ мѣстѣ поставилъ авторитетъ церкви, а на второмъ участіе василевса. Значитъ, въ дѣлѣ церковнаго порядка, какимъ было избраніе патріарха, первенствовала православная церковь, выражавшая свой голосъ чрезъ соборъ іерарховъ, а царь, какъ поясняетъ Симеонъ Солунскій, только служилъ церкви и содѣйствовалъ собору, являясь—какъ помазанникъ Господень—дефенсоромъ и слугою церкви, на что онъ получилъ полномочіе въ церковномъ актѣ помазанія на царство [356]). Далѣе, делегація сообщала малое объявленіе сперва первому изъ кандидатовъ, котораго указалъ соборъ и избралъ василевсъ, но если онъ отказывался отъ патріаршества, то она была уполномочена обратиться ко второму и третьему претендентамъ. Такимъ образомъ, хотя царь и выбиралъ одного изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ, но это не значило, что два остальныхъ кандидата менѣе достойны патріаршества, чѣмъ первый: въ случаѣ отказа одного, малое объявленіе съ одинаковой силой и значеніемъ представлялось тѣми же депутатами второму и третьему кандидатамъ. И изъ обстоятельствъ избранія, напримѣръ, патріарха Аѳанасія видно, что онъ хотя и занималъ въ соборномъ протоколѣ третье мѣсто, но, въ силу и ему сдѣланнаго малаго объявленія, занялъ потомъ патріаршій престолъ [357]). Наконецъ, если и третій изъ кандидатовъ приносилъ отреченіе отъ патріаршества, тогда происходили вторичные выборы, которые уже исходили изъ другого основанія (ἐξ ἄλλης ἀρχῆς), т. е. соборъ уже не имѣлъ въ виду раньше намѣченныхъ и отказавшихся кандидатовъ, а указывалъ новыхъ, принявъ во вниманіе мотивы отказа первыхъ и ихъ причины въ личныхъ условіяхъ или въ современномъ строѣ церковной жизни. Фактически такихъ случаевъ было весьма мало, такъ какъ продолжительный предварительный моментъ, отражавшій въ себѣ голосъ и церкви, и царя, и народа, обыкновенно обезпечивалъ собору вѣрную и цѣлесообразную дѣятельность. Впрочемъ, Ѳеодоръ Скутаріотъ сообщаетъ о фактѣ, когда всѣ три кандидата патріаршества—Никифоръ Влеммидъ, ефесскій митрополитъ Никифоръ и сосандрскій игуменъ Іоанникій—послѣдовательно отказались отъ избранія и уступили патріаршій престолъ новому кандидату монаху Арсенію [358]).

---

[356]) *Migne*, CLV, 440 B

[357]) *Pachymeres*, II, 139.

[358]) *Theodorus Scutariota*, 288—291

Наконецъ, Симеонъ Солунскій передаетъ, что малое объявленіе новоизбранному патріарху большею частью (ἐπὶ πλέον) совершалось самимъ царемъ, которому, въ виду важности дѣла (διὰ τὸ μέγα τοῦ ἔργου) и возможныхъ отказовъ кандидатовъ, приходилось не столько объявлять (διαμηνύειν) объ избраніи, сколько посредствомъ личнаго своего обращенія и оказанной претенденту чести склонять къ принятію избранія [359]).

Историческіе факты вполнѣ и подтверждаютъ свидѣтельство Симеона Солунскаго о маломъ извѣщеніи. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ родѣ происходило это объявленіе патріарху Евѳимію (907 г.). Когда соборъ митрополитовъ какъ бы по соглашенію остановилъ свой выборъ на Евѳиміи и царь одобрилъ его, надлежало оповѣстить объ этомъ будущаго патріарха. Императоръ сказалъ митрополитамъ: «Отправляйтесь въ монастырь Евѳиміа въ мѣстности Псамаѳіи разсказать ему о дѣлѣ, умоляйте его и настойчиво просите и отъ моего имени (ἐξ ἡμῶν); когда-то я сдѣлалъ ему намекъ относительно этого, но онъ отвѣтилъ, что неспособенъ къ этому званію. Лишь только вы получите отъ него согласіе (πληροφορίαν), на слѣдующій день вмѣстѣ (съ нимъ) какъ можно скорѣе поспѣшите ко мнѣ». И вотъ митрополиты отправились въ монастырь Псамаѳіи и, когда сказали Евѳимію о дѣлѣ, онъ отвѣтилъ: «Господа мои и владыки, простите меня ничтожнаго, недостойнаго такого великаго и высокаго положенія, оставьте меня внимать самому себѣ и тѣмъ, которые здѣсь мною назидаются, поставьте во главѣ себя того изъ васъ самихъ, кого признаете способнымъ». Они же возразили: «это, святой отецъ, невозможно, но мы признаемъ—послѣ Бога—тебя именно нашимъ пастыремъ и архіереемъ. Когда ты станешь во главѣ церкви, то не будетъ ни спора, ни раздѣленія, ни борьбы, но будетъ для общаго блага одно стадо подъ управленіемъ одного пастыря». Разспросивъ митрополитовъ объ отреченіи патріарха Николая Мистика, Евѳимій не далъ имъ никакого опредѣленнаго отвѣта и удалился въ келлію, въ которой онъ безмолвствовалъ. На слѣдующій день царь, увидѣвъ ихъ печальными, сказалъ: «не говорилъ ли я вамъ заранѣе, что онъ (Евѳимій) не склонится на это? что вы о немъ думаете?» Митрополиты отвѣтили: «если царство твое не отправится, чтобы убѣдить его охотно принять и согласиться (на избраніе), то скоро и мы отступимъ отъ

[359]) *Migne*, CLV, 440 A

церкви, ибо мы никогда не видѣли мужа съ такимъ острымъ умомъ и столь кроткимъ характеромъ. А прелесть и пріятность его ровной и спокойной бесѣды кто можетъ описать? Но зачѣмъ намъ много говорить объ этомъ мужѣ? Его всѣмъ и больше всѣхъ слѣдуетъ просить (принять избраніе)». Услышавъ это, императоръ Левъ Философъ на слѣдующій день моремъ отправился къ Евѳимію и то увѣщевалъ отца, призывалъ, умолялъ и побуждалъ, то съ страшными клятвами въ храмѣ свв. Апостоловъ увѣрялъ его, что если онъ не приметъ архіерейства, но отвергнетъ его, то ему, царю, не останется никакой надежды на спасеніе, онъ впадетъ въ бездну отчаянія, безстрашно станетъ совершать всякое зло и лукавство, дойдетъ и до ереси, и Господь Богъ взыщетъ отъ рукъ Евѳимія душу его и тѣхъ, кои вмѣстѣ съ царемъ погибнутъ. Это царь говорилъ то съ гнѣвомъ, то со слезами. Отецъ, видя его душевную тревогу, сказалъ: «оставь, царь,—тебѣ это не приличествуетъ, если желаешь, выслушай меня терпѣливо». Царь отвѣтилъ: «говори, отецъ, что хочешь». Евѳимій указалъ царю на то, что Николай Мистикъ еще не принесъ каноническаго отреченія отъ престола, поэтому нельзя избирать ему преемника. Тогда Левъ представилъ старцу собственноручно написанный Николаемъ документъ, удостовѣряющій его отреченіе, а равно далъ ему обязательство въ томъ, что онъ обратится къ Риму и восточнымъ патріархамъ по дѣлу о своемъ четвертомъ бракѣ. Только на этихъ условіяхъ Евѳимій согласился принять избраніе его соборомъ на патріаршій престолъ. Въ отвѣтъ на это царь сказалъ: «и я, отецъ, такъ думаю, хочу и стремлюсь,—только ты не отказывайся отъ церкви». Условившись на этомъ, Левъ съ полною надеждою на Бога и въ радости возвратился во дворецъ. Спустя нѣсколько дней, онъ опять прибылъ къ Евѳимію, въ сопровожденіи папскихъ и патріаршихъ мѣстоблюстителей и апокрисіаріевъ, и снова просилъ его принять соборное избраніе на патріаршій престолъ. «И такъ, склоненный, а лучше сказать, насильственно покоренный просьбами царя и увѣщаніями архіереевъ, а также и мѣстоблюстителей, особенно римскихъ, которые принуждали его и часто говорили: «господинъ (δόμνε) Евѳимій, послушай насъ,—помоги церкви», онъ по Божественному рѣшенію (ψήφῳ) и соборному единодушію принялъ кормило церкви» [360]). Такимъ образомъ,

---

[360]) *Vita Euthymii*, 50—54

малое объявленіе патріарху Евѳимію состояло въ усиленной его просьбѣ со стороны архіереевъ, царя и патріаршихъ мѣстоблюстителей принять избраніе на вселенскій престолъ и является хорошей иллюстраціей къ характеристикѣ этой части избирательнаго процесса у Симеона Солунскаго. Далѣе, сохранились свѣдѣнія о маломъ объявленіи и Михаилу Кирулларію, для котораго избраніе на патріаршій престолъ было также неожиданнымъ. Императоръ Константинъ Мономахъ, согласившійся на его избраніе соборомъ, первый и сообщилъ ему эту вѣсть, пригласивъ Михаила во дворецъ. Пораженный извѣстіемъ, Кирулларій, по словамъ Пселла, сталъ отказываться отъ престола, ссылаясь на то, что онъ не подготовленъ къ такому высокому служенію. Но императоръ настаивалъ на исполненіи соборнаго рѣшенія, у Кирулларія, наконецъ, долженъ былъ уступить волѣ архіереевъ и василевса [361]). И патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ согласился принять избраніе лишь послѣ того, какъ императоръ Константинъ Дука непосредственно склонилъ его къ этому рѣшенію [362]). А когда избирали преемника Григорію II (1289 г.), то царь изъ трехъ предложенныхъ соборомъ кандидатовъ выбралъ нареченнаго епископа Юстиніаны Геннадія. По обыкновенію, ему было сдѣлано предварительное извѣщеніе (δισμηνυθέντος), но онъ, не смотря на просьбы и принужденія, не покорился ни собору, ни царю. Вслѣдъ затѣмъ выборъ императора Андроника Старшаго палъ на ганскаго монаха Аѳанасія. Когда его извѣстили объ этомъ, то и онъ не тотчасъ принялъ избраніе, считая себя недостойнымъ высокой чести патріаршества. Только уступая требованію царя и собора, онъ, наконецъ, принялъ призваніе, причемъ выразилъ свое желаніе—ходить по улицамъ пѣшкомъ, носить грубую одежду и обувь и проводить простую жизнь. Эти условія будущаго патріарха были приняты, такъ какъ всѣмъ были извѣстны его высокіе аскетическіе подвиги [363]). И преемникъ Аѳанасія, патріархъ Іоаннъ Созопольскій (1294 г.), послѣ царскаго выбора былъ обычнымъ порядкомъ извѣщенъ объ этомъ и тотчасъ согласился на избраніе [364]).

---

361) Ὅθεν χειροῦται τοῦτον μᾶλλον ἀποδιδράσκοντα, καὶ θηρᾶται φυγεῖν ἐθέλοντα. ἢ διολισθαίνοντος τῶν ἐκείνου χειρῶν ἀντιλαμβάνεταί τε ἁπρὶξ καὶ προσάγει τῷ πράγματι βιαιότερον — Σάθας. IV, 327.

362) Ibid., 448

363) *Pachymeres*, II, 139—141

364) Ταῦτα μαθὼν ὁ βασιλεὺς ἀποδέχεταί τε ὡς εἰκὸς τὴν ψῆφον καὶ προσκαλεῖται μηνύμασι καὶ εὐθὺς κατανεύει — *Pachymeres* II, 185.

Съ особенною отчетливостью актъ малаго нареченія выступаетъ въ процессѣ избранія патріарховъ послѣ паденія Византіи. Такъ, когда соборъ избралъ патріархомъ Геннадія Схоларія (1453 г.), то немедленно было совершено и малое ему извѣщеніе объ этомъ (ἔδωκαν αὐτοῦ τὸ μικρὸν μήνυμα διὰ νὰ τὸν ἐκάμουν πατριάρχην), но Геннадій сперва и слышать не хотѣлъ о патріаршествѣ, прямо заявивъ, что не хочетъ быть патріархомъ. Тогда архіереи, клирики и народъ неотступно стали просить Геннадія принять патріаршество и онъ, наконецъ, согласился [365]). Малое объявленіе, какъ наслѣдіе византійской избирательной практики, совершалось и во время избранія патріарховъ—Іоасафа I (1464) [366]), Марка II [367]), Симеона [368]), Діонисія и другихъ [369]). Наконецъ, въ пользу фактическаго существованія малаго извѣщенія въ чинѣ избранія византійскихъ патріарховъ можетъ косвенно свидѣтельствовать и аналогичная византійская практика при избраніи епископовъ, въ чинѣ котораго малое извѣщеніе являлось одною изъ составныхъ частей, хотя совершалось, конечно, иначе [370]).

Дальнѣйшую существенную и необходимую часть описываемаго избирательнаго процесса составляло *великое извѣщеніе* (μέγα μήνυμα) или наречение. Тогда какъ извѣщеніе малое не было регламентировано строго опредѣленными предписаніями, носило характеръ до извѣстной степени частный, совершалось преимущественно въ томъ мѣстѣ, гдѣ избранный кандидатъ оказывался въ моментъ выборовъ (въ монастырѣ, гдѣ онъ жилъ, въ его келліи, во дворцѣ, куда онъ приглашался царемъ, и т. д.), и различными лицами (архонтами духовными и свѣтскими, митрополитами и даже самимъ царемъ); — извѣщеніе великое происходило въ храмѣ, совершалось по опредѣленному богослужебному чину и составляло особый церковный

---

[365]) *Historia patriarchica*, 80.

[366]) καὶ δώσαντες αὐτοῦ τὸ μικρον μήνυμα καὶ το μέγα. — Ibid., 95—96.

[367]) καὶ λαβὼν τὰ μηνύματα, τὸ μικρον καὶ τὸ μέγα... Ibid, 101.

[368]) καὶ μετὰ τοὺς ψήφους ἔδωκαν τὰ δύο μηνύματα, το μικρὸν καὶ τὸ μέγα. Ibid., 105.

[369]) Ibid., 107, 116, 128, 134, 135, 139, 151, 153, 154

[370]) Такъ, въ одномъ „Τάξις'ѣ ἐπὶ ψήφοις ἀρχιερέως 'εν Κωνσταντινουπόλει" читаемъ. ἔν τινι τῶν ἔξω τῆς ἐκκλησίας κελλείων παραμένοντι τῷ ὑποψηφίῳ προσέρχονται δύο μικροὶ τῶν κληρικῶν καὶ προσφωνοῦσιν αὐτῷ τὸ μικρὸν μήνυμα, προσκαλοῦντες 'ελθεῖν αὐτὸν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ὅπως 'ακούσῃ καὶ τοῦ μείζονος. — *Byzantinische Zeitschrift*, 1895 (IV), S. 582.

обрядъ. По объясненію Симеона Солунскаго, извѣщеніе въ собственномъ смыслѣ или нареченіе есть начало залоговъ и взаимныхъ обязательствъ, въ силу которыхъ избранный на патріаршій престолъ становился какъ бы женихомъ церкви и давалъ предъ Богомъ, ангелами и всѣми людями поручительство въ томъ, что будетъ заботиться о ней и въ полнотѣ осуществлять принятое на себя предстоятельство [371]). Объ актѣ великаго извѣщенія патріарха ничего не говорятъ ни Придворный византійскій Уставъ, въ которомъ и не могло быть мѣста этому *церковному* обряду, ни Кодинъ Куропалатъ [372]). Но его хорошо описываетъ Симеонъ Солунскій, а дополненіемъ къ этому главному источнику можетъ служить Лаврскій (на Аѳонѣ) евхологій XV вѣка (№ 31). Въ этихъ памятникахъ чинъ великаго извѣщенія или нареченія патріарха излагается слѣдующимъ образомъ.

Великое нареченіе совершалось непосредственно послѣ малаго, если избранный кандидатъ уже имѣлъ священный санъ. Если же онъ былъ простымъ монахомъ или мирянином, то предварительно рукополагался въ іерея [373]), а затѣмъ назначался опредѣленный день для великаго нареченія. Симеонъ Солунскій не указываетъ, въ какомъ именно храмѣ совершалось нареченіе, но, въ виду того, что избраніе патріарха въ послѣдніе вѣка существованія Византіи происходило въ храмѣ святыхъ Апостоловъ, а великій храмъ патріархіи (Св. Софіи) въ время вдовства церкви былъ закрытъ для церковныхъ торжествъ [374]), можно полагать, что и великое нареченіе совершалось преимущественно въ великолѣпномъ храмѣ свв. Апостоловъ. Сюда на торжество собирались архіереи, іереи, архи-

---

[371]) *Migne*, CLV, 405 B, 408 A

[372]) У Кодина имѣется лишь упоминаніе о *великомъ* нареченіи: καὶ μετὰ τὸ δέξασθαι τὸν ψηφισθέντα τὸ ῥήνυμα, προβάλλεται τοῦτον βασιλεὺς οὕτως (De officiis, 102 14 - 15) Выше же (102 8—14) Кодинъ говоритъ о *маломъ* извѣщеніи, такъ какъ нельзя и допустить, чтобы во время великаго извѣщенія избранный кандидатъ могъ отказаться отъ избранія, какъ здѣсь указывается: это могло быть лишь во время малаго извѣщенія, имѣвшаго характеръ простого оповѣщенія Сказавъ объ этомъ частномъ оповѣщеніи чрезъ посредство архонтовъ, Кодинъ дальше лишь упоминаетъ объ извѣщеніи въ собственномъ смыслѣ (τὸ μήνυμα) или великомъ, а потомъ переходитъ къ главному предмету своей рѣчи: „Περὶ προβλήσεως πατριαρχῶν“

[373]) *Migne*, CLV. 441 A

[374]) *Migne*, CLV. 437 D

мандриты, игумены, клиръ и весьма много народа (πλεῖστος λαός), такъ какъ «проручествовался» (προχειρίζεται) общій для всѣхъ отецъ. Въ торжествѣ участвовали и всѣ церковные архонты, во главѣ съ великимъ хартофилаксомъ, причемъ всѣ они имѣли въ рукахъ свѣтильники въ знакъ божественной радости о церкви, сочетаваемой священному мужу, и о немъ, какъ чистомъ женихѣ, и въ знаменіе божественнаго просвѣщенія, исходящаго и на нихъ» [375]). Наконецъ, здѣсь, по делегаціи отъ царя, присутствовали гражданскіе архонты—сенаторы и сановники, которые и представляли лицо василевса [376]). Обрядъ нареченія начинался молитвословіемъ, которое совершалъ новоизбранный патріархъ, имѣвшій на себѣ епитрахиль «ради вышней благодати» и фелонь «въ знакъ свѣтлости и чистоты» [377]). Послѣ возгласа *Благословенъ Богъ нашъ* читались *Трисвятое*, *Отче нашъ* и всѣ остальныя молитвы, приличныя времени, т. е. *Царю небесный*, тропарь и кондакъ Пятидесятницы, сугубая ектенія и пр., такъ какъ совершалось дѣло Божественное и предначиналъ его Богъ, а молитва освящала это дѣло и возносила къ Нему [378]). Послѣ отпуста происходилъ самый актъ великаго нареченія. Новоизбранный патріархъ, имѣя на себѣ епитрахиль и фелонь, занималъ мѣсто въ священныхъ вратахъ алтаря, а предъ нимъ посрединѣ храма становился великій хартофилаксъ вмѣстѣ съ двумя почетнѣйшими сановниками, представлявшими лицо царя. Вслѣдъ за тѣмъ хартофилаксъ громко возглашалъ такую формулу нареченія: «Державный и святой нашъ господинъ и царь и божественный, священный и великій соборъ приглашаютъ святыню твою на высочайшій престолъ патріархіи Константинополя». Новоизбранный патріархъ отвѣчалъ на это такимъ образомъ «Благодарю святого самодержца и царя (и священный соборъ) и подчиняюсь (ихъ) божественному и поклоняемому опредѣленію» [379]).

---

[375]) *Migne*, CLV, 405 C.

[376]) *Migne*, CLV, 441 B.

[377]) *Migne*, CLV, 405 C

[378]) *Migne*, 440 B, 405 D. *А А Дмитріевскій* Εὐχολόγια. 629, 969. Сравн. *А З. Неселовскій*, Чины хиротесій и хиротоній, стр. 253

[379]) Къ сожалѣнію, Симеонъ Солунскій не приводитъ полнаго отвѣта патріарха при нареченіи, а лишь кратко замѣчаетъ: ἀπολογουμένου οὖν καὶ τοῦ ὑποψηφίου τὰ εἰκότα καὶ καταδεξαμένου τὴν ἐκκλησίαν (*Migne*, CLV, 440D). Представленный отвѣтъ заимствованъ изъ Лаврскаго евхологія XV в (№ 31) и соотвѣтствуетъ по своему содержанію помѣщенной здѣсь

Въ чинѣ Лаврскаго (на Аѳонѣ) евхологія XV вѣка сдѣлано къ этому отвѣту и слѣдующее добавленіе: «если (новоизбранный патріархъ) есть человѣкъ ученый (λόγιος), то онъ говоритъ и больше этого (καὶ πλείονα)» [380]). Иначе сказать, новоизбранный патріархъ произноситъ при великомъ извѣщеніи рѣчь, какъ это было и при нареченіи епископа. По своему содержанію рѣчь патріарха могла касаться собора и императора, какъ непосредственныхъ участниковъ его избранія, присутствовавшихъ іерарховъ, молитвами и содѣйствіемъ которыхъ онъ надѣялся исполнить ввѣренное ему дѣло, предстоящаго народа, предъ лицомъ котораго онъ выражалъ согласіе быть пастыремъ церкви и пасти ее «хорошо и какъ Богу угодно», и вообще—намѣчать пути будущей первосвятительской дѣятельности [381]). Когда патріархъ предъ лицомъ Бога и народа приметъ святую церковь, тогда всѣ архіереи подходятъ къ нему и воздаютъ поклоненіе (προσκύνησιν), равно—и клирики и міряне, получая отъ него и благословеніе, потому что онъ есть женихъ церкви [382]).

И такъ, великое извѣщеніе или нареченіе было во всемъ своемъ составѣ чиномъ церковнымъ, совершалось въ храмѣ, по особому литургическому уставу, сопровождалось обычными атрибутами церковно-религіозныхъ обрядовъ и т. д. Какъ величественное и весьма важное церковное торжество, великое нареченіе собирало въ храмъ не только высшее византійское духовенство и архонтовъ девяти патріаршихъ пентадъ, но и низ-

---

формулѣ великаго извѣщенія: „Повелитель нашъ, самодержецъ и святой царь призываетъ *великую* святыню твою на патріаршій престолъ Константинополя“ (*А. А. Дмитріевскій*, Εὐχολόγια. 629). Такимъ образомъ, въ этой редакціи извѣщенія о соборѣ не упоминается, поэтому и патріархъ въ своемъ отвѣтѣ не выражаетъ ему благодарности. Но послѣдняя формула—позднѣйшаго происхожденія, отличается краткостью, какъ неполна и вся статья евхологія объ избраніи патріарха. Болѣе правильной нужно признать ту редакцію пригласительной формулы нареченія, которая приводится у Симеона Солунскаго и въ которой упоминается и о царѣ, и о соборѣ Примѣнительно къ этой формулѣ, и въ отвѣтѣ патріарха непремѣнно должна была воздаваться благодарность не только царю, но и собору митрополитовъ. Руководясь такимъ пониманіемъ выраженія Симеона τὰ εἰκότα, представляется возможнымъ дополнить патріаршій отвѣтъ упоминаніемъ и о соборѣ. Сравн. *Historia patriarchica*, p 192 (Bonnae. 1849); *Migne*, CLV, 408 A.

[380]) *А. А. Дмитріевскій*, Εὐχολόγια. 629.

[381]) *Migne*, CLV, 408 A

[382]) Ibid., 440 D; *А. А. Дмитріевскій*, Εὐχολόγια, 629

шій рядовый клиръ, игуменовъ и монаховъ столичныхъ монастырей и, наконецъ, свѣтскихъ архонтовъ и весьма много народа. Значитъ, въ храмѣ собиралась въ лицѣ своихъ представителей вся византійская церковь. И это понятно: нарекался патріархъ, первоіерархъ этой церкви, общій для всѣхъ отецъ, имѣвшій громадное значеніе въ церковно-общественной жизни Византіи. Въ частности, въ храмѣ во время совершенія обряда великаго нареченія въ громадномъ числѣ присутствовалъ и византійскій народъ. Но какъ въ періодъ предварительнаго именованія кандидатовъ патріаршества, такъ и во время нареченія народъ не выражалъ активно своей воли, не пользовался правомъ заявлять свой протестъ по поводу выборовъ,—напротивъ, являлся вполнѣ послушнымъ церкви, соглашался съ избраніемъ собора и волею василевса, безмолвно подчинялся авторитету духовной власти и, вмѣстѣ съ іерархами, клириками и монахами, лишь раздѣлялъ общецерковную радость по поводу обрученія византійской церкви, какъ невѣсты, новому жениху — патріарху, вселенскому отцу и началовождю. Вообще, о какой-либо активной и самостоятельной роли народа въ избраніи патріарховъ въ средневѣковую византійскую эпоху и рѣчи быть не можетъ [383]). Далѣе, всѣ присутствовавшіе на нареченіи архонты, какъ патріаршіе, такъ и царскіе, держали въ рукахъ свѣтильники, потому что первые имѣли радость привѣтствовать своего ближайшаго духовнаго началовождя, а вторые, представляя лицо василевса, принимали и нѣкоторое ближайшее участіе въ нареченіи. Примѣчательно и то, что въ церковномъ актѣ, коимъ было нареченіе, первенствующее значеніе принадлежало церковному архонту — великому хартофилаксу, который отъ лица царя и синода и произносилъ *приглашательную* формулу великаго извѣщенія. По поводу этой формулы и вообще относительно участія василевса и его представителей—архонтовъ въ великомъ нареченіи вполнѣ обстоятельныя объясненія даетъ Симеонъ Солунскій. Царь, говоритъ онъ, содѣйствуетъ собору въ его дѣяніяхъ, какъ помазанникъ Господень, сдѣлавшійся дефенсоромъ и слугою церкви, такъ какъ онъ во время пома-

---

[383]) Отмѣченные у нѣкоторыхъ историковъ факты участія народа въ избраніи патріарховъ (см. выше, примѣч. 19 и 20), помимо уже указаннаго значенія, имѣютъ смыслъ присутствія народа въ храмѣ на торжественномъ обрядѣ великаго нареченія новоизбранныхъ первоіерарховъ византійской церкви, а также—интронизаціи (см. VII главу настоящаго очерка).

занія далъ обѣщаніе и относительно этого [384]). Формула пареченія, продолжаетъ Симеонъ, свидѣтельствуетъ, что не царь самъ по себѣ нарекаетъ, но вмѣстѣ съ соборомъ извѣщаетъ о дѣяніяхъ собора и только помогаетъ ему. Симеонъ написалъ даже цѣлую главу «противъ утверждающихъ, будто бы царь поставляетъ патріарха». Такъ называемые новаторы, передаетъ онъ, говорятъ неправду (ψλυαροῦσι), когда, проникнутые чувствомъ ненависти (φθόνῳ), утверждаютъ, что царь поставляетъ патріарха. Отнюдь не царь, но здѣсь дѣйствуетъ соборъ, а царь, будучи благочестивымъ, только помогаетъ со своей стороны, не въ силу лишь того, что онъ есть экдикъ и василевсъ, получившій помазаніе отъ церкви, но и потому, что своимъ содѣйствіемъ и помощью онъ оказываетъ любовь къ церкви и сохраняетъ прочными церковныя постановленія, такъ какъ среди православныхъ, для мира церкви, и это должно соблюдаться [385]). Комментаріи къ этому объясненію Симеона Солунскаго не требуются. Можно лишь требовать, чтобы византологи непремѣнно имѣли его въ виду, когда ведутъ рѣчь объ отношеніи византійскихъ василевсовъ къ православной церкви.

Историческіе источники, въ свою очередь, представляютъ нѣкоторыя данныя относительно фактическаго совершенія великаго извѣщенія или нареченія патріарховъ, какъ особаго церковнаго обряда, составлявшаго часть сложнаго избирательнаго процесса. Такъ, Пахимеръ, разсказывая объ избраніи патріарха Германа III (1267), сообщаетъ, что съ рѣшеніемъ собора согласился царь, который, въ свою очередь, просилъ (κατηντιβόλει) этого мужа принять избраніе (*малое извѣщеніе*) и самъ въ теченіе нѣсколькихъ дней приходилъ съ архіереями, членами собора, и всѣми средствами побуждалъ и просилъ не откладывать дѣйствій *призванія* (τὰ τῆς κλήσεως); и дѣйствительно, будучи призванъ (προσκληθεὶς=*великое извѣщеніе*, въ формулѣ котораго царь и соборъ προσκαλοῦνται патріарха), Германъ изъявилъ согласіе занять патріаршій престолъ [386]). Далѣе, актъ избранія патріарха Григорія II Кипрскаго (1283 г.) заключалъ въ своемъ составѣ не только τὰς ψήφους, т. е. голосованіе архіереевъ на соборѣ и выборъ царемъ Андроникомъ Старшимъ

---

[384]) *Migne*, CLV, 440 B.
[385]) *Migne*, CLV, 440 CD.
[386]) *Pachymeres*, I, 280.

одного изъ трехъ кандидатовъ, но и *необходимыя свидѣтельства* — καὶ τὰς μαρτυρίας ὀφειλούσας [387]), подъ которыми нужно разумѣть преимущественно обрядъ великаго нареченія, когда церковь, въ лицѣ своихъ представителей—архіереевъ, архонтовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, архимандритовъ, игуменовъ, клириковъ, монаховъ и громаднаго числа народа, присутствовавшихъ въ храмѣ на торжествѣ, дѣйствительно свидѣтельствовала о правоспособности патріарха въ дѣлѣ ввѣряемаго ему предстоятельства, а самъ патріархъ свидѣтельствовалъ о своемъ обрученіи съ церковью. И новоизбранный патріархъ Аѳанасій I, склонившись на просьбы царя Андроника Старшаго и собора (малое извѣщеніе), принялъ потомъ и *призваніе* (τὴν πρόσκλησιν), т. е. великое нареченіе [388]). Его преемникъ, патріархъ Іоаннъ XII Созопольскій (1294), также былъ *призванъ* на престолъ *извѣщеніями* (προσκληθεὶς μηνύμασι) [389]), иначе сказать,—получилъ малое и великое нареченіе. Несомнѣнно, патріархъ Филоѳей, избранный (1354 г.) на патріаршій престолъ съ точнымъ соблюденіемъ древняго чина, также имѣлъ и малое, и великое извѣщеніе, какъ это слѣдуетъ заключать изъ общаго свидѣтельства Кантакузина объ *исполненіи* при избраніи *всего того, что* въ этомъ отношеніи *было узаконено* (πάντων, ὅσα νενόμισται, τετελεσμένων) [390]). Насколько ясно и отчетливо византійская церковная практика различала два извѣщенія патріарховъ,—объ этомъ можетъ свидѣтельствовать и порядокъ ихъ избранія въ церкви константинопольской въ самомъ началѣ турецкаго періода ея исторіи, когда въ этой церкви еще продолжали жить формы церковнаго византинизма и почти во всей полнотѣ соблюдались церковные обряды византійскаго происхожденія. Такъ, при избраніи перваго патріарха турецкой эпохи Геннадія Схоларія было исполнено сперва малое извѣщеніе, а потомъ великое—μέγα μήνυμα, при совершеніи котораго присутствовали архіереи, клирики и народъ [391]). Великое нареченіе принимали и ближайшіе его преемники по патріаршеству—Іоасафъ, Маркъ II, Симеонъ, Діонисій, Максимъ [392]) и другіе. Достойно замѣчанія, что великое нареченіе

---

[387]) *Gregoras*, I, 163.
[388]) *Pachymeres*, II, 140.
[389]) Ibid., 185.
[390]) *Cantacuzenus*, III, 275
[391]) *Historia patriarchica*, 80
[392]) Ibid., 96, 101, 105, 107, 116 etc.

совершалось послѣ вечерняго богослуженія (μετὰ τὸν ἑσπερινόν) [393]), а формулу приглашенія произносилъ преимущественно великій хартофилаксъ [394]). Попрежнему чинъ полученія носилъ церковный характеръ, какъ это и видно изъ интереснаго описанія обряда, совершеннаго въ 1572 г., при избраніи патріарха Іереміи II Траноса. Въ часъ вечерняго богослуженія, говорится въ этомъ описаніи, совершили по чину благословеніе, а потомъ торжественно и гармонично пропѣли вечерню, въ присутствіи преосвященныхъ митрополитовъ, боголюбезныхъ епископовъ, честнѣйшихъ клириковъ, благороднѣйшихъ архонтовъ города и Галаты и всего христоименнаго народа. И всѣ стояли, держа въ рукахъ свѣчи. По окончаніи вечерни, честнѣйшій великій экономъ великой церкви, іерей киръ Анастасій, какъ первый изъ клириковъ, сталъ посреднѣ великой церкви (храма Богородицы Паммакаристы) и громкимъ голосомъ произнесъ великое извѣщеніе избранному кандидату, митрополиту Лариссы Іереміи, который находился во вратахъ святаго алтаря и имѣлъ на себѣ патріаршую мантію, епитрахиль и омофоръ, причемъ сказалъ ему: «Божественный и священный соборъ преосвященныхъ митрополитовъ, боголюбезнѣйшихъ епископовъ, честнѣйшихъ клириковъ, благороднѣйшихъ архонтовъ и всего христоименнаго народа приглашаютъ святыню твою съ престола святѣйшей митрополіи Лариссы на высочайшій и великій патріаршій престолъ святѣйшей великой Христовой церкви». Тогда патріархъ воздалъ по чину благодареніе и потомъ принялъ патріаршій жезлъ. И архіереи — одинъ за другимъ по чину—подошли и поцѣловали его руку. И онъ благословилъ ихъ [395]). Въ значеніи исключительно церковнаго чина великое нареченіе сохранилось на православномъ греческомъ Востокѣ и во все послѣдующее время, а равно перешло и въ практику церкви русской, когда здѣсь было учреждено патріаршество [396]).

---

[393]) Ibid., 128, 134. 153, 174, 179

[394]) Такъ, великое извѣщеніе патріарху Іоасафу II (1555 г.) совершилъ „честнѣйшій и мудрѣйшій великій хартофилаксъ великой Христовой церкви киръ Александръ изъ Тиры“ — *Hist. patr.*, 179.

[395]) *Historia patriarchica*, 192

[396]) См., напримѣръ, „Чинъ избранія, нареченія (малаго), благовѣстія (=великаго нареченія), посвященія и шествія около города патріарха Никона“. *Христіанское Чтеніе*, 1882, II, 286 и д

V.

Пятый актъ избирательнаго процесса—придворный обрядъ возведенія (πρόβλησις) царемъ новоизбраннаго патріарха.—Описаніе этого обряда въ Придворномъ Уставѣ Константина Порфиророднаго, у Георгія Кодина, Симеона Солунскаго, Георгія Франдзія и въ Лаврскомъ (на Аѳонѣ) евхологіи XV в. (№ 31).—Смыслъ πρόβλησις'а и церковный въ немъ элементъ; комментарій Симеона Солунскаго.—Историческія иллюстраціи.

Послѣ великаго нареченія совершался дальнѣйшій актъ сложнаго процесса избранія византійскихъ патріарховъ, который назывался πρόβλησις. Этотъ актъ состоялъ въ *производствѣ* или *возведеніи* царемъ патріарха въ его новое высокое званіе. Тогда какъ μέγα μήνυμα было обрядомъ церковнымъ и заключалось какъ бы въ обрученіи новоизбраннаго патріарха церкви, πρόβλησις было придворной церемоніей, гражданскимъ обычаемъ, одной изъ традиціонныхъ парадныхъ формъ пышнаго и сложнаго византійскаго придворнаго устава. Въ составъ этого устава πρόβλησις патріарха привзошло не въ силу какихъ-либо цезаропапистическихъ тенденцій византійскихъ василевсовъ, а по мотивамъ подлиннаго, чистаго византинизма и, въ частности, обусловливалось тѣснымъ гармоническимъ союзомъ церкви и государства въ Византіи и государственнымъ значеніемъ патріаршей власти. Подобно тому какъ церковь освящала власть василевсовъ своими молитвами и благословеніями, сообщала имъ авторитетъ намѣстниковъ Бога на землѣ, придавала ихъ жизни и дѣятельности религіозный характеръ, утверждала на моральныхъ началахъ политическую жизнь имперіи, принимала—въ лицѣ патріарховъ—участіе въ государственныхъ дѣлахъ и т. п., соотвѣтственно этому и государство оказывало церкви свое покровительство и защиту, признавало ея законы общеобязательными въ государственномъ смыслѣ, ограждало права церкви и ея установленій, надѣляло представителей церкви широкими административно-судебными полномочіями государственнаго характера. Въ частности, византійскій патріархъ имѣлъ громадное вліяніе на замѣщеніе императорскаго престола, ограждалъ права законнаго престолонаслѣдія, являлся опекуномъ малолѣтнихъ правителей и ихъ руководителемъ въ государственной политикѣ, пользовался правомъ печалованія предъ василевсомъ за несчастныхъ и осужденныхъ и даже правомъ суда надъ убійцами, слѣдилъ за дѣятельностью государственныхъ установленій и гражданскихъ

чиновниковъ и имѣлъ право входить по поводу замѣченныхъ недостатковъ въ сношенія съ василевсомъ и т. д. [397]). Такимъ образомъ, единомысліе и согласіе (ομοφροσύνη καὶ συμφωνία) василевса и патріарха представлялись дѣломъ существенной необходимости. Съ этой точки зрѣнія оффиціальное—въ присутствіи всѣхъ придворныхъ чиновъ и примѣнительно къ дѣйствующему церемоніалу — признаніе василевсомъ новоизбраннаго патріарха, какъ предстоятеля церкви, не только—въ извѣстномъ смыслѣ—равнаго ему, но и во многихъ отношеніяхъ пользующагося особыми преимуществами, признаніе его въ правахъ общественнаго дѣятеля съ исключительными полномочіями государственнаго характера было явленіемъ естественнымъ и нормальнымъ. Но, разумѣется, πρόβλησις патріарха никоимъ образомъ нельзя отождествлять съ возведеніемъ деспота, севастократора, кесаря и другихъ придворныхъ чиновъ, на ряду съ производствомъ которыхъ оно описывается въ византійскихъ источникахъ [398]), такъ какъ всѣ гражданскіе чины, возводившіеся въ свое званіе василевсомъ, во власти послѣдняго и находили свой исключительный источникъ, отъ нея проистекали въ своемъ происхожденіи и полномочіяхъ и зависѣли въ ограниченіи или прекращеніи функцій. Между тѣмъ πρόβλησις патріарха было лишь другою стороною сложнаго избирательнаго процесса: избранный соборомъ при содѣйствіи царя, патріархъ въ актѣ великаго нареченія признавался въ своемъ званіи отъ лица всей церкви, а въ πρόβλησις'ѣ оффиціально выражалъ свое согласіе съ церковью и царь, поскольку патріархъ являлся и государственнымъ дѣятелемъ. Значитъ, πρόβλησις нисколько не касалось духовной власти патріарха и не вліяло на права его юрисдикціи по церковнымъ дѣламъ. а было только гражданскимъ придворнымъ обрядомъ, въ которомъ царь выражалъ свое «единомысліе и согласіе съ священствомъ», какъ и онъ самъ нуждался въ его помощи для мира подданныхъ и счастія во всѣхъ отношеніяхъ [399]).

Придворный обрядъ возведенія царемъ патріарха въ теченіе IX—XV вѣковъ подвергался измѣненіямъ, въ зависимости отъ различныхъ историческихъ условій, и въ началѣ этого

---

[397]) *П Соколовъ*, О византинизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи, стр 18, 24 и др.

[398]) Напр., *Codinus*, De officiis, 99—101.

[399]) *Epanagoge*, 68, η'

періода совершался иначе, чѣмъ въ концѣ его. Въ Придворномъ Уставѣ Константина Порфирогенита содержатся такія о немъ свѣдѣнія. Обрядъ совершался въ большой тронной залѣ царскаго дворца, называвшейся Магнавра, послѣ предварительнаго оффиціальнаго извѣщенія о назначенномъ мѣстѣ собранія придворныхъ чиновъ (γίνεται μεταστάσιμον). Въ заранѣе опредѣленный день въ Магнавру являлись—весь царскій синклитъ, всѣ митрополиты, всѣ церковные (патріаршіе) архонты, пресвитеры и остальные іереи. Въ собраніи находился и новоизбранный патріархъ. Царь, одѣтый въ скарамангій [400]) и плащъ съ золотою каймою, выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ, становился предъ собраніемъ и говорилъ синклиту и митрополитамъ: «Божественная благодать и наше отъ нея царство производитъ (προβάλλεται) сего благоговѣйнѣйшаго въ патріарха Константинополя», причемъ указывалъ на присутствовавшаго здѣсь виновника торжества. Всѣ обыкновенно одобряли выборъ царя, выражали ему свои пожеланія (ἐπεύχονται) и говорили и иное, что хотѣли. Потомъ царь подводилъ патріарха къ препозиту, архонтамъ кувуклія и силенціаріямъ [401]). Препозитъ и одинъ силенціарій брали патріарха подъ руки и, въ сопровожденіи церковныхъ чиновъ, вели его въ патріаршія палаты, которыя примыкали къ катихуменіямъ правой или южной стороны Св. Софіи и находились въ непосредственной къ нимъ близости [402]). Тѣмъ временемъ царь оставлялъ собраніе и возвращался въ свои покои. Этимъ актъ великаго нареченія и заканчивался [403]).

Въ иномъ родѣ обрядъ возведенія (πρόβλησις) описанъ у Кодина Куропалата (XIV в.). Въ одномъ изъ триклиновъ Большого царскаго дворца, въ самомъ началѣ его (εἰς τὴν

---

[400]) Σκαραμάγγιον — верхняя оффиціальная одежда, по своему покрою болѣе похожая на тунику, чѣмъ на плащъ или хламиду. — *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 7—8. СПБ. 1893

[401]) *Препозитъ* стоялъ во главѣ придворнаго византійскаго вѣдомства и занималъ должность министра двора. *Архонты кувуклія* — придворные чины (паракимоменъ, протовестіарій, паша, девтеръ и т. д.), частью постоянно находившіеся во дворцѣ при особѣ царя, частію поочередно являвшіеся въ императорскіе покои для несенія той или другой службы. *Силенціаріи* несли обязанности церемоніймейстеровъ во дворцѣ и слѣдили за порядкомъ и тишиною.

[402]) Подробности о византійской патріархіи или патріаршихъ палатахъ см. у *Д. Ѳ. Бѣляева*, Byzantina, II, 133—135.

[403]) De cerimoniis, I, 565.

ἀρχήν), устраивалось деревянное возвышеніе и покрывалось матеріей пурпуроваго цвѣта. На возвышеніи ставился царскій золотой тронъ, довольно высокій, такъ что къ нему велп четыре или пять ступеней [404]). Триклинъ раздѣлялся златотканными зановѣсями, которыя и скрывали царскій тронъ отъ взора присутствовавшихъ [405]) Царь выходилъ изъ своихъ покоевъ въ коронѣ и полномъ облаченіи и садился на тронѣ, а всѣ архонты въ парадныхъ одеждахъ и со знаками своего достоинства (μετὰ τῶν παρασήμων) стояли въ той части триклина, которая занавѣсями была отдѣлена отъ царскаго трона. Въ то же время, въ третьей части триклина, идущей отъ стѣны до царскаго мѣста, ставился другой тронъ свѣтлоголубого цвѣта (ἠερόνεος) и покрывался златотканнымъ покрываломъ; новоизбранный патріархъ входилъ сюда и садился на тронѣ. Потомъ завѣсы, раздѣлявшія триклинъ, поднимались, а одновременно вставали съ своихъ троновъ царь и избранный патріархъ; всѣ присутствовавшіе въ этотъ моментъ привѣтствовали ихъ многолѣтіями (πολυχρονίζουσι). Послѣ этого наиболѣе почетный и уважаемый изъ архонтовъ, взявши новоизбраннаго патріарха за руку, подводилъ его къ возвышенію, на которомъ стоялъ царскій тронъ. Кодинъ поясняетъ, что эту церемонію исполнялъ именно одинъ изъ архонтовъ или должностныхъ придворныхъ лицъ, а никакъ не деспотъ, севастократоръ, кесарь или кто либо другой изъ византійскихъ придворныхъ чиновъ, которые даже и не присутствовали на торжествѣ, такъ какъ имъ неудобно было стоять, въ то время какъ патріархъ сидѣлъ, а съ другой стороны имъ нельзя было сидѣть, когда происходило славословіе (εὐφημία) въ честь василевса, состоявшее въ многолѣтіи съ хвалебными эпитетами. По этой причинѣ патріарха и подводилъ къ царскому трону кто-либо изъ архонтовъ. Возлѣ царя, у завѣсы, находился патріаршій жезлъ (δικανίκιον). И вотъ, въ то время, какъ новоизбранный патріархъ останавливался у возвышенія, гдѣ у трона стоялъ и василевсъ [406]), послѣдній, взявши патріаршій жезлъ изъ рукъ одного изъ благородныхъ лицъ, еще не носящихъ скіадія [407]), громкимъ голосомъ говорилъ

---

[404]) Сравн De officiis, 89 B

[405]) Сравн Ibib, 99 C

[406]) Вмѣстѣ съ нимъ стоялъ и его сынъ, если присутствовалъ на церемоніи

[407]) Τὰ σκιάδια — головное одѣяніе въ видѣ нашей камилавки, но имѣющей верхъ значительно расширенный сравнительно съ основаніемъ.

такъ: «Святая Троица чрезъ царство, отъ Нея дарованное намъ, производитъ (προβάλλεται) тебя въ архіепископа Константинополя, новаго Рима, и вселенскаго патріарха». И всѣ тотчасъ провозглашаютъ многолѣтіе. Потомъ патріархъ, поднявшись на возвышеніе, беретъ жезлъ изъ руки царя и, благословивъ его, тотчасъ сходитъ. А затѣмъ тотъ и другой возсѣдаютъ на свои троны, и опять бываетъ славословіе царей и патріарха. Послѣ славословія завѣса закрывается, и царь удаляется въ свои покои, а патріархъ верхомъ на конѣ отправляется въ Святую Софію, причемъ конь его до головы бываетъ покрытъ попоною изъ бѣлой матеріи. Патріарха сопровождаютъ и архонты въ своихъ парадныхъ украшеніяхъ. Слѣдуетъ при этомъ знать, добавляетъ Кодинъ, что новоизбранный патріархъ, отправляясь во дворецъ на торжество его προβλησις'а, шелъ пѣшкомъ и по внѣшнему двору Большого царскаго дворца, а послѣ торжества—только по внутреннему двору. Его конь и въ первомъ случаѣ былъ покрытъ тоже бѣлою попоною. Прибывъ во Святую Софію послѣ нареченія, патріархъ въ своихъ палатахъ, прилегавшихъ къ храму, устраивалъ трапезу (εὐωχεῖται) для архіереевъ и архонтовъ церкви или патріаршихъ чиновъ, которою торжество и заканчивалось [408]).

Дополнительныя данныя объ обрядѣ возведенія патріарха сообщаются въ византійскихъ источникахъ XV вѣка. Такъ, Симеонъ Солунскій свидѣтельствуетъ, что царь, прежде чѣмъ увидитъ прибывшаго на церемонію во дворецъ нареченнаго патріарха, въ знакъ своего расположенія посылалъ ему мантію съ источниками и церковный энколпій, который служитъ какъ бы залогомъ вѣры и который онъ (царь) хранитъ, какъ слуга и стражъ церкви [409]). Мантію съ источниками, означавшими благодать учительства и разнообразіе высшихъ дарованій, изливаемыхъ на всѣхъ чрезъ носящаго эту одежду [410]), нареченный патріархъ и надѣвалъ для участія въ церемоніи возведенія [411]), такъ какъ въ византійскую эпоху мантія съ источниками не составляла принадлежности епископскаго сана [412]). Что касается церковнаго энколпія, то нареченный патріархъ возла-

---

[408]) De officiis, 102 A—104 B.

[409]) *Migne*, CLV, 441 C. Сравн. 257 A.

[410]) Ibid., 712 C.

[411]) καὶ φορέυει ἐκτος ραυδίου μετα ποταμῶν. — *А. А. Дмитриевскій*, Εὐχολόγια, 629.

[412]) *А. А. Дмитриевскій*, Ставленникъ, стр. 288—289. Кіевъ 1904.

галъ его на себя лишь въ томъ случаѣ, если уже имѣлъ епископскій санъ [413]). Далѣе, жезлъ, который вручался царемъ нареченному патріарху, какъ символъ пастырской власти [414]), былъ изъ золота, украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ [415]) и вообще представлялъ большую цѣнность (ἡ ράβδος τιμιωτέρα). Историкъ Георгій Франдзій сообщаетъ и новыя подробности относительно врученія жезла. Василевсъ, по его разсказу, садился на царскій тронъ (επὶ δίφρου), а всѣ члены синклита стояли прямо (ὀρθοί) и съ непокрытыми головами. Великій протоіерей (πρωτοπαπᾶς) дворца возглашалъ—*Благословенъ Богъ нашъ*, потомъ и малую ектинію, а великій доместикъ пѣлъ—*Идѣ же бо царя пришествіе* и т. д. Лампадарій съ другого хора пѣлъ *Слава и нынѣ*, потомъ—*Царю небесный* и прочее. По окончаніи тропаря царь вставалъ, имѣя въ правой рукѣ жезлъ, а нареченный (ὑποψήφιος) патріархъ, имѣя съ одной стороны митрополита кесарійскаго. а съ другой ираклійскаго, направлялся къ царскому трону, дѣлалъ всѣмъ три поклона, потомъ подходилъ къ царю и предъ нимъ совершалъ надлежащее поклоненіе (προσήκουσαν προσκύνησιν). Царь, поднявъ немного жезлъ, говорилъ: «Святая Троица, даровавшая мнѣ царство, производитъ (προχειρίζεται) тебя въ патріарха новаго Рима». Патріархъ принималъ жезлъ, хоры пѣвчихъ трижды пѣли «Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα» и потомъ наступалъ конецъ торжества [416]). Симеонъ Солунскій добавляетъ, что царь, вручивъ нареченному патріарху собственною рукою священный жезлъ, приближался къ нему и склонялъ предъ нимъ голову, а потомъ, снявъ, по обыкновенію, съ себя корону, принималъ благословеніе и цѣловалъ руку патріарха [417]). Но у Симеона не приведена формула возведенія царемъ патріарха. Въ Лаврскомъ же евхологіи XV в. (№ 31) она читается такъ «Святая Троица, даровавшая мнѣ власть царства, производитъ (προχειρίζεται) святыню твою въ патріарха Константинополя». И здѣсь также добавляется, что царь, передавъ патріарху жезлъ, цѣловалъ его руку, равно и всѣ остальные (οἱ λοιποί),

---

413) Тамъ же, 269

414) *Migne*, CLV, 441 C.

415) δεκανίκιον χρυσοῦν μετὰ λίθων πολυτίμων καὶ μαργάρων ἐγκεκοσμημένον.—*Phrantzes*, 305

416) *Phrantzes*, 305—306.

417) *Migne*, CLV. 441 B

присутствовавшіе на торжествѣ [418]). По окончаніи торжества, патріархъ, сопровождаемый всѣмъ синклитомъ, шелъ изъ царскаго дворца въ преднесеніи дивамвуловъ [419]) и, нашедши приготовленнаго для него коня, возвращался на немъ въ патріархію. Этомъ конь былъ наилучшимъ изъ принадлежащихъ царю, имѣлъ на себѣ богато украшенное царское сѣдло и чепракъ и былъ покрытъ бѣлою съ золотыми украшеніями попоною. Во время возвращенія патріарха въ честь его раздавались привѣтствія и славословія (εὐφημούμενος) [420]). Симеонъ Солунскій замѣчаетъ, что коня, на которомъ ѣхалъ патріархъ, велъ подъ уздцы придворный комитъ (шталмейстеръ), вмѣсто самого царя. Въ процессіи принимали участіе не только весь синклитъ, но и сынъ царя, который также ѣхалъ на конѣ [421]). Въ противоположность Кодину, который говоритъ, что нареченный патріархъ, по возвращеніи изъ дворца, устраивалъ пиръ для сопровождавшихъ его архонтовъ, Лаврскій евхологій сообщаетъ, что патріархъ возвращался въ Святую Софію, и «если былъ часъ литургіи, то совершаютъ ее и хиротисуютъ новоизбраннаго, если онъ—іеромонахъ; а если онъ—митрополитъ, то только литургисуетъ вмѣстѣ со всѣми архіереями и церковными чинами, такъ какъ существуетъ одна хиротонія для митрополита, епископа и патріарха» [422]). Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда новоизбранный патріархъ уже имѣетъ епископскій санъ, онъ по сообщенію Симеона Солунскаго, возвратившись въ Святую Софію, совершалъ особое чинопослѣдованіе. «Послѣ возведенія, пишетъ Симеонъ, патріархъ отправляется въ церковь; войдя въ храмъ и въ святой алтарь, онъ надѣваетъ епитрахиль и омофоръ. Взявши потомъ кадильницу и благословивъ θиміамъ, онъ кадитъ вокругъ святого престола и горняго мѣста, какъ даннаго ему, и опять кругомъ престола, а послѣ цѣлуетъ святое евангеліе и престолъ, какъ Христа и церковь, которую онъ принялъ; передавъ кадильницу діакону, онъ принимаетъ кажденіе отъ него. И когда наступитъ время,

---

[418]) *А. А. Дмитріевскій*, Εὐχολόγια, 629.

[419]) μετα λαμτάδων ἐπὶ τὰ διβάβουλα (вѣрнѣе — ἐπὶ τὰ διβάμβουλα). — *Дивамвулъ* — лампада съ двумя свѣтильниками. Въ византійскую эпоху преднесеніе дивамвула служило привилегіей патріаршаго достоинства (ср. примѣч. 425 и *Pachymeres*, I, 115 $_{15-16}$).

[420]) *Phrantzes*, 305.

[421]) *Migne*, CLV, 441 D.

[422]) *А. А. Дмитріевскій*, 629—630

онъ благословляетъ Бога, удостоившаго его столь великихъ благъ: принявъ церковь, онъ и долженъ начинать съ молитвы, такъ какъ молитва есть единеніе со Христомъ, Которому принадлежитъ церковь. Затѣмъ, когда бываетъ совершена молитва Трисвятаго. діаконъ на амвонѣ возглашаетъ ектинію и поминаетъ царей и самого патріарха. Патріархъ же, сказавъ молитву съ усерднымъ прошеніемъ за себя самого, возглашалъ *Яко милостивъ*, дѣлалъ отпустъ и, благословивъ, уходилъ при пѣніи «Εἰς πολλὰ ἔτη»—въ знаменіе продолжительности его архіерейства [122]).

Итакъ, обрядъ возведенія патріарха царемъ имѣетъ свою исторію. Въ X в. онъ состоялъ лишь въ церемоніи придворнаго производства. съ произношеніемъ царемъ спеціальной формулы. Чинъ отличался сравнительною несложностью, хотя и происходилъ съ истинно-византійскою пышностью. Царь самъ подводилъ нареченнаго патріарха къ высшимъ придворнымъ чинамъ, которые, въ сопровожденіи церковныхъ архонтовъ, торжественно и отводили его въ патріархію. Обрядъ XIV в., описанный Кадиномъ, отличался большею торжественностью и сложностью. Нареченный патріархъ пріѣзжалъ во дворецъ на богато украшенномъ конѣ, подаренномъ ему царемъ, возсѣдалъ во время торжества на особомъ тронѣ, въ честь его раздавались многолѣтія и славословія отъ лица присутствующихъ. причемъ употреблялась (троекратно) формула—«Святѣйшему и вселенскому патріарху ὁ δεῖνα многая лѣта», съ присоединеніемъ хвалебныхъ эпитетовъ [123]). Но самою характерною особенностью обряда этого времени было врученіе царемъ жезла патріарху съ произнесеніемъ традиціонной формулы. Дѣло въ томъ, что въ началѣ нашей эпохи жезлъ вручался византійскому патріарху ираклійскимъ митрополитомъ, которому всегда принадлежало и право хиротонисать его, а потомъ обрядъ вручения жезла былъ перенесенъ изъ храма въ царскій дворецъ и вошелъ въ составъ придворной церемоніи πρόβλησις'а, совершаемой василевсомъ. Такая практика сохранилась до конца существованія Византіи и даже пережила ее. Является вопросъ, когда именно въ составъ патріаршаго πρό-

[122]) *Migne*, CLV, 440 AB.

[123]) De ceremoniis, I, 651 Сравн. *Theophanes*, Chronographia, I, 659—660: ἀνῆλθεν Κωνσταντῖνος (βασιλεὺς) ἐν τῷ ἀμβωνι κρατῶν Κωνσταντῖνον μοναχον ἐπίσκοπον γενόμενον τοῦ Συλαίου καὶ ἐπευξάμενος ἔφη μεγάλῃ τῇ φωνῇ· Κωνσταντ. τῷ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου πολλὰ τὰ ἔτη (Bonnae).

βλησις'а привзошла эта церемонія и какой смыслъ она имѣла?— Обращаясь къ историческимъ источникамъ, мы самое первое и раннее объ этомъ извѣстіе находимъ у историка Никифора Григоры, который, описывая избраніе патріарха Григорія II Кипрскаго (1283 г.), говоритъ и слѣдующее. «послѣ выборовъ и необходимыхъ свидѣтельствъ (Григорій) былъ возведенъ (προεβλήθη) царемъ (Андроникомъ Старшимъ) и, *по установившемуся съ давняго времени обычаю* (κατὰ τὸ πάλαι κρατῆσαν ἔθος), получилъ съ царскаго трона отъ руки царя пастырскій жезлъ» [424]). Другое извѣстіе находимъ у историка Георгія Пахимера, который, сообщая объ избраніи патріарха Іоанна XII Созопольскаго (1294 г.), пишетъ: «*по обыкновенію* (ὡς εἴθιστο) онъ, получивъ отъ царя пастырскій жезлъ, былъ почтенъ и дивамвуломъ (διβαμβούλῳ)» [425]). Такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ историковъ, врученіе царемъ жезла патріарху было въ ихъ время обычаемъ, издавна получившимъ свое начало. Неопредѣленность выраженія Григоры и отсутствіе другихъ историческихъ свѣдѣній лишаютъ возможности съ точностью опредѣлить terminus a quo этого обычая. Однако, имѣя въ виду, что обрядъ врученія жезла совсѣмъ не упоминается въ πρόβλησις'ѣ по описанію Придворнаго Устава, окончательное редактированіе котораго относится къ первой четверти XI вѣка, а съ другой стороны, относя «давность (τὸ πάλαι)» Григоры minimum на сто лѣтъ назадъ, можно полагать, что этотъ обрядъ вошелъ въ византійскую практику въ XII вѣкѣ. Близкая его аналогія съ западной инвеституров приводитъ къ мысли, что въ Византію этотъ обычай былъ перенесенъ съ запада въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда римскіе папы вели изъ-за инвеституры страстную и упорную борьбу съ государями западной Европы. Возможно и предположить, что византійскіе василевсы усвоили этотъ обычай по антагонизму къ римскимъ папамъ. властолюбивыя притязанія которыхъ по отношенію къ греческому Востоку сохраняли полную свою силу и реальность въ теченіе и XII вѣка. Но, допуская въ византійскомъ πρόβλησις'ѣ репродукцію западнаго образца, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ и признать, что на новой почвѣ старый обрядъ получилъ совершенно своеобразное примѣненіе и свой особый смыслъ. Прежде всего, заслуживаютъ вниманія

---

[424]) *Gregoras*, I, 163.

[425]) *Pachymeres*, II, 186.

традиціонныя формулы πρόβλησις'а, съ произношеніемъ которыхъ византійскіе василевсы вручали патріархамъ жезлъ. При небольшомъ различіи въ редакціонномъ отношеніи, всѣ формулы являются тождественными по своему содержанію, которое весьма ясно свидѣтельствуетъ, что василевсы возводили патріарховъ не силою своей императорской власти и не по усмотрѣнію своего царства, но по внушенію Божественной благодати, отъ которой проистекаетъ и самое царство (Придворный Уставъ), а лучше—по вдохновенію и руководству Пресвятой Троицы, Которая даровала имъ царство (Кодинъ, Франдзій) и царскую власть (Евхологій XV в.). Значитъ, василевсъ, какъ помазанникъ Божій и намѣстникъ Бога на землѣ, въ актѣ πρόβλησις'а патріарха служилъ лишь орудіемъ Божественнаго промышленія и органомъ Божественной благодати, проявлялъ свою личную инициативу и выражалъ принадлежавшую ему власть лишь постольку, поскольку онъ получилъ на это полномочія отъ Пресвятой Троицы. Поэтому, василевсъ только производилъ — πρόβαλλεται (Придворный Уставъ, Кодинъ) патріарха въ его званіе, или опредѣлялъ посредствомъ врученія (προχειρίζεται) жезла (Франдзій, Евхологій), поскольку патріархъ былъ и государственнымъ сановникомъ. По воззрѣнію василевса, представшій предъ нимъ патріархъ былъ благоговѣйнѣйшимъ—εὐλαβέστατος (Придворный Уставъ), являлся въ его глазахъ святителемъ (ἁγιωσύνη—Евхологій). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и различіе въ заключительныхъ словахъ формулъ, которыя говорятъ или о «патріархѣ Константинополя» (Придворный Уставъ, Евхологій), или объ «архіепископѣ Константинополя, новаго Рима, и вселенскомъ патріархѣ» (Кодинъ), или, наконецъ, о «патріархѣ новаго Рима» (Франдзій). Но дѣлать отсюда какіе-либо выводы не представляется основаній. Затѣмъ, вручепіе царемъ жезла патріарху предварялось, по сообщенію Франдзія, особымъ молитвословіемъ, во время котораго наречепный патріархъ стоялъ въ мантіи съ источниками, которую предварительно получалъ въ даръ отъ царя, и въ церковномъ энколпіи того же происхожденія, если былъ въ епископскомъ санѣ (Симеонъ Солунскій); къ царю нареченнаго патріарха подводили — «первотронный» митрополитъ кесарійскій и митрополитъ ираклійскій, отъ котораго въ древности зависѣла въ каноническомъ отношеніи византійская епископія, — причемъ будущій патріархъ совершалъ предъ всѣми три метаніи (Франдзій): все это ука-

зываетъ на то, что обрядъ πρόβλησις'а постепенно сталъ терять значеніе исключительно гражданской церемоніи и мало-помалу пріобрѣталъ церковный характеръ. О церковно-религіозномъ значеніи этого обряда свидѣтельствуетъ и то, что царь, вручивъ патріарху жезлъ, снималъ съ себя корону, принималъ отъ него благословеніе и цѣловалъ руку, а за царемъ то же самое дѣлали и всѣ присутствовавшіе на торжествѣ. Наконецъ, и заключительный актъ этого обряда сталъ въ XV в. совершаться въ храмѣ Святой Софіи, гдѣ патріархъ совершалъ благодарственное молебствіе (Симеонъ Солунскій). Что касается вообще права врученія жезла (ἡ ῥάβδος, τὸ δικανίκιον — намекъ на судебныя права патріарха, на власть вязать и рѣшить), то въ византійскую эпоху оно принадлажало и императору, какъ защитнику церкви и покровителю,—который въ широкой степени и пользовался этимъ правомъ, раздавая жезлы не только епископамъ, но и архимандритамъ, игуменамъ большихъ монастырей, протосинкелламъ и другимъ должностнымъ лицамъ [426]). Въ этомъ правѣ василевса и въ фактическомъ его осуществленіи не было ничего похожаго на западно-европейскую инвеституру [427]). Какой именно смыслъ имѣлъ въ Византіи весь обрядъ πρόβλησις'а патріарха царемъ и врученія ему жезла,—это прекрасно объяснилъ знаменитый византійскій экзегетъ Симеонъ Солунскій. Послѣ нареченія и прежде хиротоніи или интронизаціи, пишетъ онъ, бываетъ нѣкоторое особое дѣйствіе, которое называется «πρόβλησις». Это есть исповѣданіе царя собственными устами и почтеніе къ церкви (въ доказательство того), что онъ любитъ избраннаго ею, назначеннаго и согласившагося пасти церковь и что во Святой Троицѣ, даровавшей ему царство, и самъ онъ почитаетъ его архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскимъ патріархомъ. Конечно, совсѣмъ не онъ поставляетъ его, ничего и не даетъ ему, но лишь соглашается и подчиняется факту. А что дѣйствительно царь не даетъ, но скорѣе—получаетъ и является какъ бы слугою (ὑπηρέτης) въ дѣлахъ церкви, видно изъ того, что онъ, вручивъ нареченному собственною рукою священный жезлъ, подходитъ и склоняетъ предъ нимъ голову и, по обыкновенію, открывъ ее,

---

[426]) *Migne*, CLVII, 117, 120

[427]) Вопреки мнѣнію *Gasquet* — De l'autorité impériale en matière religieuse à Byzance, p. 88. Paris. 1879.

принимаетъ благословеніе и цѣлуетъ руку нареченнаго. Далѣе, что царь самъ ничего не даетъ, но своимъ дѣйствіемъ только выражаетъ любовь къ дѣламъ церкви и исполняетъ ихъ,—это еще очевиднѣе изъ того, что πρόβλησις бываетъ и въ томъ случаѣ, если нареченный патріархъ есть архіерей и не имѣетъ нужды ни въ какомъ архіерейскомъ дѣйствіи для своей хиротоніи. И все это происходитъ по той причинѣ, что царь чтитъ церковь, но не господствуетъ надъ ней. Какъ слуга и стражъ церкви, царь и даритъ нареченному патріарху мантію съ источниками и церковный энколпій. Посему же своею рукою, ради чести и большей преданности, онъ даетъ ему и жезлъ, какъ болѣе почетный даръ и символъ пастырской власти, и всѣмъ показываетъ, что и онъ чтитъ того пастыря, котораго избралъ Богъ. А чтобы засвидѣтельствовать это яснѣе, онъ повелѣваетъ убрать различными украшеніями коня, на котораго и садится нареченный патріархъ И вотъ, царскій комитъ, взамѣнъ самого царя, держитъ подъ уздцы коня, на которомъ патріархъ и ѣдетъ чрезъ весь царскій дворъ и по главной улицѣ до самой патріархіи. А если есть у царя сынъ, то и онъ сопровождаетъ на конѣ, а равно весь синклитъ. Значитъ, такъ называемый πρόβλησις совершается ради чести церкви, а эта честь относится и ко Христу [428]).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Симеона Солунскаго, не имѣетъ смысла и фактическаго оправданія то воззрѣніе, будто бы византійскій патріархъ получалъ власть изъ рукъ царя [429]). По другому объясненію этого византійскаго литургиста-экзегета, такое воззрѣніе является легкомысленнымъ новшествомъ, внушеннымъ завистью и злобой [430]). Нельзя согласиться и съ оцѣнкой πρόβλησις'а у Кодина, который считаетъ его равнымъ первому или малому архіерейскому запечатлѣнію (πρώτη ἡ μικρὰ σφραγίς) [431]),—такъ какъ между этими двумя актами (церковнымъ обрядомъ и гражданской церемоніей) существовало принципіальное различіе. Къ тому же,

---

[428]) *Migne*, CLV, 441 A—D.

[429]) *Prantces*, 306

[430]) *Migne*, CLV. 440 C.

[431]) De officiis, 104—105: Δεῖ γιγνώσκειν ὅτι οἱ μεν ἄλλοι ἀρχιερεῖς χειροτονοῦνται σφραγιζόμενοι ἐκ δευτέρου (τὴν μὲν πρώτην σφραγίδα καλοῦσι μικράν, τὴν δὲ δευτέραν μεγάλην, ἥτις ἐστι χειροτονία), ὁ δὲ πατριάρχης χειροτονεῖται μόνον, ἐπεὶ ἡ τοῦ βασιλέως πρόβλησις ἀντὶ τῆς μικρᾶς λογίζεται σφραγῖδος. — По нашему мнѣнію, Кодинъ допустилъ

если вѣрить историку Георгію Франдзію. въ послѣднія времена существованія Византіи πρόβλησις совершался послѣ хиротоніи новоизбраннаго патріарха [432]), а въ такой послѣдовательности этотъ обрядъ, какъ предварительное запечатлѣніе или извѣщеніе, терялъ свой raison d'être. И относительно Геннадія Схоларія, перваго патріарха турецкой эпохи, съ достовѣрностью можно сказать, что врученіе ему султаномъ Магометомъ II жезла, по подражанію византійскимъ василевсамъ, состоялось уже послѣ хиротоніи этого патріарха [433]).

Обращаясь къ историческимъ источникамъ, мы находимъ здѣсь немало фактическихъ свидѣтельствъ въ пользу совершенія πρόβλησις'а въ теченіе всей нашей эпохи. Объ этомъ именно обрядѣ говорятъ византійскіе историки, всякій разъ какъ объ избраніи того или другаго патріарха употребляютъ выраженія— προεβλήθη, προβάλλεται, ἐγχειρίζεται, προχειρίζεται, προχεχείριστο, προεχειρίσθη и т. п., указывая ими или на актъ возведенія и производства, или на врученіе жезла. Такіе именно термины встрѣчаются у историковъ относительно патріарховъ — Полевкта, Василія Скамандрина, Антонія III Студита, Николая Хрисоверга, Сисинія и многихъ другихъ [434]). Затѣмъ, о патріархѣ Германѣ III (1267 г.) сообщается, что онъ былъ объявленъ (ἐπικηρύσσεται) патріархомъ въ день Святаго Духа, по состоявшемуся предварительно общему объ этомъ извѣщенію [435]). Его преемника Іосифа царь Михаилъ Палеологъ возвелъ (προβάλλεται) въ патріарха 28 декабря 1267 года [436]).

здѣсь крупную ошибку, такъ какъ и Симеонъ Солунскій, и византійскіе историки, и сохранившіеся литургическіе чины вполнѣ убѣдительно говорятъ, что въ составъ избирательнаго процесса византійскихъ патріарховъ входили, какъ отдѣльные акты, и—малое извѣщеніе, великое извѣщеніе, царское возведеніе, хиротонія.

[432]) *Phrantzes* пишетъ: Προϋπῆρχε καὶ τάξις καὶ συνήθεια τοῖς βασιλεῦσι χριστιανοῖς ἵνα δωροποιῶσι τῷ χειροτονηθέντι πατριάρχῃ νεωστὶ δεκανίκιον χρυσοῦν (p. 305).—Указанные здѣсь „чинъ и обычай“ не согласуются съ болѣе авторитетными по нашему вопросу источниками (Симеонъ Солунскій, Лаврскій евхологій), да и самъ Франдзій не выдерживаетъ своей точки зрѣнія, когда въ описаніи возведенія называетъ патріарха *только* „нареченнымъ“ — ὑποψήφιος (ibid., 305 »). Повидимому, этотъ историкъ приписалъ византійской практикѣ то, что совершалось уже въ турецкую эпоху константинопольской церкви

[433]) *Phrantzes*, 306.

[434]) См. выше, примѣчанія 164—174

[435]) *Pachymeres*, I, 280.

[436]) Ibid., 305

Іоаннъ Векк̀ъ тѣмъ же царемъ былъ возведенъ (προβέβληται) 26 мая 1275 г., въ праздникъ святыхъ никейскихъ отцовъ [437]). И патріархъ Григорій II Кипрскій занялъ престолъ послѣ совершенія обряда производства (προεβλήθη), со врученіемъ ему Андроникомъ Старшимъ жезла (1283 г.) [438]). Возведеніе патріарха Аѳанасія I было совершено (14 окт. 1289 г.) императоромъ Андроникомъ II въ триклинѣ Юстиніановомъ—по установившемуся чину и какъ должно, съ большою пышностью (μεγαλοπρεπῶς). Но, вопреки обычаю, этотъ строгій аскетъ послѣ церемоніи отправился въ храмъ Св. Софіи пѣшкомъ (πεζῇ), отказавшись сѣсть на богато убраннаго царскаго коня, и этимъ привелъ всѣхъ въ изумленіе [439]). Въ описаніи возведенія Іоанна Созопольскаго (1294 г.), историкомъ отмѣчаются происходившія на торжествѣ славословія въ честь патріарха (εὐφημουμένου τοῦ προβληθέντος) [440]), которыя предписывались и церемоніаломъ. И Филиѳей занялъ патріаршій престолъ (1354 г.) по совершеніи царскаго производства (πατριάρχης ἀπεδείκνυτο) [441]). Любопытно отмѣтить и фактъ пожалованія жезла патріарху Геннадію султаномъ Магометомъ II. Предварительно султанъ освѣдомился у клириковъ, что обыкновенно дѣлали для новоизбранныхъ патріарховъ ромейскіе василевсы. И вотъ, въ одинъ день Геннадій былъ приглашенъ во дворецъ на обѣдъ и для бесѣды съ султаномъ, который и принялъ его съ великою честью, много разговаривалъ съ нимъ и обѣщалъ дать всякаго рода привилегіи. Когда же для патріарха наступило время уходить изъ дворца, то султанъ, вставши, далъ ему въ даръ (δέδωκεν αὐτῷ δῶρον) серебряный вызолоченный жезлъ большой ценности, а также—денегъ, причемъ сказалъ: «патріаршествуй въ счастіи и пользуйся расположеніемъ нашимъ во всемъ, чего желаешь, имѣя всѣ прономіи, какъ и предшествующіе патріархи; возьми храмъ свв. Апостоловъ для твоей резиденціи». Потомъ, сошедши съ патріархомъ во дворъ, султанъ посадилъ его на приготовленнаго коня и приказалъ, чтобы всѣ архонты царскаго двора сопровождали его до патріархіи. Геннадій на конѣ и отправился къ храму Апостоловъ, причемъ одни изъ архон-

---

[437]) Ibid., 403.
[438]) *Gregoras*, I, 163.
[439]) *Pachymeres*, II, 145—146.
[440]) Ibid., 185—186.
[441]) *Cantacuzenus*, III. 275.

товъ слѣдовали впереди его, другіе же—позади [442]). Такимъ образомъ, Геннадій Схоларій имѣлъ у Магомета II обыкновенную аудіенцію, которую никакъ нельзя отождествлять съ византійскимъ обрядомъ πρόβλησις'а. Эта аудіенція состоялась послѣ хиротоніи Геннадія,—жезлъ былъ данъ ему въ качествѣ царскаго дара по простому подражанію византійской практикѣ и, конечно, безъ произнесенія традиціонной византійской формулы [443]). Насколько неустойчива быта и такая случайная форма стараго обряда, видно изъ того, что преемники Геннадія—патріархи Исидоръ, Іоасафъ и Маркъ уже не получали отъ султана жезла и въ качествѣ подарка, а о патріархѣ Нифонтѣ II (1486 г.) положительно извѣстно, что пастырскій жезлъ былъ ему вручень митрополитомъ ираклійскимъ [444]), которому это право принадлежало и въ древности. Вновь возстановленная практика въ точности соблюдалась и въ послѣдующее время.

VI.

Шестой актъ избирательнаго процесса—хиротонія нареченнаго вселенскаго патріарха.—Теорія и практика въ Византіи относительно времени совершенія патріаршей хиротоніи; историческія иллюстраціи и оцѣнка вопроса патріархомъ Фотіемъ.—Свидѣтельство духовника о нареченномъ патріархѣ предъ его хиротоніей.—Привилегія ираклійскаго митрополита въ актѣ хиротоніи вселенскихъ патріарховъ; историческіе примѣры.—Торжественный царскій выходъ въ храмъ Св. Софіи въ день патріаршей хиротоніи—по описанію Придворнаго Устава—Чинъ хиротоніи византійскаго патріарха въ описаніи Симеона Солунскаго; текстъ исповѣданія вѣры патріарха.

Если избранный на византійскій патріаршій престолъ уже имѣлъ санъ епископа, то послѣ обряда царскаго возведенія (πρόβλησις) онъ нуждался только въ интронизаціи (ἐνθρονισμός),

---

[442]) *Historia politica*, 27—28; *Historia patriarchica*, 81; *Phrantzes*, 306—307; Κιγάλας, Νέα σύνοψις διαφόρων ἱστοριῶν, 428 Ἐνετίησιν. 1637.

[443]) Въ извѣстныхъ источникахъ вопроса нѣтъ никакого основанія и для слѣдующаго сообщенія проф. *Н. С. Суворова* въ его „Учебникѣ церковнаго права": „Согласно церемоніалу, соблюдавшемуся императорами при возведеніи новаго патріарха на каѳедру, читаемъ здѣсь, Магометъ II вручилъ патріарху Геннадію Схоларію *омофоръ* и жезлъ, *съ произнесеніемъ словъ. „Св. Троица, даровавшая мнѣ императорскую власть, даруетъ тебѣ патріархатъ новаго Рима"* (М., 1902, стр. 85—86). Сравн. *Gasquet*, De l'autorité imperiale et matière religieuse en Byzance, p. 87—88.

[444]) *Historia patriarchica*, 128.

чтобы окончательно—по праву и фактически — занять вселенскій престолъ. Если же онъ еще не былъ посвященъ въ епископскій санъ, то сначала принималъ хиротонію въ епископа, а потомъ интронизацію, такъ какъ престолъ принадлежитъ только епископу, который и обладаетъ въ полнотѣ (πλουτεῖ) силою Христовой [445]). Такимъ образомъ, слѣдующею составною частью процесса избранія византійскихъ патріарховъ была *хиротонія* (ἡ χειροτονία). Въ задачу настоящаго историческаго очерка не можетъ входить подробный обзоръ литургической стороны чина хиротоніи патріарха, заслуживающей спеціальнаго изслѣдованія, — и мы коснемся этого вопроса лишь въ такой мѣрѣ, какая опредѣляется характеромъ нашей работы.

Если избранный на патріаршій престолъ былъ мирянином или простымъ монахомъ, то ему надлежало послѣдовательно пройдти всѣ степени священства. Въ этомъ отношеніи византійская практика руководилась церковными правилами—80 апост., 2 пр. I всел. собора, 10 сард. и 3 лаод. с., синтезъ которыхъ составляетъ 17 правило Двукратнаго собора 861 г. Этимъ правиломъ соборъ опредѣлилъ, чтобы впредь никто изъ мірянъ или монаховъ не былъ вдругъ (ἀθρόον) возводимъ въ достоинство епископства, но чтобы каждый предварительно былъ испытанъ въ церковныхъ степеняхъ и потомъ принималъ епископскую хиротонію; ибо если до настоящаго времени, говоритъ правило, нѣкоторые изъ монаховъ или мірянъ, по требованію необходимости, и были весьма скоро (παραυτίκα) удостоены епископской чести, прослияли добродѣтелію и возвысили находившуюся подъ ихъ управленіемъ церковь, однако соборъ никоимъ образомъ не могъ признать закономъ церкви то, что происходило рѣдко, и опредѣлилъ, чтобы отнынѣ и впредь этому уже не быть, но правильно рукополагаемый долженъ проходить чрезъ всѣ степени священства, исполняя въ каждомъ чинѣ узаконенное время [446]). Представленное правило и имѣетъ въ виду, прежде всего, хиротонію патріарховъ, такъ какъ ближайшимъ образомъ вызвано фактомъ поставленія на патріаршій престолъ святѣйшаго Фотія. Извѣстно, что Фотій былъ избранъ на патріаршество въ званіи мирянина-протоасикрита, какъ «прославленный въ благочестіи и многомъ знаніи». Извѣщенный о состоявшемся избраніи на соборѣ 26 ноября

---

[445]) *Migne*, CLV, 449 B.

[446]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 701.

857 г., Фотій въ теченіе трехъ недѣль отклонялъ отъ себя эту честь, и наконецъ, уступая «единодушію и просьбѣ всей константинопольской церкви», принялъ избраніе. И вотъ, 20 декабря 857 г. онъ былъ постриженъ въ монахи, 21 декабря посвященъ въ анагноста (чтеца), 22 — въ иподіакона или аколуѳа, 23—въ діакона, 24—въ санъ пресвитера и, наконецъ, 25 декабря, въ субботу, въ праздникъ Рождества Христова, былъ хиротисанъ во епископа и возведенъ на патріаршій престолъ (ἐνθρονισμός) [147]). Когда между Константинополемъ и Римомъ произошло церковное столкновеніе, то въ вину Фотію было поставлено и то, что онъ занялъ патріаршій престолъ прямо изъ мірянъ, безъ предварительнаго приготовленія къ епископскому достоинству. Стремясь къ церковному миру и къ прекращенію соблазновъ, Фотій на соборѣ 861 г., которымъ самъ руководилъ, и предложилъ узаконить правило о томъ, чтобы міряне и простые монахи возводились въ епископское, а равно и патріаршее достоинство послѣ предварительнаго прохожденія всѣхъ степеней священства и пребыванія въ каждой изъ нихъ въ теченіе положеннаго закономъ времени. А это время 25 правиломъ Халкидонскаго собора опредѣлено въ отношеніи къ епископству въ три мѣсяца, — «развѣ неизбѣжная нужда заставитъ продлить время» [148]). Представленныя правила и имѣли руководящее значеніе для византійской церкви нашей эпохи, какъ и видно изъ Номоканона патріарха Фотія [149]) и Синтагмы Матоея Властаря [150]).

Но практика хиротоніи патріарховъ то совпадала съ этимъ принципомъ, то по обстоятельствамъ времени и фактическимъ

---

[147]) Σ. Ἀριστάρχης. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου, πατριάρχου Κπ. λόγοι καὶ ὁμιλίαι, τ. Ι. σ. ϑ′—ρ′. Κωνσταντινούπολις 1900, *Hergenröther*, Photius Patriarch von Konstantinopel, I, 379—380, Проф. *А. П. Лебедевъ*, Исторія раздѣленія церквей въ IX—XI в., стр. 41 М 1900.

[148]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, II, 273

[149]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 49. 52

[150]) Ibid, VI, 350—352. — Кромѣ того, Эпанагога Василія Македонянина говоритъ, что мірянинъ, если будетъ избранъ на епископскую каѳедру, долженъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ состоять въ сонмѣ клириковъ для изученія св. каноновъ и церковнаго богослуженія· но если онъ окажется учительнымъ и въ мірскомъ чинѣ, то опытъ обыкновенно свидѣтельствуетъ, что не представляется опасности и не примѣнять къ нему указанный срокъ (*Epanagoge*, 78 δ′) Въ такомъ же родѣ высказывается Эпанагога Распространенная (*Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, IV, 192—193).

потребностямъ церкви отклонялась отъ него. Вотъ немногія историческія иллюстраціи къ этой сторонѣ вопроса. Патріархъ Стефанъ скончался 15 іюля 928 года, а его преемникъ монахъ Трифонъ былъ хиротонисанъ лишь въ декабрѣ (14) того же года [451]). Патріархъ Θеофилактъ умеръ 27 февраля 956 г., а инокъ Поліевктъ, занявшій потомъ престолъ, былъ хиротонисанъ 3 апрѣля того же года [452]). По смерти Поліевкта († 16 января 970 г.), его преемникъ по престолу монахъ Василій Скамандринъ былъ хиротонисанъ въ патріарха 13 февраля, въ недѣлю православія [453]). Михаилъ Кирулларій занялъ патріаршій престолъ въ день Благовѣщенія—25 марта 1043 г., тогда какъ его предшественникъ патріархъ Алексій умеръ 20 февраля того же года [454]). Хиротонія Іоанна Ксифилина состоялась 1 января 1064 г., хотя его предшественникъ патріархъ Константинъ Лихудъ скончался въ концѣ іюля или въ началѣ августа 1063 года [455]). О патріархѣ Арсеніи Авторіанѣ извѣстно, что онъ въ одну недѣлю (вѣроятно, въ декабрѣ 1255 г.) былъ рукоположенъ въ санъ діакона, пресвитера и епископа и интронизованъ на патріаршемъ престолѣ, такъ какъ императоръ Θеодоръ Ласкарисъ спѣшилъ принять коронованіе отъ новаго патріарха, а потомъ выступить въ походъ противъ безпокойныхъ болгаръ [456]). Но впослѣдствіи Арсенію было поставлено въ вину, что хиротонія его состоялась не по канонамъ (μὴ κατὰ κανόνας), такъ какъ онъ непрерывно (συνεχῶς), безъ всякаго промежутка, даже въ одинъ день прошелъ всѣ степени священства и такимъ образомъ былъ возведенъ на первый чинъ іерархіи [457]), и на этомъ было построено одно изъ его обвиненій, приведшихъ къ его низложенію. Патріархъ Іосифъ былъ возведенъ царемъ 28 декабря 1267 г., а хиротонія его состоялась перваго (въ новомѣсячіе—ἐν νουμηνίᾳ) января 1268 года [458]). Іоаннъ Веккъ былъ произведенъ въ патріархи 26 мая 1275 г., а въ слѣдующее вос-

---

[451]) *Theophanes Contin.*, 417; *Cedrenus*, II, 311.

[452]) *Cedrenus*, II, 332, 334.

[453]) *Leo Diaconus*, 102 Сравн. *Migne*, P gr., CXLVII, 494.

[454]) *Cedrenus*, II, 550.

[455]) *Georgius Monachus*, 885 (ed. Muralt); Проф *Н А. Скабалановичъ*, Византійское государство и церковь въ XI в., стр 396.

[456]) *Acropolites*, 107; *Theodorus Scutariota*, 291.

[457]) *Pachymeres*, I, 116

[458]) Ibid., 305

кресеніе, 2 мая, въ день Святаго Духа принялъ дары Духа и дѣлается архіереемъ [459]). О Григоріи Кипрскомъ, избранномъ (1283 г.) на патріаршій престолъ въ мірскомъ состояніи, историки сообщаютъ, что, вслѣдствіе волновавшаго византійскую церковь арсеніанскаго движенія, онъ былъ хиротонисанъ съ большими предосторожностями. Въ заброшенной небольшой церкви при монастырѣ Іоанна Предтечи козильскій епископъ постригъ его въ монахи и посвятилъ изъ чтеца въ діакона; въ тотъ же день императоръ Андроникъ Старшій въ торжественный церемоніи въ дворцѣ совершилъ его πρόβλησις. Послѣ этого обряда Григорій, уже получившій патріаршія права, сталъ заниматься дѣлами и управленіемъ въ предѣлахъ своей власти, не совершая лишь того, что требовало посвященія. Спустя немного (βραχὺ τὸ μεταξύ), Григорій былъ рукоположенъ во священника, а въ вербное воскресеніе, 11 апрѣля, состоялась его хиротонія въ патріарха [460]). Хиротонія Аѳанасія I состоялась немного послѣ (μικρὸν δ' ὕστερον) придворнаго обряда возведенія, совершеннаго 14 октября 1289 года [461]). Аѳанасій отказался отъ престола 16 октября 1293 г., а его преемникъ по каѳедрѣ Іоаннъ Созопольскій принялъ хиротонію 1 января слѣдующаго года [462]). Іоаннъ XIII Гликисъ принялъ хиротонію и интронизацію черезъ годъ послѣ смерти своего предшественника патріарха Нифонта († 1314) [463]), Исидоръ хиротонисанъ вскорѣ послѣ своего избранія (1347 г.) [464]) и т. д.

Такимъ образомъ, хиротонія византійскихъ патріарховъ въ практическомъ отношеніи отличалась разнообразіемъ: на ряду съ фактами строгаго согласія съ канонами, предписывавшими рукополагать епископовъ, равно и патріарховъ, послѣ предварительнаго и постепеннаго прохожденія всѣхъ чиновъ священства, до трехмѣсячнаго срока для епископства включительно, извѣстны и такіе историческіе случаи, когда всѣ степени проходились кандидатомъ патріаршества въ одну недѣлю. Умѣстно здѣсь добавить, что по вопросу о времени совершенія хиротоніи патріарховъ нѣтъ никакихъ указаній ни у Кодина, ни у Симеона Солунскаго. Въ При-

---

[459]) *Pachymeres*, I, 403.
[460]) *Pachymeres*, II, 44—45; *Gregoras*, I, 163—164.
[461]) *Pachymeres*, II, 146.
[462]) Ibid., 186.
[463]) *Gregoras*, I, 270.
[464]) *Cantacuzenus*, III, 26: μετ' οὐ πολὺ καὶ ἐχειροτονεῖτο.

дворномъ Уставѣ только сказано, что хиротонія совершается въ праздничный или воскресный день [465]). Вальсамонъ въ толковании на 17 правило Двукратнаго собора замѣчаетъ, что *по необходимости* (ἐξ ἀνάγκης) рукоположеніе въ каждую степень должно совершаться черезъ семь дней, и неписанный церковный обычай уже принялъ это, допуская такія рукоположенія для всѣхъ степеней [466]). Но въ позднѣйшее время и этотъ обычай въ отношеніи къ патріаршеству измѣнился. Въ Лаврскомъ евхологіи XV в. прямо сказано. что хиротонія патріарха производится и въ день возведенія его царемъ, если послѣ церемоніи остается время для совершенія литургіи [467]); а такъ какъ πρόβλησις не пріурочивался къ какому либо опредѣленному сроку, то въ связи съ этимъ обрядомъ *иногда* допускались уклоненія не только отъ канововъ, но и отъ «неписаннаго церковнаго обычая», господствовавшаго во времена Вальсамона. Впрочемъ, нужно сказать, что факты быстраго и «внезапнаго» посвященія византійскихъ патріарховъ были вообще исключительными и обусловливались необходимостью и неотложными потребностями времени. Извѣстно громадное значеніе патріарховъ, безъ которыхъ не только нарушалось правильное теченіе церковной жизни, но и пріостанавливались нѣкоторыя функціи государственнаго строя, въ силу тѣснаго общенія патріархіи съ царскимъ дворцомъ; а въ тѣхъ случаяхъ, когда страдали интересы государства, василевсы спѣшили возможно скорѣе закончить весь процессъ избранія патріарховъ, чтобы создать вполнѣ благопріятныя условія для жизни имперіи. При всемъ томъ, византійскому церковному самосознанію, какъ показываетъ исторія патріарха Арсенія, не была чужда идея о неканоничности тѣхъ рукоположеній, которыя совершались очень быстро, безъ необходимыхъ промежуточныхъ сроковъ для каждаго чина. Наконецъ, заслуживаетъ вниманія воззрѣніе патріарха Фотія по данному вопросу, раскрытое имъ въ «апологетическомъ посланіи» римскому папѣ Николаю I отъ 861 года. «Милосердіе и человѣколюбіе, писалъ Фотій о своемъ избраніи на патріаршій престолъ, слѣдуетъ оказывать тѣмъ, кто подвергся насилію, а никакъ не упреки и презрѣніе. Вѣдь и я под-

---

[465]) De cerimoniis, I, 565.

[466]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 703.

[467]) εἰ ἐστιν ὥρα τῆς λειτουργίας, λειτουργοῦσι καὶ χειροτονοῦσιν αὐτόν, εἴπερ ἐστιν ἱερώνυμος — *А. А. Дмитріевскій*, Εὐχολόγια, 630.

вергся насилію, да еще какому,—объ этомъ знаетъ Богъ, Которому извѣстно все сокровенное. Меня задержали противъ воли и подвергли заключенію, какъ преступника, меня стерегли и охраняли, избрали при сопротивленіи, хиротонисали, въ то время какъ я плакалъ, сокрушался и убивался отъ горя. Это знаютъ всѣ, потому что совершилось открыто. Какъ же нужно поступать съ тѣмъ, кто потерпѣлъ много страданій? Нападать, поражать и поносить, или—жалѣть ихъ и утѣшать, насколько возможно? Я потерялъ мирную жизнь и пріятное спокойствіе, я потерялъ славу и лишился чистаго и пріятнаго общенія съ друзьями и учениками... Поэтому я скорблю, проливаю потоки слезъ, объятъ мрачнымъ облакомъ печали». Далѣе Фотій изображаетъ тяжесть патріаршаго служенія, доставляющаго много волненій, безпокойствъ и непріятностей, и опять говоритъ о вынужденномъ занятіи патріаршаго престола. Вмѣсто утѣшенія и сочувствія, онъ получаетъ лишь обиды. «Говорятъ мнѣ: нарушены каноны, потому что ты изъ мірского состоянія возведенъ на высоту архіерейства. Но кто нарушитель?—Тотъ ли, кто воспользовался насиліемъ, или тотъ, кто невольно подвергся ему? Нужно было, говорятъ, сопротивляться. Но до какого времени? И я противился выше мѣры. А если бы я предвидѣлъ, что будетъ воздвигнута буря злыхъ страстей, я сталъ бы противиться и до самой смерти... Теперь же скажу, что какъ избрали меня противъ желанія, такъ и нынѣ я занимаю престолъ противъ своей воли». Что касается архіерейства, то, по сужденію Фотія, не внѣшность, а нравственность должна свидѣтельствовать о томъ, достоинъ ли кандидатъ этого сана, причемъ оцѣнивать его моральныя качества слѣдуетъ до хиротоніи и независимо отъ нея. Патріархи Тарасій, Никофоръ и Нектарій блистали высотою свой моральной жизни и до хиротоніи [468]). Представленное извлеченіе изъ посланія патріарха Фотія важно въ томъ отношеніи, что можетъ имѣть приложеніе, кромѣ самого писателя, и къ другимъ византійскимъ патріархамъ, хиротонія которыхъ была совершена безъ строгаго соблюденія каноновъ (οἰκονομικῶς). И они, подобно Фотію, не искали патріаршества, уклонялись отъ высокой чести избранія и, быть можетъ, противъ своей воли вынуждались принимать хиротонію. Такъ было, напримѣръ, съ Евѳи-

[468]) Βαλέττας. Φωτίου ἐπιστολαί, σ. 146—165.

міемъ, Іоанномъ Ксифилиномъ, Арсеніемъ.... Значитъ, не въ осужденіе имъ нужно ставить это невольное уклоненіе отъ каноновъ, а въ современныхъ историческихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ находить объясненіе каждаго факта въ отдѣльности, подобно тому какъ патріархъ Фотій въ своемъ замѣчательномъ посланіи къ папѣ Николаю представилъ глубокомысленную апологію своего избранія, которое, однако, въ объясненіи и папы, и новѣйшихъ католическихъ ученыхъ (аббатъ Яжеръ, Гергенретеръ) получаетъ совершенно превратное и тенденціозное освѣщеніе.

Посвященіе новаго патріарха изъ среды простыхъ монаховъ или мірянъ предварялось «свидѣтельствомъ» о немъ со стороны духовника. Такъ какъ, по сообщенію Симеона Солунскаго, новоизбранный патріархъ въ священномъ уже санѣ долженъ былъ принимать великое нареченіе, то, значитъ, за нѣкоторое время до этого акта указанное каноническое требованіе и исполнялось. Сохранились «свидѣтельства (αἱ μαρτυρίαι) о святѣйшемъ господинѣ, преподобнѣйшемъ въ монахахъ киръ Каллистѣ» II Ксанѳопулѣ, данныя 16 мая 1397 года. Эти свидѣтельства изложены въ такой формѣ. «† Діонисій, іеромонахъ и духовный отецъ, свидѣтельствую, что преподобнѣйшій въ монахахъ киръ Каллистъ, духовникомъ коего состою съ самаго начала (его монашеской жизни), достоинъ, по благодати Христа, всякаго священства (ἱερωσύνης). † Макарій, іеромонахъ и духовный отецъ, свидѣтельствую, что преподобнѣйшій въ монахахъ киръ Каллистъ достоинъ всякаго священства. † Наименьшій въ іеромонахахъ Іоасафъ свидѣтельствую и подписался». Въ послѣднемъ родѣ документъ засвидѣтельствовали и іеромонахи— Митрофанъ, Макарій (второй), Ѳеофанъ и Макарій (третій) [469]). Подобныя свидѣтельства представлялись и другими претендентами патріаршей власти, не имѣвшими священнаго сана.

Хиротонія византійскихъ патріарховъ происходила въ храмѣ Святой Софіи [470]). Въ эпоху латинскаго господства въ Константинополѣ этотъ чинъ совершался, вѣроятно, въ никейскомъ храмѣ Св. Софіи, въ которомъ засѣдали отцы седьмого вселенскаго собора [471]).

---

[469]) *Miklosich* et *Muller*, Acta, II, 292.

[470]) См., напр., *Pachymeres*, II, 45 (хиротонія Георгія Кипрскаго), 146 (хиротонія Аѳанасія).

[471]) *И. Е. Троицкій*. Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты, стр. 6, примѣч

Хиротонія совершалась митрополитами (не менѣе трехъ), во главѣ съ іерархомъ ираклійскимъ. Привилегія-хиротописать византійскаго патріарха издревле принадлежала ираклійскому митрополиту. Объясненіе этого факта заключается въ томъ, что городъ Византія до Константина Великаго былъ въ церковномъ отношеніи подчиненъ ираклійскому епископу. Византія, говоритъ Зонара въ толкованіи на 3 правило второго вселенскаго собора, хотя и была городомъ древнимъ и имѣла самостоятельное управленіе, но при римскомъ императорѣ Александрѣ Северѣ (222—235) городъ въ теченіе трехъ лѣтъ осаждался римлянами и, наконецъ, былъ взятъ по недостатку необходимаго у жителей; стѣны его были разрушены, политическія права отняты и городъ подчиненъ Иракліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хиротонія византійскаго епископа перешла къ ираклійскому іерарху [472]). Константинъ Великій, говоритъ Григора, создавшій изъ Византіи новый и величайшій Римъ, не пожелалъ уничтожить эту древнюю царскую прономію, но еще болѣе закрѣпилъ ее изъ уваженія къ давности и къ императору Северу, издавшему объ этомъ законъ послѣ завоеванія Византіи и подчиненія ея ираклійцамъ во Θракіи [473]). Такимъ же образомъ указанная привилегія объясняется Матѳеемъ Властаремъ [474]) и Симеономъ Солунскимъ [475]).

Историческая прономія ираклійскаго митрополита — хиротонисать вселенскаго патріарха сохранялась за нимъ непрерывно (διηνεκῶς) во всю византійскую эпоху. Она имѣла всю силу неизмѣнной церковной традиціи и въ IX—XV в. Настолько устойчива была эта традиція въ своемъ практическомъ осуществленіи, показываетъ, прежде всего, фактъ хиротоніи патріарха Григорія II Кипрскаго. Во время его избранія ираклійская каѳедра была вакантна. Надлежало предварительно замѣстить ее, чтобы новый ираклійскій митрополитъ, по древнему обычаю, рукоположилъ Григорія въ санъ патріарха. Между тѣмъ византійская церковь раздиралась въ то время борьбою двухъ церковныхъ партій, получившихъ свое начало отъ патріарховъ Арсенія и Іосифа. Интересы церковнаго мира требовали, чтобы замѣщеніе вакантной ираклійской каѳедры было

---

[472]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II. 173. Сравн ibid. 175, 249

[473]) *Gregoras*, I, 164—165.

[474]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς. VI, 255.

[475]) *Migne*, CLV, 452 C

совершено съ большою предусмотрительностью. И вотъ, когда козильскій епископъ посвятилъ Григорія въ санъ діакона, а потомъ состоялась и царское его возведеніе, онъ, пользуясь правами патріарха, нарекъ въ ираклійскаго митрополита своего духовника Германа, а козильскій епископъ, вмѣстѣ съ другими архіереями, совершилъ въ храмѣ Ирины его хиротонію. Этотъ Германъ, въ сослуженіи епископовъ козильскаго и деврскаго, 11 апрѣля 1283 года хиротисалъ въ храмѣ Святой Софіи и самого патріарха Григорія [476]). Затѣмъ, объ устойчивости указанной традиціи свидѣтельствуетъ и то, что въ византійскихъ источникахъ отмѣчено немало такихъ случаевъ, когда хиротонія патріарховъ, по тѣмъ или другимъ поводамъ, была совершена не ираклійскимъ митрополитомъ, которому принадлежало это давнее право, а другими іерархами византійской церкви. Такъ, патріархъ Фотій былъ хиротисанъ сиракузскимъ архіепископомъ Григоріемъ, въ сослуженіи, вѣроятно, епископовъ апамійскаго Евлампія и гортинскаго Василія [477]). Патріархъ Стефанъ I принялъ хиротонію (886 г.) отъ «первотроннаго» кесарійскаго митрополита Θеофана съ остальными архіереями [478]), такъ какъ не задолго до его хиротоніи ираклійскій митрополитъ скончался (Вальсамонъ) [479]). И Полієвкта хиротисалъ 3 апрѣля 956 г. кесарійскій митрополитъ Василій, потому что императоръ Константинъ Порфирогенитъ, имѣвшій столкновеніе съ ираклійскимъ «проедромъ» Никифоромъ, не позволилъ ему совершить эту хиротонію. Такъ какъ вмѣшательствомъ царя былъ нарушенъ церковный обычай (ἔθος), то въ Византіи возникло на первыхъ порахъ порицаніе не только Константина и исполнителя его воли митрополита Василія, но и самого Полієвкта, какъ «принявшаго эту неканоническую (ἀκανόνιστον) хиротонію». Но высокая нравственность новаго патріарха, его исключительная мудрость и нестяжательность скоро заставили византійцевъ примириться съ фактомъ [480]). Патріархъ Леонтій, современникъ императора Исаака Ангела, также получилъ хиротонію (1190 г.) отъ кесарійскаго митро-

---

[476]) *Pachymeres*, II, 44—47 (историкъ отмѣчаетъ, что въ этой хиротоніи, по обстоятельствамъ времени, не участвовалъ никто изъ клириковъ великой церкви); *Gregoras*, I, 164—165

[477]) *Symeon Mag.*, 671 Сравн Σ. Ἀριστάρχης, I, ι'.

[478]) *Leo Grammat.*, 263; *Theophanes Contin*, 354; *Symeon M*, 700

[479]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 176, 249.

[480]) *Cedrenus*, II, 334 *Zonaras* IV. 69 *M Glycas* 563

полита Димитрія, такъ какъ ираклійскій митрополитъ незадолго предъ этимъ скончался (Вальсамонъ) [481]). О патріархѣ Іосифѣ I извѣстно, что онъ, во избѣжаніе всякаго соблазна, отказался принять хиротонію отъ ираклійскаго митрополита Пинака, такъ какъ послѣдній былъ рукоположенъ патріархомъ Германомъ III, принимавшимъ участіе въ извѣстномъ арсеніанскомъ движеніи. Тогда императоръ Михаилъ Палеологъ придумалъ такую хитрость (σοφόν τι ποιῶν): въ день хиротоніи Іосифа (1 января 1268 г.) онъ пригласилъ Пинака за большую плату (ὑπὸ πολλῷ μισθῷ) совершить литургію во дворцѣ, а для хиротоніи патріарха избирается нейтральное лицо—митилинскій митрополитъ Григорій [482]). Наконецъ, патріархъ Аѳанасій II (1450) принялъ хиротонію отъ митрополитовъ—Митрофана кизикскаго, Макарія никомидійскаго и Неофита никейскаго [483]).

Въ XV вѣкѣ, предъ завоеваніемъ Византіи турками, митрополитъ ираклійскій сталъ принимать участіе и въ придворной церемоніи πρόβλησις патріарха, причемъ вмѣстѣ съ «первотронымъ» кесарійскимъ митрополитомъ подводилъ его подъ руки къ василевсу предъ моментомъ врученія жезла [484]). А свое традиціонное право—хиротонисать константинопольскаго патріарха онъ сохранилъ за собою и послѣ паденія Византіи. О первомъ патріархѣ турецкой эпохи Геннадіи Схоларіи извѣстно, что его хиротонисалъ митрополитъ ираклійскій вмѣстѣ со многими другими архіереями въ храмѣ свв. Апостоловъ [485]). Онъ же рукополагалъ и патріарховъ—Исидора [486]), Іоасафа [487]), Симеона [488]) и т. д. Наконецъ, за ираклійскимъ митрополитомъ утвердилось право вручать патріарху жезлъ [489]).

Хиротонія патріарховъ происходила въ Византіи весьма торжественно. По византійскому церемоніалу, регламентированному въ Придворномъ Уставѣ, византійскій василевсъ въ день хиротоніи совершалъ въ храмъ Святой Софіи выходъ

---

[481]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς. II, 176, 249.

[482]) *Pachymeres*, I, 305.

[483]) Γεδεών. 468.

[484]) *Phrantzes*, 305—306.

[485]) *Historia patriarchica*, 80.

[486]) Ibid., 95.

[487]) Ibid., 96

[488]) Ibid., 105.

[489]) Ibid., 115 (п. Максимъ III—1476 г.), 128 (Нифонтъ II—1486 г.), 139 (Пахомій—1503 г.), 151, 153, 192 (п. Іеремія II—1572 г.).

(πρόκενσον)—большой или средній, въ зависимости отъ праздника, въ который церемонія происходила [490]). Въ назначенный день въ Большой дворецъ собирались въ своихъ парадныхъ одеждахъ всѣ придворные чины. Когда для предстоящаго выхода все было готово, царь въ скарамангіи выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Золотую палату, облачался здѣсь въ обшитый золотомъ плащъ и, въ сопровожденіи препозитовъ и членовъ кувуклія, направлялся чрезъ Магнавру и Діаватики прямо въ правыя катихуменіи храма Святой Софіи. По обыкновенію, царь совершалъ здѣсь троекратное со свѣчами Богу поклоненіе, переоблачался въ парадную одежду дивитисій и садился. Когда царю докладывали, что все для предстоящаго богослуженія готово, онъ облекался въ бѣлую хламиду и по витой деревянной лѣстницѣ, гдѣ его встрѣчали магистры и патриціи, спускался въ нарѳиксъ храма. Здѣсь царя встрѣчалъ нареченный патріархъ вмѣстѣ со всѣмъ церковнымъ клиромъ. Онъ держалъ въ рукахъ крестъ, между тѣмъ какъ архидіаконъ несъ евангеліе, а діаконы имѣли кадила и свѣтильники,—такъ какъ царь обыкновенно вступалъ въ нарѳиксъ во время совершенія малаго входа. Царь прикладывался ко кресту и евангелію, затѣмъ онъ и патріархъ кланялись другъ другу и взаимно привѣтствовали, патріархъ кадилъ царя, который, послѣ обычныхъ привѣтствій, цѣловался съ патріархомъ, и взявши его за правую руку, шелъ съ нимъ чрезъ нарѳиксъ къ царскимъ вратамъ, ведущимъ въ храмъ. Здѣсь нареченный патріархъ читалъ входную молитву, а царь со свѣчами въ рукѣ совершалъ троекратное поклоненіе предъ царскими вратами. Затѣмъ царь опять прикладывался ко кресту и евангелію и, взявши патріарха за правую руку, проходилъ посреди храма на солею и принималъ участіе въ совершеніи малаго входа. Послѣ малаго входа «боголюбезнѣйшіе» митрополиты начинали совершать честную хиротонію, во время которой христолюбивый царь находился въ алтарѣ и, нѣсколько отступивъ отъ престола, стоялъ у одной изъ западныхъ серебряныхъ колоннъ киворія. По окончаніи хиротоніи, царь, пройдя по правой сторонѣ алтаря и мимо горнаго мѣста, направлялся въ евктирій или молельню, помѣщавшуюся возлѣ алтаря,—гдѣ было водружено серебряное Распятіе. Царь, держа свѣчи, совершалъ предъ нимъ троекратное поклоненіе и благодарилъ

---

[490]) *Д. Ѳ. Бѣляевъ,* Byzantina, II, 37, примѣч. 1. Сравн. стр. 258.

Бога за дарованіе новаго патріарха. Затѣмъ онъ подходилъ къ патріарху и приносилъ ему поздравленіе по поводу совершенія хиротоніи. Если хиротонія происходила въ великій Господній праздникъ или въ какой-либо высокоторжественный день, въ который Придворнымъ Уставомъ предписывалось совершать большой царскій выходъ въ Святую Софію; то царь, послѣ поздравленія патріарха, уходилъ въ митаторій и оставался въ храмѣ до конца литургіи, — принималъ участіе въ великомъ входѣ, совершалъ выходъ для причащенія св. Таинъ и т. д., а по окончаніи богослуженія онъ прощался съ патріархомъ, раздавалъ апокомвій, самъ получалъ отъ патріарха «евлогіи» и, наконецъ, обычнымъ путемъ возвращался во дворецъ. Если же хиротонія была назначена на такой день, когда Уставомъ предписывалось совершать средній выходъ, или царю надлежало присутствовать за богослуженіемъ въ другомъ византійскомъ храмѣ, тогда, конечно, выходъ отличался меньшею торжественностью, а затѣмъ царь, отправившись послѣ поздравленія патріарха въ митаторій, вскорѣ уходилъ отсюда по витой лѣстницѣ, находившейся у св. кладезя, въ катихуменіи и, прослушавъ тамъ евангеліе, возвращался во дворецъ тѣмъ же путемъ, которымъ и пришелъ [491]). Такъ именно поступили царь Константинъ VII и Романъ I Лакапинъ съ сыновьями въ день хиротоніи Ѳеофилакта, боголюбезнѣйшаго синкелла и сына Романа, совершенной въ 933 г. на Срѣтеніе, когда императоры обыкновенно присутствовали за богослуженіемъ во Влахернскомъ храмѣ. прослушавъ въ катихуменіяхъ евангеліе, они чрезъ Діаватики возвратились во дворецъ [492]).

---

[491]) *De cerimoniis*, I, 565—566, сравн р. 14—15, 27—28 и др.—Нужно замѣтить, что выходъ царя въ день патріаршей хиротоніи описанъ въ Придворномъ Уставѣ кратко, такъ какъ онъ совершался по церемоніалу другихъ большихъ или среднихъ царскихъ выходовъ, происходившихъ въ различные дни и по разнымъ поводамъ и пространно описанныхъ въ первой книгѣ De cerimoniis. На русскомъ языкѣ имѣется прекрасный комментарій къ Придворному Уставу, составленный покойнымъ проф. *Д. Ѳ. Бѣляевымъ* (Byzantina, кн. I—III). Въ виду этого, мы признали излишнимъ входить въ подробный обзоръ большого или средняго царскаго выхода въ день патріаршей хиротоніи и отсылаемъ интересующихся этимъ вопросомъ ко второй книгѣ „Byzantina“ (особенно стр. 150—184). Въ сочиненіи іеромонаха *Іоанна* („Обрядникъ византійскаго двора, какъ церковно-археологическій источникъ“) хиротонія патріарха описывается, не смотря на спеціальный характеръ изслѣдованія, весьма кратко и не совсѣмъ правильно (стр 185—186).

[492]) *De cerimoniis*, I, 635—636.

Что касается чина хиротоніи патріарха, то, не входя въ изслѣдованіе его генесиса, постепеннаго наростанія и измѣненій въ теченіе нашей эпохи, представимъ лишь описаніе этого чина въ твореніи Симеона Солунскаго «Περὶ τῶν ἱερῶν χειροτονιῶν», чтобы видѣть, какъ онъ совершался въ концѣ нашего періода. Такъ какъ и патріархъ есть епископъ, пишетъ Симеонъ, то и къ нему имѣетъ отношеніе то, что сказано о хиротоніи епископа [493]). Но, съ другой стороны, писатель говоритъ «о чинѣ (τάξις) патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ». Хотя и одна благодать епископства и сила, а также чинъ отъ Бога, перваго и единаго Отца и Епископа, но и оно имѣетъ и отчества, и сыновства, и различныя дарованія благодати, какъ и каждый чинъ, поелику и Божество есть Отецъ и Сынъ и Духъ Святый. И въ Троицѣ—одна природа, но единая причина есть Отецъ, Которому во всемъ уступаютъ Сынъ и Духъ, и единая есть воля ихъ, и единое движеніе и сила Отъ Троицы же происходитъ всякое благочиніе (εὐταξία) и въ горнемъ и дольнемъ мірѣ. Посему и каждый изъ вышнихъ чиновъ имѣетъ въ себѣ самомъ и первый, и средній, и послѣдній чинъ; и среди нихъ существуютъ учители учителей и отцы отцовъ [494]). Въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ Гавріила Пентапольскаго о различіи между патріархомъ, митрополитомъ и епископомъ Симеонъ говоритъ, что по благодати и дѣйствію архіерейства патріархъ не имѣетъ никакого различія отъ митрополита и митрополитъ отъ епископа. Одно и то же совершаетъ и можетъ каждый. Но по значенію престола, по власти и основаніямъ подчиненности, по заботѣ о всѣхъ, пребывающихъ подъ его властью, патріархъ есть отецъ всѣхъ и глава, рукополагающій митрополитовъ и архіепископовъ и судящій ихъ со священнымъ синодомъ, обязанный заботиться о всѣхъ ему подчиненныхъ. Патріархъ и судится великимъ соборомъ (ὑπὸ τῆς μεγάλης συνόδου). По истинѣ, это существуетъ согласно божественному порядку и небесному установленію [495]). На этомъ основаніи Симеонъ особо и говоритъ о хиротоніи патріарха, которая, по его описанію, происходила такимъ образомъ.

Нареченный патріархъ, вошедши въ святѣйшій алтарь, покла-

---

[493]) *Migne*, CLV, 437 C.
[494]) Ibid., 425 B.
[495]) Ibid., 884 B—D.

няется предъ священнымъ престоломъ и цѣлуетъ его; находясь затѣмъ у ступеней божественнаго сопрестолія, покланяется къ востоку трижды И облачается въ архіерейскія одежды, причемъ церковные служители—діаконы, взявъ сначала отъ него благословеніе и облачившись въ священныя одежды, какъ ангелы, прислуживаютъ ему. Архіереи же стоятъ только въ мантіяхъ. Итакъ, надѣвши всѣ архіерейскія одежды—стихарь съ источниками въ знакъ чистоты и учительства. епитрахиль—въ знаменіе высшей благодати, поясъ и епигонатій (палицу)—въ знакъ цѣломудрія, силы надъ смертію и побѣды, поручи и саккосъ—въ ознаменованіе божественной силы и неповрежденности отъ страсти, нареченный патріархъ не надѣваетъ только омофора, такъ какъ онъ составляетъ отличіе епископа. Затѣмъ, ставши въ саккосѣ и показавъ этимъ, что онъ еще не епископъ, нареченный патріархъ, окруженный стоящими архіереями и клириками, исполняетъ требованіе канона: предъ лицомъ всѣхъ онъ произноситъ свое исповѣданіе, являя вѣру правую, какъ чистый даръ обрученія. Для каждаго нареченнаго патріарха, еще не имѣющаго епископскаго сана, исповѣданіе вѣры, произносимое предъ церковью, является необходимымъ предвареніемъ хиротоніи, причемъ онъ возглашаетъ его внутри алтаря, какъ поставленный въ Духѣ начальникомъ и отцемъ всѣхъ, пребывающихъ въ алтарѣ. Патріархъ произноситъ такое же исповѣданіе. какое возглашали и всѣ нарекаемые архіереи, безъ упоминанія лишь словъ о подчиненіи патріарху, такъ какъ рукополагавшій и самъ избранъ патріархомъ и долженъ подчиняться только канонамъ, соблюдать которые онъ и даетъ обѣщаніе [496]).

Сохранился и текстъ исповѣданія вѣры новоизбранныхъ патріарховъ византійскихъ — Антонія IV (1389 г.) и Каллиста II (1397 г.). Редакція того и другого исповѣданія тождественна и въ русскомъ переводѣ можетъ быть изложена въ такой формѣ. «Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя и пр. Кромѣ того, принимаю семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ, которые были созваны для охраненія православныхъ догматовъ, исповѣдую признавать и сохранять постановленные ими каноны и священныя распоряженія, которыя были опредѣлены святыми нашими отцами въ различныя времена и лѣта, принимаю вмѣстѣ съ ними всѣхъ, кого они принимаютъ, и от-

---

[496]) *Migne*, CLV, 449 B—D.

вергаю всѣхъ, кого они отвергаютъ. Еще исповѣдую сохранять и церковный миръ и никакимъ образомъ не мыслить въ теченіе всей жизни противное постановленіямъ отцовъ (αὐταῖς=διατάξεσι), обѣщаюсь въ страхѣ Божіемъ съ боголюбезнымъ настроеніемъ управлять ввѣренной мнѣ паствой, соблюдая себя чистымъ отъ всякаго лукаваго подозрѣнія, насколько у меня есть сила. Еще утверждаю—никогда не держаться отвергнутыхъ догматическихъ воззрѣній бывшаго никейскаго (митрополита) Евстратія, такъ какъ они чужды правой вѣры, отринуты церковью и преданы анаѳемѣ [497]). Анаѳематствую и ученія и пустословія бывшаго протэкдика и магистра риторовъ Михаила, Никифора Василаки и Сотириха, называемаго Пантевгена, нареченнаго (патріарха) Божія града великой Антіохіи,—о приношеніи и жертвѣ честнаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа, ежедневно совершаемой священнодѣйствующими, такъ какъ (эти ученія) осуждены и отвергнуты святою Божіей церковью [498]). Еще принимаю и исповѣдую преданное святыми отцами относительно изреченія Господа въ святомъ евангеліи—*Отецъ мой болій Мене есть* и разъясненное посредствомъ благочестиваго тома, изданнаго треблаженнымъ царемъ киръ Мануиломъ Комниномъ, а именно—Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ сказалъ это изреченіе по отношенію къ Своей созданной и описуемой природѣ, которою Онъ и страдалъ, причемъ (это изреченіе) не содержитъ мысли относительно обособленнаго и отдѣльнаго отъ Божества (существованія плоти), согласно (еретическому), по пустому пониманію, раздѣленію, и не можетъ относиться или пониматься примѣнительно къ цѣлому составу естества; подвергаю анаѳемѣ и тѣхъ, которые говорятъ, что Господь сказалъ это изреченіе

---

[497]) Евстратій Никейскій (XII в.) раздѣлялъ еретическое ученіе Несторія (*Nicetas Choniata,* Thesaurus orthodoxae fidei, c. 136—137. *Migne,* P gr., CXL; *Anna Comnena,* Alexias, II, 301; *Θ. И Успенскій,* Очерки по исторіи византійской образованности, стр. 191—197 СПБ. 1891)

[498]) Разумѣется религіозно-богословское въ Византіи движеніе (XII в.), возникшее по поводу неправильнаго пониманія словъ — „Ты еси Приносяй и Приносимый", читаемыхъ въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Подробности о немъ сообщаютъ: *Nicetas Choniata,* Historia, 275—276; *Cinnamus,* 176—178; *Θ. И. Успенскій,* указ. соч, стр. 214—224; проф. *А. П. Лебедевъ,* Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви въ XI—XV в., стр 125—127; проф. *М. А Остроумовъ,* Введеніе въ православное церковное право, т. I, стр. 488—491. Харьковъ 1893.

только относительно предѣловъ истощанія (τὰ τῆς κενώσεως μέτρα), и тѣхъ, которые примѣняютъ его къ одному только истощанію, иначе—вслѣдствіе одного только истощанія ради *восприятія* плоти, но не относительно *плоти*, которую Онъ принялъ [499]). Принимаю и толкованія объ этомъ святыхъ отцовъ. Съ радостью принимаю священные соборы, состоявшіеся въ этомъ великомъ городѣ (Константинополѣ) въ знаменитомъ храмѣ Святой Премудрости Божіей и въ богохранимомъ царскомъ дворцѣ противъ Варлаама Калабрійскаго, а потомъ противъ раздѣлявшаго его мудрствованія и старавшагося хитростью защитить ихъ Акиндина и единомышленныхъ съ ними, которые общую и божественную благодать Отца и Сына и Святаго Духа и свѣтъ будущаго вѣка, коимъ и праведники возсіяютъ, какъ солнце, какъ и показалъ Христосъ, возсіявъ на горѣ, и вообще всю силу и дѣйствіе (энергію) тріипостаснаго Божества и всякое, каково бы ни было, отличительное свойство Божественнаго естества признаютъ созданнымъ, злочестиво раздѣляютъ единое Божество на созданное и несозданное и всѣхъ тѣхъ, кои благочестиво почитаютъ несозданнымъ оный божественнѣйшій свѣтъ и всякую божественную силу и дѣйствіе (энергію),—такъ какъ изъ присущихъ Богу свойствъ по естеству ни одно не можетъ быть новымъ,—безумно называютъ двоебожниками и многобожниками, какъ именуютъ насъ и іудеи, савелліане и аріане. Но мы отвергаемъ отъ себя тѣхъ и другихъ, какъ безбожниковъ и многобожниковъ, и совершенно изгоняемъ, если не раскаются, изъ общества благочестивыхъ, какъ и (поступила) святая Христова каѳолическая и апостольская церковь чрезъ посредство изданныхъ священныхъ томовъ,—вѣруя въ единое тріипостасное и всемогущее Божество, никакимъ образомъ не лишающееся единства и простоты по причинѣ Своихъ силъ или ипостасей [500]). Еще утверждаю, что я ничего не далъ за избраніе меня для этой святѣйшей великой Божіей церкви и не обѣщался кому-либо предоставить за это что-нибудь и не

---

[499]) Богословскій споръ по поводу словъ — „Отецъ Мой болій Мене есть“ (Іоан XIV, 28) происходилъ въ XII в., а упоминаемый въ документѣ соборъ состоялся въ 1166 году. — *Nicetas Choniata*, 277—278; *Cinnamus*, 251—257; *Ѳ. И. Успенскій*, 225 и д.; *А. П. Лебедевъ*, 131 и д.; *М А Остроумовъ*, 492 и д.

[500]) О Варлаамѣ, его ученіи, противникахъ и сподвижникахъ краткая рѣчь ведется въ нашей статьѣ въ *Православной Богословской Энци-*

дамъ, но принимаю апостольскія и отеческія объ этомъ преданія, а также и новеллу—въ точномъ ея смыслѣ—треблаженнаго и знаменитаго нашего царя киръ Андроника Палеолога, составленную по поводу этого священнаго дѣянія и утвержденную святою Божіею церковью, и обѣщаюсь сохранить ее безъ всякой укоризны [501]). Для вѣрности это подписано нашею рукою въ мѣсяцѣ январѣ (маѣ), индикта XII (V), 6897 (6905) года.—† Антоній іеромонахъ, милостію Божіею нареченный (архіепископъ) Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ, подписался [502]). — † Каллистъ іеромонахъ, милостію Божіею нареченный (архіепископъ) Константинополя, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ» [503]).

Когда будетъ прочитано исповѣданіе съ собственноручною надписью и подписью патріарха, архіереи кланяются ему въ знакъ повиновенія, потому что онъ сдѣлался женихомъ великой церкви. И получивъ отъ него благословеніе, они отходятъ на обычныя мѣста внѣ алтаря и облачаются во всѣ архіерейскія одежды. Послѣ того какъ и пресвитеры, въ свою очередь, получатъ благословеніе, а второй изъ іереевъ совершитъ, по обычаю, проскомидію, начинается литургія. И когда бываетъ первый (малый) входъ, діаконы и іереи, прошедши черезъ храмъ и совершивши молитву входа, по обыкновенію входятъ въ алтарь попарно. Архіереи же, по приглашенію и руководству хартофилакса и его помощниковъ, входятъ въ алтарь не по срединѣ, а съ правой стороны, попарно кланяются еще нареченному патріарху и становятся по чину. Когда совершится раздача свѣчъ и возжены будутъ многіе огни въ свидѣтельство божественнаго просвѣщенія, присутствія Духа и озаренія, въ знакъ величайшаго о семъ торжества и радости

клопедіи (подъ редакціей † проф. *А. П. Лопухина*), т. III, с. 149—157. СПБ. 1902. Здѣсь отмѣчена и литература вопроса, къ которой можно добавить: Θ. Σταύρου, Αἱ περὶ τῶν ἡσυχαστῶν τῆς ΙΔ' ἑκατονταετηρίδος καὶ τῆς διδασκαλίας αὐτῶν ἔριδες. Ἐν Λειψίᾳ. 1905.

[501]) Разумѣется новелла императора Андроника Старшаго отъ 1295 г. противъ симоніи. Подлинный ея текстъ не сохранился. О новеллѣ говоритъ *Pachymeres*, II, 199—200. Сравн. *Zachariae a Lingenthal*, Jus, III, 615—616.

[502]) *Miklosich* et *Müller*, II, 112—114.

[503]) Ibid., 293—295. — Сравн. „Исповѣданіе и обѣщаніе *архіерейское*" у *А. З. Неселовскаго*, Чины хиротесій и хиротоній, приложеніе № 21, стр. XI—XVI, и въ *Русской Исторической Библіотекѣ*, т. VI, с. 451—455. СПБ. 1880.

на небѣ и на землѣ, избраннаго берутъ съ той и другой стороны два первые архіерея, а прочіе слѣдуютъ за ними, всѣ же клирики идутъ впереди. И при торжественномъ пѣніи *Святіи мученици*, бываетъ по обыкновенію троекратное величественное шествіе (χορεία) вокругъ божественнаго престола, въ знакъ небеснаго веселія о торжествѣ, причемъ всѣ, равно и рукоположенный, совершаютъ поклоненіе у святой трапезы, какъ престола Божія. Вслѣдъ затѣмъ архіерей ираклійскій, если онъ присутствуетъ, совершаетъ хиротонію патріарха, если же ираклійскаго нѣтъ, то хиротонію совершаетъ другой, первый изъ остальныхъ, архіерей вмѣстѣ съ прочими. Итакъ, поднявшись на подножіе у престола, ираклійскій митрополитъ, или же первый изъ остальныхъ присутствующихъ архіереевъ, прежде всего по обычаю трижды запечатлѣваетъ его, полагая начало хиротоніи, причемъ всѣ архіереи содѣйствуютъ ему и соприкасаются къ хиротонисуемому и другъ другу, показывая этимъ, что всѣ они согласны (на рукоположеніе), такъ какъ и совмѣстно избрали хиротонисуемаго, и вмѣстѣ рукополагаютъ его въ Духѣ Святомъ. Потомъ посвящаемый, склонивъ колѣна, полагаетъ на божественный престолъ чело и голову, на которую хиротонисующій возлагаетъ руку, а остальные архіереи также соприкасаются. И хиротонисующій читаетъ слова на свиткѣ (τὰ τοῦ πτεροῦ) съ призываніемъ Духа—*Божественная благодать*. Послѣ этого онъ совершаетъ второе запечатлѣніе во время пѣнія *Господи помилуй*. Потомъ, когда рукополагаемый приметъ открытое евангеліе на голову и выю свою, причемъ и рука рукополагающаго лежитъ на немъ, читается первая молитва, по окончаніи которой второй архіерей произноситъ прошенія (ектенію). Затѣмъ хиротонисующій опять читаетъ и вторую молитву. Запечатлѣвъ въ третій разъ—во образъ Троицы и въ знакъ совершенія хиротоніи, потому что единая Троица дѣлаетъ совершеннымъ,—онъ беретъ евангеліе, полагаетъ его на престолъ и поднимаетъ рукоположеннаго, какъ превознесеннаго благодатію. И взявъ омофоръ и запечатлѣвъ, возлагаетъ на рукоположеннаго, возглашая—ἄξιος (ибо Распятый содѣлалъ его достойнымъ). Это торжественно поется трижды въ алтарѣ и внѣ его, такъ какъ всѣ согласны съ этимъ, радуются и подтверждаютъ дѣйствіе благодати. И потомъ хиротонисавшій, совершивъ свое дѣло, сходитъ съ подножія, а на него восходитъ хиротонисанный патріархъ, какъ и посвященный епископъ, и первый изъ всѣхъ. Послѣ сего бываетъ

цѣлованіе. Ради соблюденія чина, оно совершается иначе, чѣмъ послѣ хиротоніи епископовъ. Патріархъ полагаетъ свою руку на святомъ престолѣ, и самъ рукоположившій его, какъ подчиненный, подходитъ и, поцѣловавъ св. престолъ, цѣлуетъ и руку рукоположеннаго имъ, какъ патріарха, и ланиту или уста; всѣ прочіе архіереи по порядку дѣлаютъ то же самое. Наконецъ, патріархъ и всѣ архіереи, опять облобызавъ св. престолъ, какъ источникъ благодати и гробъ Христовъ, восходятъ вверхъ на сопрестоліе, какъ на небо, и на священныя ступени, звменуя вышніе чины. Этимъ хиротонія патріарха и заканчивалась [504]).

VII.

Седьмой актъ избирательнаго процесса—интронизація патріарха.—Время совершенія этого церковнаго обряда, по свидѣтельству историческихъ источниковъ — Значеніе интронизаціи по объясненію Симеона Солунскаго.—Чинъ интронизаціи въ его описаніи.—*Восьмой и завершительный актъ* избирательнаго процесса—братское общеніе новоизбраннаго византійскаго патріарха съ предстоятелями другихъ православныхъ церквей Востока —Историческіе примѣры такого общенія

Слѣдующимъ актомъ въ процессѣ избранія византійскаго патріарха былъ церковный образъ *интронизаціи* (ἐνθρονισμός) или *посажденія его на престолъ*. Этотъ обрядъ, несомнѣнно, входилъ въ составъ избирательнаго процесса отъ начала до конца нашей эпохи. О немъ именно говорятъ византійскіе писатели, когда кратко замѣчаютъ, что тотъ или другой патріархъ «былъ возведенъ», «посаждается» или «занялъ архіерейскій тронъ» Византіи, — оттѣняя этимъ свидѣтельствомъ почти заключительное дѣйствіе сложныхъ патріаршихъ выборовъ. Въ такомъ именно родѣ говорятъ — Зонара о патріархѣ Василіи Скамандринѣ (ἀντεσείχθη εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον τῆς βασιλευούσης) [505]), Ефремій — о Николаѣ Хрисовергѣ (ἀνήχθη εἰς

---

[504]) *Migne*, CLV, 452—453, 425 A — У Симеона Солунскаго въ описаніи хирогоніи *епископа* помѣщенъ и весьма обстоятельный анализъ совершительныхъ молитвъ и объясненіе входящихъ въ составъ чина дѣйствій, которыя имѣютъ отношеніе и къ хиротоніи патріарха. Но мы не нашли возможнымъ распространяться объ этомъ въ нашемъ очеркѣ, такъ какъ эта сторона вопроса вполнѣ исчерпана проф. *А. А. Дмитріевскимъ* („Ставленникъ“, стр. 233 и д.) и *А. З. Неселовскимъ* („Чины хиротесій и хиротоній“, стр. 238 и д).

[505]) *Zonaras*, IV, 93.

τὸν περίπυστον θρόνον), Сисиніи (κατέσχε θρόνον), Сергіи II (περλαμβάνει θρόνον) [506]), Евстаѳіи (ἐγκαθίσταται θρόνῳ) [507]), Евстратіи (ἐγκατέστη τῷ πανυψήλῳ θρόνῳ) [508]) и Іоаннѣ IX (ἀνάγεται πρὸς θρόνον) [509]), Кедринъ о Михаилѣ Кирулларіи (ἀνάγεται εἰς τὸν θρόνον) [510]), Никита Хоніатъ и Ефремій—объ Іоаннѣ X Камативѣ (εἴληφε θρόνον [511]), ἐγκαθίσταται θρόνῳ) [512]), Акрополитъ — о Ѳеодорѣ Ириникѣ (ἐνίδρυται θρόνῳ), Максимѣ и Михаилѣ IV Авторіанѣ (ἀνάγεται θρόνον) [513]), Пахимеръ—о Германѣ III [514]), и т. д. Изъ краткихъ замѣтокъ и случайно брошенныхъ историками выраженій объ интронизаціи патріарховъ можно, однако, видѣть, что этотъ церковный обрядъ совершался немедленно послѣ хиротоніи новоизбраннаго предстоятеля византійской церкви, если онъ до момента избранія не имѣлъ епископскаго сана, или же въ ближайшій воскресный или праздничный день послѣ πρόβλησις'а, если патріархъ избирался изъ епископовъ. Такъ, о монахѣ Василіи Скамандринѣ Левъ Діаконъ разсказываетъ, что онъ 13 февраля 970 года въ недѣлю православія принялъ хризму архіерейства и «*объявляется* вселенскимъ патріархомъ (καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης ἀνακηρύττεται)» [515]). Несомнѣнно, подъ этимъ объявленіемъ, совершеннымъ въ день хиротоніи и вслѣдъ за нею, нужно разумѣть именно интронизацію, состоявшую въ торжественномъ провозглашеніи вселенскимъ патріархомъ вновь хиротонисаннаго іерарха и въ посажденіи его на престолѣ, въ присутствіи находившихся въ храмѣ царя, сановниковъ, архіереевъ, клириковъ и многочисленнаго народа. Интронизація и патріарховъ Алексія и Михаила Кирулларія состоялась въ дни ихъ хиротоніи, причемъ императоръ Василій Болгаробойца, лежавшій на смертномъ одрѣ и не имѣвшій возможности присутствовать на интронизаціи перваго патріарха (15 декабря 1025 г.), отправилъ на торжество, въ качествѣ своего представителя, перваго министра протонотарія Іоанна [516]), а интронизація

[506]) *Ephraemius*, 403.
[507]) Ibid., 404.
[508]) Ibid., 405.
[509]) Ibid., 406. Сравн. объ Іоаннѣ IX—*Zonaras*, IV, 248.
[511]) *Nicetas Choniata*, 681.
[512]) *Ephraemius*, 410.
[513]) *Acropolites*, 32.
[514]) *Pachymeres*, I, 280.
[515]) *Leo Diaconus*, 102.
[516]) *Cedrenus*, II, 480; *Georgius Hamart.*, 868.

Кирулларія была совершена въ день Благовѣщенія 25 марта 1043 г. [517]). О патріархѣ Германѣ III, избранномъ на вселенскій престолъ въ званіи адріанопольскаго митрополита, Пахимеръ сообщаетъ, что въ день придворнаго обряда провозглашенія онъ, «совершивъ вмѣстѣ съ архіереями литургію, возсѣлъ на священномъ тронѣ (τῷ ἱερῷ ἐφιν́ζει θρόνῳ) и предстоятельствовалъ среди прочихъ іерарховъ» [518]).

Какъ именно происходила интронизація византійскихъ патріарховъ и какое значеніе она имѣла,—обстоятельныя объ этомъ свѣдѣнія сообщаются Симеономъ Солунскимъ. Въ воскресный день, въ присутствіи царей, архонтовъ и почти всего народа. патріархомъ, при участіи всѣхъ архіереевъ, клира и священниковъ города, торжественно совершалась литургія въ храмѣ Святой Софіи. Необходимо, поясняетъ Симеонъ, чтобы всѣ присутствовали во время интронизаціи своего пастыря и увидѣли его на каѳедрѣ, какъ самого Господа нашаго Іиса Христа, Сына Бога живаго, получили отъ него благословеніе, главнымъ образомъ, тогда—въ самомъ началѣ (καταρχὰς) его служенія, приняли отъ него миръ съ святѣйшаго трона и его же со своей стороны провозгласили ему. Вѣдь это есть миръ Спасителя нашего, превосходящій всякій умъ, наслѣдіе наше, пріятное привѣтствіе, вѣчное чаяніе, дабы намъ быть едино съ Нимъ и съ Отцемъ Его и Духомъ, какъ Онъ молился. Этотъ миръ соединяетъ насъ съ Богомъ и ангелами, даруетъ намъ блага и въ настоящей жизни, и въ будущей. Для мира Іисуса нѣтъ и никакого предѣла,—его Онъ, идя на страданіе, оставилъ намъ въ наслѣдіе и, по воскресеніи, прежде всего изрекъ, даровалъ и насадилъ въ насъ. Желая услышать отъ іерарха этотъ божественный миръ, древніе ревнители вѣры и истинные христіане, понимая, что значитъ привѣтствіе мира, какъ при жизни священныхъ архіереевъ просили ихъ возсѣсть на тронѣ и изречь имъ миръ. такъ и послѣ кончины съ великою ревностью стремились увидѣть на тронѣ мертвыхъ своихъ пастырей, вѣруя, что и такимъ путемъ они могутъ достигнуть божественнаго мира [519]). Посему, когда па-

---

[517]) *Cedrenus*, II. 550.

[518]) *Pachymeres*, I, 280.

[519]) *Migne*. CLV, 444 CD. — Симеонъ Солунскій разумѣетъ здѣсь св. Іоанна Златоуста († 407 г.), о которомъ разсказываютъ, что спустя долгое время послѣ его смерти, когда мощи святителя были уже пере-

тріархъ возсядетъ на тронѣ, то всѣ подчиненныя ему лица священныя и міряне должны внимательно взирать на него, какъ на Христа, сидящаго на небѣ. И когда діаконъ скажетъ—*Вонмемъ*, патріархъ долженъ громко возгласить—*Миръ всѣмъ* или *Миръ вамъ*, а всѣ, преклонивъ головы, должны отвѣчать: *И духови твоему*. Это и есть единеніе и миръ со Христомъ и святыми Его [520]).

Итакъ, въ назначенный воскресный день, когда всѣ соберутся въ великій храмъ Премудрости Божіей, приходитъ сюда патріархъ, облачается въ архіерейскія одежды съ саккосомъ и начинаетъ литургію, а митрополиты, поклонившись ему по обычаю, облачаются въ священныя одежды въ назначенномъ мѣстѣ и обыкновенно призываются во время малаго входа. Послѣ же входа многолѣтствованіе (ἡ φήμη) бываетъ на сопрестоліи [521]), какъ и при хиротоніи архіерея. Послѣ Трисвятаго и молитвы бываетъ раздаваніе свѣчей и возжигается много огней въ знаменіе благодати Духа, вновь проявляющейся, чрезъ священное возведеніе на божественный патріаршій престолъ, въ іерархѣ для домостроительства и управленія каѳолической церкви. Ибо должно вѣрить, что благодать изобильнѣе обитаетъ въ немъ, дабы укрѣпить его на большее—въ пользу всѣхъ церквей—боговдохновенное дѣло и служеніе, такъ какъ каждому, по соотвѣтствію со служеніемъ, подается большее просвѣщеніе, благодать и сила (Римл. XII, 6). И патріархъ, хотя есть епископъ, соотвѣтственно служенію своему получаетъ большую благодать и преимущественно—во время возведенія въ свое достоинство. И вотъ, когда свѣчи бываютъ возжены и всѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ по чину,

---

везены въ Константинополь (438 г.), его посадили на тронъ и онъ, по благодати Божіей, разверзъ уста и сказалъ: *Миръ вамъ* (ibid., 445 A).

[520]) *Migne*, CLV, 445 C.

[521]) Въ восточной нишѣ восточнаго полукупола Св. Софіи, за св. престоломъ, было устроено „горнее мѣсто“ или „горній престолъ“, т. е. возвышеніе, на которомъ стоялъ тронъ (θρόνος) для патріарха, а по обѣимъ сторонамъ его полукругомъ были расположены въ нѣсколько рядовъ сопрестолія (σύνθρονοι) или сѣдалища для сослужившихъ патріарху лицъ. „Духовные чины размѣщались здѣсь по рангамъ, причемъ высшіе занимали верхній рядъ сѣдалищъ, а нижніе ряды занимались въ нисходящемъ порядкѣ вторыми, третьими и т. д. духовными чинами, причемъ въ каждомъ ряду іерархическій порядокъ выражался близостью къ патріарху или къ срединѣ съ правой и съ лѣвой стороны“ — *Д. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 125

патріархъ интронизуется двумя первыми архіереями, причемъ они берутъ его (подъ руки) съ обѣихъ сторонъ, посаждаютъ на божественномъ тронѣ и возглашаютъ — ἄξιος. Это трижды поется всѣми священнослужителями внутри алтаря, гдѣ происходила интронизація, а внѣ алтаря ἄξιος трижды пѣлось псалтами и клирпками. И во второй разъ они снова поднимаютъ его и посаждаютъ, возглашая ἄξιος. И опять это трижды поется внутри и внѣ алтаря. И также въ третій разъ онъ интронизуется ими, и ἄξιος трижды возглашается и поется священнослужителями внутри алтаря и псалтами—внѣ. И тогда бываетъ многолѣтіе (φήμη), которое есть священное торжество Христа, побѣдившаго крестомъ и смертію, воскресшаго плотію и вознесшагося, привлекшаго миръ къ вѣрѣ въ Него. *Сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христа (1 Іоан. V, 4). Вѣра чрезъ архіереевъ Христа подчинила Ему царство, прежде его гнавшее. Посему прославляются цари благочестивые, но не невѣрные и иномыслящіе. И имъ возглашаются «многая лѣта» въ знаменіе того, чтобы они пребывали всегда, такъ какъ и царствію Христову не будетъ конца. Вмѣстѣ съ царствомъ величается и архіерейство, потому что и архіерейство подчинило царство Христу, устрояетъ царство христіанъ и, какъ архіерейство Христово, будетъ существовать вѣчно. *Ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (Евр. V, 6), но не по закону. Посему, когда діаконъ возгласитъ—*Премудростію вонмемъ*, а патріархъ скажетъ—*Миръ всѣмъ*, то къ этому всѣмъ надлежитъ быть внимательными и должно заботиться, чтобы архіереи и іереи встали и съ своей стороны возгласили — *И духови твоему*, а потомъ сѣли, и чтобы народъ такимъ же образомъ принялъ миръ и воскликнулъ: *И духови твоему*. Вѣдь это есть у насъ наслѣдіе и даръ Спасителя, послѣдняя его молитва—да будемъ едино съ Нимъ и первое слово по воскресеніи—*миръ вамъ*. Поэтому такъ торжественно и бываетъ посажденіе патріарха на сопрестоліи, чтобы онъ, воссѣвши, какъ Спаситель на небесахъ, даровалъ оттуда и возглашалъ всѣмъ миръ; оттуда, какъ бы съ небеснаго престола, онъ и благословляетъ трикиріемъ, подавая благодать Троицы и озареніе чрезъ Спасителя [522]). Послѣ обряда интронизаціи, славословія царей и новаго патріарха, литургія продолжается

[522]) *Migne*, CLV, 448—449 A.

обычнымъ порядкомъ. Ираклійскій митрополитъ, которому принадлежитъ право хиротоніи патріарха, принимаетъ благословеніе отъ него и преподаетъ миръ, послѣ чего читается апостолъ. Вслѣдъ затѣмъ самъ патріархъ преподаетъ миръ, и читается божественное евангеліе. Патріархъ по обычаю продолжаетъ и дальнѣйшее совершеніе литургіи [523]).

Что касается интронизаціи патріарха, избраннаго на престолъ не въ епископскомъ санѣ, то во времена Симеона Солунскаго она производилась въ день его хиротоніи, по окончаніи этого чина, послѣ того какъ патріархъ и архіереи, совершивъ лобзаніе, восходили на сопрестоліе и на священныя ступени [524]). Обрядъ и въ этомъ случаѣ происходилъ въ описанномъ уже порядкѣ, причемъ церковное торжество опять раздѣлялось и народомъ, который, въ отвѣтъ на благовѣстіе новаго патріарха о мирѣ, также возглашалъ миръ и вступалъ въ духовное единеніе съ своимъ архипастыремъ. Любопытно отмѣтить, что патріархи иногда обращались къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ рѣчью, соотвѣтствовавшею своимъ содержаніемъ церковному моменту. Такъ, патріархъ Меѳодій послѣ интронизаціи произнесъ «всему народу церкви увѣщаніе или рѣчь», въ которой отмѣтилъ грядущее торжество православія надъ иконоборческою ересью и призывалъ всѣхъ къ точному соблюденію правой вѣры [525]). Патріархъ Фотій въ день своей хиротоніи и интронизаціи (25 декабря 857 г.) также благовѣствовалъ народу миръ въ особомъ словѣ, произнесенномъ за богослуженіемъ въ храмѣ Святой Софіи [526]).

Византійскій обрядъ интронизаціи патріарха сохранился въ практикѣ церкви константинопольской и послѣ паденія Византіи. Такъ, о патріархѣ Іоасафѣ I (1464 г.) въ одномъ историческомъ источникѣ сказано слѣдующее: «хиротонисалъ его митрополитъ Ираклія,—и какъ только онъ былъ рукоположенъ, возсѣлъ на высочайшій патріаршій тронъ» [527]). О патріархѣ Симеонѣ (1472 г.) извѣстно, что послѣ хиротоніи, полученной имъ отъ ираклійскаго митрополита, его возвели (τὸν ἀνέβασαν) на высо-

---

[523]) Ibid., 453 C.

[524]) Ibid., 449 B.

[525]) παραίνεσιν τότε ἤτοι δημηγορίαν, παντὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας λαῷ, στὰς ἐπὶ τῶν ἀναβαθμῶν ἐποιήσατο — *Migne*, C, 1253 CD, 1256 AD.

[526]) Σ. Ἀριστάρχης, Φωτίου ὁμιλίαι, I, ιʹ

[527]) *Historia patriarchica*, 96.

чайшій патріаршій тронъ [528]). А его преемнику, бывшему митрополиту филиппопольскому Діонисію, сдѣлали малое извѣщеніе и великое—послѣ вечерни, спустя же нѣкоторое время, посадили его (ἐκάθισαν αὐτὸν) на высочайшемъ патріаршемъ великомъ тронѣ [529]) и т. д. [530]).

Послѣ интронизаціи совершался *послѣдній* и заключительный актъ сложнаго процесса избранія византійскаго патріарха, состоявшій въ *братскомъ* его *общеніи* съ предстоятелями другихъ православныхъ автокефальныхъ церквей Востока. Это общеніе вытекало изъ вселенскаго характера единой святой апостольской и каѳолической церкви Христовой, объединяющей въ своемъ составѣ повсюду и всѣхъ вѣрующихъ во всей вселенной и многія, исторически образовавшіяся, автокефальныя церкви, которыя, составляя отдѣльныя и до извѣстной степени самостоятельныя организаціи, въ то же время входятъ во всеобщій союзъ *единой* церкви вселенской, какъ составныя ея члены. Нормою, охраняющею внутреннее и внѣшнее единство вселенской церкви, служатъ — единство исповѣданія вѣры, таинствъ и Главы, взаимное признаніе и общеніе, которое, въ частности, и выражается во взаимныхъ братскихъ сношеніяхъ предстоятелей автокефальныхъ церквей. Вступленіе новоизбраннаго предстоятеля мѣстной независимой церкви въ установленное издревле вселенское общеніе съ другими предстоятелями независимыхъ церквей сохраняло принятую имъ въ управленіи церковь въ союзѣ съ прочими автокефальными церквами и упрочивало его положеніе въ мѣстной церкви и въ отношеніи къ предстоятелямъ иныхъ церквей. Древній церковный обычай братскаго общенія въ полнотѣ осуществляясь и византійскими патріархами нашей эпохи. Средствомъ для этого служили грамоты или посланія, называвшіяся ἐνθρονιστικαὶ ἐπιστολαὶ или συλλαβαί, συστατικαὶ ἐπιστολαὶ и ἐνθρονιστικὰ γράμματα, такъ какъ они разсылались уже послѣ хиротоніи и утвержденія на тронѣ предстоятеля церкви, во свидѣтельство его вѣры и православія. Каждый изъ пат-

---

[528]) Ibid., 105.

[529]) Ibid., 107.

[530]) Ibid., 113 (п. Раѳаилъ — τὸν ἀνέβασαν), 116 (п. Максимъ — αὐτον ἔβαλαν), 192 (п Іеремія II). — Современный обрядъ интронизаціи вселенскаго патріарха описанъ въ нашей книгѣ „Константинопольская церковь въ XIX в“, т I, стр 760. СПБ. 1904. Сравн Τυπικὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ὑπο Г. Βολάκη, с 419—420 Ἀθῆναι 1901.

ріарховъ, вступивъ на вселенскій престолъ, считалъ своимъ долгомъ обратиться съ такими посланіями къ предстоятелямъ всѣхъ православныхъ церквей, преимущественно же Рима (до раздѣленія церквей), Александріи, Антіохіи и Іерусалима. Сохранился даже образчикъ συστατικῆς ἐπιστολῆς, разсылавшагося константинопольскимъ патріархомъ послѣ его хиротоніи. Господствуетъ церковное узаконеніе (θέσπισμα), сказано здѣсь, въ силу котораго только-что вступившіе на патріаршій престолъ Константинополя, облеченные іерархическою властью и получившіе въ управленіе народъ Господень, посылаютъ изложеніе православныхъ догматовъ патріархамъ, прежде посвященнымъ въ пастырское достоинство, какъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ и цѣнителямъ примѣнительно къ своему критерію (τὸ δοκίμιον) вѣры, чтобы потомъ союзъ благочестія сіялъ ярче и единеніе въ Богѣ совершалось тѣснѣе. Повинуясь обычаю отцовъ, мы и начертали это рекомендательное посланіе, содержащее краткое свѣдѣніе о нашей жизни и изложеніе нашаго догматическаго ученія. «У насъ были благочестивые предки, родители—единомыслящіе съ ними; наше наслѣдіе—ученіе православія; любви къ преходящему мы не получили; а занятіе наше—тихая жизнь, пріобрѣтеніе знаній, подражаніе добродѣтельнымъ; потомъ перемѣна настроенія и принятіе монашескаго житія; это—къ характеристикѣ нашей жизни». Дальше кратко излагается ученіе вѣры, съ анализомъ догматическихъ опредѣленій семи вселенскихъ соборовъ. «Таково мое исповѣданіе вѣры, сказано въ заключеніи посланія. Начертавъ его въ письменахъ, какъ на скрижали, мы послали вамъ, чтобы это свидѣтельство нашего благочестія, оказавшись для васъ извѣстнымъ. еще болѣе связало насъ въ единствѣ и сдѣлало общниками и въ вѣрѣ, и въ любви, удаливъ всякій поводъ соблазна и камень преткновенія. Соединяющій раздѣленное да будетъ и пастыремъ, и сопастыремъ, и ведущимъ въ обитель Духа. Сообщи объ этомъ и своему священному синоду, а тебя синодъ со мною привѣтствуетъ о Господѣ» [531]).

Обращаясь къ фактамъ исторіи, находимъ и здѣсь данныя относительно извѣстительныхъ посланій отъ имени отдѣльныхъ патріарховъ, причемъ каждое изъ нихъ носитъ черты индивидуальности и современныхъ церковныхъ обстоятельствъ. Такъ, патріархъ Фотій, послѣ перваго вступленія на престолъ, отпра-

---

[531]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 568—570

вилъ ἐνθρονιστικὴν ἐπιστολὴν римскому папѣ Николаю и предстоятелямъ восточныхъ престоловъ. Посланіе къ римскому папѣ носитъ такое надписаніе: «Во всемъ святѣйшему, священнѣйшему брату и сослужителю Николаю, папѣ древняго Рима, Фотій, епископъ Константинополя, новаго Рима». Въ этомъ знаменитомъ посланіи Фотій, прежде всего, говоритъ о величіи и важности архіерейскаго служенія, которое доступно лишь безплотнымъ херувимамъ, а не слабымъ людямъ. И всякій разъ какъ Фотій помышляетъ о томъ, что и на него возложено это великое служеніе, онъ проникается скорбію и унынiемъ: ему прежде и на мысль не приходило принять на себя долгъ архіерейства, но, подъ воздѣйствіемъ просьбъ, онъ не захотѣлъ скрывать данный ему отъ Бога талантъ. Лишь только съ престола удалился его предшественникъ, почетные изъ клира, соборъ (τὸ ἄθροισμα) епископовъ и митрополитовъ, а больше всего благочестивый и христолюбивый царь властно (κραταιῶς) побуждали его занять престолъ. Фотій отказывался и даже плакалъ, но ему заявили, что онъ и противъ воли своей долженъ принять на себя бремя управленія. Фотій пишетъ объ этомъ папѣ съ тою цѣлью, чтобы при посредствѣ его молитвъ успѣшно управлять ввѣренной паствой и разсѣять облегающее его уныніе. А затѣмъ, общеніе, наилучшее изъ всѣхъ, есть общеніе въ вѣрѣ (ἡ κοινωνία τῆς πίστεως), которое служитъ залогомъ и истинной любви. Съ цѣлью установить съ папой чистый и неразрывный союзъ (καθαρὸν καὶ ἀδιάσπαστον δεσμόν), привлечь къ себѣ его молитвы и раскрыть свое къ папѣ расположеніе (διάθεσιν), Фотій кратко и изложилъ въ посланіи свое исповѣданіе вѣры. Въ заключеніи посланія Фотій писалъ: «Таково мое исповѣданіе вѣры и всего, къ ней относящагося, и въ этомъ—упованіе не только для меня, но и для всѣхъ, заботящихся о благочестіи и имѣющихъ божественную любовь къ чистой и подлинной славѣ христіанъ. Представивъ вашей святости свое письменное исповѣданіе вѣры, разсказавъ и какъ бы на доскѣ начертавъ наше состояніе, мы опять просимъ вашихъ молитвъ, чтобы Богъ милостиво и благосклонно взиралъ на насъ во всемъ, что мы дѣлаемъ и совершили, дабы намъ замѣчать всякій корень соблазна и камень преткновенія, препятствующій церковному благочинію (εὐταξία), хорошо пасти подчиненныхъ, дабы множествомъ грѣховъ нашихъ не порвать ихъ совершенствованіе въ добрѣ. Да будетъ мнѣ даровано учить ихъ должному и сло-

вомъ, и дѣломъ, а имъ—въ послушаніи и благополучно достигать спасенія, въ неразрывномъ общеніи съ Главою всѣхъ Христомъ, по Его человѣколюбію и благости» [532]). Такимъ образомъ, изложенное посланіе было выраженіемъ традиціоннаго церковнаго общенія между предстоятелями престоловъ византійскаго и римскаго и было написано отчасти по господствовавшему въ церковной практикѣ типу ἐνθρονιστικῶν ἐπιστολῶν. Но, какъ извѣстно, римскій папа Николай оцѣнилъ его совершенно превратно и, безъ всякаго дѣйствительнаго основанія, увидѣлъ въ этомъ обычномъ извѣщеніи о вступленіи на престолъ серьезный предлогъ по вмѣшательству во внутреннія дѣла византійской церкви и къ реальному проявленію своихъ властолюбивыхъ притязаній. Насколько неправъ былъ папа Николай, это лучше всего видно изъ сохранившагося аналогичнаго посланія (ἐνθρονιστικὴ ἐπιστολή) Фотія къ антіохійскому патріаршему престолу, гдѣ также сообщается о восшествіи его на тронъ, разсказываются обстоятельства избранія, излагается исповѣданіе вѣры, а въ заключеніи испрашиваются молитвы о благополучномъ управленіи кормиломъ церкви [533]).

Изъ другихъ извѣстительныхъ посланій можно отмѣтить патріаршіе питтакіи Іоанна XIII Гликиса (1315 г.) къ современнымъ патріархамъ антіохійскому [534]), александрійскому Григорію [535]) и іерусалимскому [536]). Всѣ грамоты этого патріарха по своему содержанію представляютъ какъ бы комментарій на слова Псалмопѣвца — *се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 132, 1), говорятъ о необходимости и пользѣ братскаго единенія и общенія (ἀδελφικὴ ὁμιλία καὶ κοινωνία) между предстоятелями церквей не только въ отношеніи мнѣній, правыхъ догматовъ и ученій, но по возможности и въ смыслѣ непосредственныхъ сношеній и личныхъ бесѣдъ въ столицѣ Византіи, удостовѣряютъ ихъ доховное единомысліе на основѣ православной вѣры и любви Христовой, при братскомъ ихъ равенствѣ и взаимномъ расположеніи, свидѣтельствуютъ въ пользу систематическаго осуществленія на православномъ Востокѣ того древняго обычая (ἔθος) и даже закона (νόμος), въ силу котораго каждый новый предстоятель визан-

---

[532]) Βαλέττας, Φωτίου ἐπιστολαί, σ. 133—143

[533]) Ibid., 143—146.

[534]) *Miklosich* et *Müller*, I, 2—13.

[535]) Ibid, 22—25.

[536]) Ibid, 25—26.

тійской церкви обязанъ былъ входить въ братское общеніе со всѣми остальными. И патріархъ Исаія въ извѣстительномъ посланіи къ современному александрійскому патріарху Григорію (1324 г.) говоритъ о своемъ къ нему расположеніи, о взаимной духовной любви и братскомъ согласіи, въ силу господствующаго между предстоятелями церквей каноническаго обычая и преданія посылать другъ другу свитокъ (λίβελλος) съ исповѣданіемъ вѣры, выражаетъ свое желаніе совмѣстно литургисать съ патріархомъ александрійскимъ, въ знакъ тѣснѣйшаго между ними духовнаго единенія [537]). Въ подобныхъ сношеніяхъ былъ и патріархъ Филоѳей (1361 г.) съ антіохійскимъ патріархомъ Пахоміемъ [538]). Вообще. въ византійской церкви IX—XV вѣковъ фактически господствовалъ древній каноническій обычай, по которому каждый новоизбранный патріархъ, послѣ обряда интронизаціи и на первыхъ порахъ своей архипастырской дѣятельности, входилъ въ братское общеніе съ предстоятелями иныхъ церквей посредствомъ особаго питакія [539]).

Такимъ же обычнымъ актомъ фактическаго вступленія каждаго новаго византійскаго патріарха въ отправленіе своего служенія было и оповѣщеніе окружнаго посланія къ своей паствѣ. Для примѣра опять можно указать на знаменитаго патріарха Фотія, который, по вступленіи въ первый разъ на престолъ, неоднократно благовѣствовалъ своей паствѣ о мирѣ, входя посредствомъ своихъ бесѣдъ въ непосредственное общеніе съ пасомыми, свидѣтельствуя имъ свое правовѣріе и преподавая уроки христіанской жизни [540]). Такая практика существовала и въ турецкую эпоху исторіи константинопольской церкви и сохранилась до нашего времени.

Вступивъ въ духовное общеніе съ предстоятелями иныхъ православныхъ автокефальныхъ церквей и обратившись съ пастырскимъ посланіемъ къ своей паствѣ, новый византійскій патріархъ этими актами завершалъ всѣ формальности сложнаго избирательнаго процесса и вслѣдъ за тѣмъ всецѣло уже посвящалъ себя многогранной патріаршей дѣятельности. Онъ

---

[537]) *Miklosich* et *Muller*. I, 129—131.

[538]) Ibid, 412.

[539]) Этотъ канонический законъ исполнялся, конечно, и прочими восточными патріархами См *Miklosich* et *Müller*, I, 20—22, 463—465 II, 248—249

[540]) Σ. Αριστάρχης. Φωτίου ὁμιλίαι I, ι'—ια'.

являлся общимъ для всѣхъ отцомъ, учителемъ и руководителемъ въ жизни, существенно вліялъ на ходъ и направленіе церковнаго положенія Византіи, принималъ участіе почти во всемъ многообразномъ теченіи византійскаго общественнаго и политическаго быта и вообще крупнымъ и виднымъ дѣятелемъ выступалъ на арену византійской исторіи, суду которой каждый изъ вселенскихъ патріарховъ и подлежалъ...

Такъ совершалось въ средневѣковой Византіи избраніе вселенскихъ патріарховъ [541]). Представляя сложный и важный историческій процессъ, заключавшій въ своемъ составѣ цѣлую группу отдѣльныхъ дѣйствій, которыя совершались въ періодъ времени отъ фактическаго вдовства византійской церкви до окончательнаго водворенія на ея тронѣ новаго предстоятеля, избраніе и въ своемъ началѣ и продолженіи, и въ своемъ завершительномъ результатѣ мыслилось въ Византіи дѣломъ благоволенія и милости всеблагого и милосердаго Бога, признавалось выраженіемъ Его великаго совѣта и воли и домостроительствомъ неизреченной Его мудрости [542]).

---

[541]) Умѣстно добавить, что соборное начало, составлявшее центральное содержаніе въ процессѣ избранія предстоятелей византійской церкви, примѣнялось и въ фактахъ *вторичнаго* избранія на вселенскій престолъ патріарховъ—Игнатія (*Migne*, CV, 541 D), Фотія (Σ. Ἀριστάρχης, I, 94), Николая Мистика (*Migne*, CXI. 217 D, 281 A), Никифора II (см. выше, примѣчаніе 138), Аѳанасія I (см. выше, примѣчаніе 142) и другихъ

[542]) Такъ, патріархъ Іоаннъ XIII, вступивъ въ 1315 г. на вселенскій престолъ, писалъ современному патріарху іерусалимскому слѣдующее: τὰ καθ' ἡμᾶς προέβη εὐδοκίᾳ καὶ χάριτι τοῦ παναγάθου καὶ πανοικτίρμονος Θεοῦ καὶ αὐτοῦ νεύσει καὶ βουλήσει καὶ οἰκονομίᾳ τῆς ἀῤῥήτου σοφίας αὐτοῦ ἐπὶ τον πατριαρχικον τοῦτον ἀνήχθημεν θρόνον — *Miklosich* et *Müller*, I, 25. Сравн. ibid 2, 129